

ВАЗОРАТИ ФАРҲАНГИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ПАҶУҲИШГОҲИ ИЛМӢ-ТАДҚИҚОТИИ ФАРҲАНГ ВА ИТТИЛОӢТ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИНФОРМАЦИИ

MINISTRY OF CULTURE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
RESEARCH INSTITUTE OF CULTURE AND INFORMATION

ПАЁМНОМАИ ФАРҲАНГ

НАШРИЯИ ИЛМИӢ ТАҲЛИЛИ
2013, № 23

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
2013, № 23

HERALD OF CULTURE

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL EDITION
2013, № 23

ДУШАНБЕ
2013

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 тоҷик)
П-12

ВВК-71. я5+78.3+85.3 (2 тј)
Р-12

П-12 **Паёмномаи фарҳанг:** нашрияти илмию таҳлилии Пажӯҳишгоҳи илмӣ - тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот / Мухаррири масъул Қ.Б. Бӯриев. – Душанбе: Истеъдод, 2013. – № 23. - 128 с.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шуда, дорони «Шаҳодатнома»-и №0167/мч, аз 17 майи соли 2012 мебошад.

ISSN 2306-6423

Корхонаи Фаръии ноҳияҳои тобеи маркази КФНТМ КВД «Почтаи тоҷик», рақами индекс 77728

Мухаррири масъул:
Қурбоналӣ Бӯриев, номзади илмҳои таърих

Ҳайати таҳририя:

Сафар Сулаймонӣ – доктори илмҳои педагогӣ, профессор.
Саидали Мухиддинов – доктори илмҳои таърих, профессор.
Мирзо Муллоаҳмадов – доктори илмҳои филологӣ, профессор, аъзо корр. АИ ҶТ.
Диловар Латипов – доктори илмҳои педагогӣ.
Фароғат Азизӣ – доктори илмҳои санъатишиносӣ.
Қурбон Ҳочаев – доктори илмҳои филологӣ.
Мурод Муродов – доктори илмҳои филологӣ.
Бозор Сафаралиев – доктори илмҳои педагогӣ, профессори АДФСЧ ш. Челябинск.
Николай Серёгин – доктори илмҳои педагогӣ, профессори АДФСА ш. Алтайск.
Сафар Шосаидов – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент.
Қурбон Авғанов – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент.
Шариф Қомилзода – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент.
Дилиод Раҳимов – номзади илмҳои филологӣ, дотсент.
Абубақр Зубайдов – номзади илмҳои таърих.
Сайфиiddин Қамолзода – номзади илмҳои педагогӣ.
Наталья Пивоварова – номзади илмҳои таърих.
Ҷурахони Обидпур – профессор, корманди хизматшинондаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.
Ҳасани Муҳаммадӣ, Қосим Эғамов.

Нашрия ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ ба таъби мерасад
©Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот, 2013

Нашриот Душанбе, хиёбони Н. Қаробоев, 17 (ошёнаи 2).
Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 таҷж.)
П-12

П-12 **Вестник культуры:** научно-аналитический журнал Научно-исследовательского института культуры и информации / Ответственный редактор К.Б. Буриев. – Душанбе: Истеод, 2013. – № 23. - 128 с.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан, имеет регистрационное «Свидетельство» №0167/мч, от 17 мая 2012 г.

ISSN 2306-6423

Унитарное Предприятие районов центрального подчинения ГУП «Почтаи Тоҷик», номер почтового индекса 77728

Ответственный редактор:
Қурбонали Бӯриев, кандидат исторических наук

Редакционная коллегия:

Сафар Сулаймони – доктор педагогических наук, профессор.
Саидали Мухиддинов – доктор исторических наук, профессор.

Мирзо Муллоахмедов – доктор филологических наук, профессор, член корр. АН РТ.
Диловар Латыпов – доктор педагогических наук.
Фароғат Азизи – доктор искусствоведения.
Курбон Ходжаев – доктор филологических наук.
Мурод Муродов – доктор филологических наук.
Бозор Сафаралиев – доктор педагогических наук, профессор ЧГАКИ г. Челябинск.
Николай Серёгин – доктор педагогических наук, профессор АГАКИ г. Алтайск.
Сафар Шосаидов – кандидат педагогических наук, доцент.
Курбон Авзонов – кандидат педагогических наук, доцент.
Шариф Комилзода – кандидат педагогических наук, доцент.
Дилшод Рахимов – кандидат филологических наук, доцент.
Абубакар Зубайдов – кандидат исторических наук.
Саифиддин Камолзода – кандидат педагогических наук.
Наталья Пивоварова – кандидат исторических наук.
Джуррахон Обидпур – профессор, Заслуженный деятель Республики Таджикистан.
Хасани Мухаммади, Қосим Эгамов.

Издание печатается на таджикском, русском и английском языках.
©Научно-исследовательский институт культуры и информации, 2013
Адрес: Душанбе, проспект Н. Карабаева, 17 (2 этаж).
Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

ВБК-71. я5+78.3+85.3 (2 т)
Р-12

P-12 **Herald of culture:** Scientific and analytical edition of research - institute of culture and information / Managing editor: Q. B. Buriev – Dushanbe: Iste'dod, 2013. - # 23. – 128 p.

Journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan, has registration «Certificate» №0167/мч, from 17 May 2012 year.

ISSN 2306-6423

Unitary enterprise of region subordinate districts SUE «Pochtai Tojik» postcode No. 77728

Managing editor:

Qurbonali Buriev, *candidate of history*

Editorial board:

Safar Sulaimoni – doctor of education, professor.
Saidali Muhiddinov – doctor of history, professor.
Mirzo Mulloahmadov – doctor of philology, professor. Corresponding Member of AS RT.
Dilovar Latipov – doctor of education.
Farogat Azizi – doctor of art history.
Kurbon Khojaev – doctor of philology.
Murod Murodov – doctor of philology.
Bozor Safaraliev – doctor of education, professor CSACA, Chelyabinsk city.
Nicolay Seryogin – doctor of education, professor AACI, Altay city.
Safar Shosaidov – candidate of education, associate professor.
Qurbon Ayghonov – candidate of education, associate professor.
Sharif Komilzoda – candidate of education, associate professor.
Dilshod Rahimov – candidate of philology, associate professor.
Abubakar Zubaidov – candidate of history
Saifiddin Kamolzoda – candidate of education.
Natalia Pivovarova – candidate of history.
Jurakhon Obidpur – professor.
Hasani Muhammadi, Qosim Egamov.

Edition is printed in Tajik, Russian and English
©Research Institute of Culture and Information, 2013
Address: Dushanbe, N. Karabaev avenue, 17 (first floor).
Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

УДК 008+37 тоҷик

С. Сулаймонӣ

доктори илмҳои педагогӣ, профессор

РАВИШҶОИ НАВИНИ ПАЖҶҶИШ ДАР ФАРҲАНГШИНОСИИ МУОСИР

Омӯзиши масоили равишшиносӣ дар фарҳангшиносии муосир яке аз проблемаи методологияи илм мансуб мегардад ва баррасии он имкон медиҳад, ки ҳар як муҳаққиқ ва пажӯҳишгар битавонад аз он баҳрабардории саҳеҳ намояд.

Равишҳои сегонаи таҳқиқ аз таҳқиқи таърихӣ, шинохти пайдоишӣ ва таҳқиқи омӯзишӣ иборатанд. Таҳқиқи таърихӣ, шинохти шароит, воқеаҳо ва масъалаҳои гузаштаре дунбол мекунад. Дар ин гуна таҳқиқ, пажӯҳишгар бо мурочиат ба мадракҳо, иттилооти хосаре гирдоварӣ мекунад ва воқеаҳои таърихию исбот менамояд. Дар таҳқиқи паймоишӣ, шинохти дидгоҳҳо, ақидаҳо ва рафтори мардум пайгири мешавад ва пажӯҳандагон бо пурсиши хаттӣ ва шифоҳӣ аз мардум маълумоти лозимиро аз худ мекунанд, ки натиҷааш муқоисаи воқеиятнамой, тайъини мизони ҳамбастагӣ ва ё тафовут аст. Таҳқиқи озмоишӣ дарки робитаи сабабу натиҷаро ҷустуҷӯ мекунанд ва муҳаққиқ худ ба мушоҳида, озмоиш ва андозагири мепардозад, аз ин роҳ ба ҷавоби таҳқиқ даст меёбад (1, С. 45). Ҳадафҳои се равишро дар чунин бахшҳо мушоҳида кардан мумкин аст:

-Таърихӣ;

-Мутолиаи далелҳо ва мадорик барои исбот ё ради мавзӯи таърихӣ;

-Паймоишӣ;

-Воқеиятнамой, муқоисаи воқеиятҳо, таъйини ҳамбастагӣ ва тайини шабоҳат ё тафовут;

-Озмоишӣ;

-Ҷустани сабаб аз тариқи ворасии тамом ё баъзе аз мутағайирҳо;

-**Равиши мушоҳида.**

Дар таҳқиқ барои комёби ва натиҷагири иқдومه метавон бардошт, ки тариқи ёфта-

ни он чизҳо ҷаҳони хорич ва истифода аз равишҳои мушоҳида метавонем ҳолат ва равиши мутолиот ва омилҳои, ки ба ҷомеаи хонандагон ва муассисаҳои фарҳангию фароғатӣ таъсир мерасонанд, дарёбем. Мулоҳизаи дақиқи як воқеа ба сурати саҳеҳ ва бетарафона, ё баррасии айни амре барои дарки дақиқи он мушоҳида аст. Равиши мушоҳида имкон медиҳад, ки ҷамъовари иттилооти бисёр дарёфти иҷро ва ҳолату кайфияти як масъала имконоти дастёбии яқинӣ ва афзоиши арзишу эътибори илмӣ як масъала ба амал ояд (3, С. 67). Аммо равиши мушоҳида нуқсонҳои зеро дорад; рафторро месанҷад ва ақидаву ҷанбаи дарунӣ камтар дорад: дар мулоҳизаи як ҷомеаи хонандагон ин мушкилӣ вучуд дорад, ки ҷанбаҳои иҷтимоӣ, суннатӣ ва ақидагӣ бо ҳам омехта ва фарқи рафтори хонандагон душвор аст; вазъи кунуниро ба мо нишон медиҳад, на гузашта ва ё дурнамои ояндаро; бисёре аз рафторҳо мумкин аст сурати зоҳирӣ дошта бошанд ва муҳаққиқ онро фаҳмида наметавонад; ба заҳмат метавон дар ин роҳ ҷанбаи бетарафию риоят кард. Дар айни ҳол мушоҳида дар улуми фарҳангшиносӣ равиши муҳиме аст ва ҳарчанд содаву сатҳӣ бошад ҳам, иттилооти арзанда ва қобили таваҷҷуҳро барои муҳаққиқ фароҳам меоварад ва бисёре аз айбҳои он бо зиракии муҳаққиқ ва ё даромехтан бо равишҳои дигар қобили рафъ аст.

Ходимони муассисаҳои фарҳангиву фароғатӣ таҳаввулоту он, шароит ва мавқеият, ҷараён ва воқеиятҳои ба онҳо муассирро мавриди мушоҳида қарор медиҳем, аммо саволе мавҷуд аст, ки мушоҳидагар худ дорои чӣ шароит ва мавқеияте бошад?

Ў бояд афкори огоҳ, тезбин, тезёб, кодир ба шиносии умур ва кашфи воқеиёт бошад. Ў ба хиссиёти солим, зехни кунҷков ва бедор, диққати амиқ, сабру ҳавсала, ҳушманدى ва зиракӣ, дониш ва иттилоотӣ ва бетаассубӣ ниёз дорад.

Мушоҳида аз диди гуногун қобили дастбандӣ аст ва мо мавриде аз онҳоро дар ин баҳс қобили тавачҷуҳ қарор медиҳем: 1. Мустақим ва ғайримустақим. Мушоҳидаеро мустақим гӯянд, ки бево-сита бошад ва муҳаққиқ худ ва шахсан бо амре рӯ ба рӯ гардад. Мушоҳидаеро ғайримустқим гӯянд, ки ба восита бошад, дар мушоҳидаи мустақим душворихоӣ пойбанди маслиҳати корӣ рӯ ба рӯ нест, зеро хонандагон дар вазъи табиӣ худ ва муассисаҳои фарҳангиву фароғатӣ дар чараёни оддӣ ҳастанд.

Равиши идрок ва фаҳмиш

Дар кори таҳқиқ барои ба даст овардани иттилоот ниёз дорем мутолиаи амиқе дар зиндагии хонандагон, алалхусус пайравони як фикр ё мазҳаб дошта бошем ва ҳатто ба баррасии ақидаҳо ва афкори онон аз тариқи нуфуз дар зиндагиашон бипардозем ва ин коре чандон осон ва сода нест ва агар ин амр амалӣ бошад нуфузҳо ҳамагоҳ дорои муваффақият нестанд.

Равиши идрок ва фаҳмиш навъи мутолиаи маҳаллӣ, инкишофӣ ва амиқе аст, ки дар он муҳаққиқ барои ба даст овардани иттилооти заминадор ва муназзам воридаи зиндагии мардум мешавад (5, С. 54). Ў аз тариқи мушоҳидаҳо, баррасиҳо, пурсиш ва посухҳо ва бо риояи усули чалби эътимод, ҳамрозӣ, ҳамроҳӣ ва мулоҳизаи чараёни чома ба даст меоварад. Масалан, нигорандаи ин сатрҳо барои таҳқиқу баррасии умури китобдорӣи Ҷумҳурии исломии Ирон чанд сол дар ин кишвар иқомат карда, таҳқиқи чомеро бо унвони «Дирӯз ва имрӯзи китобдорӣи Ирон» ба анҷом расонидааст.

Равиши идрок ва фаҳмиш як навъ бозрасии китобхонаҳо аст, як навъи робита ва

мулоқот бо хонандагон ва китобхонаҳо аст, ки бар асоси робитаи равонию иҷтимоӣ ва қоидаҳои махсус ба амал меояд. Дар он метавонем сатҳи мутолиот, чеҳраи хонанда, вазъи кори китобхонаҳо ва дигар муассисаҳои фарҳангиро мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Равиши намунагирӣ

Мушоҳида, ҳамчун равиши таҳқиқ метавонад ба сурати кулл ва умум ҳамаи афроди мавриди назарро фаро гирад ва ё ба сурати намунагирӣ танҳо маҳдудҳоро мавриди мутолиа ва баррасӣ қарор диҳад. Ва ин шева дар фарҳангшиносӣ фаровон истифода мешавад.

Интихоби теъдоди каме аз афрод ва чигунагии мавриди намуна қарор гирифтани онҳо намунагирӣ аст. Дар он афродро ба гурӯҳҳо ва табақоти мухталиф тақсим карда ва аз ҳар кадоме намуна интихоб мекунам. Масалан, намунае бар асоси ҷинс, синну сол, табақа, эътиқодот ва ғайра. Пас аз интихоби намуна ба баррасии ҷанбаҳои мавриди назар бояд пардохт ва ҳосили ёфтара ҳамагонӣ бахшид, баъзе равиши намунагиро чараён ва амалиёти илмӣ интихоби як намуна медонанд, ки ҳосили баррасӣ ва вазъи он намуна дар ниҳоят сабаби аз худ намудани ҳақиқате дар заминаи мавриди назар мешавад.

Асоси фикр дар равиши намунагирӣ ин аст, ки хостаҳое барои муҳаққиқ дар таҳқиқ бар рӯи афроде матраҳ аст ва барои ӯ дар шароит ва имконоти мавҷуд муяссар нест, ки ҳамаи афроди мавриди назарро таҳти баррасӣ ва арзёбӣ қарор бидиҳад. Ба ин хотир гурӯҳеро таҳти шароите интихоб карда, иттилооти мавриди назарро ба даст меоварад. Саволе ба миён меояд, ки пас худӣ намуна чист? Намуна интихоби чузъ аз кулл ва қазоват дар бораи натиҷаҳо ва ҳаракат аз чузъ ба кулл аст.

Равишҳои пурсиш

Муҳаққиқ дар мавриде аз равиши пурсиши шифоҳӣ ё хаттӣ барои касби иттилооти лозим истифода мекунад. Пурсиш

андешаи шифохӣ дар қолиби мусохиба аст ва пурсиш – андешаи хаттӣ дар сурати пурсишнома.

Равиши мусохиба

Барои ҷамъоварии иттилоот дар илми фарҳангшиносӣ метавон аз равишҳои мусохиба истифода кард ва он шевае аст, ки дар илми фарҳангшиносӣ амали васеъ ва пурдомана дорад.

Мусохиба чист? Навъи ҳамсухбатӣ, ҳамдамӣ, ҳамдилӣ ва мулоқоте аст рӯёруӣ ва санчида, ки барои кашф ва шиноختи ҳолат ва рафтор, тарзи фикрҳо, огоҳӣҳои фардӣ ба кор меравад. Ҷамъоварии иттилоот аз тариқи гуфтугӯ, пурсиш байни ду нафар, ки бо ҳам дар робитаи бевосита ҳастанд, сурат мегирад. Ҳадафи он касби иттилоот ва огоҳӣҳои муназзаме аст, ки қотеият ва қолаби эътимод будани он чуз аз ин тариқ ҳосил намешавад. Мо аз тариқи мусохиба меҳоме иттилооти зарурӣ ба даст оварем, аз андешаву афкор, рафторҳо, гироишҳои фард бохабар гардем.

Истифодаи он дар ҳамаи заминаҳои фарҳангшиносӣ мавҷуд аст ва чилваҳои дигари он мавқеи мушоҳидаи амиқ мебошад. Ҳамчунин мо дар мавриде бо ин масъала рӯ ба рӯ ҳастем, ки матлабе аз касе ба касе нақл мешавад ва ҳама аз онҳо огоҳ нестанд ё масъалае дар пушти парда аст, ки омма аз он бохабар аст. Аз тариқи мусохиба масъалаҳои метавон равшан кард ва ҷомеаро бохабар намуд.

Мусохиба навъҳои гуногун дорад. Мусохиба мумкин аст дар шароити ва мавқеи оддӣ ё ғайриоддӣ бошад, дар шароити ва таҳти фишор бошад ё дар шароити маъмулӣ. Мусохиба мумкин аст ба сурати муназзам бошад ё озод, ё бо фосила бошад ва ё бидуни фосила, ба сурати саволу ҷавоб бошад ё баҳсу баррасӣ ва ғайра.

Саволоти мусохиба мумкин аст боз бошад ё баста, қобили каму зиёд шудан ва тағйир бошад ё ба сурати собит. Дорой назми фикрӣ бошад ё бидуни он, дорой им-

кони андеша бошад ё бидуни он, пурсишҳо қобили такрор бошанд ё бидуни он пай дар пай ё бо фурсат.

Равиши пурсишнома

Аз равишҳои муҳиме, ки дар таҳқиқотҳо марбут ба илми фарҳангшиносӣ мавриди истифода қарор мегирад, равиши пурсишнома аст. Пурсишнома навъи мусохибаи ғайримустақим ё хаттӣ аст, ки дар он саволоти бештаре бо домани васеътар ва иттилооти густурдатареро метавон ба даст овард (4, С. 45).

Пурсишнома шомили дафтарча ё варакаи саволоти муайяне аст, ки дар ихтиёри фард ё афроде қарор мегирад ва онҳо ба саволот посухи хаттӣ медиҳанд. Муҳаққиқ бо ҷавобҳо, дастабандӣ ва таҳлили онҳо иттилооти мавриди назарро ба даст меоварад. Шарт нест, ки саволоти андешаи дорой тартиби фикри муайян ва бар асоси қоидае бошанд.

Пурсишнома ҳангоме мавриди истифода қарор мегирад, ки аз роҳи мушоҳида ё мусохиба натавонем ҳақиқат ва иттилооти мавриди ниёзро ба даст оварем ва ё агар иттилооте ба даст омада бошад пурдомана, васеъ ва ҳамаҷониба нест. Ва ё замоне мавриди истифода қарор мегирад, ки манбаи лозим барои касби иттилоот дастрас набошад.

Респондентон одатан донишмандони номӣ, мутахассис ва нафарони соҳибном буда, ҳар қадаре, ки миқдори онҳо бештар бошад иттилооти ҳосилшуда ҳамон қадар арзиш пайдо мекунад.

Равиши оморӣ

Равиши дигаре, ки барои баррасӣ дар заминаи масоили муҳаққиқ мавриди истифода қарор мегирад равиши оморӣ, истифодаи рақамҳо ва иттилооти оморӣ аст.

Омор чист? Омор кӯшише аст барои намоёнидани бархе аз робитаҳои аввалия аз анвои муайяни муассисаҳои фарҳангиву фароғатӣ. Ё омор иборат аст аз баррасии кайфиятҳо ва баёни он ба забони каммиат, ки маъмулан ба сурати нисбат дар садӣ аст.

Дар равиши оморӣ ниёз ба касби иттилоот, табақабандии онҳо, шумора кардан, таҷзия ва билохира гирифтани коида ва қонун дар қолаби ададҳо ва рақамҳо аст.

Асоси фикрӣ дар равиши оморӣ ин аст, ки баъзе аз масъалаҳои китобхонаҳо дорои табиати сифатӣ ҳастанд ва ба василаи таҳлили риёзӣ мавриди таҳқиқ ва баррасӣ қарор мегиранд, то ба сурати миқдорӣ дарояд. Ба ибораи дигар, табиати сифатии қобили табдил ба рақамҳо ва омор ҳастанд ва аз ин усул дар фарҳангшиносӣ ба таври васеъ истифода мебаранд.

Асосан, омор як шева ва низоми риёзӣ аст, ки дар ҷабҳаҳои гуногуни фаъолияти муассисаҳои фарҳангиву фароғатӣ хуб истифода мешавад. Муҳаққиқ ба далели камии вақт, норасоии буча, набудани имкони мутолиоти аниқ аз омор баҳра мегирад.

Таҷзия ва таҳлили иттилооти оморӣ ба дониш ва иттилооти амиқ, тезбинӣ ва тезебии муҳаққиқ, хушмандӣ ва суръати интиқоли ӯ вобастагӣ дорад.

Мутолиаи оморӣ, тавлиди фарзия, муназзам сохтан ва ташреҳи иттилоот, таҳияи усул ё қонун бо тавачҷуҳ барои як ҳулоса ва ҳақиқати илмӣ дар марҳила бисёр душвор аст, ки муҳаққиқ қазоват ва таҳлили дуруст кунад. Ҳар он чи дар ҷанбаҳои зоҳирии омор аст шояд ҳамаи муҳаққиқонро ба як натиҷа бирасонад, вале он чи ба умқи қазияи оморӣ марбут мешавад, завқу салиқаи гуногунро дар масоили муассисаҳои фарҳангӣ ва ҷанбаҳои марбут ба он тақозо менамояд.

Қобили зикр аст, ки равиши оморӣ мустақил нест, балки равише аст дар хидмати дигар равишҳо, ки бархе аз онҳоро тавзеҳ додем.

Равиши таърихӣ

Таърих мутолиаи гузаштаи ҷомеаи башарӣ буда, таҷягоҳаш хилофи ҳамаи илмҳо рӯи масъалаҳои гуногун ва ҳодисаҳои хусусӣ воқеъ аст, ки дар гузашта падида омаданд. Масъалаҳое, ки як бор ба амал омаданд, барои мо қобили тақрор ва ҷиҳати мушоҳидаву баррасӣ нестанд,

вале имкон вучуд дорад, ки қулли маводи лозима барои шиносоии ҳаёти гузашта дар ихтиёри муҳаққиқ қарор бигирад.

Дар мавриди арзиши таърих бояд бидонем, ки мувофиқи изҳори яке аз мунаққидони бузурги таърихи Ғарб (Вилз) «таърих саропо дурӯғ аст». Ин сухан, агарчи зиёдагӯй аст, вале метавонад бедоргар ва хабардеҳ бошад, то одамон гумон накунанд, ки аркон ва пояҳои таърих маҳкам ва ҳалалнопазир аст ва ҳарчи ки дар таърих омада сад дар сад дуруст ва воқеӣ мебошад.

Равиши таърихӣ барои шинохти гузашта ва ҷараёни он муҳим аст, вай ба имрӯза кӯмак мекунад, чунки имрӯз бо гузашта робитаи мустақим дорад. Агар равишҳои дигар кайфияти падидаҳои кунуниро ба мо нишон диҳад, равиши таърихӣ ҷиғунагии падидаҳо ва ҷараёни гузаштаро ба мо равшан мегардонад (1, С. 45).

Равиши таърихӣ навъи мушоҳидаи ғайримустақим, таҳияи муҳаққиқ ба мадракҳо, санадҳо, навиштаҷот, василаҳо нақду баррасии онҳо ва арзи натиҷаҳои ҷадиде мебошад. Муаррихи муассисаҳои фарҳангиву фароғатӣ бояд бикӯшад то эътибори санадҳо ва мадракҳоро муайян кунад.

Баррасии санадҳо

Ҳодиса ва воқеаҳо, ки руҳ медиҳанд, дар мавриди ба дасти воқеанигорон афтодан бо эҳсосоти онҳо омехта ва бо таҳаюлот ранг мегиранд ва ба сурати воқеиятҳои дигаре ба насли баъдӣ нақл мешаванд. Масалан, сафарномаванисон, сайёҳон ва муҳаққиқон дар бораи клубҳои ин ё он кишвар менависанд ва ин мавод ҳамчун санади таърихӣ хидмат мекунад.

Санад аз навишта, осор ва василаи бойгонӣ, оморҳо, ҳунар, ёддоштҳо, сафарномаҳо, ки мустанадиро дар ихтиёр доранд, иборат аст.

Муҳаққиқи фарҳангшинос аз тариқи мутолиа ва баррасии санадҳо мехоҳад мадраки қобили эътимод таҳия намояд. Санадҳо гуногун мешаванд: моддӣ, ғайримоддӣ, китобӣ, ададӣ, тасвирӣ, савтӣ ва ғайра.

Калидвожаҳо: равиш, таҳқиқ, санад, омор, фарҳанг, мутолиа, фарҳангшинос, таҳлилгаро, бойгонӣ, ёддоштҳо.

АДАБИЁТ:

1. Библер, В.С. От наукоучения к логике культуры: Два филос. введения в XXI век. М., 1991.
2. Орлова, Э.А. Актуальные проблемы культурологии // Культура в совр. мире: опыт, проблемы, решения: Инф. сб. М., 1994. Вып. 10.
3. Пэнто, Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972.
4. Розин, В.М. Культура и проблема ее изучения // Методол. проблемы теоретико-прикладных исследований культуры. М., 1988.
5. Руководство по методологии культурно-антропологических исследований. М., 1991;
6. A Handbook of Method in Cultural Anthropology // Ed. Naroll R.A., Cohen R. N.Y., 1973.

УДК 008+37

С. Сулаймони,

доктор педагогических наук, профессор

НОВЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Понятие «метод» означает способ, путь, подход исследования, выступающие как совокупность приемов, операций, процедур познавательной деятельности, обеспечивающих ее соответствие природе изучаемого объекта и как следствие - истинность познания. В нашем случае речь идет о том, как надо изучать культуру, чтобы она открывала свои тайны.

Культурология использует все методы социогуманитарного познания, прежде всего, философские. Их конкретный выбор определяется, во-первых, целями исследования, во-вторых, трактовкой понятия «культура», его содержанием.

Системный метод позволяет рассматривать культуру как систему, элементы которой находятся в единстве и формируют своим взаимодействием целостность, в свете которой имеет смысл каждый элемент.

Ключевые слова: метод, исследование, документ, статистика, культура, культурология, аналитик, архив, записки.

UDK 008+37

S. Sulaimoni

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

NEW METHODS IN CONTEMPORARY CULTURE

The notion of “method” means a method, the way research approach, acting as a set of techniques, processes, procedures cognitive activity to ensure its compliance with the nature

of the object being studied, and as a consequence - the knowledge of the truth. In our case, we are talking about how to study the culture, so she opened her secrets.

Cultural studies is using all methods of socio-humanitarian knowledge, first of all philosophical. Their particular choice is determined, first, research objectives, and second, interpretation of the concept of “culture” and its content.

System method allows us to consider culture as a system whose elements are in the unity and integrity of the interaction of its form, in the light of which it makes sense to each element.

Keywords: method, research, document, statistics, culture, cultural studies, analyst, archive, note.

УДК 008+37

Ф.Ф. Бикметов

КВАЛИМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Реформа бюджетных отношений, проводимая в стране, предъявляет новые требования к деятельности государственных и муниципальных учреждений культуры, предлагая по-новому оценивать её не только по количественным показателям, но и по социальному эффекту.

В научной литературе и научно-методических разработках существует несколько взглядов на эффективность деятельности учреждений культуры [1; 6; 7].

Один из них представлен отечественными исследователями Васильковой И.В., Игнатъевой Е.Л. и др.[1,6]. По их мнению, эффективность, прежде всего, связана с оценкой соотношения достигнутых результатов и затрат, направленных на достижение целей. В русле такого подхода целесообразно измерение результатов и затрат.

Другой взгляд отечественных ученых Т.Г. Киселёвой и Ю.Д. Красильникова [7; с.123.] сводится к тому, что результаты социально-культурной деятельности можно разделить на непосредственные и конечные.

На сегодняшний день непосредственные результаты в сфере культуры продолжают рассматриваться в качестве основных показателей, характеризующих параметры процесса оказания услуг.

Важное место в оценке социальной эффективности деятельности учреждения культуры занимают конечные результаты, представляющие собой не только процесс предоставления культурных услуг, но и те изменения, которые они вызывают в общественном и индивидуальном сознании населения. Они выражаются в распространении социальных ценностей и идеалов (в т. ч. столь необходимой сейчас толерантности), формировании личности (стиля и образа жизни), повышении качества жизни и т. д.

Конечный результат может быть также выражен через удовлетворенность потребностей аудитории в культурном обслуживании на основе мнения (оценки) как объектов (потребителей культурных услуг) и субъектов социально-культурной деятельности, так и экспертов, управленцев и др.

В связи с этим возникает проблема - невозможность напрямую количе-

ственно измерить конечные результаты решения социальных задач (социальный эффект).

Её решение возможно благодаря широкому использованию квалиметрического метода, позволяющего измерять качественные явления, которые ранее не подвергались количественному измерению.

Применительно к сфере культуры под квалиметрией понимается наука об измерении и оценке качества социально-культурной деятельности, методологии и методике оценки эффективности деятельности учреждений культуры во всех ее проявлениях путем преобразования качественных показателей в количественные.

В этом отношении весьма показательны факторно-критериальные квалиметрические модели, достаточно детально описанные в трудах Г.А. Дмитренко [2; с.40], в основу конструирования которых положены следующие правила.

Первое из них заключается в том, что явление (качество) должно рассматриваться как совокупность свойств продукции, способных удовлетворять определенные общественные потребности.

Второе - устанавливает, что взаимосвязь качества и определяющих его свойств можно представить в виде иерархической структуры с использованием метода анализа иерархии.

Третье состоит в том, что составные части любого сложного явления, имеют весомость (важность) в пределах единицы, т.е. в её долях.

Четвертое правило сводится к установлению количественной меры критерия, соответствующего идеалу (норме, стандарту), равного единице. Все остальные критерии находятся в диапазоне от 0,99 до 0.

Необходимо отметить, что построение факторно-критериальной модели измере-

ния уровня удовлетворенности населения работой учреждения культуры является экспертным и проходит две стадии методом целевых опросов.

Первая стадия связана с построением экспертами иерархической структуры факторов, характеризующих содержание работы учреждения культуры, и подразделяется на ряд этапов, соответствующих законам квалиметрии и алгоритму, а вторая - заканчивается созданием макета модели, пригодной для получения результирующих оценок.

В качестве экспертов в формировании параметров модели участвуют руководители и ведущие специалисты управлений (отделов) культуры, научные работники, преподаватели вузов культуры и искусств, директора парков культуры и отдыха, представители общественности и др., которые отбирали факторы, составляющие суть деятельности учреждения культуры по удовлетворению культурных потребностей населения. После обработки информации из множества факторов эксперты выбрали 5, весомость (важность, приоритетность) которых была оценена в долях в пределах единицы. Это позволило получить соответствующие результаты и выстроить пять факторов в иерархической последовательности по их весомости.

Таким образом, оказался реализованным интеграционный подход к выбору эффективных характеристик деятельности учреждений культуры по удовлетворению культурных потребностей населения.

Далее, экспертам была предложена задача выявления критериев, которые, с одной стороны, адекватно характеризуют каждый фактор, с другой стороны, являются легко наблюдаемыми и поэтому оцениваемыми.

Количественная значимость критериев каждого фактора была определена по пятибальной шкале. При этом исполь-

зовалась расширенная шкала баллов (не только 5, 4, 3 и т.д., но и 4,5; 3,5 и т.д.). Обработка данных и сведение их к единичной системе исчисления, когда 5 баллов принимается как эталон или «верхняя планка», позволила получить ранжированные ряды значимости критериев.

После завершения этого этапа можно говорить о сформированности факторно-критериальной модели оценки степени удовлетворенности населения работой учреждения культуры.

На заключительной стадии макеты факторно-критериальных моделей были

превращены в опросные листы (анкеты) с тем, чтобы получить более объективные данные от самих респондентов как конечных объектов социологического опроса и подлинных источников необходимой информации.

Таким образом, использование квалиметрического метода в сфере культуры даёт возможность измерить и оценить качество и эффективность социально-культурной деятельности путём преобразования качественных характеристик в количественный показатель, выражающий степень удовлетворенности аудитории учреждений культурными услугами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Василькова, И.В. Эффективность деятельности учреждения культуры / И.В. Василькова. // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2008. - №3.
2. Дмитренко, Г.А. Целевой подход к управлению процессом формирования, развития и реализации человеческих ресурсов в условиях переходного общества / Г.А. Дмитренко. - К.: МАУП, 1996;
3. Дмитренко, Г.А. Стратегический менеджмент: целевое управление образованием на основе квалиметрического подхода / Г.А. Дмитренко. - К.: МАУП, 1996.
4. Дмитренко, Г.А. Стратегический менеджмент: целевое управление персоналом организаций / Г.А. Дмитренко.-К.: МАУП, 1998.
5. Жуков, В.И. Потенциал человека: индекс социального развития / В.И. Жуков //Семья в России.-2006.- №1.
6. Игнатъева, Е.Л. Реформирование бюджетного процесса / Е.Л. Игнатъева // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2006. – №6.
7. Киселёва, Т.Г., Красильников, Ю.Д. Социально-культурная деятельность: учебник / Т.Г. Киселёва, Ю.Д. Красильников. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.

UDK 008+37

F.F. Bikmetov

QUALIMETRICAL APPROACH IN EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF CULTURAL INSTITUTIONS

The article reveals method of estimating the effectiveness of the social institutions of culture in all its manifestations due to extensive use qualimetric method to convert qualitative indicators into quantitative.

Keywords: Efficiency, social efficiency, the activities of cultural institutions, the end result, the satisfaction of cultural services, the degree of satisfaction qualimetry, qualimetric method, quantitative measurement of qualitative phenomena factor-criterial their qualitative model, the weight (importance) factors, the quantitative importance of the criterion.

УДК 008+002

Д.Д. Калимулин кандидат педагогических наук., Россия

Б.К. Каримов кандидат педагогических наук., Россия

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Обращаясь к вопросу о роли и месте духовной культуры в формировании новых ценностей информационного общества, необходимо оговориться, что основная проблема заключается в том, чтобы выявить не столько суть духовной культуры, сколько тенденции развития и понимания в уснении ее смысла для человека.

В условиях глобализации современной цивилизации усиление культурного фактора в геополитических стратегиях сопровождается рядом негативных последствий, которые необходимо учитывать в разработке концептуальных основ геополитики. С одной стороны, культурное сотрудничество и диалог народов являются залогом справедливости и демократии, условием предотвращения международных и межэтнических конфликтов, насилия и войн. С другой – мировое сообщество вступает в новую фазу, в которой доминирующим фактором глобальной политики и фундаментальным источником конфликтов будут не политические или экономические разногласия, а прежде всего, культурно-этнические различия и противоречия.

Совет Европы выделяет пять групп ключевых компетенций, овладение которыми выступает основным критерием качества образования. Применительно к теме исследования нас интересуют три:

- политические и социальные компетенции, связанные со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в функционировании и развитии демократических институтов;
- компетенции, касающиеся жизни в многокультурном обществе: понимание

различий, уважение друг друга, способность жить в гармонии с людьми других культур, языков и религий;

- компетенции, связанные с возникновением общества информации: владение новыми технологиями, понимание их применения, способность критического отношения к распространяемой по каналам СМИ информации, рекламе [2].

Размышляя о нашем Отечестве, мы подчеркиваем, что залогом возрождения былой геополитической мощи России являются не только природные ресурсы и военнотехнический потенциал, но и уникальность ее духовного опыта, огромный потенциал гуманитарной культуры. Именно этот пласт культурной системы обеспечивает передачу духовных ценностей от одного поколения к другому, фиксирует и сохраняет язык нации, картину мира, свойственную тому или иному культурному сообществу, выполняет функцию национального самосознания и культурной самоидентификации поколений, задает жизненные ценности и идеалы, способствует общественному согласию и консолидации человеческих сообществ. Гуманитарная культура содержит в себе ценности и нормы, составляющие духовное ядро общества и являющиеся своеобразными «линиями притяжения», нарушение которых неизбежно ведет к дезинтеграции общественного организма. Можно утверждать, что в конечном счете создание новых экономических, социальных, политических, культурных и иных общественных структур, институтов и механизмов, которые не просто поддерживаются компьютерной, телекоммуникационной и информационной техникой, не могут без нее ни функционировать, ни развиваться.

Существенное влияние на процесс духовной культуры России оказывает информатизация. Отечественный рынок информационных продуктов и услуг оказывает определенное разрушающее воздействие на устаревшие, жесткие, регламентирующие и монопольные формы организации информационных взаимодействий и связей в ряде отраслей народного хозяйства, в науке, технике и в сфере управления. По мнению исследователей, производство вычислительной техники (дружественный интерфейс, сети, объединенные в Интернет) улучшает ее эксплуатационные параметры [4, 5, 12]. Однако, необходимо установление приоритетов с учетом реальных ресурсных возможностей. Подобная эволюция информационных потребностей людей, а это важная часть их социальных потребностей, претерпевает быстрые изменения. Более того, они формируются в процессе реального использования вычислительной техники. Здесь работает, особенно, на начальном этапе, формула «предложение рождает спрос». Это значит, что информатизация должна оказать серьезное воздействие на широкую область социальной и экономической жизни.

В конечном итоге механизмы такого воздействия сводятся к процессу:

- формирования различных элементов рынка информационных услуг и продуктов (антивирусы, базы данных, программное обеспечение, Интернет-сообщества);
- создания новой прогрессивной структуры национального дохода;
- инструмента консолидации социальных интересов, стабилизации общественной системы.

Дж.Гвишиани, В.Г.Горохов выделяют следующую структуру информатизации:

- массовые объекты (службы);
- социокультурную среду (информационную культуру народа);

Здесь авторы подчеркивают, что «технологические и коммуникационные струк-

туры присущи любой культуре. Но степень их развития характеризует поддержку обществом своего собственного и интеллектуального потенциала» [4]. Очевидно, здесь и высокая цена мастерства, творческого, интеллектуального труда, и высокий моральный статус человека, и возможности использования свободного времени для саморазвития и обогащения духовного мира, и условия взаимного доброжелательного профессионального и личного общения. Мы полагаем, информационные технологии не могут обеспечить социальный и духовный прогресс, если информатизация не встраивается в ткань повседневной духовной жизни.

Однако, информатизированная быденная жизнь и информационная культура - это не две параллельно существующие реальности. Они взаимопроникают и взаимообуславливают друг друга. Скажем, национальные коммуникационные Сети исследовательского и учебного назначения, электронные каталоги в библиотеках и архивах, полнотекстовые базы данных в редакциях газет и журналов, электронная полиграфия – все это элементы, материальный каркас информационной культуры развитых стран в последнем десятилетии XX века.

Говоря о социокультурных проблемах информатизации, авторы определяют следующий круг проблем:

- возможности встраивания (адаптации) масс (по группам, общностям) в информационные процессы;
- взаимосвязь информатизации культурной, духовной сферы с моделями компьютерного образования, с индивидуализацией процессов обучения и предметно-содержательными аспектами непрерывного образования от детского сада до вуза и далее до систем переподготовки (компьютерное образование).
- компьютеризация сферы досуга, массовое распространение видеоигр, сквозь при-

зму информатизации культурной и духовной сферы, с одной стороны, и воздействию моделей культурного образования, с другой.

Представляется, что правы авторы, говоря о наивности воздействия презумпции разумности: «Наивно надеяться, <...> что включение людей в информационную среду культуры и интеллектуального досуга произойдет само собой» [4].

• система политических оценок и политических действий. Она включает последовательную и разностороннюю информационную материализацию и поддержку демократизации общественной жизни, перевод на качественно новый и значительно более высокий уровень деятельности политических институтов общества (Советов и их исполнительных комитетов, партийных и общественных организаций, средств массовой информации, правоохранительных органов, служб изучения и анализа общественного мнения, пожеланий и требований избирателей) и т.п., политика гласности и демократизации права на свободный обмен информацией, и для реализации права на свободное получение и распространение информации внутри страны и за ее пределами нужны определенные механизмы и материальные условия. При этом важно понять, что главное не в информационной поддержке традиционных стереотипов и форм выработки политических решений, а в обеспечении быстрого и компетентного реагирования этих институтов на ситуации в стране и в мире, на кризисные состояния, вызываемые политическими, экологическими и иными причинами. Хотя социальный выигрыш от повышения качества прогнозов развития страны и эффективности принимаемых политических решений трудно переоценить, еще более существенным окажется информационная поддержка формирования новой нравственной и политической атмосферы, атмосферы гласности, свободы и укрепления достоинства личности (курсив наш К.Д.).

Отсутствие массовой социальной базы информатизации сопровождается сопротивлением аппаратных бюрократических структур, которые не нуждаются в информатизации и могут обойтись без нее, либо не заинтересованы в ее передаче вверх или вниз по уровням хозяйственного или политического управления.

В рамках такой огромной страны с чрезвычайно широким разнообразием национальных традиций, уровня образованности, общей культуры, интеллигентности просто говорить об «информатизации всего общества» было бы по меньшей мере непродуманным. На основе вышесказанного нам представляется следующее:

Во-первых, информатизация – явление масштабное, но не абсолютное!

Во-вторых, социальный фактор должен предусмотреть и те категории работника (и граждан вообще), которые могут жить (и живут) вне информатизации.

В-третьих, негативы информатизации должны быть изучены в виде системы.

В-четвертых, социальные аспекты информатизации должны быть исследованы с учетом объективных и субъективных условий и факторов. Иначе все это будет означать тотальную мобилизацию в информационное пространство общества (ликвидация безграмотности).

С нашей точки зрения, информатизация выступает как новый и существенный фактор, обеспечивающий нововведения, модернизацию, реконструкцию производства и поддерживающий жизнеспособность и маневренность национальных экономик на международных рынках, интернационализацию производительных сил. Фактически речь идет о переводе на новую «информационную» платформу многих механизмов, приводящих в движение материальные (товарные) и энергетические, финансовые и трудовые ресурсы. Это нечто значительно большее, чем просто «инфор-

мационное обеспечение» производства и управления [4].

Таким образом, информатизация выступает как основа обновления: производства, экономики, образования, трудовых ресурсов, финансирования, и т.д.

Одним из наиболее важных глобализационных процессов и условием формирования глобального сообщества выступает «медийная интеграция». Социальной основой этого типа единения становится формирование технологической составляющей. Это еще один из вызовов современной культуры. В роли посредников духовной культуры выступают любые фрагменты человеческого мира, приобретая функцию знаков они фиксируют программы интеллектуальной деятельности, поведения и общения: человек и его действия (поступки), когда они становятся образцами для других людей, естественный язык, различные виды искусственных языков (язык науки, язык искусства, конвенциональные системы сигналов и символов, обеспечивающие коммуникацию и т.п.). В современной литературе по философии техники выделяют следующие основные подходы к решению проблемы изменения соотношения науки и техники (как элементов духовной культуры): техника рассматривается как прикладная наука; процессы развития науки и техники анализируются как автономные, но скоординированные процессы; наука развивалась, ориентируясь на развитие технических аппаратов и инструментов; техника науки во все времена обгоняла технику повседневной жизни; до конца XIX в. регулярного применения научных знаний в технической практике не было, но оно характерно для современных технических наук [5].

Интернет как инфосфера является средой обитания произвольного вида: «Подобная инфосфера является проявлением вездесущности обобщенного социального разума в планетарном масштабе, своего рода действующей моделью ноосферы как

глобальной среды, выполняя также по отношению к ней структурные функции» [12]. Однако, цитируемый автор предостерегает нас от идеализации феномена Интернет, говоря о лавинообразном нарастании объема информации: «В результате возникает парадокс информационного голода на берегу информационного моря» [12]. Будучи порождением вполне определенной культуры, Интернет впитал в себя все ее достоинства и недостатки, среди которых упомянутый автор выделяет активную миссионерскую идею, стремящуюся к размножению самой себя в ущерб культурам-аборигенам. «Сеть исподволь навязывает присущие ей культурные установки, стиль мышления и миропонимание каждому своему аборигену. Тем более существенным это влияние оказывается в среде с неустоявшимися культурными и мировоззренческими традициями, будь то слои студенчества или школьники. Более того, получив потрясающее по своей новизне средство общения с целым миром, они попутно с усвоением технологии «Сети» впитывают присущее ей отношение к локальной культуре» [12]. В связи с этим, исследователь О.В. Разов прогнозирует следующие вероятные следствия функционирования Сети: а) возникновение единого глобального планетарного информационного поля, инфосферы, объединяющей индивидуальные личности во «всепланетарный» разум (произошло, но доступно не всем – прим. Д.К.); б) уменьшение разнообразия реально получаемой информации с одновременным повышением ее потенциального разнообразия и объема (это скорее свойственно телевидению и традиционным СМИ, а не Интернету); в) приведение локальных культур к некоему «общепланетарному» образцу. Фактическое ограничение доступа к произвольной информации для индивидуума означает его обособление, отстраненность от участия в полноценном видении мира, фрагментарность его личностного миропонимания» [12].

нимания и, как следствие, фрагментарность социального понимания, что, в конечном счете выражается в неадекватности взаимодействия «мир-человек», нарушении ноосферности этого взаимодействия. «Утрата <...> индивидуальных особенностей локальных культур может стать причиной информационно-культурного равновесного состояния человечества, гомеостаза в планетарном масштабе, стагнации и деградации ноосферы» [12]. Последнее обстоятельство очень важно учитывать, т.к. эволюция информационной составляющей человеческой цивилизации, обеспечивающая эволюцию ноосферы, при определенных условиях несет сама в себе причины ее деформации и даже гибели. По существу, подобное саморазвитие ноосферы, точнее ее информационной структуры, тем самым, вырождается в самоубийство.

Как уже отмечалось нами ранее, Интернет сохраняет преимущества прессы (и вообще печатной продукции), по сравнению с радио и телевидением, ассоциируется как свобода выбора первоочередной информации, возможность вернуться к ней для лучшего осмысления.

Мы учитываем, что, вместе с тем, техника и изобилие предметов потребления сами по себе еще не означают собственно культурного, духовного расцвета: они не могут быть оценены как безусловно нравственные или же безусловно безнравственные. Культурная значимость технических завоеваний зависит от того, в каком ценностном контексте они используются.

Главная особенность новой реальности состоит в том, что она обеспечивает новые условия для развития экономики. Экономика является на сегодняшний день доминирующим фактором развития современной цивилизации. Экономическая свобода должна быть социально и политически выгодной. Найти оптимальное или приемлемое соотношение между ожидаемым социальным эффектом и условиями сегод-

нящей экономической жизни возможно лишь на пути максимального развертывания коллективных и персональных инициатив. Только на этом пути можно избежать иллюзий, превращения идеи информатизации в магическое слово, а вычислительной техники – в фетиш, панацею от всех наших экономических бед. Говоря о социальном положении работников в русле общественной жизни (изменения и сдвиги в занятости), исследователи отмечают снижение потребности в рабочей силе; возрастание значимости квалифицированного труда (за счет занятых в умственном труде); подчеркивают, что сформированная система социального обеспечения, ориентированная на традиции прошлого, не отвечает новым процессам в экономике; избыток рабочей силы за счет освобождения из новых отраслей и, как следствие кризис.

Экономическая составляющая определяет еще один из вызовов современной духовной культуры - коммерциализация различных ее сторон.

Говоря о духовной культуре и коммерции, оговоримся, что ряд областей духовной культуры был традиционно коммерческим (кинематограф, театр). Однако, высокая духовная культура и каналы ее распространения доходными, коммерческими никогда не были. И в первом и во втором случае вырисовывается необходимость сочетать профессионализм, трудолюбие, творчество и коммерцию. Более того, умение считать деньги и грамотно ими распоряжаться одинаково важно для общества с точки зрения коммерческой, так и педагогической эффективности его работы. Здесь должны проследиваться не только прибыль, но и педагогические критерии эффективности затраченных ресурсов. Выход из сложившейся ситуации видится в повышении экономической и маркетинговой грамотности социальных институтов. Хороший менеджмент – грамотная организация, и владение техноло-

гией этих видов деятельности есть важная составляющая проблемы.

Особый интерес, вызывает в связи с заявленной темой, роль и место «массовой культуры». Нельзя забывать и о том, что массовая культура многими исследователями рассматривалась как художественный китч или как средство манипулирования сознанием и выработка заданных стереотипов сознания и вкусов. Более того, СМИ и индустрия досуговой культуры формируют оценку и общественное мнение по основным вопросам и событиям общественной жизни (на себя эту миссию взяли шоу-бизнес, цирк, эстрада).

Разумеется, экономический мотив видится в прибыли и создании рабочих мест. По существу, масскульт стал аренной доходного бизнеса. Приходится констатировать, что продукты духовной культуры обрели рыночную стоимость; к сожалению, она зависит от вкусов и желаний новых хозяев жизни.

Что касается каналов распространения и технических средств тиражирования элементов духовной культуры, то данный фактор сделал распространение духовно-культурных ценностей сферой бизнеса. Тираж, рейтинг – будущие инвестиции и бизнесмен покупает те продукты, которые сулят ему доход. Для этого необходимо обеспечить огромный тираж и массовый спрос. Здесь примитивные, легкоузнаваемые вещи, ибо культурный порог массового спроса невысок. Безусловно, формирование хороших вкусов – дело дорогостоящее, не доходное и долгое. Бизнесмен не враг людям, но еще больше не враг своему бизнесу. Для надежности бизнеса надо и раскрутить спрос в рамках известного порога восприятия, т.е. формируется стандарт (феномен макдональдизации), закрепляется стереотип низкой культуры через рекламу.

В отличие от Запада, где масскульт занимает свою нишу, оставляя место высокой культуре, в России масскульт опасен. Нарушен механизм трансляции народной

культуры, т.к. СМИ и масскульт создали удовлетворительную для простолюдинов художественную среду. Для большинства масскульт и есть культура (мюзиклы, конкурс Евровидение, телевизионные шоу «Южное бутово», «Камеди клуб», «Одна за всех», «Прожектор Перисхилтон», «Ночной Ургант»). Вспомним, что на Западе кроме высокого художественного образования сильна традиция (и почетная, кстати) посещения театров, концертов симфонических оркестров, балета. Это признак хорошего тона, имиджа, даже если кому-то скучно и не доступно. Эта культура начинает проникать и в нашу Российскую действительность с некоторыми издержками. И что весьма важно на Западе налоговая система стимулирует благотворительность в сфере культуры.

Кроме того, законы ряда западных государств или штатов в США предусматривают запреты на масскульт порно-агрессивного толка, протекционистские меры для собственного кино, ТВ, создание государственных некоммерческих программ и т.д. Для смягчения опасности влияния масскультула нам в России необходимы подобные рычаги с одновременным массовым обучением народной художественной культуре не только в специальных, но и обычных школах.

На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что уровень культуры есть всеобщее определяющее качество жизни общества, а качество как бытийственно-сознательная характеристика развития социума не имеет предела совершенствования.

Не случайно цитируемый нами автор утверждает, что «потребность в культуре всегда превышает данность, которая достигается социумом в результате духовно-практической деятельности в каждый конкретно-исторический период» [9].

Действительно, именно духовно-практическими критериями социально-

го воспроизводства, особенно массово-коммуникативными продуктами его информационно-вещательной подсистемы, все больше начинает измеряться степень цивилизованности общества, означающая, в первую очередь, его способность адаптироваться к витальным (летальным) условиям новой эпохи.

Мы разделяем основные выводы Э.Сепира о том, что различные явления и предметы воспринимаются человеком вследствие того, что языковые нормы общества предполагают конкретную форму выражения. Здесь проявляется новое положение, а именно взгляд на культуру как специфически человеческую среду обитания, универсальный человеческий способ адаптации к природной среде.

Существует прочная и глубокая взаимосвязь и взаимообусловленность процессов информатизации и технологизации в экономике, культуре, политике. Ибо только в своей целостности они могут служить перестройке, росту главного общественного богатства – расширению личных инициатив, свободному, творческому, не скованному искусственными идеологическими или политическими ограничениями развитию духовного мира людей.

Более того, в духовной культуре личность человека формируется через включение в накопленные человечеством знания, ценности, нормы и образцы, представляющие духовный мир отдельных индивидов, социальных групп, общностей и всего общества. Все это обуславливает общение, поведение и деятельность в обществе. По мнению Ю.М. Лотмана, в актуальности настоящего духовная культура предстает не просто как вневременная и внациональная (внесубъектная) реальность, но и как качественно определенная активность субъекта – человека, социальной группы, общности, нации, в целом, детерминированная надсубъективной системой ценностей, она предполагает существование вполне кон-

кретного носителя, который хранит предания, традиции, нормы, развивает их и в них только и развивается [10]. Говоря о роли духовности, исследователь А.В. Андреева подчеркивает, что духовность это – «сложноконструированное психологическое явление, относящееся к ценностно-смысловой сфере человека, определяющей содержание и направленность его жизни в пространственно-временной плоскости. Вопрос об этом феномене всегда связан с человеком: со стратегией его жизни и организацией своего пространства, с наличием ценностей и обретением смысла, с его отношением к культуре и обществу, со стремлением к познанию, а также к самопознанию и самосовершенствованию» [1]. Как видим, человек духовный это не просто современный информационный человек, а человек, обладающий определенной константной надстройкой, которая характеризуется готовностью к защите ценностей культуры и к позитивной цивилизационной самореализации. Сознание такого человека плохо поддается внешним манипуляциям. Подлинную духовность не изобретают, ее открывают в свободной исторической жизни как реальную возможность такой самореализации народа, которая обеспечивает стабильность и совершенствование его бытия. Такой духовно-нравственный стержень помогает личности устоять в самых трудных условиях.

Мы обратились к исследованию «Фонда общественного мнения», в котором анализируются мнения сограждан о представлениях духовности [7]. В сознании большинства россиян духовность характеризуется как интеллектуальное богатство человека, его ум, кругозор, культура, воспитанность. Часть опрошенных респондентов определяет духовность как внутренний мир, внутреннее содержание человека (нравственные и интеллектуальные аспекты). Духовность характеризует определенное мировоззрение человека, стремление к самосовершенство-

ванию. Респонденты к духовности относят и добродетели, идеалы, нравственную атмосферу (среду) общества.

Наряду с этим, отметим наиболее существенные моменты в высказываниях наших соотечественников: вера в Бога – 25%; нравственность – 21%; внутренний мир (богатство внутреннего мира, внутреннее содержание человека) – 10%; ум (образованность) – 8%; положительные качества – 7%; любовь (надежда, вера) – 5%. Слышали слово «духовность» 91%, не слышали – 5%, затрудняются ответить – 4%. Видимо, имеет смысл вести речь о том, что более 90% так или иначе задумывались о духовности.

Приведенные данные, умозаключения позволяют нам сделать вывод о том, что в сознании большинства россиян преобладает религиозное понимание духовности. Нельзя не отметить и того, что 21% опрошенных связывают духовность с нравственностью. Таким образом, синтезируя наиболее существенные моменты отметим, что понимание духовности будет детерминироваться тем, какие институты социализации будут его формировать. И здесь не последнюю роль должны сыграть культурно-досуговые учреждения.

Некоторые исследователи, в частности, Л.В. Скворцов считает, что реалии информационного сообщества подталкивают к тому, чтобы рассматривать традиционные формы духовной идентичности как формы ложного самосознания [13]. Человек, владеющий информационной культурой, овладевает лишь частью общественной жизни, что ведет к индивидуализации и отчуждению. А это приводит к снижению нравственных критериев во взаимоотношениях между людьми; неразвитости качеств и способностей к сопереживанию, сочувствию (особенно у подростков, молодежи, лиц с ограниченными возможностями); социально-психологической неадаптированности, вызванной разрушением при-

вычной социально-психологической среды существования (в связи с вынужденной сменой места жительства – мигранты, беженцы, потерей работы, поступлением в вуз и др.); усилением конфликтогенности между субкультурами различных возрастных и социальных групп населения (конфликт ценностей); отсутствием нормативно-регулирующего и воспитывающего влияния среды (поощряющее асоциальные способы поведения и формы самовыражения); ростом межэтнической напряженности, формирующей негативные этнические стереотипы и национальные предрассудки; дискриминацию русскоязычного населения в странах ближнего и дальнего зарубежья; взаимонепонимание и неприятие этнокультурных различий, провоцирующее межнациональные конфликты, усиливающие социальную напряженность; неуважение культурных ценностей и святынь других народов, этносов; нетерпимое и агрессивное отношение к лицам, имеющим высокие доходы – как со стороны населения, так и со стороны государства (и как следствие – неразвитость благотворительности, спонсорства, обусловленная нежеланием предпринимателей легализировать свои доходы). В общественном сознании сохраняются (и даже усиливаются) ориентации, основанные на принципах насилия, борьбы, ненависти, нетерпимости.

Наряду с негативными тенденциями, связанными с утратой духовно-нравственных оснований бытия, современная ситуация характеризуется усилением потребности в ценностных координатах и смысловых ориентирах. Мы считаем, для поддержки этой тенденции необходимы программы, формирующие социально-нравственные идеалы, иницирующие и поощряющие деятельность «элитарных» в духовном смысле форм социальной организации, способные выращивать и поддерживать социально-генетический потенциал (или код) нравственности.

Как видим, обозначенные вызовы влияют противоречивым образом на современную духовную культуру. В связи с чем мы можем сделать вывод, что развитие человечества необходимо проводить на основе развития духовной жизни общества и максимальной реализации личностного потенциала людей. Утрата духовности в современном российском обществе приводит к утрате самобытности, уникальности культуры, ведет к ее унификации. Духовная культура в современном обществе нуждается в совершенствовании механизмов ее сохранения и формирования, к которым также относится существующая система художественного образования и художественно-эстетического воспитания.

Более того, наблюдается уменьшение удельного веса национально-особенных элементов культуры в общем массиве национальных культур [6; С. 17, 27]. Здесь необходимо отметить приоритеты национальных культурных программ. Однако, здесь есть свои проблемы. Первый недостаток – содержательная односторонность, уход в фольклоризм, невнимание к существенным сторонам духовной культуры этноса. Второй недостаток региональных культурных программ – моноэтнизм. В силу полиэтничности любого региона на третий план оставляют важную проблему развития культур других этносов, проживающих на территории веками, то есть позабыты принципы равных возможностей.

С подобным подходом можно было бы согласиться, но с учетом процессов, происходящих в современном обществе. Мы исходим из того, что выработка новых ценностей должна происходить на основе взаимной дополтельности культур с разными нравственными системами. Стремительное развитие масс-медиа вызвали к жизни целый ряд социокультурных феноменов, одним из которых можно

назвать феномен субкультуры. Вместо традиционного деления на экономические классы и страты общество дифференцируется по профессиям, уровню образования и квалификации, по отношению к информационным источникам и процессам. Такие субкультуры формируют свою духовную культуру.

В этой связи Э.Байков пишет, что современная индустриальная культура «выхватила те духовные ценности и достижения, которые были привилегией лишь высшего общества (высшего света), из ограниченного круга избранных и растиражировала их, распространив среди всей массы рядовых членов общества. Тем самым она приобщила к культуре (ранее считавшейся достижением элиты) практически все население, а с другой стороны – низвела ее до уровня толпы» [3]. Такой символический код вбирает в себя национальные, инокультурные, восточные элементы и криминальный фольклор. В такой мозаике субкультур снижаются адаптационные механизмы личности, но складывается индивидуальное ощущение, что ты являешься частью общности.

Сложность здесь связана с тем, что современное информационное общество характеризуется принципиальным несопадением информационной реальности и информационной культуры. Чем активнее деятельность механизмов информационного общества, тем сильнее воздействие на массовое сознание смысловых различий, которые разрушают единство традиционных культур, не создавая какого-либо духовного единства. Становясь объектом все более активного воздействия механизмов информационного общества, огромная масса людей все более утрачивает способность к координации нравственных ориентаций, что становится предпосылкой деструкции социальной жизни.

Изучение вопроса показало, что сегодня становится значительным влияние виртуальной реальности на российское общество. Символические формы сознания, формируемые виртуальной реальностью, являются мостиками, которые не только затрудняют, но нередко облегчают гармонизацию и согласование символических реальностей с действительной социальной реальностью, а также являются «транзитным полем», облегчающим перемещения нашего сознания из одной квазиреальности в другую. Следствием гибкости или значительной аморфности квазиреальностей является предоставление человеку различных возможностей социальной адаптации и, следовательно, выживания в информационном обществе. В этой новой динамической структуре действуют адаптационные механизмы, обеспечивающие системе устойчивость в кризисных условиях существования.

В общественной эволюции такими адаптационными механизмами, кроме институтов социализации, являются механизмы культуры, способствующие обретению человеком общественно приемлемых форм существования, что позволяет поддерживать самоорганизацию и целостность общественных связей. В этом случае неравновесные состояния отрицают гармонию системы, но в тоже время содержат модели будущей гармонии. Нелинейность в развитии культуры, как и природных процессов, носит стихийный характер и обусловлена игрой многочисленных случайностей, связанных с проявлением свободы воли отдельных индивидов – творцов культуры. Более того, саморазвитие культурной системы зависит от ее внутреннего состояния и от воздействий окружающей среды.

Историческая практика показывает, что в наибольшей степени динамике подвержены наука, образование, политика, право и экономическая форма культуры.

Очевидно, что отбор информативных и эффективных моделей осуществляет культурная традиция. Нам представляется важным, что инновация вызывает изменения социокультурной среды только в том случае, если она «попадает» на благоприятную «почву», которую создает в своем развитии культурная традиция.

Переход к новому обществу предваряется и завершается сменой идентичности людей. Культурную инсценировку как механизм изменения описал Л.Г. Ионин. Данный автор считает, что становление и развертывание культурных форм переживает следующие этапы: формирование социального интереса; осознание этого интереса; доктринальное осознание интереса (стихийно или целеустремленно); внешние вещные и поведенческие проявления социального интереса в разных сферах жизни, его пространственная и предметная презентация [8].

Между тем, многие исследователи обращают внимание на некую «инаковость» социального и нравственного состояния населения современной России. Н.Е. Покровский, давая характеристику современному россиянину, отмечает: «Ориентированность на материальное потребление и постоянное сужение поля социального интереса; необычайную пластичность, способность адаптироваться к любым социальным изменениям и снятие любых нравственных вопросов» [11]. Согласимся, трансформация сознания не проходит бесследно, следствием чего является деформация российских и национальных ценностей.

Сегодня престижно, как отмечает уже упоминавшийся нами исследователь, «примитивное потребительство», поклонение чужим идолам, презрение к ежедневному упорному труду, массовый антипатриотизм [14].

Мы считаем в этой связи, духовная культура содержит очень мощный дея-

тельность, аксиологический и гуманистический потенциал. Без духовности и вне духовности нельзя себе представить процесс эволюционного движения общества, а человека без духовных качеств, состояний и намерений. Именно духовность являлась для человека механизмом жизнеутверждения и гаран-

том сохранения рода человеческого. А глобализация (расширение), техносфера, информатизация, коммерциализация, цивилизация (увеличение технологий – рост «вверх») являются всего лишь средствами исторического развития, которые нуждаются в постоянном переосмыслении.

Ключевые слова: Духовная культура, информационное общество, информационная культура, духовные ценности, информатизация.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева, А.В. Развитие духовности студентов коммуникативных специальностей в образовательном пространстве вуза: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. 19.00.07. - Брянск, 2011. – 24 с.
2. Байденко, В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.
3. Байков, Э. Мировой информационный порядок //Бельские просторы. 2003. №7.03. www.hrono.ru/proekty/belsk/n07_03.html Дата обращения 20.11.2011
4. Гвишиани, Дж., Смолян Г., Черешкин Д. Социальные аспекты информатизации //Свободная мысль. - 2010. - С. 143-154.
5. Горохов, В.Г., Розов, М.А., Степин, В.С. Философия науки и техники. - 1999.- 400с.
6. Гудима Т.М., Костина, А.В. Культурная политика современной России. Изд-е 2-е. - М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 240 с.
7. Духовность – вчера и сегодня www.fom.ru Дата обращения 20.01.11
8. Ионин, Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – М.: Логос, 2000. - С. 88-90.
9. Кирпичек, П.Н. Духовная культура и массовая информация: феномен сиамских близнецов //П.Н. Кирпичек //Вопросы культурологии. - 2010. - №1. - С. 16-21.
10. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман.-2-е изд., доп. - СПб.: Искусство, 1998. – 415 с.
11. Покровский, Н.Е. Транзит российских ценностей: нереализованная альтернатива, anomia, глобализация // Глобализация и постсоветское общество / Ред. А. Согомонова и С. Кухтерина. - М., 2001. - С. 58-60.
12. Разов, О.С. Internet как информационное самоубийство ноосферы /Ноосферная идея и будущее России: Тезисы межгос. науч.-практ. конференции.- Иваново, 1998. - С. 156-158.
13. Скворцов, Л.В. Информационная культура и цельное знание: Избр. труды / РАН; ИНИОН; Ред. кол. Галинская И.Л. и др. - М., 2001. – 288 с.
14. Соколов, А.В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социс. - 2005. - №9. - С. 96-98.
15. Соколов, А.В. Феномен социально-культурной деятельности. - СПб.: СПб ГУП, 2003. – 203 с.

UDK 008+002

D.D. Kalimullin, Candidate ped.agogicheskikh Sciences., Russia,

B.K. Karimov, Candidate ped.agogicheskikh Sciences., Russia

SPIRITUAL CULTURE AND INFORMATION SOCIETY: A SYSTEMS APPROACH

The present article is presented facing spiritual culture in the conditions of information society. Allocation of key competences of globalization conditions, learning by mechanisms of informatization are capable to enrich understanding of spiritual culture and to strengthen resources of spiritual immunity of the personality. Speaking about an individualization and alienation of the personality from results of the work and cultural wealth, the author places emphasis on strengthening of requirement for valuable coordinates and semantic reference points of the personality.

Key words: Spiritual culture, information society, information culture, cultural wealth, informatization.

УДК 379. 85:378

Ф.С. Кодиров,

номзади илмҳои педагогӣ

МЕХАНИЗМҲОИ МУОСИРИ ҲАМШАРИКИИ ИҶТИМОӢ ДАР ТАҲСИЛОТИ ТАХАССУСИИ СОҲАИ ТУРИЗМ ВА МУШКИЛОТИ ОН

Воридшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба аъзогӣ дар Созмони умумичаҳонии савдо рақобати шадиди бозори туристӣ ва бозори хизматрасониҳои таҳсилоти боз ҳам шадидтар месозад. Ин шароит нақши системаи таҳсилоти туристиро ба омода намудани кадрҳои қобили меҳнати соҳаи индустрияи туризм дар асоси технологияҳои муҳимтарин ба таври бесобиқа афзун месозад.

Рағбати давлату ҳукумат дар ин ҷода дар ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ва барномавӣ, ки дар солҳои охир аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати маориф ва дигар сохторҳои идорӣ ба тасвӣ расидаанд, ба пуррагӣ инъикос ёфтаанд. Талаботи корфармо ба он равона аст, ки ба фаъолияти меҳнати нафарони дорои малакаву маҳорати баланди таҳассусӣ ба шароити меҳнат ва технологияи муосир зуд мутобиқшавандаро ҷалб созад.

Имрӯз зарурати ҷалби субъектҳои хоҷагидориҳои соҳаи туризм ба коркард ва

таҳияи стандартҳои давлатии таҳсилот, дастуру воситаҳо, дигар маводҳои таълимӣ, ҳамзамон доир намудани машғулиятҳои амалии омӯзишӣ ба миён омадааст.

Рушди ҳамшарикии иҷтимоӣ ҳамчун шакли махсуси ҳамкории мутақобилаи муассисаҳои таҳсилоти бо субъектҳои бозор, мақомоти давлатӣ дар маҳалҳо, ташкилоту созмонҳои ҷамъиятӣ имконияти фароҳи беҳдошти раванди таҳсилоти таҳассусиро фароҳам сохта ба тарҳрезии стратегияи он бо назардошти талаботи ҳамаи иштирокчиёни ин раванд мусоидат менамояд.

Давлат дар танзими ин раванд тавасути занҷираи ҳуқуқию ташкилии иштирокчиёни системаи ҳамшарикии иҷтимоӣ нақши бориз дорад.

Қабули санадҳои меъёрию ҳуқуқии танзимкунандаи рушди туризм (қонуни ҶТ дар бораи туризм, 1991), Барномаи давлатии рушди туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2010 -2014, Консеп-

сияи рушди соҳаи туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2019 ва ғайра маҳз ба тадбиқи амалии ин раванд мусоидат хоҳанд кард.

Моделҳои инноватсионии рушди саноати туризм зарурати тадбиқи амалии дастовардҳои илму таҳсилотро дар соҳаи иқтисодиёт ва пурзӯр намудани фаъолияти инноватсионии корхонаҳои туристиро ба миён оварда аст.

Фаъолияти муассисҳои олии таҳсилоти аз бахшҳои муҳимтарини тадбиқи модели инноватсионии саноати туризм маҳсуб меёбад. Нақши муассисаҳои таҳсилоти соҳавӣ низ дар ҳамдасти ҷиҳати ташкили раванди инноватсионии рушди саноати туристии мамлакат беандоза ҷашмрас мебошад.

Имрӯз корфармоён ишора бар он доранд, ки донишҳои азбарнамудаи мутахассисони ҷавон ба талаботи воқеии саноати туризм начандон наздик аст. Ин ҳолат натиҷаи начандон мутобиқ шудани ҳатмкунандагон ба муҳити кори таҳассусӣ ва шароитҳои кор дар соҳа маҳсуб меёбад. Аз ҷониби дигар норасоӣ дар он аст, ки талаботи таҳассусӣ ва уҳдадорихои вазифавӣ ба кормандони соҳа пешниҳодшаванда начандон ба ҳамдигар мувофиқат мекунанд.

Ҷомеаи педагогии муассисаҳои таҳсилоти олии касбии соҳаи туризм пайваста кӯшиш менамоянд, ки дар раванди таълим усулҳои фаъоли тадрис ва ба воқеияти амалии соҳа созгорро истифода намоянд.

Ба андешаи мо ҳалли мақсадноки масъала танҳо дар ҳолати иштироки фаъолонаи субъектҳои хоҷагидорӣ ва ташкилотҳои идории соҳа дар раванди оmodасозии касбии мутахассисони соҳа самара хоҳад овард.

Айни ҳол саноати туризм фармоиши худро нисбати оmodасозии мутахассисон мушаххас насохта, ҳамзамон талабот барои соҳаи таҳсилоти таҳассусӣ норӯшан аст.

Аз ҳамин ҷост, ки ҳамкориҳои муассисаҳои таҳсилоти соҳа бо субъектҳои хоҷагидорӣ

ва сохторҳои идорӣ характери рӯякӣ дорад ва он натиҷаи дилхоҳ дода наметавонад. Механизмҳои воқеии ҳамкорӣ бошад дар ҳоли коркард қарор доранд.

Навсозии системаи таҳсилоти туристӣ танҳо дар ҳоли таваҷҷуҳи корфармоён ба ин раванд ҳамчун фармоишгари касбии бозори меҳнат ва хизматрасониҳои таҳсилоти амалӣ хоҳад гашт.

Таҷрибаи Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат нишон медиҳад, ки маҳз ҳамкорӣ бо субъектҳои хоҷагидорӣ ва идории соҳа, истифодаи барнома ва усулҳои инноватсионии таҳсилоти хангоми тадбиқи модели муосири таҳсилоти таҳассусии соҳаи туризм робитаи истеҳсолот ва таҳсилотро мустақкам сохта, мутахассиси ояндаро барои истодагарӣ дар бозори меҳнат омода месозад.

Шаклҳои ҳамкориҳои донишкада бо субъектҳои хоҷагидорӣ соҳа гуногунанд.

Ҳар сол як-ду маротиба доир намудани семинар-машваратҳо бо ҷалби коршиносон ва масъулони соҳа аз истеҳлот ба ҳукми анъана даромадааст ва он натиҷаи дилхоҳ дода истодааст. Маҳз бо ибтиқори раёсати донишкада ва таваҷҷуҳи сохторҳои соҳавӣ дар донишкада аз ҷониби коршиносон ва масъулони муассисаҳои хизматрасонии туристӣ, вохӯриҳо ва машғулиятҳои омӯзишӣ доир карда мешавад.

Таъсиси Маркази таълимӣ-методи ҷуҳуриявӣ дар мувофиқа ба Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, масъулони мактабҳои олию миёнаи таҳсилоти соҳавӣ ва масъулони субъектҳои хоҷагидорӣ соҳа аз дастовардҳо дар самти ҳамшарикӣ иҷтимоӣ маҳсуб меёбад. Таъсиси чунин марказ имкон медиҳад, ки коркарди стандартҳои таҳсилоти, нақшаву барномаҳои таълимӣ, китобҳои дарсӣ, воситаҳои таълимӣ дар мувофиқа бо хайати марказ, ки аз ҷумлаи олимон, коршиносон, корфармоён мебошад, сурат гирад.

Усули самараноки хамшарикӣ миёни корхонаҳои туристӣ ва донишкада ташкили таҷрибаомӯзии донишҷӯён мебошад. Дар доираи ҳамкорӣ бо шарикон, аз ҷумла Ассотсиатсия мададгор ба рушди ташкилотҳои туристии Тоҷикистон, Агенсии «Саёҳати кӯҳсор», Агенсии «Помир Абрешим», РЕСТА, меҳмонхонаи «Хайят Реченси - Душанбе», меҳмонхона ва тарабхонаи «Тоҷикистон» шартномаҳои ҳамкорӣ баста шуда, ҷиҳати интиҳоб ва минбаъд таъмин намудан ба ҷои кори доимӣ донишҷӯён ба таҷрибаомӯзӣ фаро гирифта мешаванд.

Бо вучуд ҷораҳои андешидашуда дар самти хамшарикӣ иҷтимоӣ басанда буда наметавонад:

Зарур аст, ки ин ҳамкориҳо бо тадбиқи пайваста ва амалии ҷораҳои зерин тақвият дода шаванд.

1. Пешниҳоди мавзӯҳои таҳқиқотӣ аз ҷониби корфармоён ҳамчун мавзӯи кори хатмкунӣ мутахассисони зинаи бакалавр ва рисолаҳои магистрӣ барои мутахассисони зинаи магистр;

2. Коркарди ягҷояи стандартҳои таҳсилоти олии касбии соҳаи туризм ва

накшаҳои таълимӣ, дастуру нишондодҳо, барномаҳои таҷрибаомӯзӣ, китобҳои дарсӣ, воситаҳои таълимӣ;

3. Навиштани тақризиҳо ба китобҳои дарсӣ ва воситаҳои таълимӣ аз ҷониби масъулони субъектҳои хоҷагидорӣ соҳа;

4. Мусоидат намудан ҷиҳати истифода аз имкониятҳои пойгоҳии корхонаҳои туристӣ ва хизматрасонӣ дар раванди машғулиятҳои амалӣ бо донишҷӯён;

5. Ҷалби кормандони варзида ва таҷрибаи корхонаҳои туристӣ ба ҳайси омӯзгор;

6. Ҳамкории донишкада, сохторҳои хоҷагидорӣ ва идорӣ соҳа дар қарорд ва татбиқи лоиҳаҳои самти «таҳсилоти истеҳсолот» - дошта;

7. Мусоидати сохторҳои идорӣ соҳа дар таъсиси ширкати туристии таълимӣ ва ҳамкорӣ ҷиҳати рушди фаъолияти он ва ғайра.

Тадбиқи амалии ҷораҳои пешбинишуда метавонад воситаи муҳими ба зинаҳои сифатан нав муваффақ гардидани таҳсилоти тахассусии соҳаи туризм ва татбиқи амалии сиёсат дар соҳаи таҳсилоти олии касбӣ гардад.

УДК 379. 85:378

Ф.С. Қодиров,

кандидат педагогических наук

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Статья посвящена проблеме подготовки кадров в сфере туризма в республике Таджикистан. В ней затронуты вопросы социального партнёрства, в том числе, сотрудничество высших учебных заведений с хозяйственными субъектами сферы туризма в деле по разработке стандартов высшего профессионального образования с целью соответствия квалификации выпускников нынешним требованиям рынка труда.

Ключевые слова: образование, рынок труда, индустрия туризма, хозяйственные субъекты, стандарты, социальное партнёрство.

UDK 379. 85:378

F.S. Kodirov,

Candidate of Pedagogical Sciences

CONTEMPORARY SOCIAL PARTNERSHIP AND PROBLEMS OF TRAINING PROFESSIONAL TRAINING IN THE FIELD OF TOURISM

Article enlightened problem of training in tourism in the Republic of Tajikistan. Therein touched upon issues of social partnership and cooperation, including institutions of higher education with economic operators in the tourism industry for the development of standards of higher education with the purpose of qualification under the current requirements of the labor market.

Keywords: education, labor market, the tourism industry, economic entities, standards, social partnership.

УДК 891.550

Д. Рахимов,

номзади илмҳои филологӣ

МАСЪАЛАИ ТАБАҚАБАНДИИ ЖАНРҲОИ НАСРИ ШИФОҲИИ ТОҶИК

Насри шифоҳии фолклори тоҷик дар радифи назми шифоҳӣ ва паремиология адабиёти шифоҳиро ташкил медиҳад. Ба насри шифоҳӣ, асосан, жанрҳои афсона, қисса, ривоят, устура, ҳикояи шифоҳӣ ё нақл ва латифа дохил мешаванд, ки марбут ба ҷинси ҳамоса мебошанд.

Дар фолклоршиносии тоҷик роҷеъ ба таърифу муқаррарсозии жанрҳои насри ҳикоятӣ, аз қабилӣ афсона, латифа, қисса ва нақлу ривоят баъзе китобу мақолаҳо навишта шудаанд. Аммо ҳанӯз марзҳои жанрҳои насри шифоҳӣ, аз ҷумла тафовути нақл аз ривоят, қисса аз афсона, латифа аз афсонаи кӯтоҳи ҳаҷвӣ ба таври ҷиддӣ ва мушаххас муайян нашудаанд. Ба ҷуз аз ин навъҳои насри ғайриҳикоятӣ, ба монанди дуо, афсун, муаммо, маслиҳатҳо ва монанди инҳо низ дар гуфтори мардум дар мавридҳои муайян қорбурд доранд, ки бояд ғирдоварӣ ва таҳқиқ гарданд.

Инчунин ҳуди масъалаи таснифи жанрҳо, ки аз рӯи қадоме принсипу меъёрҳо

ва нишонаҳо бояд амалӣ шаванд, баҳсанегез мебошад. Аз ин хотир, дар ин мақола мо мутобиқи он маводе, ки дастрас буд, ба тарзи масъалагузорӣ баъзе андешаҳои ҳудро баён менамоем. Баъд аз ғирдоварӣ ва нашри маводи бештар дар оянда умедворем, ки таърифи навъҳои насри шифоҳии фолклори тоҷик боз ҳам мушаххастар ва васеътар гардонида мешаванд.

Дар фолклоршиносии тоҷики замони шӯравӣ бо тақия ба фолклоршиносии рус дар қорҷубаи насри шифоҳӣ, асосан, жанрҳои афсонаю латифа таҳқиқ шудаанд. Жанрҳои қисса, нақл ва ривоят ба таври умумӣ муаррифӣ шуда бошанд ҳам, аммо ба монанди афсонаю латифа пажӯҳиш ва баррасӣ нагаштаанд. Роҷеъ ба нақлҳои асотирӣ, дуо, афсун ва амсоли инҳо дар мақолоту китобҳо ба ҷуз ишораҳо ягон тавсифу таърифе нест. Ҳарчанд ки муҳаққиқони фолклори рус маҷмӯаҳои зиёди «легенда», «предания» ва «заговор»-ҳоро ҷоп мекарданд ва дар пажӯҳишҳои илмӣ

низ сари поэтикаи онҳо ҳарф мезаданд, аммо фолклоршиносони тоҷик боэҳтиёт аз масъалаҳои марбути дину хурофот худро канора мегирифтанд. Гоҳе мардумшиносон дар хошияи тасвирҳои этнографӣ ба баъзе киссаву ривоятҳои динию асотирӣ ишораҳо мекарданд, вале ҳамон ҳам аз нигоҳи атеистӣ анҷом меёфт, вагарна нашри он матлаб ба мушкил рӯ ба рӯ мешуд. Пас аз барҳамхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва истиқлолияти давлатии Тоҷикистон монеаҳои идеологӣ низ дар илму фарҳанг баргараф шуданд ва таърифу табақабандии жанрҳои мазкур ба яке аз масъалаҳои тозатаҳқиқи фолклори тоҷик бадал гашт.

Сабаби дигари ба таври чиддӣ омӯхта нашудани навъҳои насри шифоҳии тоҷик дар он аст, ки дар назди фолклоршиносии тоҷик мавзӯ ва масъалаҳои зиёди муҳим қарор дошт. Бояд таъкид кард, ки ба таври расмӣ ва академӣ таҳқиқи фолклори тоҷик аз миёнаҳои асри XX шурӯъ шудааст. Яъне, илми фолклоршиносии тоҷик дар давраи шӯравӣ аз сифр оғоз гаштааст ва фурсати зиёде ҳам дар ихтиёри пажӯҳандагони тоҷик набуд.

Инчунин як сабаби нопурра таҳқиқ шудани масъалаи табақабандӣ ва поэтикаи жанрҳо дар он аст, ки кормандони шӯъбаи фолклори Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ 15-20 соли фаъолияти илмии худро ба тартиб додани Куллии фолклори тоҷик бахшидаанд. Ин кор бо ташаббус ва нишондоди фолклоршиносии рус И.Левин ба роҳ монда шуда буд. Ҳарчанд ки методи Левин ҷиҳатҳои хуб дошт, аммо барои илми фолклоршиносии тоҷик хеле гарон афтод. Ҳам олимони тоҷик солҳои дароз аз ҳалли масъалаҳои муҳими фолклори тоҷик дур монда, заҳмат кашиданд ва ҳам маҳсули меҳнати онҳо тақрибан хонанда надошт. Он усуле, ки Левин ин ҷо ба кор бурд, дар фолклоршиносии рус ба интиқод дучор гашта буд [4, С. 43-45].

Табақабандии матнҳои бадеии фолклори тоҷикро муҳаққиқон асосан, аз

рӯйи танаввуи каломи бадеӣ, бо назардошти мавҷудияти вазну қофия ва дигар лавозимоти шеърӣ ва ё набудани онҳо анҷом дода, жанрҳоро ба бахшҳои назми шифоҳӣ ва насри шифоҳӣ тақсим карданд. Аммо дар ин навъ тасниф мо бо баъзе мушкилоту масъалаҳо низ дучор мешавем. Масалан, ба назми шифоҳӣ дохил кардани ҳамосаи «Гӯргулӣ» дар қатори байту рубоӣ бемавқеъ менамояд. Ё худ зарбулмасал, чи-стон, дуо ва муаммо ҳам дар шакли назм баён мешаванду ҳам дар шакли наср.

Дар фолклоршиносии рус ҳам кӯшишҳои барои таснифи жанрҳои насри шифоҳӣ сурат гирифтаанд, аммо ба таври комил ва банизом ҳанӯз ҳам ягон таснифи чиддӣ ба вучуд наомадааст. В.К. Чистов навиштааст, ки «мушаххас набудани навъҳои насри шифоҳии русӣ аз дуруст муайян нашудани истилоҳоти марбути он вобаста аст» [13, С. 46].

Фолклоршиносии маъруфи рус В.Я. Пропп дар яке аз тадқиқотҳои муҳими худ “Поэтика фольклора” масъалаи муайян кардани жанрҳои фолклорро мавриди таҳлилу баррасӣ гузоштааст. Мувофиқи ақидаи ӯ, барои муайян кардани жанр, пеш аз ҳама, бояд бадеиёти матнҳоро омӯхт, дуюм, корбурди маишӣ ва сеюм, тарзи иҷрои жанрро таҳқиқ кардан лозим аст. Ӯ менависад: «Ҳар жанр марзҳои муайян ва қонуниятҳои шартии худро дорад, ки аз ин ҳудуд ҳеҷ гоҳ намебарояд ва баромада ҳам наметавонад» [7, С. 187].

Манзури Пропп аз марзҳои муайян шакл ва ҳаҷми таърихан ба вучудомада ва устувори матн мебошад. Яъне дар гурӯҳбандии жанрҳо ба назар гирифтани бадеиёту сохтор ва корбурди иҷтимоии матнҳо муҳим аст.

Ба андешаи В.К. Чистов, ба тариқи назариявӣ муайян намудани жанр ба таҳлили вазифаи маишӣ-иҷтимоии он вобаста аст. Ӯ аз ин нигоҳ жанрҳои насри шифоҳии фолклори русро ба ду гурӯҳ тақсим кардааст. Ба гурӯҳи ав-

вал ӯ жанрхоеро, ки вазифаи барҷастаи эстетикӣ доранд – хамаи навъҳои афсона, хикоят (притча), қиссаҳои бофта (небылица) ва латифаро дохил карда, ба гурӯҳи дуюм жанрхоеро, ки функсияи эстетикӣ онҳо дуюмдараҷа аст (ривоят (предания, легенда), достон, нақлу ёддошт (сказ, сказание, устные рассказы, побывальщины), мансуб доништааст. Жанрҳои гурӯҳи дуюмро гӯяндахову шунавандагон ҳамчун асари бадеӣ қабул намекунам. Ин жанрҳо амалан барои интиқоли маълумоти таърихӣ, сиёсӣ, динӣ, асотирӣ ва хабарҳои маишӣ истифода мешаванд [13, С. 46-49].

Агар ин усули таснифи Чистовро ба назар гирем, дар фолклори тоҷик ду навъи ривоятҳо ба назар мерасанд ва яке аз онҳо аз баёни иттилоот иборат буда, вазифаи эстетикаш, воқеан дар дараҷаи дуюм қарор дорад. Аммо мо ривоятҳое дорем, ки аз афсонаҳо ва хикояҳои бадеӣ кам нестанд ва дар мундариҷаи онҳо характеру портрети қаҳрамонӣ персонажҳо ба андозаи даркорӣ офарида мешаванд. Дар онҳо конфликтҳои амалию зехнӣ ё худ ақидавӣ мавқеъ пайдо кардаанд.

Дар фолклоршиносии амрикоӣ низ ин масъала борҳо мавриди муҳоҷиса ва баррасиҳо қарор гирифтааст. Чунончи, Эллиот Оринг дар мавриди табақабандии навъҳои насри шифоҳӣ чунин ақида дорад: «Меъри асосие, ки фолклоршиносон барои таснифи навъҳои насри хикоятӣ ба қор бурдаанд, муносибат ва истиқболи худӣ мардум аз ин гуна матнҳо мебошад. Оё мардум матни муайяни хикояро муқаддас мешуморанд? Агар чунин аст, пас ба он ҳамчун устура метавон назар кард. Оё онҳо хикояро маълумоти дақиқи ҳодисаҳои муҳим ҳисобидаанд? Агар ҳамин хел бошад, пас он қисса аст. Ё худ агар мардум хикояро ҳамчун бофтаи маҳз қабул карда, ба воқеияти он бовар накунам, дар

он ҳолат он яке аз шаклҳои афсона аст» [2, С. 135].

Манзури Э. Оринг аз хикоя “нарратив” (narrative) тақрибан қисса мебошад. Яъне, ӯ нуктаи назари мардум ва қорбурди иҷтимоии матнҳои бадеии насрро меъри ба жанрҳо тасниф намудан меҳисобад.

Дар асоси андешаҳо ва меъёрҳои зикршуда жанрҳои насри шифоҳии тоҷикро метавон ба навъҳои зерин ҷудо кард: устура, афсона (тамсилӣ, сеҳромез, маишӣ, ҳачвӣ, саргузаштӣ), қисса, ривоят, нақл ва латифа. Дар поён ҳар яке ин жанрҳоро мухтасар шарҳ медиҳем.

Устура – як шакли ибтидоии ҷаҳонбинии инсонҳои қадим буда, дар улуми ҷамъиятӣ ва инсоншиносӣ як навъи хикояест, дар бораи масъалаҳои барои одамони ибтидоӣ асрорангез, ба монанди офариниши оламу одам, қувваҳо ва ҳодисаҳои табиат ва пайдоиши ин ё он ҷонвару гиёҳ, ҷирмҳои осмониву ашӯи заминӣ ва ғайра. Персонажҳо қаҳрамонӣ устураҳо худроёну фароштагон, инсонҳои аввалин, махлуқони заминию осмонӣ ва амсоли инҳо мебошанд.

Одамони қадим, азбаски қонуну ҳодисаҳо ва нерӯҳои табиатро дуруст наметанистанд, дар паси ҳар як қувваи табиат худро тасаввур мекарданд ва онҳоро ба гунаи худ шарҳ медоданд. Барои ҳамин ҳам баъзе донишмандон устураҳоро шарҳу тафсири ҳаводис ва қувваҳои табиат шумурдаанд, ки баъдан ба шаклҳои дигари насри хикоягии шифоҳӣ даромадаанд.

Як хусусияти муҳими устураҳо аз он иборат аст, ки онҳо дар назари мардум ҳақиқату муқаддас ва арҷманд мебошанд. Нақл қардани асотир қори ҳар қас нест. Онро одамони салоҳиятдоре хикоя мекарданд, ки интихобшудаи ҷамъият буданд ва ё ҳастанд.

Мардумшиносии амрикоӣ, Виллиам Баском гуфтааст, ҳангоми аз як ҷомиа ба ҷомиаи дигар гузаштани устура ва ё қисса

хусусияти муқаддасии он қабул намешавад [1, С. 9]. Вақте ки қудсияти устураҳо аз байн меравад, онҳо ба қиссаву афсонаҳо, ривоятҳо ва ҳикояҳои асотири табдил меёбанд. Махсусан, афсонаҳои сеҳромезро як навъ идомаи асотири бостон шуморидан мумкин аст, ки дар мундариҷаи онҳо персонажу намодҳои чун аждаҳо, парӣ, дев, чин, алмастӣ, гул, шайтон ва амсоли инҳо тасвир мешаванд.

Дар шароити имрӯза устураҳо қариб ки намондаанд, бархе аз асотири бостонӣ ё тағйири шаклу вазифа кардаанд (афсона, қисса, ривоят) ва ё бо таъсири омилҳои мазҳабӣ идеологӣ аз байн рафтаанд. Онҳое, ки ба афсонаву қиссаҳо табдил ёфтаанд, хусусияту тобиши муқаддасии худро аз даст додаанд ва акнун барои расонидани иттилооту саргармӣ ва ҷиҳатҳои ахлоқӣ гуфта мешаванд.

Афсона маъмултарин жанри насри шифохист, ки дар он орзуо омор, арзишҳои иҷтимоӣ, одоби русум ва паҳлуҳои гуногуни рӯзгори мардум бозтоб гардида, саршори меҳру муҳаббат ба инсон, ба Меҳан, ба табиат мебошад. Афсонаҳо матнҳои бофтаи бадеиянд, ки ба ҷуз аз хурдсолон дигар ҳама онҳоро ҳамчун сухани бофтаю дурӯғ қабул мекунанд, вале ҳама меписанданд.

Афсонаҳо дорои якчанд вазифа мебошанд, ки мавқеи ин жанрро дар байни мардум устувор нигоҳ медоранд. Пеш аз ҳама, онҳо як воситаи омӯзишу парвариши анъанавӣ буда, дар тарбияи инсон ва шинохти ӯ аз марзҳои некию бадӣ, ростию дурӯғ, додварзӣю бедодгарӣ, сиришти поку хулқи ахриманӣ ва монанди инҳо саҳми бузургдоранд. Инчунин афсонаҳо бо мақсадҳои саргармкунӣ, интиқоли донишҳои суннатӣ, таъмини завқӣ эстетикӣ ва танқиди иҷтимоӣ нақл мешаванд.

Соҳтори афсона иборат аст аз оғоз – сарафсона, гузаргоҳ ва анҷом. Дар байни сарафсона то ба анҷом силсилаи мотивҳо ҷой

мегиранд, ба ҳамдигар чун сабабу натиҷа ва такмилдиҳандаи якдигар мебошанд.

Дар фолклоршиносии рус афсонаро ҳамчун ҳикояи бофта, яъне дорои мазмуни ғайривоқеӣ муайян кардаанд. Аммо мазмуни бофтаро дар ривоятҳои қисса ва дар нақл низ пайдо кардан мумкин аст. Вале дар нақлу ривоят мазмуни бофта эстетикӣ нест, тарзи баён хунарӣ нест.

Навъи дигари насри шифохии тоҷик қисса мебошад. Қисса жанри бадеии адабии шифохӣ китобии мардумони форсизабон мебошад, ки дар мундариҷаи он силсилаи ҳодисаҳои тахайюливу таърихӣ ва саргузашту корнамоиҳои шахсона мӯтабарӣ динию мазҳабӣ ва қаҳрамонҳои ормонии мардум дар замонҳои макони муайян тасвир мегарданд.

Қисса ба ғайр аз вазифаи иттилоотӣ инчунин хусусиятҳои таблиғӣ ва пандомӯзӣ дорад. Он бештар дар мавзӯҳои иҷтимоӣ ва динӣ эҷод мегардад ва ҳаводиси дар қиссаҳо ҳикояшаванда воқеаҳои сирф таърихӣ набуда, балки инъикоси бадеии биниши таърихӣ мардум мебошанд. Махсусан, қиссаҳои динӣ ба ҳайси як пораи таърихӣ шифохӣ аз тарафи мардум қабул карда мешаванд ва як андоза матнҳои муқаддасу арзишманд низ шумурда мешаванд. Ба қавли фолклоршиносии рус Э.В. Померантсева, «қисса ҳодисаи ғайриоддиро дар бар гирифта, бо идеалкунонии қаҳрамонӣ, таъкиди қудсият, фидокорӣ ё қаҳрамонии онҳо майл ба пандомӯзӣ дорад ва шунавандаро ба тақлиди қаҳрамонҳо ташвиқ мекунад» [6; 12].

Ҳаҷми қисса аз нақлу ривоят бузургтар аст. Агар дар мундариҷаи нақл ва ривоят як ҳодиса ифода шавад, пас дар қисса силсилаи ҳодисаҳои марбути ҳамдигар баён мегарданд ва рӯзгори қаҳрамони он аз як замон то замони дигари муайян тасвир меёбад. Персонажҳои қисса қисман шахсона

таърихӣ буда, қисман шахсони ғайривоқеӣ мебошанд.

Дар байни мардуми тоҷик қиссаҳо аз рӯзгори паёмбарон, оид ба корнамоиҳои Амир Ҳамза, ҳазрати Алӣ, имом Ҳусайн, авлиёву малоик ва инчунин тасвири бихишту дӯзах ҳикоят карда мешаванд, ки бегумон аз адабиёти динии китобӣ маншаъ гирифтаанд. Ба ғайр аз ин қиссаҳои ғайридинӣ низ мавҷуданд, ки аз тасвири ҳодисаҳои таърихии гузаштаи халқи тоҷик ва тахайюлии асотирӣ иборатанд, чунончи, қиссаҳои Абӯмуслим, Сиёвуш ва ғайра.

Бояд зикр кард, ки дар адабиёти китобӣ зери мафҳуми «қисса», асосан, афсона дар назар дошта мешавад ва байни афсонаю қисса фарқи камеро мебинанд. Аммо ҳамчун жанри адабиёти шифохӣ қисса аз афсона тафовут дорад. Чунончи, фолклоршинос Р. Раҳмонӣ дар як мақолаи худ панҷ хусусияти фарқкунандаи ин ду жанри ҳамшакло муайян намудааст [1, С. 212].

Аксари нишонаву хусусиятҳои қисса ба жанри дигари насрии фолклори тоҷик – ривоят низ тааллуқ дорад. Ривоят як навъ матни нимбадеии адабиёти шифохӣ буда, дар бораи ин ё он ҳодиса, номи маҳал ва мавзӯҳои чуғрофӣ, шахсони таърихӣю асотирӣ ва пайдоиши ашёву растаниҳо ва ҷонварон маълумот медиҳад. Нишонҳои асосии ривоятҳо хусусияти иттилоотии онҳост, ки ғӯянда ва қисман шунавандагон ба ҳақиқат будани ин маълумот бовар доранд.

Дар бештари ривоятҳо сухан дар бораи ҳамон мавзӯҳо ва шахсоне гуфта мешавад, ки онҳо дар назари мардум ғайримуқаррарӣ менамоянд. Чуноне ки мазорҳо, сангҳо, кӯҳҳо, чашмаҳо, горҳо ва дигар ҷисмҳо; шахсиятҳои бузург: аҳли тасаввуф, аҳли дин, шоирону олимону ғайра дар ривоятҳо бузург ва ғайриоддӣ тасвир меёбанд. Яъне дар тасвири образи онҳо ягон амал, хусусият ё истеъдоди фавқуллода нишон дода мешавад.

Дар маркази ривоят образи ягон объект, ба монанди санг ё кӯҳи муайян ва ё шахсияти воқеӣ, масалан, ҳазрати Алӣ, Ибни Сино ва ғайра тасвир меёбад ва ин образ ба ҳодисаю амалҳои ғайриоддӣ пайваस्त карда мешавад. Худи образи шахс ё макони воқеӣ ғӯянда ва шунавандаро бовар мекунонад, ки ҳодисаи ҳикояшуда ҳақиқат аст. Он санаде, ки дар маркази ривоят ҳикоя мешавад, факти сирф таърихӣ набуда, хусусияти субъективӣ дорад, яъне он аз дидгоҳи ҷаҳонбинӣ, эҳсос ва завқу манфиати мардум баён шудааст. Мардум бештар ҷанбаҳои ахлоқӣ ва иттилоотии ривоятҳоро батақрору батаъкид зикр мекунанд ва факту далелҳо барои онҳо як навъ санадҳои собиткунандаи ҳақиқати мазмун мебошанд.

Баъзе ривоятҳо дорои сужети персонаж ва характеру тазодҳои маънавӣ мебошанд, ки ба ҳикояҳо монанд шудаанд. Аз ин рӯ, ривоятҳо шартан ба сужетдор ва бесужет, ё ба ҳикоятию ғайриҳикояти ҷудо кардан лозим меояд.

Забони ривоят мӯҷаз аст ва дар он ягон ҷумла ва ҳатто калимае беҳуда баён намешавад. Яъне дар ривоят тасвири бадеӣ, чуноне ки дар афсонаю қиссаҳо ҳаст, камтар баён мешавад. Бисёр донишмандон ба ин хусусияти ривоят ишора карда, вазифаи иттилоотиро аввалиндараҷа ва функцияи эстетикиро дуюмдараҷа шуморидаанд [3, С. 665-691].

Нақл, ки онро баъзе фолклоршиносон ҳикояи шифохӣ ҳам номидаанд, аз нигоҳи шаклу ҳаҷму сохтор ва дарбаргирии ҳодисаву персонажҳо як андоза ба ҳикояти китобӣ монанд мебошад.

«Нақл, – менависад Д. Обидов, – ҳамчун маҳсули эҷодиёти бадеии халқ муносибат ва назари одамнро дар бораи табиат ва ҳаёти ҷамъиятӣ ифода менамояд. Як хусусияти нақли халқӣ дар он аст, ки асоси сюжети вай аз воқеаҳои аниқи ҳаёти фароҳам меояд. Дар нақл тасвирҳои муволиғадор

ва ҳодисаҳои ҳаёлии аз ақл берун мавқеъ надоранд. Образ ва предметҳои тасвир низ дар нақл конкрет ва реалӣ мебошанд» [5, С. 125].

Хусусияти фарқкунандаи нақл аз ривоят дар ин аст, ки ҳодисаи дар нақл баёншаванда ба замони ҳозира ва ё гузаштаи наҷандон дур тааллуқ дорад (ниг. чадвал). Дар нақл бештар он ҳодиса баён мешавад, ки иштирокчиҳои он ё ҳуди гӯянда аст ва ё ягон шахси муайяни (бештар дар қайди ҳаёт) ба гӯянда шинос мебошад.

Нақл аз хабари маъмулӣ, ки хусусияти сирф иттилоотӣ дорад ва бидуни ороишҳои бадеӣ гуфта мешавад, фарқ мекунад. Нақл бояд хусусиятҳои бадеӣ дошта бошад ва дар он характеру портрети персонаж ё иштироккунандаи ҳодисаҳо то ҳақде тасвир гашта бошанд. Инчунин он яклухтии ҳодисаро бояд ифода кунад ва дорои конфликт, яъне бархӯрди амалӣ ва ё тазоди маънавию ақидавӣ бошад.

Нақл бояд батақроп ба чанд нафар ҳикоя шуда бошад, ё худ аз як шахс ба шахси дигаре гузашта бошад. Бо суҳанони дигар хусусияти анъанавиро пайдо намуда бошад. Дар нақл ба монанди афсона суф-тагии мазмун, тасвирҳои бадеӣ ва рехтагии ифодаҳо мавқеъи асосӣ надоранд. Зеро нақлҳо дар байни мардум гардиши зиёд накардаанд ва аз дасти шахсони боистеъдоду завқманд кам гузаштаанд. Дигар ин ки хусусияти иттилоотии нақл аз ҷиҳати эстетикӣ он болотар меистад [8, С. 5-14].

Ҳикояи асотирӣ ё худ ҳикояи демонологӣ як навъи нақл ба ҳисоб меравад, ки нишонҳои фарқкунандааш мавҷудияти образи персонажҳои асотирӣ дар мундариҷаи он мебошад. Мундариҷаи ҳикояҳои асотирӣ хеле ганиву рангин буда, аксари ҳодисаҳо дар шаб сурат мегиранд, ки ҳикояти онҳо ба шунаванда таъсири ҷиддӣ мерасонад. Ҳикояҳои асотирӣ маъмулан ба бовару эътиқодҳои анимистӣ, тотемистӣ ва ҷодуӣ асос ёфтаанд [12; 92-102].

Силсилаи ёддоштҳо низ аз рӯи шаклу мундариҷа як навъи нақл шифоҳӣ мебошанд. Дар мавриди ёддоштҳои шифоҳӣ ҳаминро таъкид кардан лозим аст, ки онҳо силсилаи нақлҳо буда, ҳар як ҳикоя бо ҳикояи дигар пайванди мантиқӣ ва хронологӣ дошта, дар маркази онҳо, асосан, як қаҳрамон – ҳуди гӯянда меистад, ки шохиду иштироккунандаи ҳодисаҳо аст.

Навъи дигари насри шифоҳии тоҷик латифа мебошад, ки дар шароити имрӯза яке аз жанрҳои ғаёб буда, нисбат ба жанрҳои дигари насри шифоҳӣ, масалан афсонаву ҳисса, қорбурди бештаре дорад.

Латифа ду хусусияти асосӣ дорад. 1) Тавассути латифаҳо айбу нуқсонҳои ҷомеа, гурӯҳ ва ё шахсони алоҳида танқид ва фoš карда мешаванд. Аз ин ҷиҳат таҳқиқи латифаҳо дар масъалаи омӯзиши танқиди иҷтимоӣ ва ифодаи вазъу рӯҳияи мардум аҳамияти қалон дорад. 2) Дигар вазифаи сарғармкунӣ махсуси латифаҳо ба шумор меравад. Дар бисёр суҳбату шабнишиниҳо, маҳфилҳо бо мақсади шод гардонидани таъби аҳли нишаст латифаҳои шӯҳу намакин гуфта мешавад.

Дар латифа қариб ҳамаи паҳлӯҳои ҳаёт ва воқеаҳои рӯзгор ба тарзи бадеӣ ва бо оҳанги ҳаҷвомез инъикос меёбанд. Ҳатто хурдтарин ҷузъиёте, ки дар зиндагии мардум аҳамияту арзише дорад, ё худ лавҳаву лаҳзаҳои гуногун, ки дар муносибати ҳаррӯзаи одамон мушоҳида мешаванд, дар мазмуни латифаҳо бозтоб мегарданд.

Ҳамин тариқ, дар фолклоршиносии тоҷик ҳанӯз суҳанҳо дар атрофи табақабандии жанрҳои насри шифоҳӣ зиёданд. Дар ин мақола мо дар мавриди масъалаҳои марбути жанрҳои мазкур танҳо ишораҳо кардем. Дар асоси чадвали маъруфи В. Баском мо чадвали таснифи жанрҳои насри шифоҳии тоҷикро аз лиҳози мундариҷа тартиб додем, ки барои гурӯҳбандии минбаъда қўмак хоҳад кард.

Жанр	Тасвири замон	Тасвири макон	Назари мардум ба ингуна матнҳо	Персонажҳо
<i>Устура</i>	Гузаштаи хеле дур, тотаърихӣ	Ҷаҳони заминӣ, кайҳон, он дунё	Муқаддас, ҳақиқат	Худоёну фариштаҳо, махлуқот, инсонҳои қадимтарин, ҷонварону гиёҳон
<i>Қисса</i>	Таърихӣ, гузаштаи нисбатан дур	Ҷаҳони имрӯза, муайян	Ҳақиқат, қисман муқаддас	Инсонҳо
<i>Ривоят</i>	Таърихӣ, гузаштаи дур	Ҷаҳони имрӯза, ҷойҳо ва объектҳои муайян	Ҳақиқат	Инсонҳо, баъзан ҷонварон
<i>Афсона</i>	Бофтаи номуайян, бештар қадим	Ҳар кучо (замин, кайҳон, он дунё)	Бофта, дурӯғ	Инсонҳо, махлуқоти асотирӣ, ҷонварон, ашё, гиёҳон
<i>Нақл</i>	Таърихӣ, муосир, гузаштаи наздик	Ҷаҳони имрӯза, ҷойҳои аниқ	Ҳақиқат	Инсонҳо, қисман махлуқоти асотирӣ
<i>Латифа</i>	Ҳар гуна замон	Ҳар гуна макон (воқея, бофта)	Бофта, дурӯғ	Инсонҳо, ҷонварон, ашё, махлуқоти асотирӣ

Дар фолклори тоҷик ба ғайр аз жанрҳои маъмулии насри шифоҳӣ, ки дорои сужету қаҳрамон ва персонажҳо мебошанд, боз навҳои фолклорие мавҷуданд, ки дар шакли наср баён мегарданд, аммо дар мундариҷаи онҳо ҳодиса ҳикоят намешавад ва образи персонажҳо фаъолият намекунанд. Ба ин гуна матнҳо, асосан, дуо,

афсун ва муаммо ё худ чистонҳои масъаламонанд шомил мешаванд. Ҳарчанд дар бораи сохтору поэтика ва вазифаҳои ин навҳо баъзе мақолаҳо ва ишораҳо дар китобҳо ба назар мерасанд, аммо роҷеъ ба гурӯҳбандӣ, марзгузорӣ ва таърифи мушаххаси онҳо ҳанӯз суҳанҳои ногуфта зиёданд.

Калидвожаҳо: фолклори тоҷик, насри шифоҳӣ, табақабандӣ, устура, афсона, қисса, ривоят, нақл, латифа.

ФЕҲРИСТИ АДАБИЁТ:

1. Bascom William. The Forms of Folklore: Prose Narratives. In Sacred Narrative, ed. by A. Dantes. – University of California Press. 1984.
2. Elliot Oring. Folk Narratives. In: Folk Groups and Folk Genres: An Introduction. –Utah State University Press. 1990.
3. Lutz Rohrich. Die deutsche Volkssage // Studium Generale. – 1958. – №11.
4. Неклюдов С.Ю. О «структуре», «морфологии» и «финской школе» // Живая старина. – 2001. – №2 (30).
5. Обидов Д. Нақл // Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷ. 5. - Душанбе: 1984.
6. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. - Москва: Наука, 1975.
7. Пропп В. Поэтика фольклора. - М.: Наука, 1998.
8. Раҳимов Д. Ривоят яке аз навҳои насри шифоҳӣ // Чинори пургул. - Душанбе: Фан, 2008.
9. Раҳимов Д. Фолклори тоҷик. - Душанбе: Эҷод, 2009.
10. Раҳмонӣ Р. Афсона ва жанрҳои дигари насри шифоҳӣ. – Душанбе: Сино, 1999.
11. Раҳмонӣ Р. Қисса, қиссагӯӣ ва қиссахонӣ // Фурӯғи андеша. – Хучанд: Нури маърифат, 2008.
12. Раҳмонӣ Р. Ҳикояҳои асотирӣ // Фолклор, адабиёт, забон. – Душанбе: Эр-граф, 2004.
13. Чистов В.К. Фольклор. Текст. Традиция. – Москва: ОГИ, 2005.

УДК 891.550

Д. Раҳимов,

кандидат филологических наук

К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ЖАНРОВ ТАДЖИКСКОЙ УСТНОЙ ПРОЗЫ

В данной статье автор обсуждает проблему классификации жанров таджикской устной прозы. Он подчеркивает, что в таджикской фольклористике еще не подвержено тщательному исследованию проблемы уточнения, классификации и поэтики жанров таджикской устной прозы. Далее автор дает определение каждому из популярных жанров

таджикской устной прозы, такие как миф, сказка, легенда, предание, устный рассказ и анекдот. В конце он покажет место каждого жанра народной прозы в таблице, составленной автором по методу Вилиама Баскома.

Ключевые слова: таджикский фольклор, устная проза, классификация, миф, сказка, легенда, предание, устный рассказ, анекдот.

UDK 891.550

D. Rahimov

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF TAJIK ORAL PROSE GENRES

This article dedicated to the problem of classification of Tajik oral prose. He states that till toady there are not a serious investigation on definition, classification and poetics of Tajik folk prose genres. The author gives short definitions for each prose genres such as myth, folktale, legend, short legend, story and anecdote. At the end of the article he brought a table of Tajik folk prose genres prepared using William Bascom's method.

Keywords: Tajik folklore, Oral prose, classification, myth, folktale, legend, short legend, story, anecdote.

УДК 297.18

С. Сулаймонӣ

ИЛОҲИЁТШИНОСИИ ФАРОҒАТ

Фароғат ва шодиофаринӣ дар ислом

Шодию нишот дар Қуръони Карим, аксаран, бо алфозе ҳамчун фараҳ, тафрех, яфраҳ, фархун ва фархин омадааст.

Ислом дини комилест, ки ба тамоми ниёзҳои фитрии инсон тавачҷуҳ дошта, барои тамоми ниёзҳои ҷисмию рӯҳии башар барнома ва роҳе нишон додааст.

Шодию нишот ва фароғат аз ҷумлаи ниёзҳои рӯҳии инсон аст, ки бисёре аз ҷанбаҳои ҳаётии вай нақши муассире ифо мекунад. Дини мубини ислом, ки ба тамоми ниёзҳои рӯҳӣ ва ҷисмии инсон тавачҷуҳ дорад, ин мавзӯро низ мавриди тавачҷуҳ қарор додаст. Вучуди оятҳои гуногун дар Қуръони Карим, суҳанони паёмбар (с) ва ривоёти нақлшуда ба таври қуллӣ нишондиҳандаи аҳамияти ин мавзӯ дар ислом аст. Дар бораи аҳамияти нишоту

сурур ва ҷойгоҳи он дар таълимоти динӣ ҳамин бас аст, ки шодӣ 25 бор бо алфози мухталиф дар Қуръони Карим омада ва яке аз усули китобҳои раванӣ ба боби сурур ихтисос дода шуда ва қасоне, ки сабаби дилхушӣ ва шодкомии бандагонро фароҳам меоваранд, ситоиш шудааст. Ин мақола бар он аст, то бо истифода аз оятҳои Қуръони Карим ва бо баррасии ҳадисҳо, ривоятҳо ва нақлҳои пешвоёни динӣ ба баррасии ин матраб кӯмак намуда, ҳамчунин шодию нишотро дар матнҳои исломӣ аз манзари бузургони дин баррасӣ кунад.

Пешинаи пажӯҳиш

Қарнҳои гуногун ба истиноди бархе аз ривоёти сӯфиёна, ки наметавонад ҳеҷ иртиботи асиле бо Қуръони Карим ва пешвоёни ислом дошта бошад, тафрех қардан, нишот дар зиндагӣ доштан ва амсоли онро барои

як мусулмон нуктаи заъф муаррифӣ мекарданд. Баъзеҳо, бо сабаби ноогоҳӣ аз баъзе унсурҳои шодию тафреҳро аз зиндагӣ нест кардан ва ё онро камранг чилва медоданд. Рафта-рафта бо хулосабарориҳои ноҷо аз бархе оятҳо ва ривоятҳо ва талқини он ба муслимин динеро, ки ҳамаи дастуроти шодиофаринро дар худ дорад, ба унвони дини ғаму мотам муаррифӣ намуда, сабаб шуданд то таваҷҷуҳи ҷомеаи исломӣ ба масъалаи шодию тафреҳ (истироҳат) кам шавад. Аммо аз он ҷо, ки вазифаи мутафаккирон ва андешамандони динӣ аст, ки аз дохили оятҳои Қуръон бо таҳлили сира ва суннати пешвоёни динӣ ва бо баррасии назариёти донишмандони мазҳабӣ назари исломро дар мавриди тамоми ҷанбаҳои ҳаёти инсон ва масоили мубтало ба ҷомеа ва мардум баррасӣ кунанд, дар солҳои ахир пажӯҳишҳои дар ин замина сурат гирифтааст. Таълифоти камтаре ба ҷашм меҳӯрад, ки мустақиман ба баррасии шодию нишот дар матнҳои исломӣ пардохта бошанд ва бештар мушоҳида мегардад, ки дар китобҳои ахлоқӣ ба шакли мухтасар ба ин мавзӯё ишора шудааст.

Маънои луғавии шодӣ ва тафреҳ

Шодӣ ҳолати мусбате аст, ки дар инсон ба вучуд меояд ва дар муқобили ғаму андӯҳ қарор дорад. Шодӣ ҳолате аст, ки дар муқобили сӯғ қарор дорад ва маъмулан боиси рафторе мешавад, ки бар он ҳолати шодӣ қардан мегӯянд. Тафреҳ ба маънои шодӣ қардан, фараҳу хушнудӣ, тамошо, гашту гузор ва саргарм шудан ба шодмонӣ аст. (10, С. 45).

Таърифи назарии шодкомӣ: дараҷа ё мизоне аз шодист, ки шахс дар бораи матлубияти кайфияти кулли зиндагии худ қазоват мекунад. Ба иборати дигар, шодкомӣ ба ин маъно аст, ки фард ба ҷӣ мизон зиндагии худро дӯст дорад

Алфози шодӣ дар Қуръони карим

Шодию нишот дар Қуръони карим бештар бо алфозе ҳамчун фараҳ, тафреҳ, тафреҳун, яфрах, фархун ва фарҳин омадааст.

Маънои луғавии фараҳ

Фараҳ муҳолифи хузну андӯҳ аст ва иборат аст аз лаззати қалбу рӯҳ аз расидан ба онҷӣ майл дорад (7, С. 67). Фараҳ шарҳи садр аст ба сабаби лаззати зудгузар, ки аксаран дар бораи лаззати ҳиссӣ ва дунявӣ суҳбат мешавад. Навъҳои фараҳ дар Қуръон дар ҷанд маъно ба қор рафтааст:

1) Саркашию бадмастӣ, ки дар бораи он Худованд мефармояд: «инналлоҳа ла юҳибулфарҳин» (Қасас, 76);

2) Хушнудӣ ва ризо, ки Худованд мефармояд: «Кулли ҳазби бима ладайҳим фархун» (Рум, 32);

3) Шодмонӣ хушҳолӣ, ки дар ин бора Худованд мефармояд: «Фарҳин бима итаҳам мин фазла» (Олимрон, 17).

Дар ҳамаи мавридҳо «фарҳин» ба маънои онон, ки шоду масруранд омада, аммо дар ҷое аз Қуръон меҳру муҳаббати илоҳӣ нисбат ба тафреҳ шудааст ва ишора шуда, ки «фарҳин» аз муҳаббати Худованд дур шудаанд. Ин сура дар бораи Қорун аст. Вай аз тарафи Фиръавн бар бани Исроил ҳукумат мекард, хангоме ки бани Исроил дар Миср буданд бар онҳо ситам мекард. Худованд ба ӯ ганҷҳо дода буд, калидхояшро гурӯҳе аз мардони нерӯманд ба душворӣ ҳамл мекарданд. Бани Исроил ба Қорун гуфтанд: «Ба сабаби ганҷҳо сабуксарӣ ва шодӣ макун, ки Худо мардумро, ки ҷунин бошанд, дӯст намедорад» (3, С. 56). Дар ин ҷо калимаи «фараҳ» ба маънои «батр» тафсир шуда, лекин «юатр» лозимаи фараҳу хушҳолӣ аз сарвати дунё аст. Албатта, манзури фараҳ ва хушҳолии беш аз ҳад ки охиратро аз ёд мебарад (2, С. 38). Ҷунин фараҳ ҷун монӣ аз муҳаббати Худованд аст наҳӣ шуда ва дар ин ҷо «фарҳин» ба маънои «ашрин» ва «батрин» аст. Баъзе қасоне, ки шукри Худованро ба хотири онҷӣ бар онҳо ато фармуда, баҷой намеоваранд. Ба хотири вобастагӣ ба айши дунёӣ ва лаззати нафсонӣ он қадар дар расидан ба ин лаззат ғӯтавар шуда, ки аз

таваччуҳ ва аъмоли солеҳ ва талош барои анчоми он бозмондааст.

Навъи дигаре аз шодмонӣ, ки дар Куръон ба унвони фазилаи ахлоқӣ аз он ёд шуда шодмонӣ ба хотири фазлу бахшиши илоҳӣ аст. Ин навъ шодӣ аз беҳтарин навъи шодиҳо маҳсуб мешавад. Худованд мефармояд: «Кул бифазлиллах ва бираҳмата фабизалика фаляфраҳва хува хойрун мима ячмаун».

Дар ин оя Худованди олам хитоб ба бандааш на танҳо шодӣ ба воситаи фазлу раҳматашро амр фармуда, балки ба вай таъкид фармуда, ки: шод бош. Бархе гуфтаанд манзур аз фазли Худо дини ислом аст, ки шомили ҳамаи пайравонаш мегардад. Бинобар ин як фазли ом аст ва раҳмати Худованд ҳамон Куръон ва таълими осмонӣ аст, ки ин фазли хос аст ва шомили ҳоли бархе мусулмонон мешавад (9, С. 231).

Тафреҳу шодӣ ва зарурати он аз дидгоҳи равоншиносӣ ва ҷомеашиносӣ

Равоншиносон дар муқобили омилҳои берунӣ ва дарунӣ воқунишҳои мухталифе аз қабилӣ шодию хушҳолӣ, хашм, нафрат, тарс ва андӯх аз худ нишон медиҳанд, ки онҳоро ҳаяҷон меноманд. Ин ҳаяҷонҳо вобаста ба омилҳои падидоваранда ва низ дидгоҳи мо ва андешаҳои инсонҳо, гоҳ мусбатанд ва гоҳ манфӣ. Яке аз ин чанбаҳои ҳаяҷон «шодӣ» аст, ки бо вожаҳои чун сурур, нишот, вачд, сархушӣ ва хушҳолӣ ҳаммаънос. Шодӣ эҳсоси мусбате аст, ки зиндагиро ширин мекунад. Ширин будани шодӣ таҷрибаҳои иҷтинобнопазири зиндагӣ мисли нокомӣ, ноумедӣ ва отифаи манфиро хунсо мекунад ва ба мо кӯмак менамояд, то саломати равонии худро ҳифз кунем. Метавон гуфт, ки яке аз фоидаҳои шодӣ оромбахш будани он аст. Шодӣ иштиёқи моро ба анчоми фаъолиятҳои иҷтимоӣ афзуда, лабхандҳои он таомули иҷтимоиро фаровон мекунад. Бинобар ин, якеи дигар аз фоидаҳои иброи шодӣ қазби иҷтимоӣ будани он аст, ки раво-

битро ба ҳам мечаспонад. Шодӣ барои инсон як зарурат аст, ки бо он зиндагӣ маъно меёбад ва отифаҳои манфӣ, мисли нокомию ноумедӣ, тарсу нигаронӣ паси сар мешавад. Дар партави шодӣ аст, ки инсон метавонад хешро бисозад ва ғамро чолокона паси сар намояд ва дар иҷтимоӣ нақши созандаи худро гузорад. Шодмонӣ аз ҷумлаи мавзӯоте аст, ки аз дер боз андешамандоне монанди Арасту, Зенон ва Эпикур ба он пардохтаанд. Арасту дастикам ба се навъ шодмонӣ мӯътақид аст. Дар поёнтарин сатҳ ақидаи мардуми оддӣ аст, ки шодмониро ҳамрадифи муваффақияту комёбӣ медонанд ва дар сатҳи болотар аз он шодмонӣ мавриди назари Арасту ё шодмонии ношӣ аз маънавият қарор мегирад. Арасту гуфтааст: «Шодӣ беҳтарини чизҳост ва он қадар аҳамият дорад, ки дигар чизҳо барои касби он хастанд» (5, С. 111).

Дар охирҳои қарни бистум мавзӯи шодкомӣ ва нишоти башар ба унвони яке аз мавзӯоти мавриди баррасии ҷомеашиносон, равоншиносон ва иқтисоддонон матраҳ гардид. Ин мавзӯ ба тозагӣ вориди ҳавзаи улуми пизишкӣ шудааст. Бисёре аз таҳқиқоте, ки то кунун дар заминаи шодкомӣ анҷом шудааст, ба кайфияти зиндагии башар марбут мешавад. Инсон аз дер боз ба дунболи ин буд, ки чигуна беҳтар зиндагӣ кунад ва чӣ чиз беҳтар сабабҳои ризояташро фароҳам месозад ва бо чӣ роҳҳои метавонад аз зиндагӣ дар ин дунё лаззат барад. Ҳамаи инҳо ба навъе ба мафҳуми шодкомӣ ва нишот марбутанд.

Бо матраҳ шудани рӯзафзунии аҳамияти шодӣ дар саломатии рӯҳӣ ва дастёбӣ ба муваффақият ва зиндагии беҳтар ва ҳамчунин таъсири он дар тақвияти нерӯи равонии инсон барои муқобила бо печидагиҳо ва мушкилоти дунёи имрӯз таваҷҷуҳ ва назари пажӯҳишгарон, андешамандон ва ҳатто авом нисбат ба он тағйир ёфтааст. Таҳқиқот нишон додааст, ки шодӣ сарфи назар аз чигунагии ба даст оварда-

ни он метавонад саломати ҷисмониро низ беҳбуд бахшад

Аҳамияти шодӣ то ҳадде аст, ки метавонад бемориҳоро дармон кунад. Як ҷарроҳи маъруф дар мақолае навиштааст: «Шодӣ на танҳо пеши роҳи бисёре аз бемориҳоро мегирад, балки ҳатто қодир аст пеши рушду нумӯи бемории саратонро, ки дар камин аст, низ бигирад». Яке аз муҳаққиқон дар бораи таъсири шодӣ дар зиндагӣ менависад: «Касе, ки дорои қалби тарабнок аст, ҳамаи аносири ҷаҳон ва падидаҳои онро дар ҳаёти пуршӯр бо нишот ҳис мекунад ва ҳисси зиндагиро дар худ парвариш медиҳад ва ҳамаи ҳастиро шӯру тараб ба назора менишинад ва аз ин манзар умеду шавқ ба пешрафтро дар худ боз меёбад. Инсонии тарабнок ҳамаи аносири ҳастиро дар ҳимояти пуршӯр ҳис мекунад ва дар ҳамаи чиз ранги Худо ва маъноии рабубиятро ҷустуҷӯ мекунад. Қалби тарабнок ҳамаи ҳастиро дар шӯру талаб мебинад ва бо дидани ҳар намуде аз намудҳои ҳастӣ ба инбисоти рӯҳӣ даст меёбад. Қалбе, ки пойгоҳи арши илоҳӣ ва ҷойгоҳи нузули раҳмат ва муҳаббати Худост, ин қалб бо тароват ва бонишот аст». Зарурати шодӣ дар барномарезии иқтисодӣ ва иҷтимоии давлатҳо низ худро нишон медиҳад. Агар давлатҳо ба боло бурдани сатҳи шодӣ дар ҷомеа тавачҷуҳ кунанд, дар иҷрои барномаҳои худ муваффақтаранд. Баргараф кардани ғаму андӯҳ ва ба вучуд омадани рӯҳияи шодӣ барои хонавода ва ҷомеа аз ҷанбаи дигаре ҳам зарурат меёбад ва он ин, ки ғаму шодии инсон фақат марбут ба ҳудаш нест, балки бошод ё ғамгин шудани як нафар, тамоми ҷомеа таъсир мепазирад. Яъне ғам ё шодӣ фардӣ нест ва дар як ҷо боқӣ наметавонад ва ба ҳамаи афрод сироят мекунад.

Роберт Шелдрик – зистшиноси машҳур дар китоби «Илми ҷадиди ҳаёт» фалсафаи ҷадидеро матраҳ кард, ки собит мекунад тарзи тафаккури мо на танҳо бар авзоъ ва аҳволи ҳуди мо, балки бар ҳамаи зехни

инсонҳо дар саросари ҷаҳон таъсир мегузорад. Вай, ки барои исботи назарияаш аз далелҳои илмӣ ва таҷрибаҳои бисёре кӯмак гирифтааст, мӯътақид аст: хофиза ва шуури инсон танҳо дар мағзи сараш захира намешавад, балки чизе ба номи «шуури ҷамъӣ» низ вучуд дорад, ки инсонҳо ба василаи нерӯи хос бо ҳам дар иртиботанд. Бинбар ин, ба роҳати метавон ба аҳамият ва зарурати шодӣ дар саломати фардӣ ва иҷтимоии инсонҳо пай бурд (2, С. 234).

Аҳамияти шодию тафрех дар омӯзаҳои динӣ

Дини ислом ба ҳамаи шууни ҳаётии инсон дақиқ нигариста ва мутаносиб бо ниёзҳои воқеии ӯ ва барои даст ёфтани ҳарчӣ бештари ӯ барномаҳои пешбини кардааст, шодию нишот ва омилҳои нишотангезро, ки лозимаи як зиндагии муваффақ аст, ба инсон муаррифӣ ва тавсия мекунад. Дар дастурҳои осмонии ислом нуктаҳои арзишманде дар хусуси эҷоди шодӣ ва нишот омадааст. Ин шодихо гоҳе барои ҳуди одамӣ аст ва замоне барои дигарон. Он ҳама савоб, ки барои табассум ба рӯйи дигарон зикр шуда ва суфоришхое, ки барои пӯшидани либосҳои шоду равшан, бӯйи хуш назофату покизагӣ, мусофират ва тафрех, ҳузур дар табиат ва нигаристан ба сабзаю об, меҳрубонию муҳаббат, зидудани кина ва ҳасуд (бахилӣ), шӯҳию мизоч ва хулоса дохилшавии сурур дар қалби мардум шудааст. Ҳама барои эҷоди фазои шодӣ ва рондани ғаму андӯҳ ва дар натиҷаи таҷдид барои идомаи ҳаракати тақомули аст. Имом Алӣ (а) мефармояд: «Шодӣ боиси инбисоти рӯҳ ва эҷоди вачду нишот мешавад».

Ба таври кулӣ, лар бораи аҳамияти шӯру нишот ва сурур ва ҷойгоҳи он дар таълимоти динӣ ҳамин бас, ки яке аз фаслҳои китобҳои равоӣ ба боби «адҳоли сурур» ихтисос дода шудааст ва аз қасоне, ки боиси дилхушӣ ва шодкомии бандогони Худоро фароҳам меоранд, ситиош шудааст. Аз ҷумла, ҳадиси зебоне, ки аз Расу-

ли акрам (с) накл аст, ки фармуд: «Дар биҳишт чое аст, ки ба он хонаи шодӣ гуфта мешавад. ҳеч кас ба он хона ворид намешавад, магар он ки боиси шодии кӯдакон шуда бошад». Дар чои дигар, боз аз расули акрам (с) накл шудааст ва ончӣ аз он ҳадис бардошт мешавад ин аст, ки байни шод кардани мӯъмин ва подоши биҳишт робитаи маънодоре вучуд дорад ва Худованд барои касоне, ки боиси фараҳу шодии бандагонашро фараҳам меоваранд, имтиёзи вижае медиҳад.

Қуръони Карим ба карат шодиро ба таври мусбат мавриди тавачҷуҳ қарор доааст ва мӯъминонро ба хушҳолию шодмонӣ даъват мекунад: «Эй паёмбар, ба мардум бигӯ, бояд ба фазлу раҳмати Худо хушҳол бошанд, ин беҳтар аст аз шодию хушҳолӣ барои амволе, ки чамъ кардаанд». Дар Қуръони Карим мӯъминонро, ки ба хотири бархӯрдорӣ аз неъматҳои илоҳӣ ва лутфу раҳмати Худованд ва ба даст овардани пирӯзӣ шодмонӣ мекунанд, мавриди таъйид қарор додаст ва мефармояд: «...Ва он рӯз мӯъминон шод мешаванд ва ёрии Худо, ки касеро бихоҳад нусрату пирӯзӣ мебахшад ва ўст, ки бар ҳар кори олам муктадир ва бар кори халқ омил ва оғох аст».

Нисбат додани шодӣ ба мӯъминон дар ояи фавқ далел бар таъйид ба шодӣ дар Қуръони Карим аст. Худованди мутаол шуҳадоро шоду бонишот ва фазли илоҳӣ медонад, ки дар ҳоли бархӯрдорӣ аз он чӣ ки Худо ба онҳо марҳамат намуда, шодмон мебошанд. Аммо дар айни ҳол Қуръони Карим хитоб ба золиме мағрур ва саркаш, ки шодмонӣ ва хушҳолии ӯ аз рӯйи аҷабу хушнудӣ аст, мефармояд: «Чунин шодӣ макун, ки Худованд касоне (ки аз рӯйи ғафлату ғурур ва афкори ботил) шодӣ мекунанд дӯст надорад». Бинобар ин, мебинем, ки аз дидгоҳи Қуръон мусбат ва манфӣ будани шодӣ бастагӣ ба иллат ва ангезаи шод кардан ва нахваи он дорад. Аммо Худованд тафреҳу шодиро финафса

таъйид фармуда ва, асосан, хилқати ҳастии инсонро ба гунае қарор дода, ки худ ба худ шодихоеро барои одамай фараҳам меорад.

Шодӣ дар Қуръон

Мафҳуми шодӣ маҷмӯан ҳудуди 25 бор бо алфози мухталиф дар Қуръон омадааст. Дар баъзе аз ин оятҳо мӯъминон ба шодию хушҳолӣ даъват шудаанд. Дар баъзеи дигар аз оятҳо касоне ба лиҳози шароити рӯҳии худ ва ангезаи хос дар он шодмонӣ мавриди мазаммат қарор гирифтаанд ва ё манъ шудаанд. Дар ин хусус, ишора мешавад: «Агар туро руҳдоде хуш фараҳ расад, саҳт бар онҳо ногувор ояд ва агар туро (аз ҷиҳод) заҳмате ва ранҷе пеш ояд (хушҳол шуда) ва гӯянд, мо дар кори худ нек пешбинӣ кардаем (ки ба ҷанг нарафтаем) ва онҳо- шодизада- аз ин рӯй мегардонанд» (Тавба, 50).

«Онҳое, ки аз (ҳукми ҷиҳод дар рикоб) Расули Худо (с) таҳаллуф варзиданд, хушҳол шуданд» (Тавба, 81).

«Эй расул, ту ин оётро ба халқ бирасон, агар боз эътироз карданд дигар туро ниғаҳбони онҳо нафиристодаем; бар ту ҷуз иблагӣ рисолат тақлифе нест ва мо чун бо инсонии (бесабр, камзарфият) аз раҳмати худ баҳрае баҳшем, шод шавад ва агар ба кайфари кирдори худ ранҷу азобе бар ӯ расад саҳт роҳи куфрон пӯяд (ва ба чои тавба ба кулли Худоро аз ёд бибарад)».

«Агар шумо муслиминро хушҳолӣ пеш ояд аз он бадҳолу ғамгин шаванд ва агар ба шумо ходисаи ногуворе расад ба он хушҳод гарданд» (Олимрон, 120).

«Онон (шаҳидон) ба фазлу раҳмате, ки аз Худованд насибашон шуда, шодмонанд ва ба он мӯъминон, ки ҳанӯз ба онҳо напайвастанд (ва баъдан бар пайи онҳо ба роҳи охират хоҳанд шитофт) мужда диҳанд, ки (аз мардон) натарсанд (ва аз фавти матои дунё ҳеч ғам нахӯранд)» (Тавба, 180).

«Эй паёмбар, мапиндор онҳое, ки ба кирдори зишти худ шодмонанд ва дӯстдоранд, ки аз мардум ба авсофи писандидае,

ки ҳеч дар онҳо вучуд надорад онҳоро ситоиш кунанд...» (Тавба, 188).

«Пас чунончӣ ба онҳо тазаккур дода шуд ҳамаро фаромӯш намуданд, мо ҳам дарҳои ҳар неъматро бар рӯи онҳо кушодем, то ба неъмате, ки ба онҳо дода шуд шодмону мағрур шуданд, пас ногоҳ онҳоро ба кайфари аъмолашон гирифта кардем, ки он хангом хору ноумед шуданд» (Тавба, 188).

«Ва баъзе аз он мардум дар тақсими садақат бар ту эътироз ва хурдагирӣ кунанд; агар ба онҳо моли бисёр ато кунӣ, аз ту ризоят дошта ва илло саҳт хашмгин шаванд» (Тавба, 58).

«Худо ҳар киро хоҳад фарохрӯзӣ ва ҳаркиро хоҳад тангрӯзӣ мегардонад ва гурӯҳе ба зиндагии дунё шодмон шуданд» (Раъд, 26).

(Ин ғалабаи румиён) дар андсолӣ анҷом хоҳад шуд (ва бидонед, ки ҳодиса) ва куллияти умури олам қабл аз н ва баъд аз ин ҳама ба амри худост ва он рӯз мӯъминон шод мешаванд (Рум, 4).

«Аз он фирқа ҳавопарастии нодон набошед касоне, ки дини худро пароканда сохтанд ва аз ҳавои нафс ва худпарастӣ фирқа-фирқа шуданд ва гурӯҳе ба авҳомии ботил дилшоданд» (Рум, 32).

«Ва мардум (бар ин одатанд, ки) ҳар гоҳ мо ба лутфи худ раҳмате ба онҳо ҷашонем шод шуда ва агар ...» (Рум, 36).

«Пас он гоҳ, ки расулони мо бо мӯъҷизот ва адлае равшан ба сӯйи онҳо омаданд он мардум ба дониши худ шоду хурсанд шуданд ва...» (Ғофир, 83).

«Он гоҳ мардум амри дини худро пораканда карда ва дар оини фирқа-фирқа шуда ва ҳар гурӯҳе ба ончӣ назди худ писандиданд дилхуш гаштанд» (Мӯъминун, 83).

«Ҳангоме ки қавмаш ба ӯ (Қорун) гуфтанд он қадар сармаст мабош, ки Худо ҳаргиз мардуми ғуруру сармастро дӯст намедорад» (Қасас, 84).

«(Инро бидонед) то ҳаргиз бар ончӣ дасти шумо равад дилтанг нашавед ва ба

ончӣ ки ба шумо расад мағрур ва дилшод нагардед ва Худо дӯстдори ҳеч мутақабби худситое нест...» (Ҳадид, 23).

Ҳамчунин дар сураи Бақара дар бо-раи модагове, ки қарор аст ба амри Худо қурбонӣ шавад мефармояд: «Рангаш зарду равшан аст ва бинандагонашро шод мекунад» (Бақара, 69).

Дар ин иртибот метавон чунин натиҷагирӣ кард:

Пешрафти таҳсилии донишомӯзон яке аз нишондиҳандаҳои муҳим дар арзёбии омӯзишу парвариш аст ва тамоми кӯшишҳо ва талошҳои ин низом дар воқеъ барои амалӣ намудани он амр аст. Ба иборате, ҷомеа ва бавижа омӯзишу парвариш нисбат ба сарнавишти фард, рушду такомули муваффақиятомез ва ҷойгоҳи ӯ дар ҷомеа алоқаманд ва нигарон аст ва интизор дорад, ки фард дар ҷонибҳои гуногун шурӯъ карда, аз паҳлӯҳои шинохтӣ ва касби маҳорат ва тавоноӣ ва низ дар паҳлӯҳои шахсиятӣ, отифӣ ва рафторӣ ба таври зарурӣ бояд пешрафт ёбад. Бо тавачҷуҳ ба ин мизон пешрафт ва уфти таҳсилӣ яке аз меъёрҳои қарорӣ низомии омӯзишӣ аст, кашфу баррасии мутағайирҳои таъсиргузор бар фаъолияти таҳсилӣ ба шинохти беҳтари мутағайирҳои муассир дар мадраса меанҷомад. Бинобар ин, баррасии мутағайирҳое, ки бо пешрафти таҳсилӣ дар дарсҳои мухталиф робита дорад, яке аз мавзӯоти асосии таҳқиқ дар низомии омӯзишу парвариш аст.

Бо тавачҷуҳ ба аҳамияти мавридҳои боло метавон дарёфт, ки шодкомӣ ва саломатии рӯҳӣ аз омилҳои таъсиргузор дар низомҳои омӯзишӣ аст ва ҳадафи ин пажӯҳиш ин аст, ки бо тавсияи нишонаҳои шодкомӣ ва таини мизони иртиботи онҳо бо саломатии рӯҳӣ ва пешрафти таҳсилӣ дар донишомӯзони давраи дабиристонии шаҳри Техрон дар таҳқиқи ин рисолати бузург, ки ҳамон парвариши инсонҳои солим ва фарҳефта аст, қадами мусбат гузошта шавад.

Донишомӯзоне, ки шодкоми бештар доранд, ба роҳатӣ метавонанд аз муаллимони худ дархост кунанд ва дар бархӯрд бо мушкилоти дарсҳо аз онон кӯмак бихоҳанд. Бештар мутолиоти равоношиносони қарни бистум бар ноҷӯриҳои мисли афсурдагӣ, изтироб ва

ноҷӯриҳои равоноии дигар муттамарказ шудааст, то бар ҳаяҷоноти мусбате мисли шодию беҳзистӣ афзуда шавад. Бештар чунин будааст, ки бемориҳои равоноиро мавриди баҳсу гуфтугӯ қарор диҳанд ва пажӯҳишҳои камтареро низ дар ин росто анҷом додаанд.

Калидвожаҳо: Қуръони қарим, илоҳиётшиносӣ, ҳадис, фароғат, тафреҳ, шодӣ, шодкомӣ, истироҳат, омӯзиш, ҳаяҷон, равоношиносӣ.

АДАБИЁТ:

1. Қуръони Қарим (асл ва матн тарҷумаи тоҷикӣ). - Душанбе: Ирфон, 2007. - 616 с.
2. Абулфазли Тарикадор. Шаръ ва шодӣ. – Теҳрон: Интишороти Хузур, 1383.
3. Абдулғазим Қаримӣ. Тарбияти тарабнок. - Теҳрон: Муассисаи фарҳангии мунодӣ тарбият, 1380.
4. Алиакбар Деҳхудо. Лугатномаи Деҳхудо, 1383.
5. Додор, Аҳмад Ризо. Шароити педагогии пешрафти таҳсил дар муҳити шодкомӣ/Зери назари профессор Сулаймонӣ С.; Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи АТТ; Бунёди ироншиносӣ тоҷик. – Душанбе: Ирфон, 2011.- 158 с.
6. Дадар, Аҳмед Реза. Психолого- педагогические условия формирования позитивного отношения учащихся к учебной деятельности: (на материалах школ исламской республики Иран): дис. канд.пед.наук. - Душанбе.-2013.- 149 с.
7. Маршал Рю. Ангезиш ва ҳаяҷон/тарҷ. Яҳё Сайид Муҳаммадӣ.-Теҳрон: Нашри Вироиш, 1381.
8. Муҳаммадбоқир Маҷлисӣ. Баҳоурланвор. - Бейрут: Муассисаи Алвиҳои Бейрут, 1303.
9. Муҳаммадхусайн Таботабой. Алмизон. - Теҳрон: Нашри бунёди илмӣ ва фикрии аллома Таботабой, 1364.
10. Муҳаммад Яъқуби Кулайнӣ. Усули Кофӣ / Тарҷ. Чавод Мустафо. - Теҳрон: Интишороти Валиаср, 1375.
11. Ружникова, И.Г. Преодоление концертной тревожности у учащихся детских музыкальных школ в стрессовых ситуациях / И.Г.Ружникова, Л.А.Чудасова // Учебный, воспитательный и научный процессы в вузе: сборник статей. – Часть I / научн. ред. В.А.Зимин, Р.Б.Туйкин. – Самара: Новая техника, 2006.
12. Сулаймонӣ С. Фарҳангиносии назария ва амалия. - Душанбе: Ирфон, 2012. - 492 с.
13. Суховеева Н.Д. Педагогические аспекты преодоления негативных последствий учебных факторов риска, отражающихся на здоровье учащихся колледжа: дис. канд. пед. наук. - Ставрополь, 2003. - 168 с.
14. Ғӯраев М. Навъи гуногуни ханда: як баррасии мавридӣ // Маънавиёт ва мушкилии омӯзишу парвариш. - Душанбе: Ирфон. - 2008. - С. 328-335.
15. Шукруллоҳ Дониш. Шодию нишот дар мутуни исломӣ. - Теҳрон: Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ, 1384.
16. Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности в 2-х тт. – М., 2005.

17. Adler, M. G., & Fagley, N. S. (2005). Appreciation: Individual differences in finding value and meaning as a unique predictor of subjective well-being. *Journal of Personality*, 73, 79–114.
18. Berk, L. E. (2006). *Child development* (7th ed.). Boston: Pearson Education.
19. Biddle, S., & Mutrie, N. (2001). *Psychology of physical activity: Determinants, well-being, and interventions*. New York: Routledge.
20. Biswas-Diener, R., Vitterso, J., & Diener, E. (2005). Most people are pretty happy, but there is cultural variation: The Inughuit, the Amish, and the Massai. *Journal of Happiness Studies*, 6, 205-226.
21. Cole, D. A., Martin, J. M., Powers, B., & Truglio, R. (1996). Modeling causal relations between academic and social competence and depression: A multitrait-multimethod longitudinal study of children. *Journal of Abnormal Psychology*, 105, 258-270.

УДК 297.18

С. Сулаймони

ТЕОЛОГИИ ДОСУГА

В исламе радость - это то же самое хорошее расположение духа, которое человек ощущает, достигая идеала. Радость является потребностью всех людей всех возрастов. Всем людям нравится радоваться и избегать горя и печали. Радостная жизнь обеспечивает здоровье, сосредоточение на принятии решений, рост творческого потенциала, возрастание степени надежды на жизнь и желания жить, терпение и стойкость в решении проблем. Жизнерадостные дети меньше болеют, имеют лучшее здоровье и поэтому показывают большую силу и стойкость при столкновении с проблемами.

Религиозные учения, по своей сути, поощряют человека жить со стимулом и надеяться на будущее, что вызывает у человека жизнерадостность и чувство удовлетворения. Таким образом, под тенью религиозного взгляда человек постигает секрет удовлетворенности жизнью.

Ключевые слова: Коран, богославие, хадис, досуг, отдых, радость, радоваться, обучение, волнение, психология.

UDK 297.18

S. Sulaimoni

THEOLOGY OF LEISURE

In Islam, joy - it's the same good humor, that person feels, reaching the ideal. Joy is a necessity for all people of all ages. All people like to be happy and to avoid the grief and sorrow. Joyful Life provides health, focusing on decision-making, increase creativity, increase the degree of hope for life and desire to live, patience and persistence in problem solving. Cheerful children get sick less, have better health, and therefore show great strength and resilience when faced with problems. Religions are inherently encourage people to live with the stimulus and hope for the future, what is a person cheerfulness and sense of satisfaction. Thus, under the shadow of the religious view one realizes the secret of life satisfaction.

Key words: the Koran, theology, hadith, leisure, relaxation, joy, learning, excitement, and psychology.

УДК 297.18

Т. Атахонов

НОМЗАДИ ИЛМИ ФИЛОЛОГИЯ, ДОТСЕНТ

АҚИДАҲО ОИД БА ТАРЧУМАИ «ҚУРЪОН»

Дар илми забоншиносӣ оид ба пайдоиши истилоҳи «тарчума» миёни мутахассисон фикри ягона дида намешавад. Яке агар онро аз забони оромӣ пайдошуда донанд, дигарӣ, аз ҷумла Ар – Роғиби Исфаконӣ аз решаи калимаи арабии раҷама мебаронад.

Дар луғатҳо низ истилоҳи «тарчума» гуногун маънидод шудааст. Агар Х. К. Баранов дар луғати «Арабӣ – русӣ» «раҷама» - ро ҳамчун «строит догадки, предположение» (яъне тахмин кардан) маънидод намояд, Муҳаммад Гиёсуддин дар «Гиёсу луғот» онро чун «баён кардани матлаби забоне бо забони дигар» шаҳр додааст; Абдурашиди Таттавӣ бошад дар «Мунтахабу луғот» - и худ онро чун «баён кардани забоне ба забоне дигар; ва забоне, ки баёни забони дигар шавад» маънидод кардааст.

Калимаи «тарчума» - «перевод» дар луғати тафсирии Владимир Даль андаке васеътар шарҳ ёфтааст, ки он ба тафсир наздик аст. Владимир Даль менависад: «Переложенье на другой язык, передача все речи ясно и верно во всех связях смысла со словами, оборотами речи общим культурно - историческим контекстом», («Баргардондан ба дигар забон, равшан ва дуруст дар алоқамандии мазмун бо тамоми калимаҳо ва ибораҳои нутқ, ҳамчунин матни умумии маданӣ – таърихӣ баён намудани нутқ»).

Дар маълумоте, ки Ф. Насриддинов овардааст «тарчума» дар забони оромӣ маънии аниқ ва равшан баён кардан, бо забони фаҳмо ифода намудани калимаҳои душворфаҳм, дуруст ва аниқ баргардонидани мазмуни матн аз як забон ба забони дигарро дорад, ки ин то андозае шаҳри В. Далро ба хотир меорад. Ба ҳар ҳол чунин

фаҳмиши маънии истилоҳи «тарчума» имрӯз на фақат дар давлатҳои арабу форс-забон, балки дар тамоми Аврупо низ эътироф шудааст.

То имрӯз дар илми тарчума навъҳои гуногуни он – тахтуллафзӣ (ҳарф ба ҳарф), мазмунан, ки тамоми нозуқиҳои нутқ ё матни китобро дарбар мегирад, филологӣ (ҳуҷҷатӣ), пурра (баёни ҳамаҷонибаи мазмуни матн ё нутқ) ва муаллифӣ (авторизованный перевод) муайян шудааст.

Мувофиқи ҳулосаи олимони тарҷумаи Қуръон аз забони арабӣ ба забони форсӣ аз ибтидои асри 1 ҳиҷрӣ (асри 7 милод) оғоз шудааст. Аз ҳамон вақт сар карда то миёнаи асри 7 тарчума ва тафсири Қуръон ба забони форсӣ ба матни аслии Қуръон баробар доништа шудааст.

Аввалин фақеҳе, ки дар ислом зарурат ва имконпазир будани тарҷумаи Қуръон ва тафсири онро ба забони форсӣ ва дар намоз истифода бурдани забони форсиро дарк мекунад, муассиси мазҳаби суннат ва ҷамоати «Ҳанафия» Абӯҳанифа Нуъмон ибни Собит маъруф ба Имоми Аъзам мебошад. Ӯ аввалин шуда дар намозгузорӣ, аниқтараш дар ният, азон, муноҷот, хутба, ҳамчунин дар тавоф, бисмил кардани (сарбурии) моли қурбонӣ ва дигар маросими динӣ истифода бурдани забони форсӣ – дарӣ (точикӣ) - ро ҷаъво додааст.

Ин буд, ки дере нагузашта дар Мовароуннаҳр ба забони форсӣ – дарӣ (точикӣ) чандин тафсири Қуръон омода мегарданд. Ба ақидаи мутахассисон яке аз беҳтарин тафсирҳои Қуръон ба қалами Абӯҷаъфар Муҳаммад ибни Ҷарир ибни Язид ибни Касир ибни Ғолиб Омулии Табарӣ (839 – 923) дахл дорад [1, С. 223 - 234].

Муаррихи асри Х Муҳаммад Наршаҳӣ (899 – 959) дар ин хусус навиштааст: «Мардумони Бухоро ба аввали ислом дар намоз Куръон ба порсӣ хондандӣ ва арабӣ натавонистандӣ».

Олими тоҷик Насриддинов Фаҳриддин Абдуманнович чараёни тарҷума ва тафсири Куръонро ба забони форсӣ тоҷикӣ ба чор давра ҷудо кардааст:

Давраи аввал аз «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» (963) сар шуда буд, ки он аз қадимтарин ва нахустин тарҷума ва тафсири Куръон ба забони порсӣ- тоҷикӣ ҳисоб мешавад.

Аз аввали асри XI сар карда дар тарҷума ва тафсири Куръон ба забони порсӣ- дарӣ давраи дуҷум оғоз мегардад. Тарҷума ва тафсири ин давра бо хусусиятҳои мустақилияти мутарҷимон аз тафсирҳои пешин фарқ мекардааст. Ба ин гурӯҳ «Тафсири Куръони пок», «Тафсири Куръони маҷид», «Тафсири Абунасер» ва ғ. дохил мешуданд.

Дар давраи сеюм (нимаи дуҷуми асри XI) анъанаи тарҷумаи Куръон ва тафсири он аз доираи Мовароуннаҳр берун мебарояд. Дар ин давра мутарҷимони оятҳои Куръон ба ду омил - аниқ маънидод кардани оятҳои Куръон ва нигоҳ доштани махсусияти забони Куръон диққати махсус меодаанд.

Давраи чорум асри XII ба баъдро дарбар мегирифт. Мутарҷимон ва муфасссирони ин давра намунаҳои беҳтарин тарҷума ва тафсири Куръонро ба миён оварда буданд. Яке аз беҳтарин тарҷума ва тафсирҳои Куръони ин давра «Пуле миёни шеърӣ ҳичой ва арӯзи форсӣ», «Тафсири Насафӣ» ва «Латоифу л ирфон» - и Дарвоҷакӣ, «Кашфу л асрор» - и Майбудӣ, «Равзу л чинан» -и Абулфутӯҳи Розӣ, «Басаир» -и- Ямини» - и Муҳаммади Нишопурӣ, «Тарҷумаи Куръони Рай», «Тафсири»Шункӯшӣ» ва ғайра мебошад.

Минбаъд таҷрибаи мардуми форс - тоҷик дар тарҷумаи Куръон дар Аврупо низ пайравони худро пайдо мекунад.

Аввалин тарҷумаи «Куръон» дар Аврупои Ғарбӣ дар асри XII бо ташаббуси Петр Достопочтенный аз тарафи Роберт Каттанӣ ба забони лотинӣ ба ҷо оварда мешавад (1142). Тарҷумаи Каттанӣ соли 1543 дар шаҳри Базел аз ҷоп мебарояд.

Дар охири асри XVI, аниқтараш соли 1543 Куръон аввал дар Шветсария, баъд дар Франция ба забон фарансавӣ (мутарҷим А, Росс, соли 1647), сони дар асоси тарҷумаи фарансавӣ дар Англия ба забони англисӣ (мутарҷим де Риё, соли 1649) ва ғ. аз ҷоп мебарояд.

Баъд аз ин тарҷумаи «Куръон» ба забонҳои русӣ, белорусӣ, малайзӣ, ўрду, туркӣ, тоторӣ ва ғ. низ ба роҳ монда мешавад.

Аввалин тарҷумаи «Куръон» ба забони русӣ соли 1716 бо фармони Петри I дар Петербург дар матбааи Синодали ба таъб расидааст. Соли 1787 бо фармони Екатеринаи II матни пурраи Куръон ба забони русӣ дар матбааи Шиора ба таъб мерасад. Соли 1790 Куръон аз тарафи драматурги рус Верёвкин тарҷума карда мешавад. Соли 1792 Ҷорҷ Сейл – шоир – мутарҷим ва ходими Коллегии Адмиралтеи Россия Куръонро аз тарҷумаи англисӣ ба забони рӯсӣ мегардонад. Соли 1859 сарвари шарқшиносии Россия, муассиси мактаби шарқшиносии Қазон Мирзо Муҳаммад Алӣ Гаҷӣ Қосим оғлӣ (Александр Қосимович) зотан аз Озарбойҷон ба забони русӣ «Мифтоҳ Қунуз ал – Куръон» - ро аз ҷоп мебарорад. Соли 1864 «Куръон» дар тарҷумаи К. Николаев аз забони фарансавӣ ба забони русӣ ба таъб мерасад. Ин тарҷума ҳарчанд аз тарҷумаҳои пешин фарқи ҷиддие надошта бошад ҳам, вале бинобар нашрҳои такрорӣ (1865, 1876, 1880, 1901, 1998) миёни хонандагони Россия васеъ паҳн гардидааст.

Мутахассисон дар байни тарҷумаҳои «Куръон» ба тарҷумаи шарқшиносии рус ва донишманди чандин забонҳои хоричӣ Д. Н. Богуславский баҳои баланд додаанд.

Тарчумаи Богуславский аз тарчумаҳои пешин бо он фарқ мекард, ки он бевосита аз забони арабӣ баргардон шуда буд. Бо вучиди он ки ин тарчумаи Куръон ҳанӯз дар асри XIX ва бо бадеияти баланди забонӣ иҷро шуда бошад ҳам, вале он дар замони худ чоп нашуда буд. Ин китоб соли 1995 рӯи чопро дидааст.

Тарчумаи «Куръон» дар Россия минбаъд аз тарафи Г. С. Саблуков (тарчумаи илмӣ), И. Ю. Крачковский (тарчумаи тахтуллафзӣ), А. Шумовский (шогирди И. Ю. Крачковский), Порохова В.М. (тарчумаи шоирона), Нури Усманов, Кулиев Э. Р., Бетси Шидфар ва дигарон тахтуллафзӣ давом дода мешавад.

Тарчумаи «Куръон» дар Тоҷикистон бори аввал солҳои 1990 – 1991 аз тарафи Нури Усмонов ба забони русӣ ба таъби расида буд [3; 4]. Соли 1992 нашриёти «Ирфон» тарчумаи Аҳмад ибни Абдурраҳим Шох Валиюллоҳи Дехлавиро аз забони форсӣ ба забони тоҷикӣ (хуруфоти кириллӣ) аз чоп мебарорад. Соли 1997 матни пурраи «Куръон» барои тоҷикон дар хуруфоти кириллӣ дар иҷрои Абдулмуҳаммади Оятӣ дар Техрон ба таъби мерасад. Ҳоло тарчумаи «Куръон» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Муҳаммадҷон Умаров бо теъдоди 50 ҳазор нусха дастраси мардум гардидааст.

Имрӯз дар байни уламои дини исломи Россия ва чанде аз ҷумҳурияҳои Иттиҳоди давлатҳои мустақил доир ба тарчумаи «Куръон» ба забони халқҳои ғайри араб ақидаи ягона дида намешавад.

Ба ақидаи аксарияти уламои ислом ҳамаи тарчумаҳои номбурда, асосан, тахтуллафзӣ буда, дар онҳо каломи Аллоҳ ба пуррагӣ кашф нашудааст, меъёр ва муқаррароти забонӣ риоя нагардидаанд. Ҳамаи онҳо характери формалӣ (зоҳирӣ) доранд.

Маҳз аз ҳамин сабаб уламои ислом ин тарзи тарҷумаро (тахтуллафзиро) роҳоданашаванда медонанд. Онҳо та-

рафдори тарҷума бо тафсири муқаммалаш мебошанд.

Гурӯҳи дигари исломшиносон бо назардошти он ки «Куръон» ба забони арабӣ нозил шудааст ва забони арабӣ забони «симболик» - рамзӣ мебошад, ба хулосае омадаанд, ки забони «Куръон» ва кашфи маҷозу рамзи он дар сурати тарҷумаи Куръон бо усули ҳарф бо ҳарф (формалӣ) на ба ҳар кас муяссар мегардад. Маҳз аз ҳамин сабаб онҳо дар тарҷумаи «Куръон» – тафсири ҳамачонибаро зарур донистаанд. Уламои ислом дар тарҷумаи «Куръон» ба забони халқҳои ғайриараб барои мутарҷим чанд талаботро муайян кардаанд:

1. Мутарҷим бояд шахси боимон ва муътақиди дини ислом бошад ва шарияти исломро ба хубӣ донад;

2. Дар бораи моҳияти маҷозӣ ва сермаъноии забони араб ва санъати суҳанварии он маълумоти кофӣ дошта бошад;

3. Қоидаҳои илми таҷвид ва тартилно ба хубӣ донад;

4. Ба моҳияти иҷтимоии сураҳои «Куръон» дуруст сарфаҳм рафта тавонад;

5. Оид ба шарҳу тафсири Муҳаммад (с) ба ин ё он ояти Куръон маълумоти кофӣ дошта бошад ва дар шарҳи худ онҳоро ба роҳбарӣ гирад. Ба ин мақсад вай бояд ба китобҳои Ал – Бухорӣ, Муслим, Тирмизӣ, Ҳалим, «Ҷомеъу л Кибор», «Канзу л Ум-мал», ҳамчунин ҳадисҳои Пайғамбар мурочиат намояд;

6. Ҳаёт ва маишати мардуми араб, макони суқунат ва одоби услуби зиндагӣ ва забони қабилаҳои арабхоро дар давраи тоислом ба хубӣ донад;

7. Дар бораи илмҳои коинотшиносӣ, заминшиносӣ, ҳуқуқ, қонун, таърих, ахлоқ, одоб, имон, ислом, сифатҳои Аллоҳ ва ғ. маълумоти кофӣ дошта бошад, зеро дар «Куръон» оид ба ин масъалаҳо оятҳои зиёде оварда шудаанд.

Дар муайян намудани масъулияти мутарҷим дар тарҷумаи Куръон уламои

ислом ба масъалаҳои забондонии ӯ низ дикати зиёд додаанд:

1. Мутарчим бояд забони арабӣ ва семантикаи онро ба таври мукамал ва ба дараҷаи аъло донад;

2. Наҳви (грамматикаи) забони арабиро ба хубӣ донад; Дар хотир дошта бошад, ки бо иваз шудани аломатҳои ҳаракат (фатҳа, касра, дамма, сукун ва ғ.) маънои калима дигар мешавад;

3. Вай бояд сарфи (морфологияи) забони арабиро, яъне асоси ҳар як калима, калимасозӣ ва таъғйири мазмуни калимаро аз рӯи шакл ба хубӣ донад;

4. Мутарчим инчунин дар бораи илми иштиқоқ (этимология) ва тамоми нозуқиҳои он бояд маълумоти мукамал дошта бошад;

5. ӯ бояд илмҳои баён, маъонӣ, балоғат ва санъати суханвариро (риторика) ба хубӣ донад. Танҳо дар ҳамон сурат мутарчим (муфассир) метавонад аз рӯи таркиби сухан ба мазмуни он дуруст сарфаҳм равад, дар асоси махсусияти калимаҳо ва дигаршавии онҳо моҳияти ниҳонӣ ва ошкори калимаҳоро дуруст кашф намояд;

6. Мутарчими «Қуръон» инчунин бояд дар бораи ҳафт тарзи қироати Қуръон, асосҳои илмҳои фикҳ, табиатшиносӣ, шариат ва тариқат, ақида, сабабҳои нозил гардидани «Қуръон», донишҳои ниҳонии Худо («илму л адунӣ») маълумоти мукамал дошта бошад.

Мувофиқи маълумоти Д. Е. Еремеев [2, С. 53]. арабҳои қадим нафақат бо яҳудиён, балки бо бисёр халқҳои дигар - форсҳо, юнониҳо, римиён, оромӣҳо, эфиопҳо робита доштанд. Ин робита сабаби дар забони онҳо мавқеъ пайдо кардани як қатор калимаҳои ғайриарабӣ гардидааст. Инро аз ҷумла, дар мисоли калимаҳои «Қуръон», «шайтон» ва ӣ. (яхудӣ); Фирдавс, дин ва ӣ. (форсӣ); иблис (юнони-диаболос), хин (римӣ, дар латинӣ кениус); мадина (шайр) ва ид (оромӣ – арамей);

бурҳон (далел) – эфиопӣ ва м. и. дидан мумкин аст.

Пас, мутарчими «Қуръон» бояд ин забонҳоро низ донад то дар баёни мазмуни каломи Аллоҳ ба хатогиҳо роҳ дода мардумро ба гумроҳӣ наорад.

Ба ақидаи Ҷалолиддини Суютӣ мутарчима ки меҳодад ба тарҷума ва тафсири Қуръон ҳуқуқи маънавӣ дошта бошад, бояд 15 илмро донад:

1. Луғат (словарь);
2. Наҳв (синтаксис);
3. Сарф (морфология);
4. Иштиқоқ(этимология);
5. Маъонӣ (стилистика);
6. Баён (стилистика);
7. Бадеъ (риторика);
8. Қироат (хондан);
9. Усули дин (асосҳои дин);
10. Усули фикҳ (асосҳои илоҳиётшиносии)
11. Асбоб – и – нузул (шароитҳои нузулшавӣ);
12. Носих ва мансӯх (аз нав навиштан) Манъшуда ва манъшаванда;
13. Фикҳ (илоҳиёт);
14. Ҳадис;
15. Мавҳибот (пешкаш кардан).

Ҳамин тариқ, ба ақидаи уламои ҷи гузашта ва ҷи имрӯза ислом ҳар мутарчима, ки ба талаботи боло ҷавоб дода наметавонад, ба мазмуни маҷозии каломи Аллоҳ - «Қуръон» дуруст сарфаҳм намеравад ва дар тарҷума ба ғалатфаҳмиҳо роҳ медиҳад, ба тарҷумаи Қуръон ҳуқуқи маънавӣ надорад.

Ин қабил мутарчимон бо ин амали худ мардумро ба гумроҳӣ бурда, худ ғарки гуноҳи қабира мешаванд. Бинобар ин тарҷумаи «Қуръон»-ро ба ҷунин шахсон набояд иҷозат дод.

Ба ақидаи уламои ислом имрӯз ҳамаи тарҷумаҳои «Қуръон» ҷи ба забони русӣ ва ҷи ба забони тоҷикӣ характери тахтуллафзӣ (буквалный перевод) дошта,

мохияти аслӣ – маҷозӣ ва рамзии каломи Аллохро дуруст кашф наменамоянд, зеро ҳар як сухани Аллохро, ки аз як то даҳ мазмуни ба ҳам наздик (монанд) – ро ифода мекунад, дуруст маънидод накарданд.

Агар мутарчим аз талаботи дар боло овардашуда ба хубӣ огоҳ набошад, вай аз ин маъниҳои даҳгона дурустагро интихоб карда наметавонад. Маҳз аз ҳамин сабаб дар замонҳои гузашта «Қуръон»-ро на тарҷума, балки фақат тафсир менамуданд.

Барои исботи роҳдоданашаванда будани тарҷумаи тахтуллафзӣ (ҳарф ба ҳарф) – буквальний перевод) аз тарҷумаҳои русию тоҷикӣ чанд мисол пешкаши хонандагон мегардад. Масалан: И. Ю. Крачковский ва Нурӣ Усмонов дар сураи Бақара, ояти 23 калимаи «садиқин» - ро ба маънои «шоҳид» («свидетель») тарҷума кардаанд. Х. К. Баранов ва Муҳаммад Хусайнӣ онро чун «дӯст», «дӯсти ҳақиқӣ», Абдулмуҳаммади Оятӣ «Ҳозиронатон» ва Муҳаммадҷон Умаров бошад «мададгорон» тарҷума кардаанд.

Ба ақидаи мо дуруст мебуд агар дар тарҷумаи калимаи «садиқин» шакли тоҷикии он «содиқон» нигоҳ дошта мешуд.

Чунин гуногунфаҳмиҳо дар тарҷумаи ояти 115 аз сураи Бақара дар бораи қибла ва оятҳои дигар, ки тарҷумаи онҳо аз тарафи Н. Усмонов, В. М. Порохова, И. Ю. Крачковский, А. Оятӣ ва М. Умаров ба ҷо оварда шудааст, низ дида мешавад.

Ба ақидаи уламои Доғистон тарзи дурусти тарҷумаи ин оят – қибла қадом аст дар тафсири Байзовӣ оварда шудааст. Байзовӣ дар тафсири худ на як, балки чанд мазмунҳои дигари ояти номбурдари овардааст, ки хонанда метавонад мувофиқи фармуаи Худо яке аз онҳо – дурустагро интихоб кунад.

Ояти 115 аз сураи Бақара, аслан, мусалмонеро дар назар дорад, ки бо амри тақдир дар ҷулу биёбон ё дашту саҳрои

беканоре афтода, баъзан дар набудани Офтоб дар намозгузорӣ яке аз чор самтҳои Замирро чун қиблаи худ интихоб мекунад, ки ин мувофиқи нишондоди Худо аст. Зеро Худо фароғири ҳамаи чор самти Замир аст. Мутарчимони номбурда бошанд танҳо Машрику Мағрибро аз онҳо Худо гуфтаанд. Ҳол он ки дар ин оят калимаҳои мағрибу машрик, умуман, вучуд надоранд.

Ё ин ки дар ояти 256 аз сураи Бақара Худованд гуфтааст: «Ло икраа фи ал дин». Мутарчимон калимаи «Икраа» - ро ин тавр тарҷума кардаанд: И. Ю. Крачковский «Нет принуждения в религии», Нурӣ Усмонов: «Нет принуждения в вере»; А. Оятӣ: «Дар дин ҳеч иҷбор нест»; М. Умаров: «Барои дин ҷабр қардан (раво) нест».

Дар ҳеч яке аз ин тарҷумаҳо маънии асли калимаи «Икраа» дуруст нишон дода нашудааст. Зеро калимаи «Икраа» дар забони тоҷикӣ на маънии зӯрӣ, ҷабр, балки нафрат, бадбинӣ нописандӣ ва беҳтиромиро дорад. Ба назар чунин мерасад, ки ҳамаи мутарчимон дар тарҷумаи калимаи «Икраа» на ба «Қуръон», балки ба тарҷумаи И. Ю. Крачковский таъя кардаанд.

Ё ин ки: дар ояти 103 аз сураи «Нақл» калимаи «ачамиро» агар Оятӣ ва Муҳаммадҷон Умаров аҳамӣ қабул карда бошанд, пас И. Ю. Крачковский ва Нурӣ Усмонов онро «иноземный» (ачнабӣ, бегона) тарҷума кардаанд, ки ин ба ҳақиқат рост намеояд.

Мутаассифона, ин гуна мисолҳо дар тарҷумаи «Қуръон» зиёданд.

Уламои Доғистон дар шахсияти мутарчими «Қуръон» пеш аз ҳама шахсияти худотарс ва мусалмони комиро дар назар доранд. Ба ақидаи онҳо мутарчиме, ки ин гуна хислатҳоро надорад, дар тарҷумаи «Қуръон» ҳар чи ки хоҳад ҳамонро менависад.

Онҳо мисоли чунин мутарчимро дар шахсияти Нурӣ Усмонов мебинанд.

Ба ақидаи уламои Доғистон дар тарҷумаи Н. Усманов, ки дар вақташ дар Россия яке аз беҳтарин тарҷумаи «Қуръон» ҳисоб мешуду сазовори муқофоти давлатии

Федератсия Россия ва Ҷумҳурии Доғистон гардида буд, фикрҳои ба «Қуръон» ва ҳадисҳо мувофиқат надошта ниҳоят бисёранд. Дар бораи камбудҳои тарҷумаи Н. Усмонов Қурамуҳаммадхоча Рамазонов китоберо ба таъб расонидааст, ки он аз 350 саҳифа иборат аст. Муаллифи китоб барои исботи фикрҳои худ нисбати хатогиҳои тарҷумаи Н. Усмонов аз 12 тафсир бо нишон додани сарчашмаҳо, саҳифаҳо ва ҷилдҳои китоб иқтибосҳо овардааст. Китоб бо сабабҳои муайян дар давраи зиндагии муаллиф рӯи ҷопро надида, баъди вафоти муаллиф ба таъб расидааст.

Вале бо вучуди ин эродҳо Нурӣ Усмонов дар муқаддимаи наشري тарҷумаи «Қуръон» ба забони русӣ дар РСС Тоҷикистон [4, 1990 - №3] таъкид намудааст, ки тарҷумаи ӯ характери мазмунӣ дорад. Ӯ дар тарҷумаи «Қуръон» ба тафсирҳои Табарӣ, Замахшарӣ, Байзовӣ, Ф. Розӣ, «Ҷалололин», Қуртубӣ, Ибни Касир, Сабунӣ «Мунтахаб» ва қисман ба Марочӣ таъя намуда, дар мавридҳои ҷудоғона ба тавсирҳои шиаи «Маҷмаалбайян» - и Табрисӣ (ба забони арабӣ) ва тафсирҳои Абулфутӯҳи Розӣ (ба забони форсӣ), инчунин ба тарҷумаҳои англисии М. Асад, М. Алӣ, Мавдудӣ; фарансагии Блашер, Массон, Ҳамидулло; олмонии Парет; форсии Поянда ва Раҳнамо ва лугатҳои махсуси Исфажонӣ, Пенрис, Ҳ. Хайкал ва Қурашӣ муроҷиат намудааст.

Нурӣ Усмонов ҳамзамон ба он иқрор шудааст, ки доираи тафсирҳои истифода намудаи ӯ чандон васеъ нест. Сабаби инро мутарҷим дар миқдоран зиёд будани тафсирҳо (қариб 1100 номгӯӣ) ва дастнарасии онҳо дидааст.

Бо вучуди ин бояд гуфт, ки тафсирҳои Нурӣ Усмонов дар ҳақиқат дар аксар мавридҳо бештар ба эзоҳ (тавзеҳоти повараки) шабоҳат доранд, дар онҳо мазмуни Қалом Аллоҳ кам ба назар мерасад. Ба ҳамин асос метавон гуфт, ки тарҷумаи Нурӣ Усмонов низ ба гурӯҳи тарҷумаҳои тахтуллафзӣ дохил мешавад.

Уламои исломшиноси Доғистон на фақат тарҷумаи Нурӣ Усмонов, балки тамоми тарҷумаҳои имрӯзаи «Қуръон»-ро ба забони русӣ аз Саблукову Крачковский сар карда то Богуславский ва Порохова тахтуллафзӣ ҳисоб кардаанд. Бо ақидаи онҳо дар ин тарҷумаҳо калом Аллоҳ ба дурустӣ кашф нагардидааст.

Бояд гуфт, ки дар ин масъала Нурӣ Усмонов низ бо уламои Доғистон ҳамфикр аст. Бо ақидаи Нурӣ Усмонов ҳамаи тарҷумаҳои то асри XX ба таъбрасидаи «Қуръон» характери тахтуллафзӣ доранд. Танҳо аз асри XX сар карда тарҷумаи мазмунии Қуръон ба роҳ монда мешавад. Ба ин гурӯҳ ӯ тарҷумаҳои М. Алӣ, М. Асад ва Мавдудӣ (ба забони англисӣ), қисман тарҷумаи Р. Блашерро ба (забони фарансагӣ) дохил кардааст.

Дар хусуси тарҷумаи В. М. Порохова бошад миёни уламои Доғистон чунин ақида паҳн шудааст: Ӯ забони арабиро намедонистааст. Тарҷумаи ӯ аз рӯи тарҷумаи тахтуллафзии шавҳараш Р. Рушд ба забони русӣ дар шакли шоирона ба ҷо оварда шудааст. Ӯ дар ин қор тарҷумаи дигар мутарҷимонро низ дар шакли шоирона истифода кардааст.

Уламои Доғистон ин амали В. М. Пороховаро чун вайронқорӣ қоидаҳои тарҷума маънидод кардаанд.

Дар асоси фикрҳои боло уламои Доғистон ба ҳулосаи зерин омадаанд: «Қуръон» ин асари ягон муаллиф нест. Қуръон Қалом Аллоҳ аст ва ҳеҷ кас ҳуқуқ надорад, ки онро ба таври худ шарҳу тавзеҳ диҳад.

Ин ҳулосаи уламои Доғистон аз дастури Худованд дар бораи он ки Ӯ «Қуръон»-ро ба забони арабӣ ба Пайгамбари охирамони худ Муҳаммад (с) нозил кардааст, то ки ӯ онро ба забони арабӣ ва бо риояи қоидаҳои таҷвид буррову шунаво бо талаффузи саҳеҳ ва савту навои хосаш ба халқи араб бирасонад. Худованд дар ин хусус гуфтааст: Икраа «Қуръон»-а биллаҳин арабия ва асвотиҳу.

Дар ҳақиқат, чуноне, ки аз маълумоти мавҷуда бармеояд, Худо ҳеҷ як пайғамбарашро ҷуз ба забони мардумаш нафиристодааст, то ӯ битавонад паёми Аллохро барояшон ба ҳамон забон бирасонад.

Муҳаққиқони дини ислом имрӯз исбот кардаанд, ки Худованди мутаъол аз рӯзи аввали фаёолияти офаридгориаш аз Одам (а) сар карда то пайғамбари охирзамон Муҳаммади Мустафо (с) 124 ҳазор Набӣ дошта аст, ки 300 нафари онҳоро расулон ташкил мекардаанд. Онҳо соҳиби китоби муқадаси Худо будаанд.

Аввалин китоби муқадаси Худованд ва ё ваҳйҳои илоҳӣ иборат аз 10 саҳифа ба тавассути ҳазрати Ҷабраил (а) ба Одам (а) расонида шудааст.

Аксарияти расулони Худо ва китобҳои муқаддаси онҳо – мунзалоти илоҳӣ бар асари нофармонии қавму қабилаҳои бутпарастии давраҳои қадим аз байн рафтаанд. Имрӯз танҳо ба шарафи китобҳои муқаддаси Худо «Таврот»-у «Забури» ва «Инҷил»-у «Қуръон» номҳои чанде аз пайғамбарони Худо, аз қабили Одам (а), Аюб (а), Яқуб (а), Закариё (а), Юнус (а), Юсуф (а), Илёс (а), Идрис (а), Исмоил (а), Мӯсо (а), Исо (а) ва Муҳаммад (с) маълум гаштааст.

Ҳар кадоме аз ин пайғамбарон дар вақташ ваҳйҳои илоҳиро ба мардуми худ ба забони ӯ баён мекарданд.

Ҳамин тариқ, аз баррасиҳои мазкур чунин бармеояд, ки тарҷумаҳои зикршуда таҳтуллафзӣ буда, мутарҷимон, каломи Аллохро ба таври худ маънидод

Калидвожаҳо: Худо, Пайғамбар, «Қуръон», Ислом, тарҷума, забон, тафсир ва баргардон.

АДАБИЁТ:

1. Бобоев Ф. Фетва о зақономерности использования языка фарси при совершении молитвы // Эпоха Имама Азама и её значение в истории культуры народов Центральной Азии и Ближнего Востока. – Душанбе, 2009.
2. Еремеев, Д. Ч. Ислам. Образ жизни и стиль мышления. – М.: Политиздат, 1990.

мекардаанд ва ҳеҷ кадоми онҳо маънии асли каломи Аллохро ба пуррагӣ ифода намекардааст.

Дар ҳақиқат, чи тавре ки шиносоии бевосита бо «Қуръон»-и Маҷид нишон медиҳад, дар он оятҳои зиёде оварда шудаанд, ки бо тарзи зиндагӣ, одоби ахлоқ, таълиму тарбия ва маишати мардуми араб, ҳамчунин бо илмҳои нучуму заминшиносӣ, таъриху ҳуқуқ, қонуншиносӣ, имон, ислом, сифатҳои Аллоҳ ва фасоҳату балоғати забони арабӣ вобастагии зич доранд.

Дар чунин – ҳолат, мутарҷиме, ки аз махсусиятҳои Каломи Аллоҳ - оятҳои Қуръонӣ ба таври муқаммал огоҳо нест, табиист, ки ба моҳияти аслии онҳо дуруст сарфаҳм намеравад ва дар натиҷа тарҷумаи ӯ шакли зохириро мегирад, яъне ӯ онро ба таври худ тарҷума мекунад, моҳияти аслии каломи Аллоҳ кашф намегардад. Чунин тарҷумон на танҳо худаш, балки мардумро низ гумроҳ месозад, гуноҳи азимро ба худ мегирад.

Бинобар ин онҳое, ки минбаъд ба тарҷумаи «Қуръон» ба забони тоҷикӣ даст задан мехоҳанд аввал бояд ҷавобгӯи талаботи фавқуззикр бошанд, дар акси ҳол бехуда худро сарқӯб карда, мардумро ба гумроҳӣ набаранд, гуноҳи азимро ба худ нагиранд. Агар тавонанд хуб мебуд, ки «Қуръон»-ро танҳо дар шакли тафсири ҳамачониба тарҷума кунанд ва агар ин кор ба онҳо дастрас набошад бехтар мебуд, ки онро дар шакли баргардон ба хурофоти кириллӣ бо аломатҳои имлоии хати арабӣ (зеру забар, фатҳаву қасра даммаю сукун, танвину ташвид) дастраси ом гардонанд.

3. «Илм ва ҳаёт» (журнал «Наука и жизнь»). - Выпуски 1989,1990-1991 гг.
4. «Помир» (журнал «Памир»). - Выпуски 1990-1991 гг.

УДК 297.18

Т. Атахонов,

кандидат филологических наук, дотсент

МНЕНИЯ УЛЕМОВ ИСЛАМА О ПЕРЕВОДАХ КОРАНА

В статье «Мнения улемов ислама о переводах Корана» автор представляет в обобщенном виде имеющиеся точки зрения улемов ислама о переводах Корана на языки неарабских народов и в конце представляет свою рекомендацию.

Ключевые слова: Бог, Пророк, Коран, ислам, язык, переложение, перевод, комментарий.

UDK 297.18

T. Atahonov,

Candidate of Philological Sciences, dotsent

OPINION OF ISLAM

Ulema about the translations KARAN In the article “Opinion Ulema Islam about translations of the Koran,” the author presents in summary form the point of view of available Ulema Islam about translations of the Quran in the language of non-Arab peoples and in the end is a recommendation.

Keywords: God, the Prophet, the Koran, Islam, language, transposition, translation, commentary.

УДК 159.9

Қ.Т. Хочаев,

доктори илмҳои педагогӣ

МУШОҲИДА ДАР ТАШАККУЛУ РУШДИ ФАННИ РАВОНШИНОСӢ

Яке аз бахшҳои басо муҳим ва умдаи равоншиносии амалиро усули мушоҳида ташкил медиҳад. Дар радифи ин, мушоҳида ҳамчун як унсури озмоишӣ-тадқиқотии равоншиносӣ дар тӯли асрҳои зиёде тадриҷан шинохта шудааст. Усули мушоҳида на танҳо ба сифати методи тадқиқотӣ, балки яке аз шаклҳои идрок низ собит гардидааст.

Моҳияти мушоҳида ҳамчун яке аз методҳои тадқиқотӣ-равоншиносӣ аз он ҷиҳат аст, ки дар раванди истифода долоил ва аснодҳои навин ошкор гардида, падидаҳо ва дастрасу донисташаванда будани воқеият ва ё равшан кардани шахсият шинохта мешавад.

Усули мушоҳида дар сарзамини Машриқия аз қадимулаём дар шинохти

инсон ва ҳайвоноту наботот мавриди истифода қарор дорад. Умуман, тадқиқотҳо собит намудаанд, ки ин метод ба пайдоиши ҷамъияти инсонӣ марбут буда, ҳанӯз дар давраи ибтидоӣ одамон бо мақсади донистану омӯхтан ва шинохтани якдигар, тӯдаи ҳамқабила, бо ҳамдигар бовару эътимод қардан, унс гирифтани дӯст интихоб қардан чун мизони санҷиш арзи ҳастӣ намудааст.

Тахмин меравад, дар замоне, ки нутқи ҳаттӣ ва гуфтугӯӣ набуд, инсон танҳо ба василаи дида бардӯхтану пайгир шудан ва тариқи мушоҳидаву муоина аз ҳамдигар огаҳӣ пайдо мекарданду якдигарро меозмӯданд ва хулоса мебаровардаанд. Яъне, ҳама чиз бо усули мушоҳида ва муқоисаву муоина амиқ ва дақиқ мегардид.

Тадричан бо инкишофи забон ва нутқи одамон ба ҳамдигар фаҳмонидани фикру андешаҳои хешро омӯхтанд ва натиҷаи мушоҳидаро амиқ ва дақиқ намуда, ба аъмолу афъоли инсон ҳислатнома навиштанд. Дар натиҷаи мушоҳида ва муоина одат, ҳислату сифатҳои мухталифи одамонро ошкор намуда, ба онҳо лақаб мегузоштанд.

Чунин амали онҳо ҳатто дар зарбулмасалу мақолҳо ва тамсилу латифаҳо инъикоси хешро дарёфтанд.

Мақсад аз мушоҳида танҳо нуқсонро иллат ҷустан ва танқиду мазаммати шахс набуда, балки барои ислоҳ намудани одату ҳислатҳои зишт, ташаккули инсон, парҳез аз танбалию кавданӣ, баҳои воқеӣ додан ва муайян намудани мавқеи шахс дар иттиҳоди меҳнатӣ ва ба тартиб овардани ҷамъият мебошад. Моҳияти зарбулмасалу мақолҳо, тамсилу латифаҳо, ки маҳсул ва натиҷаи мушоҳидаи солҳои тӯлонии одамон маҳсуб мегарданд, барои тақсмоти нақшо, инкишофи муносибати байниҳамдигарӣ, баъзан барои таъмини беҳатарӣ ва муҳофизат намудани ҳаёти худу дигарон, бисёр муҳим шуморида ме-

шавад. Масалан, ба зарбулмасалҳои зерин таваҷҷуҳ намуда, кас дарк менамояд, ки гузаштагонӣ мо то чӣ андоза нозукбин, дақиқназар ва мушоҳидакор будаанд:

1. Агар дуои атфол мустаҷоб будӣ, як муаллим дар ҳама олам зинда намондӣ.
2. Агар тӯтӣ забон мебаст дар ком, на худро дар қафас дидӣ, на дар дом.
3. Бе пир марав ту дарбимонӣ, Ҳарчанд Сикандари замонӣ.
4. Бурёбоф агарчӣ бофандааст, Набарандаш ба коргоҳи ҳарир.
5. Дигарон киштанд, мо хӯрдем, мо мекорем, то дигарон бихӯранд.
6. Дуредгарӣ кори бӯзина нест.
7. Хари Исо гар ба Макка баранд, чун биёяд, ҳамон хар бошад.
8. Аз дасти гург пустиндӯзӣ наояд. (1, С. 63)

Анъана ва расму одат низ, ки аз насл ба насл интиқол меёбад, чун шӯҳиди барҷаста ва натиҷаи мушоҳидаҳои муддати мадиди мардумист, ки бо мурури пешрафти ҷамъият ва пайванди давраҳои наслҳои инкишоф ёфт, гурӯҳи устувори одамон падид омада, захираҳои зехнӣ ва таърихӣ адабӣ ба вучуд овардаанд.

Мисоли дигар: дар саҳфаи таърихи равоншиносӣ сабт гардида, ки институти ақди никоҳ дар Юнон ва қонунҳои Ҳамураппӣ дар заминаи мушоҳидаҳои солҳои тӯлонӣ созмон гардида, дар натиҷаи мушоҳидаҳои қонунҳои ба миён омадаанд, ки уҳдадорӣ ҳар як марду занро ҳангоми ақди никоҳ устувор намудаанд. Дар яке аз ин рукнҳои қонун омада: «Атфоли нав таскини волидайн хоҳанд шуд ва шаҳри азизи мо аз ин манфиати дугарафа хоҳад дид: шумораи шаҳрвандон коста намешавад ва беҳатарӣ низ таъмин мегардад».

Равоншиносӣ, чи тавре ки ба мо маълум аст, ҳамчун фан ва илм дар асри нуздаҳ

бо инкишофи тадқиқотҳо ва самараи озомишҳову мушохидаҳо пазируфта шуд.

То давраи ташаккули илми равоншиносӣ истифодаи усули мушоҳида аз ҷониби одамон дар заминаи ирсият барои гузариш аз як авлод ба авлоди дигар тариқи ғайриҷаҳидӣ дар шабоҳати одамон ва шинохти онон сурат мегирифт. Чунон ки ишора рафт, дар он даврае, ки хат набуд, яке аз роҳҳои доништани таҷриба ин тақлид ба шумор мерафт. Моҳияти тақлид аз ҷиҳати иборат аст ва бо усули мушоҳида ҷиҳати иртиботе дорад? Масалан, коромӯз дар натиҷаи мушоҳидаҳои дақиқ ва тақлид аз устод нозуқиҳои касби хешро ёд мегирад. Амалия меъёри дурусти усули мушоҳида мебошад. Аглаби касбҳои пешаҳо, эҷозу эҷодҳо дар оғоз ба тақлид марбут будаанд. Ё ин ки муҳотаби устод: «ба ман нигоҳ карда амал намоед?» Ин ифодаро агар ба забони равоншиносӣ баргардонем, бодикқатӣ, мушоҳидакорӣ, бахотиргирии равиши қор ва амалиёти минбаъдаи он ва ниҳоят, дар хотир нигоҳ доштани аз нав ба хотир оварданро дорад. Мувафакқияти тақлид қабл аз ҳама дар он аст, ки суварии мушоҳида то қадам андоза, бо тамоми ҷузъиёташ ва қомилан мушоҳида намудани амалиёти инсонро амиқ ва дақиқ ба панҷаи таҳайюл фаро мегирад. Дар ин бобат далелҳои бешуморе оид ба интиқоли таҷрибаи ҳаёт аз ашхоси таҷрибаандӯхта ба ҷавонон ва атфол ба ҷашм мерасад. Мушоҳидаи раванди тарбия низ дар байни мардуми машриқия басо маъмул ва таърихи 5-ҳазорсола дорад. Методи мушоҳида дар байни мардум бо урфу одат, анъана ва расму ойин омезиш ёфта, яке аз омилҳои асосии тарбияи ҷавонон махсуб мегардад. Дар дехот расмест, ки падар писарро ва модар духтарро ба маърақаҳо ва ҷашну сурхо ҳамроҳ мегардад, то ин ки анъана, тарзи муомала, одоби гуфтор, шишту хез ва дигар паҳлӯҳои эҳтироми одамиро мушоҳида намуда, минбаъд дар ҳаёти ҳаррӯзаи хеш ба қор бигирад.

Маъмулан, табиати одами чунон аст, ки бисёр қорҳои муҳимро на тариқи назарӣ, балки амалӣ, бо роҳи мушоҳидаи амалиёти дигарон меомӯзад ва соҳибхонар мешавад. Усули тақлид на танҳо дар рафтору гуфтору амали одамон, балки дар ҳайвоноти парандагон низ ба мушоҳида мерасад, ки ин тадқиқи дигарро тақозо дорад. Биноан, мутафакқирони бузурги мо дар ҳирқаи тамсил мушоҳида ва муоинаҳои ҳаётро, ки маърифат намудану доништи гирифтани олами гирду атроф мебошад, ба рамз кашаанда, ки намунаи олии усули мушоҳида ва тақлид аст. Дар қиссаҳои таърихии «Калила ва Димна», «Ҳазору як шаб», «Гулистон»-у «Бӯстон»-и Шайх Саъдӣ, «Маснавии маънавӣ»-и Мавлоно Балхӣ, «Баҳористон»-и Мавлоно Ҷомӣ, «Ҳайвонотнома»-и Сайиди Насафӣ ва садҳо дигар усули мушоҳида ҳамчун як қисми асосии равоншиносӣ шинохта шуда, аз умқи асрҳои наслҳо тадриҷан ташаккул ёфта, барои доништани самтҳои муҳталифи ҳаёт ва инсон ба қор гирифта мешавад. Шайх Саъдӣ бо қомали маҳорат булбулро бо мӯре ба қиёс мегирад ва тариқи мушоҳидаи мӯр сахнаи аҷибӣ ҳаётро пеш аз назари қас қилвагар месозад:

Овардаанд, ки дар боғе бубуле дар шохи дарахте ошона дошт. Иттифоқан, мӯре заиф дар зерини он дарахт ватан сохта ва аз баҳри чандрӯза мақому маскане пардохта. Булбул шабу рӯз гирди гулистон дар парвоз омада ва бо шавқ нағамоти дилфиреб дар соз оварда, мӯр ба қамъи нафакоти лайлу наҳор машғул гашта ва ҳазордастон дар қамъи боғ бо овози хеш ғарра шуда, булбул бо гул рамзе мегуфт ва бодӣ сабо дар миён ғамза мекард. Чун он мӯри заиф ниёзи гулу нози булбул мушоҳида мекард, бо забони ҳол мегуфт: «Аз ин қилу қол ҷи қушоёд? Қор дар вақти дигар падида ояд».

Чун қасми баҳор бирафт ва мавсими ҳазон даромад, қор қои гул бигирифт ва зог дар мақому булбул нузул қард, бодӣ ҳазон

дар вазидан омад ва барг аз дарахтон резидан гирифт....Ноғоҳ булбул дар боғ омад, на ранги гул диду на бўи сунбул шунид, забонаш бо ҳазор дастон лол бимонд. На гул, ки чамоли ӯ бинад ва на сабза, ки дар камоли ӯ нигарад. Аз бебаргӣ токати ӯ тоқ шуд ва аз бенавой аз наво фурӯ монд. Ба ёдаш омад, ки охир на рӯзе мӯре дар зери ин дарахт хона дошт ва дона чамъ мекард? Имрӯз ҳочат ба дари ӯ барам, қурби дорӯ ҳаққи чавор чизе талабам. Булбули гуруснаи даҳрӯза пеши мӯр ба дарюза рафт, гуфт: «Эй азиз, саховат нишони бахтиёрӣ ва сармои комгорӣ, ман умри азиз ба гафлат мегузоштам, ту зиракӣ мекардӣ ва захира меандӯхтӣ, чӣ шавад, агар имрӯз насибе аз он маро каромат кунӣ?».

Мӯр гуфт: «Ту шабу рӯз дар қол будӣ ва ман дар ҳол, ту лаҳзае ба таровати гул машғул будӣ ва даме ба наззораи баҳор мағрур, намедонистӣ, ки ҳар баҳореро ҳазоне ва ҳар роҳеро поёне бошад» (2, С. 275).

Чунон ки аз ҳикоя бармеояд, Шайх Саъдӣ ду чонварро дар мушоҳидаи ҳамдигар ба тасвир гирифта, дар симои ҳар яки он сифату хислати инсониро таҷассум намуда, насли одамиро аз олами танбалӣ, фориғболӣ, бепарвой ва танпарварӣ ба савъю кӯшиш, меҳнат ва захмат, ранчу раёзат мекашад, хушёрӣ ва оғаҳӣ медиҳад, ки умри азизи хешро сарфи авқоти беҳуда зоеъ нагардонанд. Феълан, дар осори Саъдии Шерозӣ усули мушоҳида тариқи фаровон истифода мешавад. Сабаби ин, пеш аз ҳама, солҳои бешуморе дар сафарҳои тӯлонӣ будани ӯст. Дар ин бобат ӯ чунин ишора дорад:

*Ҷаҳонгаштаву донишандӯхта,
Сафаркардаву суҳбатомӯхта.
Араб дидаву турку тоҷику Рум,
Зи ҳар ҷинс дар нафси покаш
улум. (3, С. 28)*

Мутафаккир зимни ҳикояи дигаре аз «Бӯстон» дар боби султони мулке ҳарф мезанад, ки ӯ қабл аз он ки вазоратро ба

дасти шахсе супорад, онро чихати ақлу хунар, ахлоқ ва ҳифзи амонат, ҳикмату маърифат чанд муддат тариқи мушоҳида ва муоина меозмояд:

*Ба ақлаш бибояд нахуст озмуд,
Ба қадри хунар пойгоҳаи фузуд.
Барад бар дил аз чаври гам борҳо,
Ки ноозмуда кунад корҳо...
Зи ҳар навъ ахлоқи ӯ кашф кард,
Хирадманду покизадин буд мард.
(3, С. 30)*

Дар ҳикояи дигар, Шайх Саъдӣ сайёдеро ҳадафи муҳокима қарор медиҳад, ки дар марғзор рӯбоҳи бедасту пойеро дида хайрон мешавад, ки ӯ чӣ тавр хайёт ба сар мебарад. Сипас, ӯ машғулияти хешро як сӯ гузошта, аз пайи мушоҳидаи рӯбоҳ мешавад:

*Яке рӯбаҳе дид бедасту пой,
Фурӯ монд дар лутфу сунъи худой.
Ки чун зиндагонӣ ба сар мебарад,
Бад-ин дасту пой аз қучо мехӯрад.
(3, С. 104-105)*

Мутафаккир дар ин ҳикоя тариқи тақлид ва ибрат одамиро ба умеди қазову қадар ва тақдири азал чун рӯбоҳи шал не, балки ба талоши зиндагиву кӯшишу қор, ғайрат ва нерӯи барозандагӣ дар тимсоли шер ҳидоят менамояд ва инсонро аз яъсу ноумедӣ, муфтхӯрӣ, танбалӣ ва кавданӣ ба майдони меҳнату захмат ҷалб намуда, чун нафърасону роҳатрасони дигарон, ки ба камие муҳтоҷанд, насиҳат медиҳад. Шайх муътақид аст, инсоне, ки солим асту часуру далер бояд ҳеч гоҳ бар умеди кӯмаки шахси дигар набошад ва худованд агарчӣ ризку рӯзӣ ва қисмати инсонро аз рӯзи азал муқаддар гардонда бошад ҳам, ӯ бо умеди қазову қадар нашуда, бояд чуяндаву пуянда ва бо бозуи хеш ёбанда бошад:

*Бихӯр, то тавонӣ, ба бозуи хеш,
Ки савъят бувад дар тарозуи хеш.*

*Чу мардон бубар ранчу роҳат расон,
Муханнас хӯрад дастранчи касон.
Бигир, эй чавон, дасти дарвеши пир,
На худро бияфкан, ки дастам бигир.
Карам варзад он сар, ки мағзе дар*

ӯст,

*Ки дунҳимматонанд бемағзу пӯст.
Касе нек бинад ба ҳар ду сарой,
Ки некӣ расонад ба халқи худой.*

(3, С. 105)

Бояд тазаққур намуд, ки усули мушоҳида ва муқоиса дар сар то сари осори ҳикматомез ва панду андарзии Шайх Саъдӣ ба назар мерасад. Мушоҳидаҳои ин пири хирадманд асосан, аз таҷрибаи рӯзгор, ҳаёти воқеии мардуми кӯчаву бозор, айши гадоён, султонону савдогарон ва амсоли он бархӯрдор буда, зоҳирӣ ва рӯякӣ ва бар ҳукми тасодуф нест. Симоҳое, ки Шайх бар ҳадафи тасвир ё сувари ҳаёл қарор медиҳад, маҷмуи аъмол ва афъол, рафтору гуфторашро дар ботини ӯ дарк менамояд ва аз диди ҷомеа назар қарда хулоса мебарорад ва сониян, бо қитъае дар шакли манзум чамъбаст менамояд. Ӯ дар аксар маворид ба тариқи таҳаккум ба муҳотаби худ, ки вазифаи инсонӣ ва вичдонии худро бояд дар назди ҷомеа анҷом бидиҳанд, мурочиат менамояд, огоҳӣ ва хушёрӣ медиҳад.

Новобаста аз пайдо гардидани методҳои мухталифи равоншиносӣ усули мушоҳида дар замони муосир низ моҳияти хешро кошта накардааст. Чаро ки дар равоншиносӣ вазифаҳое ҳастанд, ки танҳо бо усули мушоҳида беҳтару хубтар ва барҷастатар ҳаллу фасл мегарданд. Бахусус, дар тадқиқотҳои басо муҳими феноменологӣ, ки ҳадафи он равшан ва амиқ қардани нишонаҳои мухталифи предмети омӯзиш аст, аксар вақт танҳо бо усули мушоҳида метавон қор гирифт. Ба ин минвол падидаҳо ва ҳаводиси равонӣ: маҳорати ташкилотчигӣ, ҳақиқатгӯӣ ва ҳақчӯӣ, ахлоқу одобу гуфтор, худидорақунӣ ва амсоли он мавриди омӯзиш қарор мегарданд.

Бо методи мушоҳида намудҳои мухталифи қобилияти ташкилотчигӣ ва роҳбарии инсон ва муайян қардани меъёрҳои он амиқ ва дақиқ омӯхта мешавад.

Бо ёрии натиҷагирӣ ва чамъбасти далоил ва аснодҳое, ки дар натиҷаи мушоҳида ба даст оварда мешавад, илми равоншиносӣ дар боз қардани гиреҳҳо ва мушкилоти зиёди моҳияти ҳодисаҳои мухталифи равонӣ, аз қабилӣ: масъулиятшиносӣ, тарсу ҳарос, шарму ҳаё муқаддам гардидааст.

Усули мушоҳида тавассути маълумоте, ки ба воситаи дигар методҳо ба даст меояд, мушоҳидашавандаро пурра мегардонад. Ин пурқунандагӣ метавонад характери амиқӣ, фаҳмонидан, таҳминҳо ва ғайра бошанд.

Мушоҳида дар инкишофи дигар методҳои равоншиносӣ низ саҳми бориз дорад. Агар раванд ва натиҷаи суолномаҳо ва анкетаҳо таҳлил намоем, равшан мегардад, ки яке аз марҳалаҳои асосии қорқарди онро мушоҳида ташкил медиҳад.

Ташҳиси хасташавӣ

Дар асоси мурағтаб намудани суолнома зухуроти хасташавии инсон аз рӯйи мушоҳида ба шаш гурӯҳи асосӣ ҷудо қарда мешавад:

1. Ҳолат ва вазъияти умумӣ;
2. Эҳсос намудани узвҳои алоҳидаи инсон;
3. Дараҷаи умумии фаъолнокӣ;
4. Тағйиротҳои босабаб (бо далоил);
5. Фаъолияти ҳиссиёти (эмотсионали) дошта;
6. Хусусияти иҷрои амалиёти меҳнатӣ.

Доир ба ҳар як далел посухи яке аз се намуд имконият дорад: «Ҳа», «Не», «Намедонам».

1. Ҳолати умумӣ:

1. Худро ҳаста эҳсос мекуна;
2. Худро беҳол ҳис мекунам;
3. Худро заифу лоғар ҳис мекунам;
4. Худро хуб ҳис мекунам;

5. Мехоҳам хоб равам;
6. Чунин менамояд, ки беморам;
7. Хешро тозарӯ ва болидахотир
эҳсос мекунам;
8. Гӯиё ҳаво намерасад;
9. Нафастанг шудам;
10. Авзои умумиям хуб нест.

2. Эҳсоси узвҳои алоҳида:

1. Сарам гарон (вазнин) шуд;
2. Чашмам дард мекунад;
3. Ҳангоми навишт дастам меларзад;
4. Сарам дард мекунад;
5. Гӯшоям садо баровардаанд;
6. Поям дард мекунад;
7. Меъдаам дард мекунад;
8. Сарам чарх мезанад;
9. Ҳангоми роҳ рафтан чашмам сиёҳӣ
мезанад.

3. Дарачаи умумии фаъолӣ:

1. Вақт суғуст мегузарад;
2. Ман тез кор мекунам;
3. Ман суғуст кор мекунам;
4. Мехоҳам ба варзиш машғул шавам;
5. Ҳаракатҳои ман танбалона аст.

4. Тағйиротҳои сабабнок:

1. Мехоҳам кор кунам;
2. Кор ба ман хуш меояд;
3. Ман бо завқ кор мекунам;
4. Кор кардан ба ман маъқул аст;
5. Мехоҳам истироҳат кунам;
6. Кор барои ман бефарқ аст.

5. Ҳиссиёти тамоилӣ:

1. Табъи ман болида аст;
2. Ман хурсанду масрурам;
3. Ман ботамкину пурсабрам;
4. Ман дар ҳайҷонӯ ташвишам;
5. Муносибати ҷавонон ба ман
мақбул нест;
6. Ман ҳақиқатчӯ ҳастам.

6. Иҷрои амалҳои меҳнатӣ:

1. Ҳусни хатам дигар шуд;
2. Ман хондаамро зуд фаромӯш
мекунам;

3. Ба дуруст будани ин навишта
шубҳа дорам;
4. Ин навишта шубҳаангез аст;
5. Ман ҳангоми кор одати дамгирӣ
пайдо кардам;
6. Ман ба сухани одами бегона
эътибор намендиҳам.

Ҳангоми ҳаллу фасли озмоишҳо ҳамчунин гузаронидани мушоҳидаҳои қаблӣ имконнопазир аст, зеро тадқиқот аз мушоҳидаҳо зуд-зуд мавод гирифта, раванқ ёфта, тадричан пурра мешавад. Бахусус, мантиқан дуруст мураббаъ намудани суолномаҳо оиди нақшу мавқеи мушоҳида дар қори раванқносони амалӣ моҳияти бузурги тарбиявӣ ва ахлоқӣ дорад:

Якум, мушоҳида ҳангоми иҷрои супоришҳои озмоишӣ: суолномаҳо ва анкетаҳо манфиатбахш аст;

- мушоҳидаҳои мунтазам имконият медиҳанд, ки раванқнос тадричан маълумот ва далелу аснодро оид ба хусусиятҳои одоби ахлоқ, рафтору гуфтор ва дигар ҳисоли инсон ва ё дигар ҷиз зам ва ҷамъ намуда, тафовути онро аз рӯйи натиҷаи иҷрои суолномаҳо, озмоишҳо усули истифодаи анкетаҳо ошкор созад; - чунин маълумот барои ташхис ва қаблан аниқ намудани имкониятҳои натоиҷи озмоишҳо асос шуда метавонад.

Дар чунин маврид мушоҳида ду вазифаро адо менамояд: нахуст, ба тақмили сифати касбии раванқнос мусоидат намуда, барои меъёрҳои зоҳирӣ дар муносибат бо дигар амалҳои тадқиқот хизмат менамояд. Сониян, мушоҳидачии собиқадор ва ботаҷриба – ташхисгарон, машваратчиён-дар боби он нукта ҳарф мезананд, ки ҳанӯз дар солҳои аввали кор онҳо ба усули тестӣ ҳамчун асос тақия намуда, аммо аз рӯйи андозаи зам гардидани маълумотҳо тавассути мушоҳидаҳо танҳо имконияти ба воситаи тест санҷидани таҳминиҳои ба миёномадаро ба амал бароранд.

Дуюм, мушоҳида яке аз усулҳои ҳатмӣ дар таркиби озмоишгоҳҳо тадқиқотҳои амбулаторӣ маҳсуб мегардад. Мушоҳида дар чунин маворид на танҳо симои шахси мушоҳидашавандаро пурра ва такмил менамояд, балки бо жарфу дақиқи маълумот, баъзан ҳамчун асос барои фаҳмондани натиҷаҳои ба даст омада бо ёрии усулҳои дигар хизмат менамояд.

Сеюм, бо ёрии мушоҳида супоришҳои амалӣ ҳаллу фасл гардида, зимни муколлама, тазодҳо ва ғайра амалӣ мегардад. Масалан, равоншинос рафтору одоби ғайриодии шахсро аз гуфтору нигоҳу ҳаракаташ мушоҳида намуда, мақсаду мароми ӯро жарфтар фаҳмида мегирад. Мушоҳида дар фаҳмиши омилҳои асосии зиддиятҳои, ки ниҳон ва ҳалношудаи тарафхост, кӯмак мерасонад.

Ҳамин тавр, мушоҳида ҳамчун шакли дониستاني одамону чизи дигар таърихи хешро дорост. Оғози он ба давраи то шакли илму фанро доро гардидани равоншиносӣ мерасад.

Мушоҳида ҳамчун яке аз марҳалаҳо зимни коркарди усулҳои дигар ва ҳангоми фаҳмондани натиҷаи маълумотҳо, далелу аснодҳои, ки бо ёрии озмоишҳо ба даст омадааст, истифода шуда, бар замми он тест ва анкетаҳои, ки вазифаҳои мухталифро дар кори амалии равоншиносҳо иҷро менамоянд, истифода бурда мешаванд.

Тавсифи мушоҳида ва навъҳои он

Ҳамоқати зоҳирӣ ва ботинӣ дар ҳаёти равонии инсон.

Усули мушоҳида ҳамчун идроки бомақсади ҳаёти равонии инсон муайян карда мешавад. Равшан ва возеҳ аст, ки мазмуни ҳаёти психикӣ равандҳои донишавандагиро ташкил дода, ҳиссиёт, ирода, идрок, шавку завқ ва майлонҳо, маҷмуи муносибатҳоро, ки ҳар яке аз ин ҷанбаҳои психикӣ ба хусусиятҳои инфиродии махсуси инсон ва маҳорату характер, мизочи он вобастагӣ дорад ва мусоидат менамояд.

Саволе ба миён меояд, ки усули мушоҳида аз баҳри чист? Оё шарт аст, ки дидану шуниданҳо, рафтору ҳолатҳо ва муносибатҳо, дигар паҳлӯҳои ҳислату хосиятҳои равонии шахс мушоҳида ва муоина карда шавад?

Ҷавоб ба ин савол басо печида ва мураккаб буда, таърихи тӯлонӣ дорад. Даврае буда, ки одамоне монандӣ ва мутобиқати намуди зоҳирии инсонро ҳамчун ифодагару таҷассумгар бо ҳаёту ҳолатҳо ва вазъияти равоншиносии он ошкор карда будаанд. Дар раванди мушоҳидаҳои чандинасра далоил ва арқому асноди фароҳам оварда, ки алоқаи байни хусусиятҳои зоҳирӣ ва ботинии инсонро инъикос намуда, сипас, муносибат барқарор намуда, бунёди устуворӣ ва пойдорӣ ба вучуд омадааст.

Дар зер баъзе ҳислати чунин одамоне мушоҳидашавандаро пешниҳод менамоем:

а) монандии аъзоҳои мухталифи бадан ва хусусиятҳои равонии инсон: манаҳи хурд-аломати камақлӣ, лабҳои ғафс-шаҳодати ҳиссиёти баланди шахвонидошта, чашмони хурди чуқур-аломати чоҳилият, бадхашмӣ ва бераҳмӣ, гӯшҳои аз абрӯвон паст-аломати -беақлӣ, қади паст - аломати баҳилӣ, ҳасуд, гурусначашмӣ.

б) монандии сохти бадан ва хусусиятҳои мизочу характер.

в) амалиёту ҳаракат, ҳолат, роҳ гаштану дастак задану ларзишу ҷунбонидану ҳаму рост шудан ва характери устувору ноустувори равонии инсон.

Бешубҳа, маводҳои фароҳамоварда тариқи мушоҳида дар боби алоқа ва муносибатҳои равонӣ ва одоби зоҳирии мушоҳидашаванда қадаме ба пеш дар инкишофи усули мушоҳида мебошад. Қабл аз ҳама, ҳамон аломат ва нишонаҳои зоҳириро сабт бояд намуд, ки назаррас аст ва он аломатҳо ифодкунанда ва таҷассумгари ҳаёти равонӣ маҳсуб мегар-

дад. Аз ҳама муҳим ва умумияш-ахлоку одоби шахс аст.

Хусусиятҳои асосии одоби ахлоқ

- самти мақсад ва ё ҳадафе, ки ба объект, ҳодиса ё воқеа алоқаманд карда мешавад;

- истифодаи воситаҳо барои ба даст овардани мақсад;

- интиҳоби воситаҳое, ки ба воқеа ва хусусиятҳои инфиродии объект мадад менамояд.

Бисёр нишонаҳо ва аломатҳои характери умумибашарӣ доранд, ё ин ки ба гурӯҳи мухталифи одамон хос мебошанд. Масалан, табассум дар ҳама гурӯҳи одамон аломати хайрхоҳӣ ва нақӯкорӣ, муносибати хуби самимият, дилгармиро дорад, аммо сархамкунӣ, тавозуъ, даст ба сина гузоштан аломати розигиро дорад, харчанд ки дар булғорҳои аломати норозигӣ ва раду инкор карданро мефаҳмонад.

Дигар падидаи зоҳирии ҳаёти психики инсон садо, лаҳни баён ва нутқ мебошад. Ҳадафи мушоҳида дар чунин маврид мумкин аст хусусиятҳои зерини нутқ: мазмун, лаҳну шева, услуб, баланду пасти овоз, ист, суръат ва ғайра шуда тавонад.

Ифода, ифшо ва баёнгари зоҳирии равонии инсон зоҳири уст. Ба воситаи либос, пойафзол, зару зевар, пӯст, мӯй, мумкин аст, бисёр чизҳоро оид ба инсон донист: мавқеи он, баҳои он, сифату хислату хосияти он, муносибати он ба худ ва дигарон.

Мушоҳида ҳамеша аз гузориши мақсад ва ҳадаф оғоз мегардад. Ин ба хусусиятҳои идрок, ки механизми асосии мушоҳида ба шумор меравад, алоқаманд мебошад. Чунин қонуниятҳои идрок, чун қисмат намудани соҳти бадан, интиҳоб, ягонагии чузъ ва том, предметро таъмин менамояд ва яқлукҳои ашъоро инъикос намуда, баъзе хусусиятҳои чузъиро истисно менамояд. Бинобар ин, мумкин аст

Калидвожаҳо: мушоҳида, равоншиносии амалӣ, захираҳои зеҳнӣ, ирсият, муқоиса, ташҳиси хасташавӣ, ҳаёти равонӣ, вазъияти равонӣ, мизоч.

ҳадафи мушоҳида қарор мегирад ё намегирад. Мақсади мушоҳида воситаи роҳбарии идрокро иҷро намуда, интиҳоби объектро таъмин менамояд. Муҳим будани мақсад он гоҳ ба амал меояд, ки мушоҳида дар шароити табиӣ ҳаёти инсон мегузарад. Мақсади мушоҳида аз ҳаёти табиӣ дар муҳиту замону макон он чиро интиҳоб намуд, ки муҳим ва зарур аст.

Дар мушоҳидаҳои равоншиносӣ аз ҳама маъмулаш мақсадҳои зерин аст:

- омӯзиши хислати мазмуннокии ин ё он падидаҳои равонӣ (муайян намудани хосият, нишонаҳо);

- омӯзиши одамон ҳамчун интиқолдиҳандаи ин ё он хусусиятҳои равонии маълум ва натиҷаҳои муқоисашавандаи мушоҳида, маълумотҳои одамони мушаххас бо аломатҳои маълум;

- омӯзиши сабаб ва омилҳое, ки ба асои ин ё он проблема воғузур мегардад, ки ба гурӯҳи одамони мухталиф дар шароити гуногуни фаъолият ва муносибат ба амал меояд.

Баҳри истифодаи методи тадқиқотии мушоҳида на танҳо номгуӣ аломатҳо ва нишонаҳое, ки барои идроки мо дастрасу зарур аст, балки хислатномаи зерин низ зарур аст:

а) бисёрмазмунии аломатҳо;

б) фардӣ будани қиёфаи зоҳирии хусусияти равонӣ;

в) вазъияти паид омадани характери берунӣ (одоб, нутқ, фаъолият).

Ҳамаи падидаҳои зоҳирии ҳаёти равонии дар фавқ зикргардида табиатан мазмуни ин ё он фаъолияти инсон: бозӣ, таълим, касб ва ғайраро ташкил медиҳанд. Бино бар ин, мушоҳида, чун қоида ба инсон тадбиқ карда мешавад, ки ба ҳаёти воқеӣ ворид гардидааст.

Мушоҳида танҳо баъзе намудҳо ва нишонаҳою аломатҳои онро чудо намуда, ба воситаи онҳо оиди хусусиятҳои равонии инсон ҳулоса мебарорад.

АДАБИЁТ:

1. История Древнего Мира. – Т. II. – М.: Наука, 1982. – 576 с.
2. Саъдии Шерозӣ. Куллиёт: иборат аз ҷаҳор ҷилд. - Ҷилди 3. Гулистон. - Душанбе: Адиб, 1990. – 368 с.
3. Саъдии Шерозӣ. Куллиёт: иборат аз ҷаҳор ҷилд. - Ҷилди 4. Бӯстон. - Душанбе: Адиб, 1990. - 304 с.
4. Фозилов М. Зарбулмасалу мақолаҳо дар тамсилу ҳикояҳо. - Душанбе: Дониш, 1973. – 158 с.

УДК 159.9**К.Т. Ходжаев,****доктор педагогических наук****МЕТОД НАБЛЮДЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ
ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

В статье впервые исследуется история возникновения метода наблюдения- один из фундаментальных методов практической психологии. Автор в ходе анализа ряд примеров из народных пословиц, рассказов и поэм классиков доказывает, что мыслители персидско - таджикской литературы в своих произведениях при изучении характера людей и жизненного опыта очень широко использовали метод наблюдения в трагических ситуациях в жизни.

Ключевые слова: наблюдение, практическая психология, умственные ресурсы, наследство, сопоставление, диагностика усталости, жизненная психология, психическое состояние, темперамент.

UDK 159.9**К.Т. Khodzhaev,****Doctor of Education****THE METHOD OF OBSERVATION IN FORMATION OF
PRACTICAL PSYCHOLOGY**

The article examines the history of a method of observation - one of the fundamental method of practical psychology. The author in the analysis of a number of examples of folk proverbs, stories and poems classics proves that thinkers Persian - Tajik literature in his works in the study of human nature and life experiences very widely used are method of observation and psychological phenomena of life and situations.

Keywords: observation, practical psychology, mental resources, inheritance, comparison, diagnosis of fatigue life psychology, mental state, temperament.

УДК 02 (575.3)

К.Б. Буриев,

кандидат исторических наук

РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ В 1960-1981 ГГ.

Таджикская библиография в 60-е годы развивалась бурно и охватывая все больше отраслей научно-практической деятельности народного хозяйства. Основа для её развития была заложена подготовленными номенклатурными документами, инструкциями, предписаниями, уставами, положениями, таблицами классификации книжных фондов массовых библиотек, перечнями индексов для расстановки книг, материалами по учёту, планированию и отчётности, бюджету и смете сельских библиотек, которые успешно реализовались в 60-е годы XX века. Они, впоследствии играли немаловажную роль в упорядочении и расстановке печатных материалов в фондах массовых и сельских библиотек.

Упорядочение фондов и работ в массовых библиотеках, внедрение систем планирования и отчётности библиотек контролировалось Государственной республиканской библиотекой имени Абулькаси́ма Фирдоуси, которая, совместно с Государственной библиотекой СССР имени В.И. Ленина, разрабатывали методические пособия по внедрению данных актов и инструкций в деятельность массовых библиотек республики. Реализации данных инструкций и номенклатурных документов происходит с 60-их г. XX века. Данная политика содействовала усовершенствованию не только библиотечной деятельности, но и развитию библиографической работы в библиотеках. Таким образом, был заложен фундамент совершенствования библиографической работы в массовых, научных, отраслевых, универсальных библиотеках. В данный период ощущается развитие не только государственной библиографии, но и реко-

мендательной, научно-вспомогательной и отраслевой библиографии. Библиография данного периода подготавливалась по всем отраслям науки и практики в республике, и отражала основную массу выпускаемой литературы, тем самым, обеспечивала работников отрасли нужной литературой. Библиография стала незаменимым помощником науки и техники, литературы и истории, философии и политики, культуры и искусства, строительства и точных наук, географии и сельского хозяйства. Она стала ближе и труженику на полях и заводах, пропагандисту и партийному работнику, чиновнику и научному работнику. Стараниями библиографов и учёных, которые занимались составлением библиографических пособий, основная масса новинок в библиотеках становилась достоянием читателей разных групп и отраслей. Таким образом, обеспечивались растущие потребности масс, которая, в свою очередь, оказывала влияние на развитие народного хозяйства, промышленности и духовное обогащение жителей республики.

К росту библиографии также оказывало влияние растущая экономика, наука, культура, полиграфия, появление все больше институтов и учебных заведений, отраслевых НИИ и Исследовательских институтов системы Академии наук, библиотек и информационных центров, и немаловажную роль играла социальная обеспеченность и политическая подкованность населения.

Потребность к знанию была высокой и разными способами население старалась, обогатить свой интеллектуальный и духовный мир, этому способствовали принятые Постановления Правительства

и КПСС, и политика Советского государства по искоренению неграмотности среди населения. В особенности, в библиотечной сфере были приняты ряд основополагающих государственных и партийных актов. Например, постановления «Первого съезда библиотечных работников Таджикистана» (1961) и обращения делегатов съезда ставят особые задачи перед библиотекарями республики. В документе «Обращения делегатов Первого съезда библиотечных работников Таджикистана ко всем работникам библиотечного дела республики» [11, С. 2.], отмечается, что «принятые постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» и «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» должны быть руководством для всех, без исключения, библиотек. Мы, участники Съезда одухотворены высоким доверием Партии, призываем всех библиотечных работников республики полностью улучшить деятельность библиотек, всесторонне использовать книгу как важный источник коммунистического воспитания советских людей, и для этого обдумать всевозможные меры, библиотеки должны быть центрами массовой пропаганды политических знаний, общественных информационных, научно-технических, сельскохозяйственных и профессиональных книг, и стать помощником партийных организаций в коммунистическом воспитании трудящихся [11, С. 2.]».

Надо отметить, что наряду с библиографами - практиками создавалась и школа библиографов - теоретиков, которые постепенно усваивали тонкости научной деятельности и становились первопроходцами в данной отрасли. Естественно, как было отмечено ранее, основная нагрузка лежала на плечах русских учёных и библиографов, которые подготавливали кадры среди местного населения. Они, в основном, занимались и практической и теоретической деятельностью, одновременно. Среди них

можно отметить особую заслугу Е.Г. Белякова, О.Н. Гаррицкой, О.П. Люперольской, Р.О. Тальман, Т.А. Моисеенко, Е.К. Егошина, З.М. Шевченко, А.Л. Хромова, В.Г. Белана, Г. Мушеева, Л.Г. Козыревой, Л.В. Турсуновой, А.М. Мурзинской, И.С. Норкаллаева, Н.А. Сайфулиной и многих других, которые оставили свой след в становлении и развитии таджикской библиографии. Заслуга учёных и преподавателей МГИКа и ЛГИКа, которые воспитали основной костяк таджикских учёных библиотечников и библиографоведов и, тем самым, заложили прочный фундамент для возникновения плеяды таджикских учёных, таких как: Р. Шарофова, А.Х. Рахимова, С.И. Сулайманова, З.И. Шорахматова и многих других, которые, в свою очередь, создали основу (фундамент) - исследовательскую базу таджикской библиографии и собрали ценнейшие исследовательские материалы, тем самым, оставили свой яркий след в истории книги, библиотековедения и библиографии таджикского народа. Об огромной роли русских учёных в становлении таджикской научной школы библиографии с благодарностью пишут учёные Р. Шарофзода, А. Рахимов, С. Сулайманов, З. Шорахматов, С. Мухиддинов, Ш. Тошев, С. Шосаидов, Б. Холов, Ф. Ёров, К. Буриев, К. Авганов и др.

В предыдущей статье мы перечислили некоторое количество трудов таджикских учёных, исследовавшие развитие библиографии 1920-1960 гг. Наверное, нам придётся ещё раз упомянуть некоторые из трудов этих учёных, связанных с исследованием истории развития библиографии 1961-81 гг. Например, научные статьи Р. Шарофова [1, С. 68-91; С. 92-119], Г. Мушеева [1, С. 17-47] в сборнике статей «Некоторые проблемы развития таджикской библиографии» [1] (1973), также статьи Р. Шарофова [2, С. 22-42; 54], Г. Мушеева [2, С. 43-57], Н.А. Курамшиной [2, С. 58-76] в сборнике «Библиографоведение Таджикистана»,

которые посвящены самым насущным проблемам библиотечно-библиографической деятельности республики.

Р. Шарофзода в 1970 г. первым из учёных Таджикистана подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему “Основные этапы и закономерности развития литературной библиографии” [13]. Он также впервые из таджикских учёных начал теоретическую разработку усовершенствования методических и библиографических пособий на таджикском языке, и начал осуществлять подготовку своих учеников, закладывая фундамент таджикской научной библиографии. В данный период он опубликовал более 50 научных, методических, библиографических материалов, его основное направление исследования было направлено изучению и теоретическому обоснованию таджикской литературной библиографии.

Исследования другого видного учёного библиотековеда-библиографа З.М. Шевченко, были направлены на изучение истории становления библиотек в Советском Таджикистане и одно из направлений исследования посвящалось становлению и развитию таджикской библиографии до середины 60-х годов. Его труд “Из истории библиотечного дела в Таджикистане” [15], является одним из основных источников первых лет 60-х годов, также как и его статья “Из истории библиографической работы в Таджикистане” [14, С. 94-104], которая охватывает период начала XX в. до 1965 г., включительно.

Над данным периодом трудились библиотековеды и библиографоведы: Р.О. Тальман, которая исследовала тему «Государственная публичная библиотека Таджикской ССР им. Фирдоуси», Л.Г. Козырева исследовала историю развития книжного дела в Таджикистане, работы А.Л. Хромова были посвящены таджикской книге и библиографии за рубежом, исследования В.Г. Белана посвящены про-

блемам изучения становления и развития краеведческой библиографии, в особенности, “Таджикистаники”, библиографовед Г.А. Мушеев, начиная свою исследовательскую деятельность, особое внимание уделял становлению и развитию государственной и краеведческой библиографии, библиограф практик А. Юнусов сосредоточил внимание над библиографированием таджикско-персидских рукописей отдела восточных рукописей ГРБ им. Фирдоуси, Дж. Раджабов усердно работал над созданием методических, библиографических указателей, календарей знаменательных и памятных дат Таджикской ССР, где по каждому юбилею создавал списки основных работ и библиографические статьи.

Рассмотрим подробнее достижения и неудачи библиографической деятельности в Таджикистане. В 1960 г. в Таджикистане насчитывалось 2430 библиотек, в их числе 302 научно-технических. Библиографические источники являются в них основными источниками при обслуживании читателей. Но, к сожалению, в данный период только часть библиотек ведет серьезную библиографическую работу, остальные ограничиваются справочно-библиографической работой и работой с читателями.

Как уже отметили, в начале 60-ых годов XX века бурно развивается библиографическая работа в библиотеках Таджикской ССР. Библиотеки начали активно использовать опыт передовиков отрасли по расстановке фонда и привлечению читателей. Библиографами ГРБ им. А. Фирдоуси подготавливаются авторские таблицы (двухзначные) [6, С. 285] (1960), методические пособия в помощь научно-атеистической работе массовых библиотек [6, С. 285], и пособия Регарская детская библиотека, (из опыта работы) [6, С. 285] (1960). Одним из этих новшеств и велением времени было создания открытого фонда библиотеки, данный опыт постепенно начало распространяться в работах других библиотек ре-

спублики. И о данном опыте подготавливается и выпускается материал для всеобщего пользования под названием «Приближаем книгу к читателю» [6, С. 285] (1961). Одним из наиболее распространённых видов пропаганды деятельности библиотек является создание и выпуск путеводителей [6, С. 284 - 285] (1960 на русс.; 1961 на тадж.), которые очень важны не только читателям библиотеки, но и иностранным гостям и путешественникам.

Пропагандируя сельскохозяйственную литературу среди колхозников и колхозниц [6, С. 285] (1961), библиотеки успешно реализовали политику КПСС и КП Таджикской ССР, которая была направлена на расширение орошаемых земель, и увеличение сельскохозяйственных продуктов, и создание всех условий для её развития. В 60-е годы реализовалась программа освоения необрабатываемых земель и орошения их путём проведения каналов и мелиоративных сооружений. В Таджикской ССР все больше площадей обрабатывали под хлопковые поля и более половины населения становились колхозниками и колхозницами. Передовой опыт библиотек по пропаганде литературы среди сельских тружеников (в нашем случае Кокташской сельской библиотеки) был наиболее нужным и важным для остальных сельских библиотек. Отвечая велениям времени ГРБ им. А. Фирдоуси выпускает материал, посвящённый опыту Кокташской сельской библиотеки, и распространяет его во все библиотеки республики. Подобный очерк был составлен В. Иванченко «Библиотека кишлака Кулькент» (1961. – 24 с.) [6, С. 286]. В предгорных районах того времени, в основном, выращивали картофель, табак, и другие сельскохозяйственные злаки.

Отдельными организациями в помощь работникам отрасли выпускались памятки [6, С. 284]. Например, ЦК ЛКСМ Таджикистана, совместно с Таджиккнигой выпустили «Памятку молодому книгоно-

ше – общественному распространителю литературы» (1960. – 49 с.), или же Глав. Управл. Полиграф. Промышленности, совместно с Министерством культуры издали «Памятку наборщику» (1960. – 49 с.) [6, С. 284].

В составлении библиографических указателей параллельно работали несколько библиотек. Основные библиографические указатели подготавливались Центральной научной библиотекой Академии наук Таджикской ССР, Государственной республиканской библиотекой имени А. Фирдоуси, Фундаментальной научной сельскохозяйственной библиотекой, Государственной научно-медицинской библиотекой, Научной библиотекой Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина.

Основная масса библиографических указателей того периода составлялась, в основном, двумя учреждениями, т. е. ГРБ им. Фирдоуси и ЦНБ Академии наук Таджикской ССР. Например, указатели «Ахмад Дониш. Указатель литературы» (1960. – 27 с.) [6, С. 286] ГРБ им. Фирдоуси, «Мирсаид Миршакар. Указатель литературы» (1960. – 40 с.) ГРБ им. Фирдоуси, «Рудаки. Указатель литературы» (1965. – 218 с.) [6, С. 287] ГРБ им. Фирдоуси.

В 1960 годы широко используется и популяризируется в массовых библиотеках республики рекомендательная библиография. Центром ее является Государственная республиканская библиотека им. Фирдоуси. Она составляет и издает рекомендательные указатели, списки литературы для массовых библиотек. В библиотеке создан прекрасный справочно-библиографический аппарат - аннотированный каталог и картотеки. Систематически фонд пополняется справочной литературой.

Научные библиотеки АН не были оснащены библиографической работой. В частности, одна из ведущих научных библиотек Таджикистана - Центральная научная би-

блиотека Академии наук до 1960 г. не имела в своей структуре библиографического отдела. А сектор библиографии (до 1960 г. в секторе работало всего 3 человека) ограничивался, в основном, выдачей устных и письменных библиографических справок и информации о новых поступлениях, создавал, по мере возможности, картотеки по ведущим отраслям знаний.

В системе Академии наук существовали библиотеки при научно-исследовательских институтах, но в них не было библиографа как штатного работника. Хотя учёными создавались фундаментальные труды по истории, литературе, философии и другим наукам, они библиографированием своих трудов занимались сами.

В библиотеках крупных высших учебных заведений, как Таджикский государственный университет, Педагогический институт, Сельхозинститут, Медицинский институт, Политехнический институт, библиографические отделы также отсутствовали. Государственная республиканская научно-медицинская библиотека располагала двумя библиографами, которые могли вести только текущую библиографическую работу. В республике имелись три областные библиотеки, в которых библиографическая работа также была поставлена слабо. Библиографические работники в республике еще малочисленны и действовали они разобщенно.

С созданием библиографического отдела в Центральной научной библиотеке Академии наук Тадж. ССР, значительно улучшена справочно-библиографическая работа библиотеки и наметился рост в составлении библиографических указателей и их изданий. Библиотекой в короткое время до конца 60-х годов подготовлены и опубликованы более 20 указателей. ЦНБ продолжила публикации указателей-персоналии. Четвёртый выпуск серии библиографии «Материалы к библиографии ученых Таджикистана» вышел в 1965 г., вып. 4, «Абдульганы Мухаммедович

Мирзоев»; вып. 5, «Мухаммедкул Нарзикулович Нарзикулов» [7, С. 325-326]; вып. 6, «Бабаджан Ниёзович Ниязов» и т.д.

Появляется ряд методических и библиографических работ, в результате реализации которых работа библиотек усиливается, и пропаганда литературы становится более успешной, и библиотеки начинают самостоятельно создавать смету бюджета, подготавливают обоснованные отчёты, ведут учёт и контроль деятельности библиотек на местах. По решению данных задач в помощь библиотечным работникам и библиографам подготавливаются и выпускаются методические пособия из опыта пропаганды литературы (1962. – 21 с.) [7, С. 323] на таджикском и русском языках, и распространяются во все библиотеки республики. Это в свою очередь, облегчает труд многих тысяч тружеников отрасли в деле пропаганды литературы среди населения.

В данный период созрела проблема комплектования фондов массовых библиотек и расстановки материалов в них. Изучая проблему, специалисты практики создают пособие по примерной расстановке материалов в фондах массовых библиотек на основе материалов Государственной библиотеки имени В.И. Ленина, и выпускают таблицы библиотечной классификации для массовых библиотек (1963) [7, С. 323], пособие по сокращению слов и фраз (1964) [7, С. 323], по библиотечной технике [7, С. 323], и примерный перечень индексов для расстановки книг в сельской библиотеке, которые успешно реализовались в конце 60-х годов XX века. Они, в последствие, играли немаловажную роль в упорядочении и расстановке печатных материалов в фондах массовых и сельских библиотек.

Проведение конференций и вечеров - одно из наиболее важных направлений деятельности массовых библиотек. Оно направлено на решение насущных проблем библиотек. С другой стороны, библиотеки, проведя данные мероприятия, охотно про-

пагандируют свой фонд, подготавливая тематические выставки, выставки новых поступлений, включая в них списки новых книг, новых библиографических указателей, краткие обзоры и т.д. Понимая важность пропаганды передового опыта ГРБ им. А. Фирдоуси выпустил свод материалов «Библиотеки Таджикистана. Из опыта работы» (1965) [7, С. 323].

Отдельными авторами и Государственной научно-медицинской библиотеки выпускается ряд указателей по медицине [7, С. 327], ярким примером тому указатель, составленный библиографом Л.Е. Этингеном «Библиография отечественных работ по лимфатической системе» (1966).

Одно из важных направлений таджикской библиографии в XX веке является описание таджикско-персидских уникальных рукописных фондов библиотек. В 60-е годы работа по созданию таджикско-персидских каталогов продолжается стараниями отдельных учёных или целых институтов. В научной обработке, систематизация восточных рукописей и публикаций вторичной информации востоковеды и библиографы Таджикистана достигли значительных успехов: «Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР», 1960 – 1974, Т. 1. История, мемуары и ист. биографии, география. Ист. топография, путешествия, хронограммы и документы, (1960) 323 с. первый том включает 288 описаний (с № 1 по № 288), кроме вспомогательных указателей содержит иллюстрации; Т. 2. Биографии, Поэзия X-XX вв., (1968) 317 с., второй том включает 469 описаний (с № 289 по № 757), кроме вспомогательных указателей содержит 25 иллюстраций фотокопий трудов; Т. 3. Поэзия XVI-XVII вв., (1968) 240 с., в третий том включено 339 описаний (с № 758 по № 1096), сочинений художественно-литературного характера, преимущественно, поэтических, авторов XVI – XVII вв., кроме вспомогательных указателей содержит 22 иллюстраций фото-

копий трудов; Т. 4. Поэзия XVIII-XIX – начала XX вв., (1970) 279 с. четвёртый том включает 403 описаний (с № 1097 по № 1499), кроме вспомогательных указателей содержит 20 иллюстраций фотокопий трудов; Т. 5. Поэзия, проза, фольклор X-XX вв., (1974) 450 с., пятый том включает 429 описаний (с № 1500 по № 1928), кроме вспомогательных указателей содержит 24 иллюстраций фотокопий трудов [8, С. 473], издание которого началось с 60-ых годов.

Важную научную ценность представляет «Каталог таджикско-персидских рукописей ГРБ им. А. Фирдоуси» для учёных востоковедов и литераторов, который является полным основополагающим и исчерпывающим указателем по данному фонду. Он состоит из трёх томов и подготовлен в разные периоды существования ГРБ им. А. Фирдоуси. «Каталог таджикско-персидских рукописей ГРБ им. А. Фирдоуси Таджикской ССР» - Т. 1. (1971) 296 с. [12, С. 19], «Каталог таджикско-персидских рукописей. – Т. 2, (1978) 208 с., Т. 3, (1983) 136 с. [5, С. 44] (ГРБ им. А. Фирдоуси); «Рукописи Хафиза в Государственной республиканской библиотеке им. А. Фирдоуси (на тадж. яз.)», (1971) 23 с. [8, С. 470].

Книжная палата является центром государственной библиографии в Таджикской ССР. Одним из основных текущих изданий «Книжной палаты» (Орган государственной (регистрационной) библиографии) было издание «Летопись печати Таджикской ССР», которое до 1965-го года издавалось 4 выпусков в году, и состоял из четырёх разделов: «Книжная летопись», «Летопись журнальных и газетных статей», «Летопись рецензий» и раздела «Таджикская ССР в печати Советского Союза», и отражало литературу на таджикском, русском и узбекском языках. Начиная с 1966 г. по 1991 г. «Летопись печати Таджикской ССР» издавалась 12 выпусков и структура её не изменилась, и состояла она из тех

же четырёх разделов «Книжная летопись», «Летопись журнальных и газетных статей», «Летопись рецензий» и раздела «Таджикская ССР в печати Советского Союза».

Кроме текущего издания «Летопись печати Таджикской ССР», Книжная палата Таджикской ССР начала выпускать ретроспективное библиографическое издание под общим названием «Каталог книг Таджикской ССР», и первое её издание выпущено в 1960 году. В первом библиографическом указателе: «Каталог книг Таджикской ССР 1926-1956» (1960), даётся описание 7342 книг, методических пособий и других материалов; Во втором библиографическом указателе: «Книга Советского Таджикистана. Каталог 1957-1961 гг.» (1963) [7, С. 324], даётся описание 2968 книг, методических пособий и других материалов; В третьем библиографическом указателе: «Книга Советского Таджикистана. Каталог 1962-1966 гг.» (1967) [8, С. 469], где даётся описание 2847 книг, методических пособий и других материалов; В четвёртом библиографическом указателе: «Книга Советского Таджикистана. Каталог 1967-1975 гг.» (1982) [10, С. 231], где даётся описание 5204 книг, брошюр и других материалов; В пятом библиографическом указателе: «Книги Советского Таджикистана. Каталог 1976-1980 гг.» (1988), где даётся описание 3009 книг, методических пособий и других материалов. В ретроспективных библиографических указателях отдельными разделами отражены изданные материалы по книжному, библиотечному, библиографическому делу, отдельно изданным указателям и методико-библиографическим работам по общим и отдельным темам и отраслям науки и практики.

Подобные библиографические указатели подготавливали и издавали и другие библиографические центры в Таджикской ССР. Например, В ГРБ им. Фирдоуси подготовили и издали «Каталог произведений С. Айни и литература о нём до конца 1961

года (1963. – 326 с.) [7, С. 3243]; Р.О. Талман и А. Юнусов «Рудаки. (Указатель литературы)» (1965. – 218 с.) [7, С. 325, 327].

Одним из новшеств в научной среде стала подготовка и издание биобиблиографических указателей, посвящённых академикам, учёным и видным деятелям науки и культуры. В данном направлении работали библиографы ГРБ им. Фирдоуси, ЦНБ АН Тадж. ССР, ЦНСХБ, Научные библиотеки педагогического, медицинского институтов и ТГУ им. В.И. Ленина. ЦНБ АН Тадж. ССР выпускал серию биобиблиографических указателей под общим названием «Материалы к биобиблиографии учёных Таджикистана». Примером этого издания могут стать биобиблиографии, посвящённые таким академиком, как: «Соли Ашурходжаевич Раджабов» (1962. – 88 с.), «Павел Николаевич Овчинников» (1963. – 83 с.), «Абдульгани Мухаммедович Мирзоев» (1965. – 86 с.), «Мухаммедкул Нарзикулович Нарзикулов» (1964. – 60 с.), «Бабаджан Ниязович Ниязмухаммедов» (1966. – 100 с.), «Султан Умарович Умаров» (1908-1964) (1965. – 59 с.), «Иосиф Самуилович Брагинский» (1966. – 94 с.), «Носирджон Асадович Масуми» (1966. – 58 с.), «Зариф Шарипович Раджабов» (1966. – 61 с.) [7, С. 325 - 327].

В данный период изданы библиографические указатели справочники по юридическим наукам: «Библиографический справочник диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора юридических наук» (1965. – 541 с.) [7, С. 326] по биологии, медицине и сельскому хозяйству: «Библиография отечественной литературы по применению люминесцентного анализа в биологии, медицине, и сельском хозяйстве» (1963. – 180 с.); «Библиография отечественных работ по лимфатической системе» (1966) [7, С. 325, 327].

ГРБ им. Фирдоуси подготовлен и издан ряд указателей посвящённых отдельным темам и отраслям, например, указатели патентов: «Патентная литература. Анно-

тированный указатель в помощь работникам БРИЗов, ВОИР, патентных бюро предприятий, изобретателям и рационализаторам» (1965. – 27 с.) [7, С. 326]; указатели литературы по электростанциям: «Кайрак-Кумская ГЭС «Дружба народов». Указатель литературы» (1962. – 57 с.) [7, С. 325]; «Перепадная и Головная гидроэлектростанции. Указатель литературы» 1965. – 23 с. [7, С. 326], указатель литературы по применению пластических масс в промышленности: «Применение пластических масс в промышленности. Рекомен. список литературы» (1965. – 38 с.) [7, С. 326] и т.д.

Идеологический фронт был одним из важнейших направлений работы ГРБ им. Фирдоуси. По данному направлению были подготовлены и изданы указатели «Образ Ленина в художественной литературе. Указатель литературы» (1965. – 49 с.) [7, С. 324]; «Коммунистическая партия Таджикистана. Аннот. указатель литературы» (1962. – 330 с.) [7, С. 326] и другие.

Кафедра философии АН Таджикской ССР подготовила и издала: «Список литературы по марксистско-ленинской философии для аспирантов и соискателей нефилософских специальностей» (1966. – 14 с.) [7, С. 327] в помощь молодым специалистам и научным работникам ВУЗов и НИИ.

Министерство культуры и Книготорг выпустили указатель художественной и детской литературы: «Художественная и детская литература. [Аннот. каталог]» (1963. – 30 с.) [7, С. 327] для привлечения внимания заказов книг и пропаганды художественной и детской литературы.

В конце 60-х годов научно-спомогательная библиография стала неотъемлемой частью целенаправленно создаваемой с 1966 г. в СССР Государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ). В Таджикской ССР тоже была создана подразделения этой системы на базе ЦНБ АН Тадж. ССР и ТаджикНИИНТИ. Работники которой готовили и выпускали текущие

отраслевые библиографические указатели, подготавливали реферативные издания на основе научных трудов учёных республики, часть которую выпускали в республике, а другую часть отправляли в ГСНТИ для включения в текущую информационно-библиографическую изданию.

Одним из уникальных достижений данного периода является издание ЦНБ АН Тадж. ССР указателя, посвящённого библиографии второй степени под названием: «Библиография библиографии Таджикистана» (1966. – 167 с.) [7, С. 327]. До сих пор только Книжная палата - Орган государственной библиографии - на страницах текущих и ретроспективных изданий давала информацию о вышедших из печати библиографических указателях и впервые библиографами ЦНБ АН Тадж. ССР был выпущен указатель библиографических изданий.

На основе полученных и исследованных материалов можно сделать вывод, что развитие библиографической деятельности заметно улучшилось, и по многим направлениям науки и практики создавались новые и ранее не отобранные отрасли и создавались по ним библиографические продукции, и что в свою очередь, вносило посильную помощь в развитие данных отраслей. Но не всё сложилось так удачно. Существовали и недостатки. В большинстве отраслевых, областных, городских и районных библиотек не имелись в наличие библиографы, которые бы занимались библиографированием литературы по краеведению, отраслям народного хозяйства особенно, в сельских районах дело было неблагоприятнее всего.

Назревала проблема обеспечения отрасли высокообразованными специалистами. Правительство Таджикской ССР искало пути выхода из сложившейся ситуации. Ещё на Первом съезде библиотечных работников (1961) была поставлена задача об открытии библиотечного факультета и

создании института культуры и искусства в республике. Кадры подготавливаемые СУЗами республики не покрывали потребности отрасли, также система подготовки их не удовлетворяла требованиям времени. Будущие специалисты отправлялись на учёбу в Москву и Ленинград, или же филиалы МГИКА в Фрунзе и Ташкент. Но не все желающие имели возможность поступить на учёбу в центральные ВУЗы СССР. Кроме того, опытные библиотекари и библиографы ГРБ им. Фирдоуси: Л.В. Люперсольская, Р.О. Тальман, С. Икромова и другие воспитали десятки опытных библиографов, из числа выпускников не библиотечных профессий ТГУ им. Ф.И. Ленина и Педагогического института г. Душанбе им. Т.Г. Шевченко. В 1967 г. при факультете искусств Педагогического института г. Душанбе им. Т.Г. Шевченко открывается отделение библиотековедения с двумя кафедрами - библиотековедения и библиографии. Но подготовка кадров была недостаточной для республики.

Тем временем, усилиями работников Книжной палаты создаётся другой указатель: «Книга Советского Таджикистана. Каталог 1967-1975 гг.», где отражается основная тематика выпускавшихся библиографических пособий в республике. Составление библиографических пособий становится одним из основных направлений деятельности крупных библиотек, институтов и Книжной палаты республики. В данный период была заложена теоретическая основа исследований библиографической деятельности в республике, возникновение и развитие научных и исследовательских работ таджикской библиографии. Учёные библиографы начали защищать диссертации, исследовать разные вопросы и аспекты таджикской библиографии, создавать научные разработки проблем истории и теории библиографии, труды и научные изыскания учёных в области библиографии отражены в данном каталоге. В ретроспек-

тивном указателе «Книга Советского Таджикистана. Каталог 1967-1975 гг.» впервые отражаются научно-библиографические материалы по теории и истории исследования отдельных направлений библиотечно-библиографической работы. Первыми из них можно смело назвать научный труд З.М. Шевченко: «Из истории библиотечного дела в Таджикистане» (1968. – 134 с.) [15], а из таджикских библиографов первенство принадлежит Р. Шаропову и его исследованию: «Основные этапы и закономерности развития таджикской литературной библиографии» (1970. – 112 с.).

Созревает вопрос о проведении научно-теоретической конференции на тему: «Вопросы развития таджикской национальной библиографии» (1970) [3], по результатам которой издаётся в 1973 г. сборник статей. Аналогичный сборник издаётся на тему: «Некоторые проблемы развития таджикской библиографии» (1973. – 143 с.) [1], где авторы впервые делают попытку исследования основных направлений развития библиографии и библиотековедения в таджикской ССР.

Данный период обилён выпущенными каталогами книг. Как мы уже отметили, первый опыт по созданию каталогов оказался плодотворным и за первым ретроспективным каталогом «Каталог книг таджикской ССР. (1926-1956)» (1960. – 296 с.), следует издание двух каталогов «Книга Советского Таджикистана. Каталог (1957-1961)» (1963. – 316 с.) и «Книга Советского Таджикистана. Каталог (1962-1966)» (1967. – 355 с.), немного позже выходит ещё три каталога государственной библиографии, относящихся, в совокупности, к периоду нашего исследования: «Книга Советского Таджикистана. Каталог (1967-1975)» (1982. – 544 с.), «Книги республики Таджикистан. Каталог 1976 – 1980)» (1988. – 364 с.), «Книги республики Таджикистан. Каталог 1981 – 1985)» (1992. – 352 с.). Серия ретроспективных каталогов, подготовлен-

ных и выпущенных «Книжной палатой» продолжается усилиями библиографов данного учреждения. Ранее они выпускали их при совместной работе с библиографами ГРБ им. Фирдоуси.

Другое направление в создании ретроспективных каталогов исходит от библиографов библиотек разных учреждений, например, библиографы ГРБ им. Фирдоуси подготовили и выпустили: «Художественная литература народов СССР на таджикском языке (1926-1965). Каталог» (1972. – 204 с.) [8, С. 468]; Р. Шарофов «Таджикская художественная литература и критика. 1955-1960 гг. Каталог» (1967. – 160 с.) [8, С. 470]; А. Юнусов «Рукописи Хафиза в гос. республиканской библиотеке им. Фирдоуси. Каталог» (1971. – 22 с.) [8, С. 470]; «Каталог таджикско-персидских рукописей ГРБ им. Фирдоуси» (1971) [8, С. 470-471].

Как уже было отмечено Институтом востоковедения и письменного наследия АН Таджикской ССР, на основе фонда восточных рукописей библиотеки, подготовлен и выпущен указатель-пятитомник: «Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР. – Т. 1-5. (1968 – 1974.); Т. 1. «История, мемуары и ист. биографии, география. История, топография, путешествия, хронограммы и документы» (1960 – 323 с.); Т. 2. «Биографии, Поэзия X-XX вв.» (1968 – 317 с.); Т. 3. «Поэзия XVI-XVII вв.» (1968 – 240 с.); Т. 4. «Поэзия XVIII-XIX – начала XX вв.» (1970 – 279 с.); Т. 5. «Поэзия, проза, фольклор X-XX вв.» (1974 – 450 с.) [8, С. 473].

Отдельными кафедрами ТГУ им. В.И. Ленина были созданы указатели «Таджикский университет им. В.И. Ленина. Кафедра истории КПСС к 50-летию Советской власти. Справочник-каталог» (1967. – 107 с.) [8, С. 475] и ретроспективный указатель трудов сотрудников кафедры языка «Каталог научных трудов кафедры таджикского языка Таджикского университета им.

В.И. Ленина (1948-1973)» (1974. – 91 с.) [8, С. 470], а также указатель справочник по историческому факультету, составленный А. Кадыровым и Ш. Джалиловым «Исторический факультет к 50-летию Советской власти. Справочник-каталог» (1968. – 109 с.) [8, С. 473] и т.д. Таким же по характеру несколько ранее был составлен указатель научных трудов и статей работниками института гастроэнтерологии «Каталог печатных научных трудов и журнальных статей сотрудников Института гастроэнтерологии Академии наук Таджикской ССР» (1967. – Вып. I. – 25 с.) [8, С. 473].

Библиографы библиотеки Тошходжа Асири, совместно с сотрудниками Педагогического института города Ленинабада, создали великолепный библиографический указатель по отрывкам из трудов и статей Рахима Джалиля, напечатанных на страницах областной периодической печати и издали под названием: «Рахим Джалил на страницах ленинабадской печати. Каталог литературы» (1969. – 47 с.) [8, С. 468]. Этот великолепный указатель первый опыт в создании указателей, посвящённых трудам отдельного автора, из страниц периодической печати, и в недалёком будущем этот опыт распространяется среди библиографов в создании подобных библиографических пособий.

Библиографами ЦНБ АН Тадж. ССР подготовлен и издан ретроспективный библиографический указатель диссертаций: «Каталог кандидатских и докторских диссертаций, защищённых на материалах Таджикской ССР. 1960-1965 гг. Библиогр. указ. лит.» (1970. – 133 с.) [8, С. 476] и ретроспективный библиографический указатель статей журнала «Садои Шарк», «Каталог журнала «Садои Шарк» (1927-1967)» (1973. – 446 с.) [8, С. 470].

ГРБ им. Фирдоуси продолжала выпускать календари знаменательных и памятных дат: «Календарь знаменательных и памятных дат Таджикской ССР» (1967;

... 1975) [5, С. 36 – 41; 8, С. 467], над составлением которого занимались опытные библиографы библиотеки, и привлекались учёные и литераторы, для усовершенствования текстов и дать «Календаря».

Также был создан отдельными научно-исследовательскими институтами и библиотеками ряд ретроспективных библиографических указателей литературы по физиологии и биохимии растений: «Физиология, биохимия и биофизика растений в Таджикистане в 1936-1969 гг. Указ. работ» (1970. – 98 с.) [8, С. 475]; по геологии: «Библиография опубликованных работ по геологии Таджикистана на период 1861 – 1970 гг.» (1975. Ч. 1. (1861-1961 гг.), 291 с.; Ч. 2. (1962 – 1970 гг.). – 395 с.) [8, С. 474]; по животноводству: «Библиографический указатель научных работ таджикского научно-исследовательского института животноводства (1944 – 1973)» (1974. – 86 с.) [8, С. 472]; по ветеринарии: «Библиография научных трудов по ветеринарии за 1940 – 1975 гг.» (1975. – 124 с.) [8, С. 472] и другие.

Знаменательным явлением данного периода является появление ретроспективного указателя: «Таджикистан в литературе на иностранных языках. 1961 – 1965 гг.» (1969. – 193 с.) [4, С. 35] и «Таджикистан в литературе на иностранных языках. 1966 – 1970 гг.» (1972. – Ч. 1. – 188 с.; – Ч. 2. – 189-377 с.) из трёх книг [4, С. 36; 8, С. 471]. Первый указатель охватывает литературу за 1961-1965 гг., которая, отражала перечень 920 библиографических записей (книги, статьи из журналов и газет, ил.) на иностранных языках кроме арабской графики, независимо от места издания. Описание даётся на языке оригинала с переводом на русский язык. Если заголовок не раскрывает содержание, даётся аннотация. Объём второго указателя в двух частях охватывает 1966 – 1970 гг. и перечень литературы 2992 библиографической записи. Создаётся аналогичный ретроспективный библиографический указатель «Таджикская советская

литература в социалистических странах. 1948-1970 гг.» (1971. – 84 с.), [8, С. 471] которая охватывает литературу, изданную в государствах социалистического лагеря, на их языке, с переводом на русский.

Как мы уже знаем из предыдущих статей, Памирский вопрос всё ещё актуален и для географов и для экономистов, геологов и путешественников. По ним созданы и изданы три ретроспективных указателя литературы. Они охватывают литературу о природе Памира, которую издал ЦНБ АН Тадж. ССР, и которая состоит из двух выпусков: «Библиография Памира. Указ. литературы. – Вып. 1. Природа. 1920 – 1964 гг.» (1968. – 266 с.); – Вып. 2. «Природа. Дореволюционные исследования. 1835 – 1919 гг.» (1972. – 57 с.) [8, С. 471] и по геологии Памира, который подготовил и издал Институт геологии: «Литература по геологии Памира за 1964 – 1970 гг.» (1972. – 33 с.) [8, С. 472]. Этих два ретроспективных указателя более полно отражают существующую литературу по данной теме.

В данный период бурно развивается промышленность в республике. Строится множество фабрик и заводов по производству промышленных и пищевых продуктов, хлопчатобумажных и текстильных изделий, и работники данных организаций нуждались в новой информации по своим специальностям. Имея ввиду данную потребность республиканской научно-технической библиотекой составляется указатель: «Применение пластических масс в промышленности. Рекомен. список литературы» (1965. – 38 с.) [7, С. 326], Институтом научно-технической информации и пропаганды при Госплане Тадж. ССР выпускается указатель «Прогрессивный металлорежущий инструмент. Темат. Подборка» (1967. – 24 с.) [8, С. 475] и т. д.

Подготовка и издание биобиблиографических указателей, посвящённых академикам, учёным и видным деятелям науки и культуры, продолжалась. В данном направ-

лении усерднее всех работали библиографы ЦНБ АН Тадж. ССР, которые выпускали серию биобиблиографических указателей под общим названием: «Материалы к биобиблиографии учёных Таджикистана». Примером последовательности издания могут стать биобиблиографические указатели, посвящённые таким учёным как: «Сараджон Юсупова (1910-1966)» (Вып. 10. -1967. – 35 с.); «Константин Титович Порошин» (Вып. 12, 1967. – 48 с.); «Бободжан Гафурович Гафуров» (Вып. 13, 1969. – 93 с.); «Ибадулла Касимович Нарзикулов» (Вып. 14, 1969. – 59 с.); «Вячеслав Прокофьевич Красичков» (Вып. 15, 1969. – 93 с.); «Рауф Баратович Баратов» (Вып. 16, 1971. – 65 с.); «Павел Николаевич Овчинников» (Изд. 2-ое, испр. и доп. – Вып. 17, 1973. – 58 с.) [8, С. 471 – 476] и другие.

Кроме того, библиографами ЦНБ подготовлены и изданы указатели трудов отдельных учёных и литераторов, например, указатели, составленные Л.В. Турсуновой: «Константин Титович Порошин. Библиография работ за 1967-1970 гг.» (1971. – 22 с.); Л.В. Турсуновой, Д.С. Лейви, Л.А. Кононенко «Мирзо Турсун-заде. Библиогр. указатель» (1972. – 309 с.) [8, С. 475 – 476] и т.д.

Биобиблиографические указатели, подготовленные ТГУ им. В.И. Лениным тоже можно отнести по характеру к серии «Материалы к биобиблиографии учёных Таджикистана» выпускаемой ЦНБ АН Тадж. ССР, например, указатели: «Учёный, педагог, пропагандист. [Мулло Иркаевич Иркаев. Указ. литературы]» (1970. – 40 с.) и другой указатель: «Шарифзон Хусейнзода. Библиография» (1974. – 71 с.) [8, С. 470, 476] и т.д.

ГРБ им. Фирдоуси тоже начала подготавливать биобиблиографии ученых, например, подготовлен и издан указатель: «Академик Соли Ашурходжаевич Раджабов. Библиография» (1973. – 88 с.) [8, С. 471] и т.д.

В шестидесятые и семидесятые годы ГРБ им. Фирдоуси особое внимание уделяет краеведению и сбору материалов по данному вопросу. Уже в библиотеке со времён Великой Отечественной войны был собран уникальный материал в виде краеведческой картотеки, где было собрано более 10 тысяч наименований книг и статей из журналов и газет, и на их основе с 1964 ГРБ им. Фирдоуси начала готовить и выпускать «Календарь знаменательных и памятных дат Таджикской ССР», кроме того, он использовался основным источником удовлетворения запросов читателей на многие годы. Также выпускались библиографические списки и указатели, которые стали, впоследствии, шедеврами краеведческой библиографии в республике. С 1971 г. начал выходить информационный список «Новая литература о Таджикистане. Информационный список литературы». Выпускался ежеквартально и отражал всю новую литературу, поступившую в библиотеку. Выпуски непосредственно отражали литературу определённых тем или отрасли. Например, серия «Новая литература о Таджикистане» выпускается с 1971 г. (3 выпуска 1971 г., 4 выпуска в 1972 г.). Кроме того, ГРБ им. Фирдоуси подготовил и выпустил два ретроспективных указателя по краеведению. Примером тому, указатели, составленные И.С. Норкаллаевым и Х. Исомутдиновой: «Моя республика. [К 50-летию образования Таджикской ССР Компартии Таджикистана]. Реком. указ. лит.» (1974. – 78 с.) [8, С. 469] работа А.И. Мурзинской: «Равная среди равных. К 50-летию образования Таджикской ССР Компартии Таджикистана. (Рек. указ. лит.)» (1974. – 95 с.) [8, С. 474] и другие.

Особое место занимает составление указателей по строительству и технике, потребность в которых в республике с каждым днем росла. Только Государственной библиотекой имени Фирдоуси были составлены указатели по сооружению гидроэ-

лектростанций, ретроспективные указатели книг и статей «Нурекская ГЭС. Указ. литературы. 1960-1970 гг.» (1972. – 116 с.), и указатель, составленный С. Джураевым «Нурекская гидроэлектростанция. Указ. литературы. 1960-1970» (1974. – 91 с.) [8, С. 471, 474].

Тем временем бурно, развивается библиографирование научной литературы. Оно составляется, в основном, научными библиотеками ВУЗов, отдельными учёными или же отраслевыми научными институтами, и НИИ АН Тадж. ССР. Прежде всего, в данный список надо отметить ретроспективный указатель трудов преподавателей и научных работников ТГУ им. В.И. Ленина под названием: «Труды профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников Таджикского государственного университета имени В.И. Ленина. Библиогр. указ. литературы за 1960-1967 гг.» (1975. – 40 с.) [8, С. 476], который был первым общеотраслевым указателем в университете, и наподобие ему составлен: «Библиографический указатель трудов преподавателей (Ленинабад. гос. пед.) института» (1967. – 58 с.), который по характеру и охвату литературы относится к общеотраслевым указателям. Другие указатели, составленные библиографами Ленинабадского педагогического института: «Русский язык в таджикской школе. (Библиогр. указ. метод. литературы)» (1970. – 55 с.) [8, С. 474], и указатель: «Библиографический указатель работ, посвящённых проблеме изучения сопоставительного изучения языков в области грамматики» (1975. – 132 с.) [8, С. 472], которые отражают научные, научно-популярные труды и статьи преподавателей института, являются ярким примером научной библиографии в республике.

Одно из наиболее важных для научных кругов изданий выпускается ЦНБ АН Таджикской ССР. Библиографическое издание, подготавливаемое ЦНБ АН Тадж. ССР в

своих страницах отражает перечень научных трудов научных работников Академии наук и выпускается под названием: «Ежегодник изданий. Системат. указ. книг и статей» (за 1965-71 гг., Вып. 1967 – 1975) [8, С. 471]. Он по характеру является общенаучной и многоотраслевой библиографической продукцией, читательским контингентом которой являются научные работники АН Тадж. ССР, НИИ, научные работники и преподаватели ВУЗов, исследователи, докторанты, аспиранты республики.

ГРБ им. Фирдоуси продолжала пропагандировать литературу по марксистко-ленинской тематике. Можно привести множество примеров из выпущенных указателей, например, ретроспективный указатель «Славный путь комсомола Таджикистана. 1925-1975. Указ. литературы» (1975. – 151 с.) [8, С. 472], или же: «Писатели Таджикистана о Владимире Ильиче Ленине. Указ. литературы» (1970. – 12 с.), тоже: «Издание произведений Владимира Ильича Ленина на таджикском языке и литература о нём. Библиогр. каталог. 1928-1968» (1970. – 79 с.) [8, С. 469 – 470] и т.д. Особенно, развита подготовка пропагандистских указателей: «Владимир Ильич Ленин и Таджикистан. Краткий рекомендательный указатель литературы» (1970. – 35 с.) [8, С. 468], «Молодёжи о В.И. Ленине. Рассказы о книгах» (1970. – 8 с.) [8, С. 468] и т.д.

Характерным явлением данного времени было составление указателей городов, так как они постепенно разрастались и население в них увеличивалось. Изучая потребности читателей и жителей городов, один из опытных библиографов ГРБ им. Фирдоуси Р.О. Тальман составляет: «Города Таджикистана. Указ. литературы» (1967. – 88 с.) [8, С. 470, 475], который отражает литературу по всем наиболее значимым городам республики.

Продолжается подготовка и издание указателей по художественной и детской

литературе на родном и русском языках. Примером могут служить указатели: «Худо-жественная и детская литература. [Аннот. каталог]» (1963. – 30 с.) [7, С. 327] и два пособия ГРБ им. Фирдоуси «Для вас дети. Реком. указ. лит.» (1975. – 75 с.) [8, С. 468], и памятка «Подготовка ребенка к школе» (1971. – 6 с.) [8, С. 466] и т.д.

Как и прежде, выпускаются тематические планы издательств: «Ирфон», Тематический план. [Анот.]. – (1967 – 1975 гг.) [8, С. 469]; Издательство «Маориф», План выпуска литературы [Аннот.]. – (1967 – 1975 гг.) [8, С. 469]; Издательство «Дониш», Тематический план изданий АН. Таджикской ССР... [Аннот.]. (1967 – 1975 гг.) [8, С. 471].

Из полученных данных каталога «Книга Советского Таджикистана (1967-1975)» можно сделать вывод, что медицинская библиография развивается бурно и этому способствуют усилия работников Министерства здравоохранения, Центральной научно-медицинской библиотеки и работников отраслевых институтов, стараниями которых издавались множество указателей и каталогов по медицине. Среди них существуют фундаментальные библиографические указатели: «Библиография отечественных работ по лимфатической системе» (1969. – 133 с. (3799-4850); то же: (1973. – 170 с. (4851-6204) [8, С. 476]; «Крымская геморрагическая лихорадка. Библиогр. указ. отеч. и иностр. литературы. (1944-1972 гг.)» (1973. – 149 с.) [8, С. 475]; «Библиография изданий Таджикского государственного медицинского института имени Абуали ибн-Сино. (1940-1970 гг.)» (1970. – 89 с.) [8, С. 473 – 474]; «Библиография отечественной литературы по лимфогранулематозу. (1866 – 1966 гг.)» (1970. – 163 с.) [8, С. 472], также общие указатели и по определённым направлениям медицины в Таджикистане «Медицина в Таджикистане. Библиогр. указатель» (1969) [8, С. 474]; «Недостаточность печени. Указ. отеч. литературы.

Материалы к выставке литературы» (1969. – 45 с.) [8, С. 474]; «Пересадка органов и тканей. (Библиогр. указ. к выставке литературы)» (1971. – 51 с.) [8, С. 475] и т.д.

Наряду с другими отраслями, развивалось и сельское хозяйство. На нём было заострено внимание Советского государства и Правительства Таджикской ССР. Много внимания и сил уделялось для использования веками опустошённых и неорошаемых земель. Строились новые каналы для орошения в безжизненных пустынных землях юга и севера республики, осваивая тысячи гектаров за год, и проводя мелиоративные работы по доставке воды в труднодоступные участки земель. Библиотеки, в свою очередь, вносили свой посильный вклад в данную проблему. Они составляли списки книг, указателей по наиболее важным вопросам сельского хозяйства и этим облегчали труд тружеников села и мелиораторов. Вклад Фундаментальной научной сельскохозяйственной библиотеки ощутим не только в обеспечении литературой, в подготовке новых специалистов, преподавателей и научных работников Сельскохозяйственного института, но и в создании ряда библиографических указателей для научных работников и широкого круга читателей сельскохозяйственной отрасли, в целом. Работа библиографов библиотеки направлено по трём направлениям. Первое - создание указателей для научных работников, аспирантов, и преподавателей института, второе - подготовить указатели широкому кругу читателей сельскохозяйственной отрасли, третье - подготовка и издание библиографических указателей, посвящённых жизни и деятельности известных учёных сельскохозяйственного сектора.

Для научных работников выпущен «Библиографический указатель трудов учёных ТСХИ (1948 – 1980 гг. выпуска): Указ. лит.» (1981. – 76 с.), он предназначен научным работникам, аспирантам и преподавателям ТСХИ.

Для широкого круга специалистов подготовлена и выпущена памятка: «Новое в защите хлопчатника от вредителей и болезней. Памятка» (1969. – 8 с.) [8, С. 469]; информ. указатель «Новое в защите хлопчатника от вредителей и болезней. Аннот. информ. указ. в помощь специалистам по защите растений» (1969. – 28 с.) [8, С. 474]; рекомендательный указатель: «Борьба с вредителями и болезнями в плодоводстве, овощеводстве и виноградарстве. Реком. указ. лит.» (1971. – 23 с.) [8, С. 469]; ФСНБ подготовил к печати указатели: «Бобовые растения в орошаемых полях. Реком. указ. лит.»; «Овощеводство и картофелеводство в Таджикистане. Реком. список лит.»; «Пчеловодство – прибыльная отрасль. Метод. пос. и указ. лит.»; «Богарное земледелие. Научно-вспомогат. библиогр. указ.» и другие.

Фундаментальной научной сельскохозяйственной библиотекой подготовлены библиографические указатели таким академиком, как: «Гулям Алиевич Алиев» (1981); «Иван Сергеевич Авессаломов»; «Абдунун Каххарович Гафуров»; «Рашид Галяутдинович Мустакимов»; «Литвинов Владимир Николаевич»; «Джамом Косимович Косимов»; «Темур Мирсаидович Мирокилов» и многим другим.

Как мы уже знаем, ГРБ им. Фирдоуси с 1964 г. начинает выпускать «Календарь знаменательных и памятных дат Таджикской ССР», который продолжает выходить и сегодня, другое её детище - информационные списки литературы под общим названием: «Новая литература о Таджикистане. Информационный список литературы» выходит с 1971 г. [4, С. 27 – 34; 5, 36 - 42]. Выпускался ежеквартально и отражал всю новую литературу, поступившую в библиотеку. Выпуски непосредственно отражали литературу определённых тем или отрасли. Например, серия «Новая литература о Таджикистане» выпускается с 1971 г. (3 выпуска 1971 г., 4 выпуска в 1972 г.); серия

«Гражданская оборона» выпускается с 1972 г. (1972 г. два раза в год, затем ежеквартально); серия «Новые книги по педагогическим наукам и народному образованию» выпускается с 1972 г. (3 выпуска в 1972 г., затем ежеквартально), серия «Коммунистическому воспитанию трудящихся» издается с 1971 г. ежеквартально (2 выпуска в 1971 г., 3 выпуска в 1972 г.) издается по схеме: Воспитание нового человека – активного строителя коммунизма; Воспитание на революционных, боевых и трудовых традициях; Военно-патриотическое воспитание; Воспитание пролетарского интернационализма и советского патриотизма; Нравственное воспитание; Правовое воспитание; Экологическое воспитание; Эстетическое воспитание; серия «Новая литература по геологии» выпускается с 1971 г. (1 выпуск в 1971 г., 3 выпуска в 1972 г. выходит ежеквартально до 1975 г.) [4; 5] и т.д. Отдел иностранной литературы ГРБ им. Фирдоуси начал выпускать: «Таджикистан в литературе на иностранных языках» о чём мы рассказали выше.

Также ГРБ им. Фирдоуси были составлены и выпущены следующие рекомендательные списки литературы: «Великий мастер газели» посвящён 650-летию Хафиза Ширази (1971. – 8 с.); «Великий поэт русского народа» (1971. – 4 с.) к 150-летию со дня рождения Н.А. Некрасова; «Н.С. Тихонов» (1971. – 3 с.) к 75-летию со дня рождения; «А.А. Фадеев» (1971. – 3 с.) к 70-летию со дня рождения; «Валентин Петрович Катаев» (1972. – 3 с.) к 75-летию со дня рождения; «Выдающийся советский писатель» (1972. – 4 с.) к 80-летию со дня рождения К.А. Федина; «Выдающийся поэт Востока» (1972. – 7 с.) к 700-летию со дня рождения Амир Хусрава Дехлави; «Рабочий класс в таджикской художественной литературе» (1972. -5 с.); «Главный герой - рабочий» (1972. – 14 с.); «Богарное садоводство и виноградарство» (1973. – 10 с.); «Вилт хлопчатника» (1973. – 23 с.); «Готов к труду и обороне СССР: Реком.

список литературы (1959-1973 гг.)» (1973. – 13 с.); «Природа, общество и религия. Реком. список лит.» (1973. – 18 с.); «Навстречу выборам в Верховный Совет СССР. Реком. список лит.» (1974. – 24 с.); «Молодёжи – правовое знание. Реком. список лит.» (1974. – 15 с.); «Литература к примерному учебному плану университета культуры» (1974. – 59 с.); «Народные университеты – родник знаний» (1974. – 8 с.); «Борьба против вредных пережитков ислама. Реком. список лит.» (1975. – 11 с.); «Навстречу XXV съезду КПСС и XVIII съезду КП Таджикистана – в жизнь. Реком. список лит.» (1975. – 36 с.); «Города - герои. Реком. список лит.» (1975. – 31 с.), к 30-летию победы над фашистской Германией; «Содержание и кормление животных» (1975. – 21 с.); С Новым годом. Список лит.» (1975. – 9 с.); «Охрана природы. Реком. список лит.» (1976. – 25 с.); «Эффективное применение удобрений в хлопководстве» (1976. – 20 с.); «Главный герой - рабочий» (1977. – 20 с.); «Библиотека в помощь лекторам - пропагандистам. Реком. список лит.» (1978. – 24 с.); «Аграрная политика партии – в действии. Реком. список лит.» (1978. – 32 с.); «Основной закон нашей жизни: Новая Конституция СССР и Конституция Таджикской ССР. Реком. список лит.» (1978. – 31 с.); «Справочно – библиографическая и информационная работа централизованных систем. Реком. список лит.», (1979. – 26 с.); «Брак и семья. Реком. список лит.» (1980. – 16 с.); «Удобрение на поля – щедрее земля» (1981. – 14 с.); «В помощь университетам культуры» (1981. – 57 с.) [4; 5].

По прежнему в ГРБ им. Фирдоуси особое место занимает подготовка и выпуск рекомендательных указателей [4; 5], среди них: «Передовой опыт организации труда в промышленности и сельском хозяйстве» (1980. – 28 с.); «От Пленума к пленуму: Реком. указ. лит.» (1973. – 29 с.); А. Дун «Равная среди равных. Реком. указ. лит.» (1974. – 96 с.) к 50-летию образования Таджикской ССР; «Моя республика» (1974.

– 79 с.) к 50-летию образования республики и Компартии Таджикистана; «Герои Социалистического труда в области сельского хозяйства. Реком. указ. литературы» (1974. – 42 с.); Ф. Зикриёев «Славный путь комсомола Таджикистана. Указ. литер.» (1975. – 151 с.) 50-летию Комсомола Таджикистана; «Для вас дети» (1975. – 76 с.); «Драматический театр имени А. Лахути» (1979. – 12 с.); «Таджикистан в Великой Отечественной войне Советского Союза: (1941 – 1945 гг.). Реком. указ. лит.» (1975. – 88 с.); «Международный год женщин. Реком. указ. лит.» (1975. – 57 с.); «Ленинским курсом. Решения XXV съезда КПСС и XVIII съезда КП Таджикистана – в жизнь. Реком. указ. лит.» (1977. – 83 с.); «50 лет под знаменем Великого Октября. Реком. указ. лит.» (1977. – 144 с.); «Олимпиада – 80. Реком. указ. лит.» (1978. – 44 с.); «Семь и школа. Реком. указ. лит. (1968-1978 гг.)» (1979. – 48 с.); «Шаги «Рабочей эстафеты. Указ. литературы» (1979. – 26 с.); «Ленин и Таджикистан. Реком. указ. лит.» (1980. – 34 с.); «Великий учёный и мыслитель Востока. Реком. указ. лит.» (1980. – 31 с.) к 1000-летию Абуали ибн Сино; «Мастера таджикского балета Малика Собирова и Музаффар Бурханов» (1980. – 107 с.); «Певец солнечных вершин: Аннот. указ. лит.» (1981. – 23 с.) к 70-летию Мирзо Турсунзаде; «Нравственное воспитание молодёжи. Аннотир. реком. указатель» (1981. – 51 с.); «Наша Великая родина. Указ. литературы» (1982. – 41 с.) к 60-летию образования СССР; «Поэт с Крыши мира: Аннот. указ. лит.» (1982. – 22 с.) к 70-летию Мирсаида Миршакара [4; 5] и др.

Научно-вспомогательные ретроспективные указатели ГРБ им. Фирдоуси: С. Джураев «Нурекская ГЭС: Указатель литературы 1960 – 1970 гг.» (1974. – 94 с.); С.Х. Рахматуллаева «Литература зарубежных стран на таджикском языке. Указатель литературы (1930 – 1970 гг.)» (1976. – 240 с.); «Художественная литература в помощь изучающим историю

Таджикской ССР» (1977. – 55 с.) Совместная работа Науч. б-ка ТГУ им. В.И. Ленина и ГРБ им. Фирдоуси; А. Юнусов «История таджикского языкознания. Указатель литературы (1861 – 1971 гг.)» (1981. – 262 с.); «Издания Государственной республиканской библиотеки Таджикской ССР имени А. Фирдоуси (1940-1972 гг.)» (1973. – 83 с.); В.Г. Белан «Восток: Книга на иностранных языках отдела иностранной литературы. Каталог. 1966 – 1975 гг.» (1976 – 1981). Ч. 1. №№1 – 1001, 1976. – 167 с.; Ч. 2. №№1002 – 1954, 1979. – 180 с.; Ч. 3. №№1955 – 3101, 1981. – 204 с.; Ч. 4. №№3102 – 3638, 1981. – 163 с.; В.Г. Белан «Таджикистан в литературе на иностранных языках. 1971 – 1975. Аннотир. указ. лит.» Ч. 1 – 3. (1978. – 623 с.); Н. Кароматуллоева «Таджикистан в печати Ирана и Афганистана (1961 – 1970 гг.). Указ. лит.» (1976. -108 с.); Н. Кароматуллоева «Каталог таджикско-персидских рукописей» Т. 2 (1978. – 208 с.) в 1971 году вышел из печати «Каталог таджикско-персидских рукописей ГРБ им. Фирдоуси» Т. 1. В нём дан перечень 132 наиболее интересных рукописей. Т. 2, является продолжением первого тома и охватывает 72 рукописи; Л. Козырева «Книжное дело Таджикистана: История книги. Печать. Библиотечное дело. Библиографоведение. 1924 – 1974. Библ. указатель» (1980. – 302 с.) [4; 5] и многое другое.

В конце хочется отметить, что в одной статье невозможно перечислить все изданные библиографические продукты и отражать деятельность всех библиографических органов, также за кадром остались библиотеки отраслевых НИИ, точных наук, математики, физики, биологии, гидрологии, почвоведении, мелиорации, многие НИИ медицинских наук, и библиотека ТаджикНИИНТИ, где, в основном, подготавливали информационные выпуски и текущие библиографические указатели, реферативные издания по общественным наукам и по отраслям других наук, начиная с середины 60-х годов XX века. Это

дело будущего. Из того, что мы исследовали можно с уверенностью заключить, что библиографическая деятельность в Таджикской ССР начиная с 60-х годов успешно развивается. Становление и развитие государственной, научно-вспомогательной и рекомендательной библиографии налицо. Центром государственной библиографии становится Книжная палата Тадж. ССР, центром научной библиографии - ЦНБ АН Тадж. ССР, и научно-исследовательские институты вносят свой вклад в её развитие, центром рекомендательной библиографии признается ГРБ им. Фирдоуси, а также она является координационным центром деятельности массовых библиотек в Тадж. ССР, беря на себя контроль по обеспечению методической, библиографической и научно-практической обеспеченности библиотек республики.

Вклад данных библиотек в становление народного хозяйства Тадж. ССР без преувеличение огромен. В особенности, ГРБ им. Фирдоуси, ЦНБ АН Тадж. ССР, ФСНБ делают всё возможное для удовлетворения читательских масс, специалистов и учёных республики нужной им информацией. Особо нужно подчеркнуть роль ГРБ им. Фирдоуси и её библиографов в обеспечении населения рекомендательной и, отчасти, научно-вспомогательной ретроспективной библиографической продукцией.

По нашему мнению, становление библиографической деятельности, а, в особенности, зарождение её теоретической составляющей при непосредственной помощи русских библиографов завершено. В исследуемый период заложен основной фундамент для дальнейшего развития таджикской библиографии, в целом. Этому способствовало принятое постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно – техническом прогрессе» (1974), которое требовало не только совершенствование библиотечно – библиографического дела, но и определило

задачи по качественному изменению содержания библиотечно-библиографической деятельности. Особенно, после принятия Постановлении 1974 года началась централизация библиотек в Таджикской ССР и её развитие, особенно, в сельские местности. Сельские библиотеки улучшили обеспечение литературой читателей, используя фонды и каталоги централизованного библиотечно-библиографического обслуживания центральной библиотеки ближайшего района или города. Созданная система межбиблиотечного абонементов, давала много шансов всем участникам на доступ к фондам других

близлежащих библиотек и обеспечивала обслуживание читателей сельской местности нужной литературой. Особенная роль отводилась РГБ им. Фирдоуси, которая координировала, контролировала и брала под своим началом шефство над всеми массовыми библиотеками республики.

Значительное улучшение и расширение библиографической деятельности можно было достигнуть путем налаживания координации, как между библиотеками, так и между научными учреждениями и отдельными учеными. И это дело недалёкого будущего.

Ключевые слова: история библиографии, указатели, каталоги, списки, государственная регистрационная, научно-вспомогательная и рекомендательная библиографии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баъзе масъалаҳои китобшиносии тоҷик: Маҷмӯаи мақолаҳо / КДР ба номи Фирдавсӣ. – Душанбе, 1973. – 143 с.
2. Библиографиҳои Тоҷикистон: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1981. – 100с.
3. Вопросы развития таджикской национальной библиографии. Материалы респ. науч. теорет. конф. Октябрь 1970 г.) – Душанбе: Ирфон, 1973. – 94 с.
4. Издания Государственной республиканской библиотеки Таджикской ССР имени А. Фирдоуси. (1933 – 1973 гг.) – Душанбе, 1973. – 83 с.
5. Издания Государственной библиотеки Таджикской ССР имени А. Фирдоуси. Библиографический указатель [Нашри Китобхонаи Давлатии РСС Тоҷикистон ба номи А. Фирдавсӣ. Нишондиҳандаи библиографӣ]. (1973 – 1982 гг.) – Душанбе, 1982. – 101 с.
6. Китобҳои Тоҷикистони советӣ. Каталог (солҳои 1957-1961). – Душанбе, 1963. – 316с. (Палатаи китобҳо).
7. Китобҳои Тоҷикистони советӣ. Феҳраст (солҳои 1962-1966). – Душанбе, 1967. – 355 с. (Палатаи китобҳо).
8. Китобҳои Тоҷикистони советӣ. Каталог (солҳои 1967-1975). – Душанбе, 1982. – 544 с. (Палатаи китобҳо).
9. Китобҳои Тоҷикистони советӣ. Каталог (солҳои 1976-1980). – Душанбе, 1988. – 364 с. (Палатаи китобҳо).
10. Китобҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Каталог (солҳои 1981-1985). – Душанбе, 1988. – 352 с. (Палатаи китобҳо).
11. Мурочиатномаи вакилони анҷумани якуми коркунони китобхонаҳои Тоҷикистон ба тамоми коркунони китобхонаҳои республика // Маориф ва маданият. – 1961. – С. 2.
12. Рахимов, А.Х. Проблемы библиографирования таджикско-персидской рукописной книги. Состояние и пути оптимизации // Проблемаҳои ташкилнамои ва баландгардонии самаранокии хизмати китобхонавию библиографӣ ба аҳолии Тоҷикистон: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1986. – С. 5 - 35.
13. Шаропов, Р. Основные этапы и закономерности развития таджикской литературной библиографии. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 112 с.

14. Шевченко, З.М. Из истории библиографической работы в Таджикистане.// Изв. отд. общ.наук. - 1962. – Вып. 3. – 94- 104.

15. Шевченко, З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1968. – 134 с.

UDK 02 (575.3)

К.В. Buriev,

Candidate of historical sciences

TAJIK BIBLIOGRAPHY IN 60-81 – YEARS XX CENTURY

The article reflects development of the history of formation of Tajik bibliography in 60-81 years of the twentieth century. As the development of a socialist society bibliographic activities in the country developed and implemented centers of the state, scientific auxiliary and recommended bibliography in the country. The author is grateful to the Russian scientist and bibliographers who are somehow contributed to the development of national bibliography.

Keywords: History of bibliographies, indexes, catalogs, lists, state registration, scientific auxiliary and recommended bibliography.

УДК 069 (575.3)

Ф. Шарифзода

КОМПЛЕКТОВАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЕЙНЫХ ФОНДОВ

*(на примере музеев Республики Таджикистан
в период независимости)*

Научно-фондовая работа является одним из основных областей музейной деятельности, осуществляется на основании Закона Республики Таджикистан «О музеях и музейном фонде» и нормативных правовых актов Республики Таджикистан по вопросам защиты и сохранности историко-культурного наследия. Она включает в себя четыре главных направления: изучение, комплектование, учет и хранение музейных предметов и музейных коллекций. Все четыре направления, составляющих основу музея как социального института, тесно связаны между собой и находятся в непрерывном взаимодействии. Например,

процесс изучения как самостоятельное направление музейной деятельности, помимо изучения атрибуции, классификации, систематизации и интерпретации предмета, т.е. имея самостоятельное значение, еще помогает осуществлять функции комплектования, учет и хранение музейных предметов и коллекций.

Согласно Словаря актуальных музейных терминов, «комплектование музейных фондов - одно из основных направлений музейной деятельности, процесс выявления и сбора предметов музейного значения, приобретающих в музее статус музейных предметов» [17]. Общеизвестно, что в про-

цессе комплектования реализуется одна из социальных функций музея – функция документирования. В целях определения задачи, основных направлений, принципов, методов и источников комплектования, а также критерий отбора материала, разрабатывается научная концепция комплектования музейных фондов, позволяющая координировать все процессы работы в данном направлении и содействовать подготовке текущих и перспективных планов комплектования.

В целях упорядочения процесса комплектования коллекций музеев страны на основе письма Министерства культуры Республики Таджикистан «О порядке приобретения экспонатов музеями» от 23 августа 1993 г., №3/613 областными, городскими, районными управлениями и отделами культуры, а также директорами республиканских музеев было разрешено приобретать и заказывать произведения, коллекции или отдельные предметы стоимостью до 50 тыс. рублей за один экспонат; стоимостью свыше указанной суммы за предмет – с письменного разрешения Министерства культуры республики для музеев республиканского значения; а для музеев местного подчинения, приобретать и заказывать произведения, коллекции или отдельные предметы стоимостью до 20 тыс. рублей за один экспонат; приобретения и заказы, превышающий данную сумму, осуществляются с письменного разрешения Министерства культуры республики или областного управления культуры [34]. Хотя, этим письмом руководители музеев были уведомлены, но, к сожалению, из-за нехватки финансовых средств в первые годы независимости, не все музеи республики имели возможность комплектовать свои фонды новыми экспонатами.

Пополнению музейных фондов в годы независимости, во многом, способствовали организация и проведение научных и культурных мероприятий общереспубли-

канского и международного уровня. Например, в республике проводился: юбилей Абулькасима Фирдавси и его бесценной книги «Шахнаме» (1994), 680 – летие Мир Сайида Али Хамадони (1994), 675 – летие Камола Худжанди (1996), 950 – летие Омара Хаяма (1998), 1100 – летие государства Саманидов (1999), 2700 – летие священной зороастрийской книги Авеста (2001), 2500 – летие города Истаравшан (2002 г.), 1000 – летие Носира Хусрава (2004), 1025 – летие Авиценны (2005), 2700 – летие города Куляб (2006 г.), 800 – летие Джалолиддина Руми, Год арийской цивилизации (2006 г.), год таджикского языка (2008), 1150 – летие Абуабдулло Рудаки (2008 г.), 1310 – летие Абу Ханифа ан-Нуъмон ибн Сабит ибн Зута ал-Фариси» (в народе известен как Имоми Аъзам) (2009 г.), а также государственных праздников – День независимости, День Конституции, День Национального примирения, 20-летие XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистана и другие мероприятия, которые предоставили благоприятные условия для повышения уровня национального самосознания, изучения истории, культуры и цивилизации таджикского народа. Отраднее, что в честь вышеперечисленных мероприятий были изданы юбилейные материалы и были собраны много новых экспонатов, принадлежавших юбилярам и отражающие эпохи их жизнедеятельности. Например, празднование 1150-летия основоположника таджикско-персидской литературы Абуабдулло Рудаки позволило комплектовать фонд музеев новыми экспонатами. В честь этого праздника Республиканскому историко-краеведческому музею имени Рудаки города Пенджикента были подарены портрет (кундал) «Абуабдулло Рудаки» народного художника Таджикистана К. Гаюра, портреты А.Серебрянского «Возвращение на Родину», И.Лисикова «Абуабдулло Рудаки», также работа таджикского художника С.Нуриддинова, панно с резьбой

по дереву с портретом Абуабдулло Рудаки. Музей также получил подарки иранского учёного Парвиза Хонлари, юбилейную медаль и книги Абуабдулло Рудаки, изданные на разных языках народов мира [14, с.19-20, 41].

В честь празднования вышеназванных мероприятий в музеях республики были организованы новые разделы и экспозиции. Например, в честь празднования 1100-летия государства Саманидов, была создана новая экспозиция в Национальном музее имени Камолиддина Бехзода, включающая орудия труда, музыкальные инструменты, монеты и одежду эпохи правления Саманидов. За 1999-2009 годы усилиями фондо-закупочной комиссии Национального музея были приобретены 30 единиц монет эпохи Саманидов [39, с.8].

В 2003 году работниками Национального музея Республики Таджикистан имени Камолиддина Бехзода собраны рукописи (XVII-XIX вв), принадлежащие перу поэта-просветителя Мир Сайида Али Хамадони [36, с.30].

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 7 сентября 2006, №412, в честь юбилея 2700 – летия города Куляба, на базе двух существующих музеев: Музея письменного и литературного наследия имени Мир Сайида Хамадони (фонд - 2000 рукописных и литографированных книг), Дом-музея народного поэта Сайидали Вализода (фонд – 2500 единиц хранения) и нового музея «2700-летия Куляба» (фонд 1782 единиц хранения), было организовано Государственное учреждение «Республиканский музейный комплекс Куляба» [35, с.63-64]. Организация и проведение «Выставки произведений художников и народных умельцев, посвященной 2700-летию города Куляба» было включено в перечень «Основных мероприятий сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области культуры до 2010

года», одобрено решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 25 мая 2006 года [7].

В годы независимости, комплектование фондов музеев Таджикистана осуществлялось, в основном, с помощью следующих источников:

1. Покупка экспонатов за счет средств государственного финансирования.

В годы независимости Правительство республики уделяло огромное внимание формированию музейных фондов. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2007 г., №85 утверждена «Программа развития культуры Республики Таджикистан на 2008-2015 годы», где предусмотрено ежегодное выделение бюджетных средств в размере 100 тысяч сомони для комплектования фондов музеев республики новыми экспонатами [1, с.46]. Выделение государственного ассигнования способствовало приобретению ценных экспонатов. Например, в 1991-2011 годы за счет государственного финансирования закупочная комиссия Национального музея Республики Таджикистан имени К. Бехзода имела возможность приобрести 3053 единиц памятников, среди которых по значению и исторической ценности отличаются нумизматические изделия царей эпохи Кушанидов (I-IV вв., 666 единиц) – Санаб, Вима Такту, Вима Кадфиз, Канишка, Хувишка, Васудева, а также вышивки, узорная керамическая посуда, античные кувшины, медные светильники, каменный сосуд для сурьмы с изображением птицы, глиняные статуэтки и рукописные книги [35, с.41]. А в 2001-2010 годы для комплектования фонда этого музея было выделено из государственного бюджета 232780 сомони, благодаря чему на основании заключения научной экспертизы и акта закупочной комиссии, приобретено 253 предмета изобразительного искусства [35, с.163-167]. Согласно Постановлениям Председателя Хатлонской области (от

14.07.2011 г., №194) для пополнения фонда нового областного музея «Авеста» было выделено 54350 сомони. На эти средства было выкуплено у населения области 106 этнографических экспонатов [32, л.3]. В целях комплектования фондов республиканских музеев только за 2007-2010 годы из бюджетных средств Министерства культуры Республики Таджикистан было израсходовано 19190 сомони, для покупки 91 музейных предметов [35, с.168].

В 2009 году Дангаринский республиканский музей-заповедник приобрел на 20000 сомони - 300 экспонатов [23].

Закупочная комиссия Гиссарского историко-культурного заповедника в 2007 году, на 348 сомони приобрели у жителей Гиссарского района: Ш.Олимова, М.Шарипова, У.Холмуродовой и Қ.Хаётова такие ценные предметы, как медные монеты первого века эпохи Кушанидов, Гиссарскую монету XVII-XVIII веков, статуэтки эпохи Кушанидов, паранджу XIX века и 10-тысячную русскую купюру 1918 года [31, л.2].

В 2007 году Государственным учреждением Республиканского музейного комплекса Куляб было проведено 5 заседаний закупочной комиссии, в которых со стороны населения городов и районов Куляба были предложены 650 единиц экспонатов для закупки. В соответствии с решением комиссии были закуплены всего 153 предмета, на сумму 16 000 сомони [28]. А в 2010 году на 7-ми заседаниях закупочной комиссии, из 170 предложенных предметов, были закуплены 160 единиц, на сумму 65812 сомони [29].

Историко-культурный заповедник Хулбук до 2006 г. закупил у населения 188 монет эпохи Кушанидов и другие разные экспонаты на сумму 53000 сомони [24].

За счет финансирования Министерства культуры РТ для Национального музея им.Бехзода, Республиканского музейного комплекса Куляба, Историко-культурного

заповедника Хулбук Восейского района было закуплено на сумму 70 000 сомони 103 экспоната, 80 из которых составляют предметы исторического значения, а остальные- произведения таджикских художников [37].

Выше перечисленные факты, свидетельствуют о том, что Правительство Республики Таджикистан уделяет постоянное внимание выделению бюджетных средств для комплектования музеев республики новыми экспонатами.

2. Экспонаты, найденные в ходе археологических раскопок.

В годы независимости на территории республики были проведены ряд археологических исследований, которые во многом способствовали приобретению новых экспонатов и содействовали пополнению музейных фондов. В этот период проводились археологические раскопки на таких известных объектах, как: Тахти-Сангин, Саразм, Кафыр-Кала, Калаи Мир, Лягман, Хулбук, в Ховалинском, Восейском, Московском, Гиссарском, Кафирниганском, Пенджикентском и других районах республики. Так например, в 2006 году сотрудники Дангаринского республиканского музея-заповедника, совместно с учеными Академии наук Республики Таджикистан, провели археологические раскопки в мавзолее Шахиди, вблизи села Дангара. В результате, найденные более 300 предметов были переданы в музей-заповедник. О находках опубликовано 6 статей, на страницах республиканских газет «Садои мардум» и «Чумхурият» [22].

Пополнению фонда Историкокультурного заповедника Хулбук также способствовали найденные предметы, в результате археологических раскопок. В 2007 году сотрудники этого заповедника, в местности Хулбук, а точнее в сельсовете Арала Восейского района проводили археологические раскопки и обнаружили печь для обжига гончарных изделий в хорошем состоянии, принадлежавшую эпо-

хе Саманидов [25]. В последующие годы (2008-2009гг.), на территории Крепости в ходе археологических раскопок были обнаружены более 150 обломков сосудов, лепные орнаменты, и самая главная метка царей Хулбука – изображение двухголовых львов, что является уникальными находками за последние годы [26].

В 2005-2007 годы на территории Гиссарского историко-культурного заповедника, а точнее, в окрестностях Гиссарской Крепости - «Тупхане», «Чангалак», «Аскархане» и в селениях «Иттифок», «Окулии поён», «Наврзулол», «Думанола», «Бобосурхон» под руководством Директора Гиссарского историко-культурного заповедника З.Джобирова, его заместителя М.Искандаровой, зав.отдела А.Мирзокулова и старшего научного сотрудника отдела археологии А.Абдуллаева были проведены археологические раскопки. В этих археологических раскопках, на основе соглашения, приняли участие также студенты Таджикского национального университета [18]. В результате раскопок в «Аскархане» были найдены 4 предмета музейного значения [19], а обнаруженные предметы из села «Бобосурхон» принадлежат IX-X векам [31, л.1].

В 2009 году научные сотрудники Гиссарского историко-культурного заповедника: З.Джобиров, А.Абдуллоев, А.Мирзокулов, Н.Олимова, и Р.Зарипов на дворовом участке жителя сельсовета Гиссара К.Убайдуллоева провели археологические раскопки. Были обнаружены 503 исторических памятника, состоящие из предметов этнографии и быта, в том числе: 7 статуэток (сказочные кони, драконы), кувшины, глиняная посуда, подсвечники и другие редкие предметы, 20 из которых уже после реставрации, были выставлены напоказ зрителям [20].

Результаты проведенных археологических исследований (2011 г.) в Гиссарском историко-культурном заповеднике дали возможность выяснить: масштабность сте-

ны Крепости, строительные материалы, особенности построения внутренней закладки глиняных стен. В правой стороне ворот Крепости была обнаружена комната, фундамент которой был построен из камня и жженого кирпича. Также, во время реконструкции водослива Крепости, найдены мельничный камень и катапульта. Все обнаруженные предметы были переданы музеем заповедника [21].

Сотрудники отдела защиты и использования историко-культурного наследия Министерства культуры Республики Таджикистан, ученые-археологи Академии наук республики, в ходе археологического изучения местности ГЭС «Сангтуда-1», обнаружили 10 новых памятников в виде крепости, нижней балки и историческое кладбище. Эти находки, как заявил один из исследователей М.Азизов, принадлежат бронзовым и средневековым эпохам, т.е. от второго тысячелетия до нашей эры до XII века нашей эры, и представляют собой каменные и металлические изделия. По его мнению, особенно, находки эпохи Кушанидов (II-III вв.), отличаются своей изысканностью и высоким искусством. Находки были переданы Национальному музею древности Таджикистана [3].

Таким образом, сегодня в экспозициях большинства музеев Таджикистана представлены ценные археологические находки, обнаруженные при раскопках в Худжанде, Пенджикенте, Истаравшане, Шахристане, Саразме, Зарафшане, Ховалинге, Тахти-Сангине, Аджина-Тепе, Кулябе, Хулбуке, Гиссаре, Раште, Бадахшане, Куркате, Кафыр-Кале и др.

3. Дарственные коллекции от частных и юридических лиц.

Не менее важное место в комплектовании музейных фондов занимают дарственные коллекции от частных и юридических лиц. В 2007 году участник Великой Отечественной войны, ветеран милиции Дододжон Сидиков подарил Национальному

музею имени К.Бехзода пистолет №289406 и несколько нумизматических и этнографических предметов, а житель города Куляб, ветеран труда Абдулло Хасанов - 19 документов [30].

Фонд музеев Таджикистана также пополняется за счет дарственных коллекций международных организаций. Например, Международная организация «Каритас» приобрела у частных лиц 7 рукописных книг и подарила Национальному музею имени К.Бехзода. Самое раннее издание из этой коллекции датировано XVI веком - это «Анбар сахиhi Бухари» на арабском языке. Особый интерес представляют также рукописи «Искандарнома», «Хафт пайкар», принадлежащие перу Низами Ганджави [5].

В 2007 году от частных лиц были подарены Республиканскому музейному комплексу Куляба 40 экспонатов [28], а в 2010 году 16 – экспонатов [29].

В 2011 г. музей «Дружбы народов» г. Нурека получил в дар от частных лиц 8 экспонатов [32, л.11].

Для Историко-краеведческого музея города Исфары усилиями учеников средней школы №1 города было собрано около 700 экспонатов: предметы нумизматических, этнографических и документальных изделий [27, л.3].

4. Собрание экспонатов «по горячим следам» и путем проводимых музейных научных экспедиций.

Комплектование экспонатов «по горячим следам», в основном, проводится после завершения какого-либо события. Например, собранные коллекции об исторической XVI Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан (двенадцатого созыва, которая проходила с 16 ноября по 2 декабря 1992 года в городе Худжанд), позволила создать новый музей при Дворце Арбоба. Сегодня фонд музея «XVI Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан» насчитывает около 1000 экспонатов, рассказывающих о судьбоносном периоде

жизни республики. Также, во Дворце Арбоба функционирует музей «20-летие Государственной Независимости Таджикистана» с фондом более тысячи экспонатов.

Сотрудники Областного исторического музея Согда, в рамках мероприятий в честь 10-летия независимости Таджикистана и 2700-летия священной книги «Авеста», путем проводимых изысканий, собрали 631 экспонат для музейного фонда. Из них: 180 относятся к основному фонду, а 451 – вспомогательному фонду [33].

Собирание экспонатов, путем проводимых музейных научных экспедиций и изысканий, во многом способствует формированию музейных фондов. Так, с целью изучения эпиграфических и петроглифических памятников работниками Национального музея имени Бехзода была организована научная экспедиция (с 11 по 19 июля 2010 г.) по маршруту Душанбе-Искандаркул-Саратог-Сангистон-Зосун-Фатмев-Гузари Бод-Раз-Шаватки поён-Шаватки боло-Вешаб-Шамтич-Горный Матча-Оббурдон-Камодон-Падрох-Пастигав-Хадишахр-Мехрон. Экспедиция дала хороший результат. Найденные 24 петроглиф-памятника XVII-XIX вв. имели большую научную и историческую ценность, были привезены в Национальный музей, а после соответствующей обработки, 5 октября 2010 г., была организована их выставка [10].

В 2001 году Историко-краеведческий музей г.Канибадама собрал 21 экспонат, представляющие книги и фотографии участников ВОВ, войнов-интернационалистов и заслуженных учителей Республики Таджикистан [27, л. 5]. В 2011 году сотрудники историко-краеведческого музея района Джамии собрали 20 экспонатов, а историко-краеведческий музей района Хамадони – 55 [32, л. 4-8].

5. Обмен музейными предметами.

В 2011 году по распоряжению Председателя Хатлонской области (№ 10/1923)

несколько экспонатов Кушанской эпохи и 6 экспонатов керамической посуды эпохи Саманидов были переданы с баланса историко-краеведческого музея «Биби-хонум» города Курган-Тюбе на баланс Областного историко-краеведческого музея «Авеста». Также, по распоряжению Министерства культуры Республики Таджикистан №94 от 3 июля 2011 года, 1 гравированный кувшин с баланса историко-краеведческого музея «Биби-хонум», 28 экспонатов с баланса Историко-краеведческого музея района Джамии были переданы на баланс Национального музея имени К.Бехзода [32, л. 4-6]. Также Национальному музею имени К.Бехзода были переданы из историко-краеведческого музея Ховалингского района 11 уникальных музейных предметов, относящиеся к каменному, бронзовому и средневековому периодам [12]. Для пополнения музейного фонда нового Национального музея Таджикистана, из фондов 21 музеев республики были сняты 1225 фотографии музейных предметов. Также с этой целью были переданы в фонд Национального музея из музеев Согдийской области – 587 экспонатов, Хатлонской области – 279 экспонатов, из музеев городов и районов республиканского подчинения – 49 экспонатов [38].

В 2006 году из Историко-древнего заповедника Саразм были переданы Историко-культурному заповеднику Хулбук ряд экспонатов [24].

6. Конфискованные культурные ценности, незаконно вывозимые и ввозимые.

Другим источником комплектования музейных фондов являются конфискованные культурные ценности, не подлежащие вывозу из Республики Таджикистан, а также запрещённые для ввоза в Республику Таджикистан.

В целях урегулирования правовых отношений по защите и сохранению куль-

турного наследия, установления единого порядка вывоза из Республики Таджикистан и ввоза культурных ценностей в Республику Таджикистан и, вместе с тем, содействию на этой базе расширению международного культурного сотрудничества был принят Закон Республики Таджикистан «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (от 06.08.2001г., №42). В соответствии со статьей 5 указанного Закона, Министерство культуры Республики Таджикистан, как полномочный орган, регулирует вывоз и ввоз культурных ценностей, принимает задержанные или конфискованные соответствующими государственными органами культурные ценности, проводит экспертизу и определяет порядок их использования [6, с.10-11]. С принятием данного Закона, ответственность Министерства культуры Республики Таджикистан в этом направлении еще более возросла, в связи с чем совместно с Таможенным комитетом при Правительстве Республики Таджикистан были предприняты конкретные меры по предотвращению правонарушений. Например, за 2004-2011 годы со стороны сотрудников Таможенной службы Республики Таджикистан, путем проведения художественной экспертизы были задержаны 701 культурная ценность и переданы Национальному музею Республики Таджикистан имени К.Бехзода, Историко-культурному заповеднику Хулбук Восейского района, Историко-культурному заповеднику Гиссар, Республиканскому музей-заповеднику Дангаринского района, Республиканскому историко-культурному комплексу Панджруд. Из них, 146 составляют – культурные ценности, 151 – ценные и редкие книги, 212 – вышивки, 151 – ордена и медали, 32 – русские купюры 1917 года, 5 – предметов женского украшения, 4 – нумизматика. Также, Национальному музею имени К.Бехзода были переданы предметы из золотых (29 грамм) и сере-

брянных (4 кг.) изделий [35, с.170-171]. Согласно решениям Суда Кумсангирского района, 150 конфискованных орденов и медалей эпохи Советского Союза были переданы Национальному музею [30].

7. Культурные ценности, незаконно вывезенные и подлежащие возвращению в Республику Таджикистан.

Другим источником пополнения музейных фондов в годы независимости явились - культурные ценности, незаконно вывезенные и подлежащие возвращению в Республику Таджикистан. Этому вопросу уделено особое внимание в законодательстве Республики Таджикистан. В статье 19 Закона Республики Таджикистан «О вывозе и ввозе культурных ценностей» указано: «Государство принимает меры по истребованию незаконно вывезенных и подлежащих возвращению в Республику Таджикистан культурных ценностей. На требования о возврате культурных ценностей, незаконно вывезенных за пределы Республики Таджикистан до провозглашения её независимости, не распространяются сроки давности» [6, с.15]. О необходимости создания законодательных условий для поиска различных форм, возможностей и средств возвращения национальных историко-культурных памятников и других культурных ценностей, вывезенных в разные периоды из страны, упоминается и в «Концепции развития культуры Республики Таджикистан», утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2005 года, №501 [11, с.36].

В этой связи для Таджикистана является актуальным вопрос о возвращении культурных ценностей «Амударьинского клада», известной в Европе как «Сокровища Окса», которые хранятся в Лондонском музее Великобритании. Культурные ценности «Амударьинского клада», состоящие из золотых и серебряных монет,

статуэток, посуды и других редких золототканых предметов, были обнаружены местными дехканами в городке Тахти Сангин (Каменный Трон) на побережье Амударьи, располагавшемся в нынешнем Кабадианском районе Таджикистана. Эти предметы относятся к периоду IV-II веков до нашей эры. Бободжон Гафуров в своей книге «Таджики», указывая на необходимость более точного исследования и изучения «Амударьинского клада», пишет: «Художественные гении древних бактрийцев, удивительное мастерство их художников-ювелиров, нашли замечательное воплощение во многих предметах «Амударьинского клада». Здесь мы видим, например, изготовленные из золота колесницы, в которые запряжены кони, серебряную статуэтку человека, золотые пластинки с человеческими изображениями, передающими все детали одежды и вооружения, золотые браслеты, концы которых оформлены в виде головок козла или змеи, массивную золотую фигурку оленя и многое другое» [4, с.99]. Уникальные находки «Амударьинский клада» были проданы в 1877 году бухарским купцам, которые увезли их в Индию, являвшуюся колонией Великобритании и продали их.

Таджикистаном были выдвинуты конкретные предложения по возврату культурных ценностей из «Сокровищ Амударьи». Очень отраднo, что британская сторона согласилась вернуть часть копий этих сокровищ. Об этом сообщил в своем выступлении Президент страны Эмомали Рахмон, на церемонии открытия нового Национального музея Таджикистана и встречи с интеллигенцией страны. Он, в частности, отметил, что «в большинстве известных музеев мира можно увидеть образцы памятников древней таджикской истории. Например, в Музее Великобритании хранятся почти 180 ценных памятников истории наших предков, которые

славятся под названием «Сокровищница Амударьи». Археологи считают эти памятники золотым венцом изящного искусства. Они относятся к высокой культуре Бохтара эпохи Кушанидов и являются вестниками многих тысячелетий. Усилиями Правительства Таджикистана, со стороны Музея Великобритании, Национальному музею Таджикистана были вручены копии нескольких памятников «Сокровищницы Амударьи» и в будущем мы намерены получить оставшуюся часть копий этого ценного памятника, чтобы наш народ близко познакомился с сокровищницей памятников наших предков» [15].

Еще в 2005 году из России были возвращены 1500 монет, принадлежащих эпохам Кушанидов, Саманидов и средним векам. Сегодня предпринимаются меры, и ведется работа по возвращению культурных ценностей из других государств, в том числе, из Германии, Узбекистана, Турции, Великобритании и Китая [16].

8. Культурные ценности, найденные по случайности или в ходе строительных и полевых работ от частных лиц.

Культурные ценности, найденные по случайности или в ходе строительных и полевых работ также являются одним из источников пополнения музейных фондов. Иногда, эти случайности становятся началом изучения реальной действительности и создают благоприятные условия открытию новых страниц в истории человечества.

Например, найденные документы весной 1932 года пастухом Джурали Махмедали, пасшего овец недалеко от кишлака Хайрабад, послужило основой создания Республиканского историко-краеведческого музея им. Абуабдулло Рудаки. Джурали Махмедали в горе Калаи-Муг «нашел полусгнившую корзину из ивовых прутьев, полную кожаных свитков, покрытых непонятными письменами.

Все лето странная находка провалялась у него в доме, а осенью, когда уже не нужно было выгонять стадо в горы, он отнес ее в селение Варзи-Минор и отдал секретарю местного райкома. Тот отвез загадочные свитки в Душанбе, где ученые распознали в одном из документов неизвестные дотоле согдийские письма. Это было открытие мирового значения» [13, с. 316]. Найденные документы пастухом, дали возможность ученым изучать историю и культуру древнего Пенджикента. На этой территории, в результате археологических раскопок были найдены такие предметы, как монументальная живопись, настенная живопись, скульптура, резьба по дереву, художественные металлы, нумизматические изделия и другие предметы, которые сегодня украшают экспозиции многих музеев республики и самого крупного Российского музея – Эрмитажа. Или спустя 44 года, т.е. в 1976 году житель кишлака Авазали Пенджикентского района Ашурали Тайлонов нашел металлический топор. Вот что об этой находке пишет известный таджикский археолог, доктор исторических наук, профессор А.Исаков: «Оставив все дела, мы тут же на экспедиционной машине выехали в Саразм, к Ашур-ака. Ашур-ака пригласил во двор, где находился настоящий полевой музей каменных орудий. Их тысячи: фрагменты керамики, каменные зернотерки, терочки, медные, бронзовые и железные ножи, кинжалы, различные костяные и каменные украшения. Однако главной находки – бронзового топора – не было заметно. Когда спросили его об этой находке, Ашур-ака пригласил в дом. Там он открыл большой сундук и достал, аккуратно завернутую в тряпочку, свою главную ценность. Это был медный топор-тесло, ставший впоследствии ключом к открытию древнейшего поселения первобытной цивилизации таджиков под названием Саразм» [9, с. 22].

Житель села Сариисиёб Ховалинского района нашел четырехугольный каменный ткацкий станок, принадлежавший бронзовой эпохе, и подарил районному музею [8]. Более 100 золотых изделий, найденные жителем Бохтарского района Хатлонской области, были переданы Национальному музею имени К. Бехзода [2]. В 2007 году в селе «Кизилкишлок» Гиссарского района был найден крупный кувшин, принадлежащий эпохе Кушанидов [31, л. 2].

Комплектование музейных фондов новыми экспонатами позволило открыть в структуре музеев новые отделы и экспозиции, характеризующие историю нового периода развития общества. Так, например, в структуре Республиканского историко-краеведческого музея имени Рудаки города Пенджикента появился новый отдел «Независимость», рассказывающий о достижениях в годы независимости. 9 сентября 1991 Республика Таджикистан приобрела независимость. Серьезный шаг на пути построения демократического, правового, светского и единого государства сделан во время проведения исторической XVI Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, где Эмомали Рахмон был избран главой государства. Именно, XVI Сессия Верховного Совета Республики Таджикистан стала судьбоносной, истоком спасения нации от распада и заложила принципиально новые основы для установления мира и гражданского согласия в стране. На витринах нового отдела собраны фотографии, документы и литература об историческом значении XVI Сессии и достижениях, завоеванных в годы независимости, по укреплению основ государственности, обеспечению мира и стабильности, проведению юридических, политических и экономических реформ в Таджикистане. Часть экспонатов отдела рассказывают о роли и месте

Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в создании национальной государственности, укреплении государственной независимости и формировании гражданского общества в республике.

Одна из особенностей формирования музейного фонда заключается в том, что часть собираемых экспонатов отражает историю, природу и богатство того или иного региона, где расположены музеи. Пенджикент и, в целом, Зеравшанская долина являются источником природных богатств и месторождения полезных ископаемых, которые имеют огромное значение для развития страны. Поэтому большинство выставленных на показ видов природных богатств составляют образцы полезных ископаемых, открытых таджикскими геологами, в частности образцы продукции таджикско-китайского совместного золоторудного предприятия «Зеравшан» и предприятия по производству мрамора «Лада-мрамор».

Экспонаты, посвященные периодам независимости Таджикистана, также были собраны в Отделе новой и новейшей истории Национального музея имени К.Бехзода. Особенно привлекателен уголок подарков. В Отделе, имеется более 200 наименований предметов, полученных Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном от руководителей зарубежных стран. Также, в Отделе были собраны материалы, рассказывающие о дипломатических отношениях Таджикистана с зарубежными государствами [40, с. 21].

Таким образом, целенаправленный процесс комплектования музейных фондов в целом, по республике, способствовал осуществлению функций других направлений научно-фондовой деятельности музеев – изучения, учет и хранение музейных предметов и музейных коллекций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барномаи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015 // Консепсияи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон: Дастовардҳо ва масъалаҳои ҳалталаби татбиқи он / Мураттиб ва муҳаррири масъул Ҷ.Шерматов. – Душанбе: Эҷод, 2007. – С. 38-48.
2. Боз як кашфиёти бостоншиносони тоҷик // Тоҷикистон. – 2008. – №1-2. – С. 23.
3. Бозёфтҳои нодир // Тоҷикистон. – 2007. – №1-2. – С. 29.
4. Гафуров Б. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. Книга первая. Издание второе. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 382 с.
5. Гоибназарова, Т. Собрана уникальная коллекция рукописных книг [Электронный ресурс]. – 12 декабря 2010. – Режим доступа: www.khovar.tj.
6. Дар бораи берун баровардан ва дохил кардани сарватҳои фарҳангӣ: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҳифзи мероси таърихӣ фарҳангӣ: Санадҳои меърию ҳуқуқӣ ва дастурамал барои кормандони ҳифзи ёдгориҳо / Мураттиб М.Азизов. – Душанбе: Истеъдод, 2009. – С. 9-15.
7. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1984>
8. Ёдгориҳои асри биринҷ // Тоҷикистон. – 2007. – №5-8. – С. 40.
9. Исаков, А., Исаков, Д. Человек, открывший Саразм // Наследие предков. – 1998. – №3. – С.22-24.
10. Камол, Х., Шарипов, А. Рӯзномаи сафари Искандаркӯл, Фалғар ва Кӯҳистони Масҷох // Аҳбори Осорхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Камолиддин Беҳзод. – 2011. – №9. – С.19-48.
11. Консепсияи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон // Консепсияи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон: Дастовардҳо ва масъалаҳои ҳалталаби татбиқи он / Мураттиб ва муҳаррири масъул Ҷ.Шерматов. – Душанбе: Эҷод, 2007. – С. 4-37.
12. Нигораҳои нодир ба Осорхонаи нави миллии Тоҷикистон // Тоҷикистон. – 2012. – №1-2. – С.32.
13. Низовский А. Ю. Открытие Согдианы // Низовский А.Ю. Сто великих археологических открытий. – М.: Вече, 2004.- С.316-323.
14. Путеводитель Республиканского историко-краеведческого музея имени А.Рудаки / Составители Ф.Рухулова, С.Юнусов, Н.Зоирова. – Душанбе: Аржанг, 2010. – 48 с.
15. Раҳмон, Э. Зиёиён – нерӯи раҳнамо ва ҳидоятгари ҷомеа: Суханронӣ дар маросими таҷлили чорумин ҷашни ҷаҳонии Наврӯз ва ифтитоҳи Осорхонаи миллии Тоҷикистон, 20 мартӣ соли 2013 [Манобеи электронӣ]. – Низомӣ дастрасӣ: www.president.tj
16. Сарватҳои фарҳангӣ боз гардонда мешаванд // Тоҷикистон. – 2006. – №1-3. С.14.
17. Словарь актуальных музейных терминов. – М., 2009. – С.54.
18. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Годовой отчет Гиссарский историко-культурный заповедник за 2005 г. – Л.1.
19. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Годовой отчет Гиссарский историко-культурный заповедник за 2006 г. – Л.2.
20. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Годовой отчет Гиссарский историко-культурный заповедник за 2009 г. – Л.1.

21. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Годовой отчет Гиссарский историко-культурный заповедник за 2011 г. – Л.2.
22. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Годовой отчет Дангаринский республиканский музей-заповедник за 2006 г. – Л.2.
23. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Годовой отчет Дангаринский республиканский музей-заповедник за 2009 г. – Л.1.
24. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Годовой отчет Историко-культурный заповедник Хулбук за 2006 г. – Л.2.
25. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Годовой отчет Историко-культурный заповедник Хулбук за 2007 г. – Л.2.
26. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Годовой отчет Историко-культурный заповедник Хулбук за 2009 г. – Л.1.
27. Текущий архив Министерство культуры РТ. Годовой отчет музеев Согдийской области за 2002 г. – Л.3-5.
28. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Годовой отчет Республиканский музейный комплекс Куляб за 2007 г. – Л.4.
29. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Годовой отчет Республиканский музейный комплекс Куляб за 2010 г. – Л.5.
30. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Отчет Национально музея Республики Таджикистан им. К. Бехзода за 2007 г. – Л. 4.
31. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Отчет о деятельности Гиссарского историко-культурного заповедника за первый квартал 2007 г. – Л.1-2.
32. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Отчет о деятельности музеев Хатлонской области за 2011 г. – Л.3-11.
33. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Отчет Областной исторический музей Согда за 2001 г. – Л.2.
34. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Папка входящих документов за 1993 г.
35. Фарҳанг ва истиклол / Таҳияи Ф.Азизӣ; Мухаррир Гулназар. – Душанбе: Адиб, 2011. – 292 с.
36. Ҳисобот дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2003 ва самтҳои минбаъдаи кори он дар соли 2004. – Душанбе: Матбуот, 2004. – 108 с.
37. Ҳисоботи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба фаъолият дар соли 2007 ва самтҳои минбаъдаи пешрафти он дар соли 2008. – Душанбе: Матбуот, 2008. – С.25-26.
38. Ҳисоботи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба фаъолият дар соли 2011 ва самтҳои минбаъдаи пешрафти он дар соли 2012. – Душанбе: Матбуот, 2011. – С.8.
39. Шарипов, А. Мафҳумҳо, усулҳои асосӣ ва марому мақсади экспозитсияи осорхонавӣ // Ахбори Осорхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Камолитдин Бехзод. – Барориши 8. – Душанбе: Адиб, 2009. – С.3-26.
40. Шарифзода, Ф. Истиклолият ва рушди осорхонаҳои Тоҷикистон / Мухаррир Қ.Бӯриев. – Душанбе: Истеъдод, 2013. – 128 с.

UDK 069 (575.3)

F. Sharifzoda

ACQUISITION AS A BASIS FOR FORMATION OF MUSEUM COLLECTIONS

(for example, museums in the Republic of Tajikistan in the period of independence)

The article highlights the issues of manning of museum collections as one of the main areas of museum activity, analyzes the process of identifying and collecting museum objects and collections. On the basis of case studies examines the main sources of the museum collections of the Republic of Tajikistan in the period of independence.

Keywords: acquisition, the museum foundation, museum exhibits, museum collections, cultural values, the independence of the Republic.

УДК 378+37

Захро Раҳматӣ, Эрон

ДОНИШ ВА ЁДГИРӢ ДАР ОМУЗИШИ ОЛӢ

Дар мақолаи ҳозир ибтидо таъриф, коркардҳо, навъи дониш ва аҳамияти рӯзафзунӣ эҷод, густариш ва мудирӣ ин дорои арзишманд дар донишгоҳҳо ва муассисоти омӯзиши олӣ ошкор гардида, пас ба мазмуни созмони ёдгиранда ба сифати матлубтарин муҳит ба манзури иҷрои асарбахшии стратегии мудирӣ дониш бо ёдгирӣ созмонӣ пардохта мешавад. Пас аз ин зарурати эҷоди фарҳанги ташвиқи дониш дар муҳити хурди ёдгирӣ ва таомулотӣ озоди илмӣ миёни донишҷӯён ва бо аъзои ҳайати илмӣ мавриди баррасӣ қарор мегирад.

Имрӯз бештари соҳибназари омӯзиши олӣ мӯътақиданд, ки донишгоҳҳо ба сифати аслитарин ниҳоди паҳшунандаи раванди ёддиҳӣ- ёдгирӣ дар ҷомеа, ба манзури муқобала бо мушкилиҳои ҳазораи ҷадид ногузир аз интиқол ба ҷомеаҳои ёдгирӣ, эҷоди фарҳанги дониш ва баҳрагирӣ аз роҳбурди қоромати мудирӣ дониш ҳастанд.

Дар солҳои ахир созмонҳо ва ширкатҳои мухталиф пайвастан ба раванди донишро оғоз кардаанд ва мафҳуми ҷадиде монанд

ди кордонишӣ, донишкор, донишгар, мудирӣ дониш ва созмонҳои донишӣ хабар аз шиддат ёфтани ин раванд медиҳанд.

Питер Дроккар бо бақоргирии ин вожагон хабар аз эҷоди навъи ҷадиде аз созмонҳо медиҳад, ки дар он ҷо ба ҷои мудирӣ бозӯ қудрати зеҳн ҳокимият дорад. Бар асоси ин назария дар оянда ҷавомеъ метавонад интизори тавсеа ва пешрафтро дошта бошанд, ки аз дониш бештаре бархӯрдор шаванд. Ба ин тартиб, бархӯрдорӣ аз манобеи табиӣ наметавонад ба андозаи дониш муҳим бошад. Созмони донише ба тавонмандӣ даст меёбад, ки қодир аст аз нерӯи андақ қудрате азим бисозад [1, С. 3].

Ин гуна созмонҳо бо ҷолишҳои навине рӯ ба рӯ ҳастанд. Имрӯза шароит ва фазои рақобатӣ созмонҳо беш аз пеш печида ва мутағайир шудааст. Ин фазо ба суръат дар ҳоли тағйир аст, ба гунае ки барои бештари созмонҳо ин суръат ба маротиб беш аз суръати посухгӯ ва тавони татбиқи онҳост. Тағйирҳои муқтамири дониш низ вазъияти адами таодули ҷадидеро барои созмонҳо

ба вучуд овардааст. Чараёни бепоёни дониш бозорхоро дар ҳоли тағйири мудовим қарор дода, ки ин амр созмонхоро мулзам ба тағйирҳои мустамир мекунад [3, С. 39].

Имрӯза мудирон талош мекунанд аз тариқи мудирияти дониш дониши анбошташуда дар зехни аъзои созмонро истихроҷ намуда, онро дар миёни тамоми афрод тасхир намоянд, то дониши захирашуда дар систем табдил ба як манбаи қобили истифодаи доимӣ шавад ва мазияти рақобатии пойдор эҷод намояд.

Мудирияти дониш фароянде чолишангез аст. Зеро шинохти арзиши он мушкил буда, бақоргирии матлуби он ба наҳве, барои созмон мазияти рақобатӣ эҷод намояд, душвортар аст.

Фановариҳои навин ва талоқи ҳам гириии илм, муҳабирот ва компютер имкони дастёбӣ ба донишҳои мавҷуд дар созмонро дар ҳар нуқтае аз ҳаҷон фароҳам овардааст. Ба манзури баҳрабардории матлуб аз ин фурсатҳои арзишманд бояд ононро ба унвони чӯзӣ ҷудонопазир аз фарояндҳои донишгоҳӣ дар назар гирифт. Мудирияти дониш ба донишгоҳҳо ёрӣ мерасонанд, то аз тариқи ёдгирӣ ва бозтавлиди дониш тағйиротро шиносӣ намуда ва ба-дон воқуниши муносиб ва бамавқеъ нишон диҳанд. Дар мудирияти дониш, тафаккур, доноии меҳварӣ ва мардуммеҳварӣ ҷойгузини сармоия меҳварӣ шуда, тасхирӣ дониш ва таҷриба ва таомулоти озоди илмӣ меҳварҳои аслии он махсуб мегарданд. Таъкид ва ҳалқу бозшиносии дониши зимнӣ, муҳандисии мучаддад, фарҳанги дарунсозмонӣ ва раҳбарии ҳаллоқ ва коромад ва ёдгирии созмонӣ рамузи муваффақияти донишгоҳхоро дар бозорҳои рақобатии кунунӣ ташкил медиҳанд.

Аксари соҳибназарони мудирияти дониш тафовутҳои байни дода, иттилоот ва дониш қоил шудаанд, ки ба ихтисор ба шарҳи зер аст [7, С. 8]:

Дода: додаҳо алфоз ва аъдод бидуни маънӣ ва шоили миқёсҳои мустақил,

мушаххасаҳо ва алоиманд. Дода муҳтавоест, ки ба таври мустақим қобили мушоҳида ё сиҳагузорӣ аст. Барои мисол, феҳрасти замонҳо ва маконҳои филмҳои синамоии имрӯз [2, С. 10].

Иттилоот: муҳтавоест, ки додаҳои таҷзия ва таҳлил ва табақабанди шударо нишон медиҳад. Иттилоот шомили додаҳои маънидоре аст, ки метавонад ба таври саҳеҳ дарк шавад. Афрод додаҳоро аз тариқи созмондиҳии онҳо ба шакли воҳид таҳлил ва барои мисол бар ҳасби дуллар, таъриҳ ё муштарӣ ба иттилоот табдил мекунад.

Дониш: дониш иттилооти таркибшуда бо таҷриба, шароит, тафсир ва тафаккур аст. Дониш манбаи қобили таҷдиде аст, ки ҳамвора метавонад мавриди истифода қарор гирад ва аз тариқи истифода ва таркиб бо таҷрибаи қорқунон андӯхта шавад. Инсонҳо дорои донишанд ва дониш наметавонад берун аз изҳони афроди як созмон ба вучуд ояд. Иттилоот вақте воқуни зехни як инсон мешавад, табдил ба дониш мегардад [7, С. 7].

Дониш муҳимтарин сармоияест, ки донишгоҳҳо қодиранд онро ҳалқ намуда ва бо баҳрагирӣ аз он воқиди мазияти рақобатгарданд Донишро метавонба дониши зимнӣ ва сареҳ тақсимбандӣ қард.

Дониши зимнӣ дар ҳиттаи дониши шахсӣ, таҷрибаи ва нимрасмӣ қарор дорад. Аммо дониши сареҳ ба донише итлоқ мешавад, ки қанбаи расмитар, ақлонитар ва ақодемикӣ дорад. Дониши сареҳ ба хубӣ қобили дастрасӣ, қодгузорӣ ва захирасозӣ аст ва ба шакле дақиқ ва равеше баён мешавад. Аммо дониши зимнӣ ба вузӯҳи абзор нагардида ва интиқоли он бисёр душвор аст. Дониши зимнӣ муаллифаи қалидии мудирияти дониш буда, ки дар ҳофизаи афрод захира шуда ва озодсозии зарфияти воқеии ин дороии арзишманд рамзи муваффақияти созмонҳои кунунӣ аст. Дар воқеъ ҳадафи мудирияти дониш табдили дониши зимнӣ ба дониши сареҳ ва интиқори муассири он дар созмон аст [5, С. 29].

Шиносой ва таркиби ду навъи дониши зимнӣ ва сарех муҳимтарин чолиши мудирияти донишгоҳҳо буда, ки ниёз ба рӯйкарде халлоқ ва навоварона нисбат ба фарояндҳои ёдгирӣ, ёддиҳӣ ва баҳрагирии матлуб аз фановариҳои навин дорад.

Мудирияти дониш:

Мудирияти дониш ба иктисоб, тавзеҳ, таҷриба ва таҳлил ва захирасозии дониш дар созмонҳо мепардозад (Хьюбер, 1991). Вучуди инсичоми байни қорбурдҳои фанӣ ва равияҳои қорӣ рӯзмарра ва низ пуштибонии сарехи мудирӣ аршад барои истифода аз ин абзорҳо дар қорбурди муассиси системҳои мудирияти дониш аҳамияти зиёде дорад. Карл Вег бар ин бовар аст, ки мудирияти дониш, яъне эҷоди фарояндҳои лозим барои шиносӣ ва ҷазби дода, иттилоот ва донишҳои мавриди ниёзи созмон аз муҳити дарунӣ ва берунӣ ва интиқоли онҳо ба тақсимҳо ва иқдомҳои созмон ва афрод [9].

Ҳадафи мудирияти дониш дар донишгоҳҳо, ёдгирии мустамир аз тариқи фароянди тасҳими дониш ва таҷриба миёни тамоми афроди даргири омӯзиш ва пажӯҳиш аст. Мудирияти дониш роҳқорҳои таҷрибашудаеро ҷиҳати беҳбуди муҳити ёдгирӣ ва ғанисозии таҷоруби донишомӯзон матраҳ менамояд.

Карл Армстронг мудирияти донишро фаъолияти созмонӣ, ки ҳадаф аз он ба вучуд овардани муҳити иҷтимоӣ ва ёдгиранда аст, то аз он тариқ битавон донишро тавлид ва тасҳим намуд, таъриф менамояд. Лори Прусак мудирияти донишро талоше барои ошқор намудани дороиҳои фикрии пинҳон дар зехни афрод ва табдили он ба як дороии муштараки созмонӣ, ки дар дастрасии тамоми афрод қарор дорад, таъбир мекунад.

Мудирияти дониш дар омӯзиши олии шомили фароянди озодсозии қудрати донишу баҳрагирии халлоқона, асарбахш ва қормад аз тамоми иттилоот ва равишҳои мавҷуд ба манзури дастбӣ ба аҳдоф ва рисолатҳои донишгоҳ аст. Иҷрои роҳқурди

мудирияти дониш ниёзманди барномарезии асарбахш, тааххуд ва мушорикати аъзои ҳайати илмӣ ва донишҷӯён, эҷоди як муҳити ёдгиранда ва як фарҳанги созмонӣ пазиروي тағйирот аст.

Таомули илмии ҳосил аз пазириши фарҳанги тасҳими дониш, шароити омӯзиши ёдгирии асарбахшро фароҳам намуда, донишҷӯёнро ба фарзиясозӣ ва мафҳумсозӣ қодир созад.

Мудирияти дониш мучиби беҳбуди маҳоратҳои гурӯҳӣ ва мушорикати бештари донишҷӯён дар фароянди ёдгирӣ ва иртиботи он бо таҷриботи васеътар ва арзишмандтаре мегардад, ки аз сӯи ҳайати илмӣ дар ихтиёри онон қарор мегирад. Илова ба мушорикати аъзои ҳайати илмӣ ва ҳимояти мудирони аршади донишгоҳӣ низ дар асарбахшии ҷавомеъи ёдгирӣ ва иҷрои муваффақиятомези роҳқурди мудирияти дониш амри зарурӣ маҳсуб мегардад.

Эътои подошҳо ва имтиёзҳои илмӣ ва донишгоҳӣ ба аъзои ҳайати илмӣ бисёр хоизи аҳамият аст.

Ёдгирии созмонӣ ва созмони ёдгиранда:

Ёдгириро метавон фароянди таҳсил ва бақоргирии дониш, таҷоруб, иттилоот ва маҳоратҳои ҷадид ба манзури тағйир ва беҳбуди рафтор ё пиндори фард таъриф намуд. Дар ҳақиқат фароянди ёдгирӣ замоне ба таври қомил ҳосил мешавад, ки мунҷар ба тағйироти пойдор дар боварҳо, дидгоҳҳо, рафторҳо ва тавонмандии фард ё гурӯҳ гардад.

Ёдгирии ҳамешагӣ омили қалидии тавсеа ва навоварӣ дар донишгоҳҳо маҳсуб мешавад. Орчерис ва Шун (1978) бар асоси мутолиоти Соирт ва Морч ёдгириро ба ду навъ якҳалқай ва духалқай тақсим қарданд; ёдгирии якҳалқай замоне иттифоқ меафтад, ки созмонҳо бо масоили сатҳи аввал (алом ва нишонаҳои масъала) сару қордоранд ва бидуни ин ки тағйиротеро дар қавонини қорӣ эҷод қунанд, ба дунболи роҳи ҳалли масъала мегарданд [10]. Баръакс, ёдгирии

духалкай замоне иттифоқ меафтад, ки азъои созмон чорчӯбҳои марчеи феълиро зери суол мебаранд ва стротезиҳоро мавриди бозбинӣ қарор медиҳанд [10, С. 20].

Орчерис (1977) ёдгирии созмониро фароянди кашф ва ислоҳи хато медонад ва аз назари Ҳюбер (1991) як мавҷуд ҳангоме ёд мегирад, ки иттилоотро пардозӣш кунанд ва тайфе аз рафтори билкуввааш тағйир ёбад. Ба иборати дигар, ёдгирии созмонӣ фароянди ҷамъии иктисобва халқи шоистагиҳост, ки равиши мудирияти мавқеиятҳоро тағйир дода ва шароитро мутаҳаввил месозад.

Ҳюбер (1991) ҷаҳор мафҳуми асосии ду фароянди ёдгирии созмониро, касби иттилоот, тавзеҳи иттилоот, таъбир ва тафсири иттилоот ва ҳофизаи созмонӣ (ниҳодина кардан) муаррифӣ мекунад [8, С. 67].

Миёни ду вожаи ёдгирии созмон ва созмони ёдгиранда тафовут вучуд дорад. Дар тамоизи миёни ин ду вожа Лев ва Венчер ишора менамоянд, ки дар фароянди ёдгирии созмонӣ таъкид бар қорбурдҳо ва амалқардҳое аст, ки мунҷар ба тавсияи созмон мегардад ва дар ҳоле ки созмони ёдгирандаи донишмехвар буда, бар густариши сармояҳои дониши созмон таъкид дошта ва иртиботи наздиқе бо мафҳуми мудирияти дониш дорад.

Созмони ёдгиранда матлубтарин муҳите аст, ки дар он мудирияти дониш метавонад зухур намуда, густариш ёбад. Питер Сенге (1990) созмони ёдгирандаро созмоне медонад, ки ба таври мудовим зарфияти худро ба манзури халқи оянда тавсеа медиҳад. Барои чунин созмоне фақат ҳифзи ҳаёт қофӣ нест ва дар он «ёдгирӣ барои бақо» ё он чӣ ки «ёдгирии татбиқӣ» номида мешавад, бо «ёдгирии муваллид» дар ҳам омехта мешавад ва мунҷар ба навъе ёдгирӣ мегардад, ки зарфияти халқоқ будани моро афзоиш медиҳад [4, С. 72].

Ҷон Макдоналд муътақид аст, ки созмони ёдгиранда дар тавлиди дониш ва

ҳамчунин дар рафтори худ барои инъикоси дониш ва бинишҳои ҷадид маҳорат дорад. Моркварт созмони ёдгирандаро созмоне медонад, ки ба сурати ҷамъӣ дониш ва иттилооти ҷадидро ҷазб ва мудирият менамояд, то аз тариқи фароянди ёдгирӣ ва тағйири мустамир ба аҳдофи муштараки созмонӣ даст ёбад.

Агарчи таърифи созмони ёдгиранда ба назар мутанаввеъ ва мутафовут менамояд, аммо тамоми онҳо бар нуқоте чун афзоиши фурсат ва зарфияти ёдгирӣ дар саросари созмон, таҳаввулгарой, татбиқи сарҳ бо тағйироти муҳитӣ, истифода аз қудрати халлоқият ва тақвияту тавсеаи дониш ба биниши қорқунон таъкид доранд.

Донишгоҳҳои муътабари имрӯзаӣ ҷаҳон бар ҳаракат ба самти ҷавомеи ёдгиранда ва муҳите таъкид меварзанд, ки афрод битавонанд фурсати бештареро ба ёдгирӣ ва иртиқои сатҳи дониш ва таҷрибаи хеш ихтисос диҳанд.

Ҷавомеи ёдгиранда дар донишгоҳҳо ба гурӯҳҳои итлоқ мешаванд, ки аз тариқи иртибот ва таомули озоди илмӣ ва эҳтироми мутақобил ба назароти яқдигар дар пайи аҳдофе чун тағйири қорқардҳои иҷтимоӣ ба қорқарди ёдгирӣ, парвариши мудирияти асарбахш, рушди тавонмандиҳо ва маҳоратҳои донишҷӯён, тағйири нигаришҳо ва рафторҳо ва дар ниҳоят густариши он дар муҳити берунӣ (ҷомеа) пас аз донишомӯхтагӣ ҳастанд [6].

Тасаррии ҷавомеи ёдгирӣ дар донишгоҳҳо ниёзманди эҷоди муҳити эмин, ҳимоятӣ ва пӯё ба манзури гуфтумон ва таомули озоди илмӣ миёни донишҷӯён ва азъои ҳайати илмӣ аст.

Дар ҷавомеи ёдгиранда донишҷӯён метавонанд назароти худро ба озмон ниҳанд ва аз соирин таҷриба биомӯзанд ва дар муҳите матлуб аз маҳоратҳои дигарон баҳра бурда ва амалқарди худро мавриди арзёбӣ қарор диҳанд.

Ба зудӣ ва дар ояндаи на чандон дур ҳеҷ созмоне нахоҳем ёфт, ки бидуни омӯхтан ва

ёдгирӣ битавонад лаҳзае давом дошта бошад. Оянда мутааллиқ ба созмонҳое хоҳад буд, ки битавонанд биомӯзанд ва аз тамомии шеваҳои ёдгирӣ ба беҳтарин вачҳ баҳрагиранд. Имрӯз донишгоҳҳо ва марокизи омӯзиши олий ба манзури муқобала бо чолишҳо ва печидагиҳои муҳити перомуни хеш ногузир аз баҳрагири аз шеваҳо ва сабқҳои навини мудирӣ ҳастанд. Яке аз коромадтарин шеваҳои ҷавқ мудирӣ дониш аст, ки дар муҳитҳои ёдгиранда ва дониш меҳвар ба матлубтарин шакл эҷод мешавад. Мудирӣ дониш бо осонсозии фароянди эҷод ва тасҳими дониш тавъам бо фароҳамовардани муҳитҳои кори

мусбат ва системаи подошҳои асарбахш ёдгирӣ созмониро суръат мебахшад ва ба созмон кӯмак мекунад, ки худро бо тағйирҳои шитобзадаи имрӯзӣ мунтабиқ созад ва ҳамгом бо тағйирот бо муваффақият ба ҳаёти худ идома диҳад.

Роҳбурди мудирӣ дониш кодир аст кайфияти фарояндҳои омӯзиш ва ёдгирӣ, таомулоти озоди илмӣ ва талфиқи донишу таҷриба миёни донишҷӯён ва сатҳи дониши таҳассусӣ ва ҳирфаии аъзои ҳайати илмиро ба наҳви чашмгире иртиқо бахшад ва донишгоҳҳоро вочиди мазияти рақобати пойдор намояд.

Калидвожаҳо: дониш, мудирӣ фановарӣ, ёдгирӣ, ёддиҳӣ, иртиқо, муҳит, таҳассусӣ.

АДАБИЁТ:

1. Абтаҳӣ, Сайид Хусайн. Салавотӣ Одил: Мудирӣ дониш дар созмон. - Техрон: Пайванди нав, 1385
2. Қиллиҷлӣ, Беҳрӯз. Мудирӣ дониш: фароянди халқ, тасҳим ва корбурди сармомия фикрӣ дар касбу корҳо. – Техрон: Самт, 1388.
3. Мушаббақӣ, Асғар. Зореъӣ Азим. Мудирӣ дониш бо муҷаварӣ навоарӣ // Фаслномаи мудирӣ ва тавсеа. - 1382. - №16.
4. Курбонизода, Ваҷхуллоҳ. Ёдгирӣ созмонӣ ва созмони ёдгиранда бо нигарише бар мудирӣ дониш. - Техрон: Бозтоб, 1387.
5. Неъматӣ, Муҳаммад Алӣ. Мудирӣ дониш: фарҳанг ва омӯзиши олий // Фаслномаи рушди фановарӣ, 1387
6. Ораста Ҳамдризо, Маҳмудии Род, Марям. Хобгоҳҳои донишҷӯӣ ба масобаи ҷавоме барои ёдгирӣ // Тиб ва тазкия. - 1383. - №53.
7. Dalkir, K. (2005), Knowledge Management in Theory & Practice, Elsevier Butter Worth Heinemann. - P.7.
8. Huber, G.P. (1991), Organizational Learning: The Contributing Processes and the Literatures, Organization Science; 2 (1), (88-115).
9. Wig, Karl (2002), Application of Knowledge Management in Public Administration. Available at: www.egov.pl/-baza-analizy-km-pub.
10. Argyris, C. (1977), Double-loop Learning in Organizations; Harvard Business Review; 55(5), (115-125)

УДК 378 + 37
Захро Раҳмати, Иран

ЗНАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ В ВУЗАХ

В статье отмечается, что в недалеком будущем организации и учреждения не смогут функционировать без научных разработок и прогнозирования. В таком ракурсе появятся новые инновационные подходы к научному управлению знанием.

Ключевые слова: знание, менеджмент, технология, обучение, изучение, динамика, пространство, профессия.

UDK 378+37

Zahro Rahmati, Iran

KNOWLEDGE AND EDUCATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The article notes that in the near future of the organization and institution can not function without development of science and prediction. In this perspective, there are new innovative approaches to the management of scientific knowledge.

Keywords: knowledge, management, technology, teaching, learning, dynamics, space, profession.

УДК 392 (575.3)

Дж. М. Халимов

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРЯДА НАРЕЧЕНИЯ ИМЕНИ В ТАДЖИКСКОЙ СЕМЬЕ

Одним из самых ярких событий у таджиков в семье считается рождение ребенка. Этому событию радуются все члены семьи. Дать новорожденному подходящее имя, отметить его день рождения, придерживаться шариату и выразить ему свое уважение как новому гражданину, члену семейного коллектива стало добрым семейным обычаем.

По сложившейся традиции таджики обряд наречения имени проводят, как правило, дома, в семье в присутствии взрослых членов, обычно это старейшины из числа дедушек и бабушек имеющие родственные связи.

Это мероприятие свидетельствует о том, что наречение имени в жизни маленького человека, как будущего равноправного гражданина общества, является органически важной составной частью, в целом. При исследовании этого процесса

выяснилось, что в таджикских семьях все больше и больше отдается предпочтение к шариатскому имени наречению в традициях Ислама.

Раньше в советское время само чтение арабских молитв воспринималось как что-то сверхъестественное, сегодня же люди требуют объяснить смысл этих самых молитв и придерживаются канонической процедуры чтения молитвы. Это означает, что над ребенком намаз не читается, а просто произносится «аъзон» и «қомат» с последующим наречением имени новорожденному. Этот традиционный обряд в последнее время стал все активнее входить в повседневную жизнь таджикских семей и стал для них традиционным. Как показывает практика, если в семье никто не имеет возможности провести этот ритуал, ребенка отводят к представителям религии или, в основном, к муллам. Мулла сначала произносит мо-

литву в уши ребенка, потом следуют тем ритуалам, которые должны быть сделаны по обычаю и шариату. Если по обычаю в прошлом в большинстве случаев имя новорожденному ставил старейшина семьи, то сейчас родители предпочитают это делать самостоятельно в кругу близких родственников в течении до 10 дней от рождения. Таджики считают, что имя дается ребенку один раз и всю жизнь сопровождает его. К примеру выборочное изучение личных дел городского дошкольного учреждения №117 в г. Душанбе дало возможность убедиться в том, что наши родители в современном обществе предпочитают давать своим детям имена, связанные с религиозным понятием, в первую очередь, ну а потом в виде имеющих значение и не имеющих значения. Родители стараются, чтобы имена детей были простыми, содержательными, значимыми, гармоничными, удобными для произношения, и носили символический характер. Например, если родился мальчик, в целях того, чтобы видеть в нем отраду своих глаз, драгоценность души и спокойствия – называют его Джавохир, что переводится как Драгоценный, или в случае рождения девочки называют ее Рухандар в переводе означает ценная душа. Поэтому, в наше время родители называют и стараются называть именами, которые реализуют их чувства в детях. Используя различные педагогические методы в исследовании, мы убедились, что гуманистическое содержание обычая подчеркивается и формой его исполнения. Церемония наречения имени проводится, в основном, в форме веселья, торжества семьи, в которой родился малыш. Семья после прихода в дом новорожденного ребенка устраивает по обычаю собрание, родственники и близкие собираются на этом собрании поздравить ребенка и дарят символические подарки, желая ему здоровья и достойным своих родителей. Иногда в некоторых селениях Таджикистана имя ребенку дается с участием близких родствен-

ников, которые делятся своим мнением и выражают его в присутствии других. При этом мнение учитывается и соблюдается порядок взросленности. С учетом мнения старейшин и взрослых семьи ребенку подбирается конкретное имя, после чего участники собрания расходятся, положив себе за пазуху конфеты из дастархана или какую-нибудь сладость в карман.

В ходе бесед со старейшинами и взрослыми селений районов (города в этом плане не затронуты) мы выяснили, что обычай наречения имени, как и другие традиции и обычаи постепенно совершенствуются и ныне это совершается в ногу с демократизацией общества и требованием жизни. Воспитательные значения этого обычая заключаются в следующем:

Новорожденный малыш рассматривается старшими и воспринимается всеми как будущий равноправный гражданин общества. Такая идея формирует у детей, прежде всего, нравственные качества личности и культуры поведения в участии торжества. У детей вырабатывается чувство стремления оправдать доверие и надежду старших, он начинает ценить себя как полезный человек в обществе, меняет свои манеры и трансформирует их в культуру поведения.

Наречение имени ребенку носит коллективно-родственный характер, в котором наряду со взрослыми принимают участие и дети. Этой процедурой участия они автоматически включаются в общественную жизнь семьи и уже начинают разделять заботу о малышах вместе со взрослыми проявляя при этом чувство ответственности. В этот период времени при воздействии такого обычая дети начинают творчески размышлять, думать над значимыми проблемами семьи, стараться участвовать в их решении и проявлять себя положительно.

Имя новорожденному дается с символическим значением. Оно должно воодушевлять его в будущем, он должен гордиться своим именем, и быть достойным его. Этот

жизненный момент, несомненно, важен в идейно-нравственном отношении, имя ребенка отражает родительский идеал, в котором они хотят видеть своего ребенка. Со временем ребенок начинает понимать и осознавать этот идеал, стараться следовать ему. Тем самым, данное родителями имя ребенку способно в идеальном варианте оказывать стимулирующее воздействие на образ мыслей и культуру поведения его обладателя.

Когда нарекают в честь кого-то, то надеются, что ребенок станет таким как он. И подгоняют воспитание под определенный сценарий. Опасность в том, что жизненные сценарии не могут быть идентичны. Нареченный в честь дедушки не станет стопроцентным героем как он. Например, ребенку ставят в пример, как смело воевал его дедушка, и убеждают, что ребенок с таким же именем тоже станет смелым воякой. А потом ребенок воюет за песочницу во дворе. Да так смело, что остальные родители жалуются. А маленькой девочке объясняют, какой рукодельницей была бабушка. И девочка, а потом и девушка все дома отсиживается и замуж не выходит. Имя выбирается по совету родственников. В этом случае сам ребенок попадает в противоречивое состояние. С одной стороны, он живет с именем, которое истинные родители избегают, предпочитая звать его суррогатом типа “зайка моя”, “солнышко”, или еще абстрактнее “дочурка”, “сыночек”. В результате он начинает

избегать собственного имени и во взрослой жизни, что деформирует общение. Кроме того, сами родители постоянно находятся в стрессе. При авторитетных родственниках зовут его как велено, мучаются и раздражаются, что тоже на детей сказывается не самым лучшим образом.

Торжества же по случаю наречения имени благотворным образом воздействуют на эмоционально-волевую сферу всех детей – участников церемонии. Оно не только подчеркивает в их глазах исключительную важность мероприятия, но и увлекает их, заинтересовывает, оставляя облик в памяти на всю жизнь. Из многочисленной практики и реальных фактов в современных семьях Таджикистана можно предположить, что при использовании охарактеризованного обычая такого вида повышается не только нравственное поведение, но формируется культура отношений в детях.

Рассмотренная нами позиция подчеркивает влияние окружающей среды на происходящую действительность, связанную с наречением имени, где привитие высокой идейности, правильных взглядов на жизнь и уважение собственности воздействует на идеологические особенности и воспитательные качества родителей. Это говорит о том, что от уровня воспитательного воздействия родителей, во многом, зависит развитие у детей передовых принципов отношения, взглядов и привычек, культуры речи и поведения.

Ключевые слова: семья, таджики, воспитание, обряд, имянаречение.

UDK 392 (575.3)

J.M. Halimov

EDUCATIONAL VALUE RITUAL OF BESTOWING NAME IN THE TAJIK FAMILY

This article describes the procedure naming newborn adults as for religious reasons, as well as your family. Defined requirements affecting betrothed name, are rare names and their meanings, are examples of research and educational values are described naming ceremony.

Keywords: family, tajiks, education, ceremony, naming.

УДК 343.57+351.761.3

Р.Ф. Бикметов, Россия

ВОЛОНТЁРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СУБЪЕКТ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Возникновение в Российской Федерации новых вызовов и угроз, связанных с активизацией транснациональной преступности, появлением новых видов наркотических средств и психотропных веществ, расширением масштабов незаконного потребления наркотиков приводит к уменьшению численности работоспособного населения России.

Как отмечает в своем выступлении директор ФСКН России Иванов В.П., «Количество потребляемых наркотиков и уровень наркомании в стране не увеличивается, но он сохраняется на высоком уровне уже более 10 лет. По данным нашей системы мониторинга, разработанной и утвержденной с учетом международных рекомендаций, у нас 8,5 млн. человек регулярно или эпизодически употребляют наркотики. А тех, кто хотя бы раз в жизни пробовал, 18 млн.»[4].

Усиление негативных тенденций немедицинского потребления наркотиков, угроза национальной безопасности государства и общества вызвали острую необходимость принятия действенных мер государственного реагирования на складывающуюся наркоситуацию в отдельных субъектах Российской Федерации и в России, в целом.

Осознавая проблему наркотизации общества, а, особенно, молодежной и подростковой среды, государство предпринимает попытки противодействия транснациональной наркопреступности и появлению в России новых видов наркотических средств и психотропных веществ.

Складывающаяся ситуация в стране вызвала необходимость принятия Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года

(далее – Стратегия), генеральной целью которой является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства.

Наряду с Государственным антинаркотическим комитетом, антинаркотическими комиссиями субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, ФСКН России, Министерством здравоохранения Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, высшими должностными лицами и органами местного самоуправления Стратегия выделяет в качестве субъектов антинаркотической деятельности общественные объединения [7], ярким представителем которых является волонтерское антинаркотическое движение.

Вместе с этим, Стратегией одной из основных задач, решаемых с целью сокращения масштабов немедицинского потребления наркотиков, формирования негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков и существенного снижения спроса на них, определяется государственная поддержка деятельности волонтерского молодежного антинаркотического движения, занимающегося профилактикой наркомании [1].

Анализ мероприятий по реализации Стратегии свидетельствует о понимании субъектами государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков необходимости объединения усилий в антинаркотической деятельности.

Так, директор ФСКН России Иванов В.П. на заседании Коллегии антинаркотического ведомства 5 июля 2012 года подчеркнул, что: «... результаты проведения мониторинга наркоситуации показывают, что консолидация усилий субъектов антинаркотической деятельности и институтов гражданского общества по реализации антинаркотической политики, решений Президента Российской Федерации в данной сфере позволила добиться замедления роста уровня наркопреступности, а также уровня наркопотребления в стране» [8].

В решении Коллегии особо отмечено, что распространение наркомании в молодежной среде требует принятия целого комплекса профилактических и просветительских мер. В частности, планируется обобщить опыт работы по профилактике наркомании молодежных волонтерских движений и организаций.

Одновременно, государство, понимая в последнее время важность и необходимость вовлечения в первичную профилактику незаконного потребления психоактивных веществ молодежных добровольческих организаций, предпринимает попытки интегрирования их в этот процесс.

Анализ посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию последних лет показывает, что рассматриваемой проблеме отводилось различное место в системе приоритетных направлений внутренней политики России. Вместе с тем, в текстах некоторых посланий вопросы развития добровольчества не поднимаются даже в контексте, что свидетельствует о недостаточном внимании к рассматриваемой проблеме [5;62].

Однако, коренным образом отношение к добровольческим движениям изменилось в 2011 и 2012 году. Так, в своем послании в 2011 году Президент Российской Федерации сказал: «... В добровольческих акциях участвуют миллионы граждан. Они занимаются благоустройством территорий,

социальной помощью семьям, которые находятся в трудной жизненной ситуации, поиском пропавших людей, защитой окружающей среды, многими другими полезными вещами. Все это, безусловно, заслуживает уважения и приносит пользу нашему Отечеству» [2].

В послании Президента Российской Федерации в 2012 году отмечено: «Сегодня в России много людей, которые бескорыстно реализуют общественные благотворительные проекты. Возрождается стройотрядовское движение. Считаю важным поддерживать такие добровольческие инициативы. И в ближайшее время подробно поговорим об этом на встрече с представителями добровольческих организаций» [3].

О признании государством волонтерских организаций в качестве субъектов государственной системы антинаркотической деятельности говорит стремление органов власти к созданию нормативной правовой базы функционирования добровольческих объединений.

Так, в январе 2013 года на Интернет-странице Комитета Совета Федерации по социальной политике для общественного обсуждения опубликован проект федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)». Целью законопроекта является создание правовой основы функционирования в России целостной системы добровольческой (волонтерской) деятельности, структуры, механизмов функционирования институтов и организаций, осуществляющих волонтерскую деятельность, определение основных принципов добровольчества, целей и задач волонтерской деятельности, ее форм и видов, прав и обязанностей участников этой деятельности, отношений между ними, системы мер по стимулированию добровольчества, полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в данной области [9].

Другим ярким свидетельством привлечения добровольчества к первичной антинаркотической деятельности является организованный ФСКН России в мае 2012 года в городе-курорте Анапа Краснодарского края I Съезд Всероссийского молодёжного антинаркотического волонтерского движения [8], который стал первой попыткой на государственном уровне обеспечить развитие волонтерской деятельности на территории Российской Федерации, обобщить имеющийся опыт, подготовить рекомендации по организации наиболее эффективных мероприятий.

Предложения, выработанные участниками съезда по результатам обсуждения и направленные в органы государственной власти, нашли поддержку в заинтересованных ведомствах. В декабре 2012 года состоялось заседание инициативной группы представителей общественных организаций, на котором была создана Общероссийская организация «Антинаркотическое волонтерское движение молодёжи» (АВДМ) [10]. Главной целью организации является оказание содействия органам государственной власти Российской Федерации в реализации государственной антинаркотической политики и объединение усилий заинтересованных институтов гражданского общества, направленных на решение вопросов по снижению спроса на наркотики.

Обобщая различные источники информации о деятельности антинаркотических добровольческих объединений можно сделать вывод, что одним из эффективных вариантов профилактической деятельности является само волонтерское движение, которое в предупреждении наркомании среди молодежи и подростков в нашей стране является новым направлением, включающим в себя различные модели первичной профилактики: медицинскую, психологическую, социальную [6;15].

Реализация профилактических мероприятий волонтерским движением, как субъек-

том государственной системы антинаркотической деятельности, должна включать в себя ряд этапов.

К первому относится необходимость разработки нормативной базы создания и функционирования добровольческого (волонтерского) движения. Это связано, прежде всего, с тем, что с момента распада СССР произошла утрата ценностных ориентаций в молодежной и подростковой среде, а государством внимание вопросам патриотического воспитания и правового регулирования деятельности добровольческих общественных объединений не уделялось. Имеющаяся нормативно-правовая база советского периода в обществе не применялась.

Ко второму следует отнести информационно-просветительский этап, в рамках которого добровольцами подготавливаются антинаркотические пропагандистские материалы.

Третий представляет собой безопасное поведение, связанное с необходимостью обучения молодежи правильному поведению, целью которого является предотвращение их знакомства с психоактивными веществами.

Досуговый блок представляет собой четвертый этап, включающий организацию свободного времени молодежи и подростков силами волонтеров, которые организуют различные культурно-массовые мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни и профилактику немедицинского потребления психоактивных веществ.

Российский опыт организации волонтерского движения по первичной антинаркотической профилактике свидетельствует об использовании добровольческими объединениями ряда эффективных форм работы:

1. Анализ, обобщение и распространение положительного опыта работы зарубежных и российских добровольцев по формированию здорового образа жизни

и профилактике злоупотреблений психоактивными веществами.

2. Привлечение, набор, обучение и мотивация добровольцев, осуществляющих деятельность по первичной антинаркотической профилактике среди сверстников.

3. Обмен практическим опытом и взаимное информирование по проблемам профилактики немедицинского потребления психоактивных веществ в рамках научно-практических мероприятий, интеллектуальных конкурсов, викторин и брейн-рингов.

4. Оснащение волонтеров агитационно-пропагандистскими, информационными и методическими материалами антинаркотической направленности.

5. Освещение деятельности добровольческих объединений в средствах массовой информации, проведение пресс-конференций и выпуск пресс-релизов.

6. Организация культурно-досуговых мероприятий с молодежью и подростками, посвященных формированию здорового образа жизни и профилактике незаконного потребления психоактивных веществ.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что молодежные волонтерские организа-

ции становятся сегодня полноправными субъектами государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков.

Вместе с тем, в ходе анализа выявлены определенные проблемы в организации профилактической работы, с которыми сталкивается добровольческое движение. Основными среди них являются:

- отсутствие межведомственной координации деятельности между образовательными и медицинскими учреждениями, органами ФСКН России, муниципальными образованиями;

- отсутствие нормативного правового акта, в котором определялся бы статус добровольца и функционирование волонтерского движения;

- отсутствие системы обучения лидеров волонтерских движений и организаторов профилактической работы, а также добровольцев;

- недостаточная популярность добровольчества, низкая информированность общества об инновационных моделях и современных технологиях организации такого рода деятельности;

- отсутствие государственной поддержки.

Ключевые слова: субъекты государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков, волонтеры, профилактика немедицинского потребления психоактивных веществ, формирование здорового образа жизни, основные направления первичной профилактической деятельности.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российская Федерация. Указы. Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010 года № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» (в ред. Указа Президента РФ от 28.09.2011 г. № 1255) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Российская Федерация. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 22.12.2011 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Российская Федерация. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.12.2012 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Иванов, В.П. Каждую неделю на черном рынке появляется новый наркотик [Текст] / В.П. Иванов // Российская газета. – 2013. – 28 февр.

5. Луговая, Е.А. Проблематика добровольчества в посланиях Президента Российской Федерации [Текст] / Е.А. Луговая // Власть. – 2011. - № 5. - с.62.
6. Лыгина, М.А. Волонтерское движение – новое направление первичной профилактики наркомании [Текст] / М.А. Лыгина // Известия ПГПУ: Общественные науки. – 2008. - № 7. - с.15.
7. Сайт www.gak.gov.ru
8. Сайт www.fskn.gov.ru
9. Сайт www.pravmir.ru
10. Сайт www.34.fskn.gov.ru

UDK 343.57+351.761.3

R. F. Bikmetov,

A VOLUNTEER MOVEMENT AS A SUBJECT OF ANTI-DRUG ACTIVITIES IN RUSSIAN FEDERATION

The article analyses the normative regulation of the activities of the volunteer movement, as a subject of the State system of prevention of non-medical use of drugs. The main stages and forms of anti-drug prevention activities, as well as the problems faced by volunteer associations.

Keywords: subjects of the State system of non-medical drug use prevention, volunteers, non-medical use of psychoactive substances, lifestyles, basic directions of primary prevention activities.

УДК 840 (092)

З. Казакова,

доцент

ТАРТЮФ, ИЛИ ОБМАНЩИК

В русском драматическом театре им. Вл. Маяковского в первых числах мая с успехом прошла премьера комедии Ж.-Б. Мольера «Тартюф». Режиссер-постановщик, Заслуженный деятель искусств Узбекистана, лауреат Государственной Премии Узбекистана Олимджон Салимов. Пьеса ставилась в кратчайшие сроки, по ходу кое-что урезалось, чтобы уложиться в необходимое время. Из 5 актов получился 1. Несмотря на стихотворный язык и не принятые сегодня в быту обороты речи, публика, которая была неоднородной по составу, достаточно активно реагировала на происходящее на сцене.

А теперь немного истории. Комедия «Тартюф» французского драматурга Жана Батиста Мольера была поставлена в первой редакции в Версале 12 мая 1664 г. во время празднеств, устроенных по распоряжению короля Людовика XIV. Тогда автор показал только 3 акта. Но публичное исполнение пьесы было запрещено, так как основная критика была направлена против церковников. Архиепископ Парижа усмотрел в данной пьесе оскорбление благочестия и запретил не только ее представления, но даже читать или слушать ее в собраниях. В течение пяти лет Мольер, автор комедии, которую относят скорее к жанру сатиры,

добивался права поставить ее для публично-го исполнения. Неоднократно подавая прошения лично королю, драматург в одном из посланий пишет: «Оригиналы (то есть ханжи и лицемеры) добились запрещения своей копии». В начале 1669 г. Мольеру удается получить разрешение на постановку пьесы. Спектакль прошел с огромным успехом 9 февраля 1669 г. Но с главного героя Тартюфа пришлось снять духовную рясу и превратить его в светского человека. К трем актам были добавлены еще два. В результате получился замечательный финал....

Мольер относится к представителям художественного направления в европейском искусстве, которое называется «Классицизм» (от лат. classicus - перво-классный, образцовый). Направление это господствовало в конце XVII – первой половине XVIII в., связанное, как правило, с придворной аристократической культурой периода утверждения абсолютизма [4].

Так вот, «когда мошенник Тартюф уже торжествовал и разорил честных людей и когда, казалось, от него уже нет никакого спасения, все-таки спасение явилось, и изошло оно от короля. Добродетельный полицейский офицер, свалившийся как бы с неба, не только в самый нужный и последний момент схватывает злодея, но еще и произносит внушительный монолог, из которого видно, что, пока существует король, честным людям беспокоиться нечего и никакие мошенники не ускользнут из-под орлиного королевского взгляда. Слава полицейскому офицеру и слава королю!» [2]. Кстати, полицейского офицера в спектакле играл Вадим Чумаченко. А как изобразить короля или его атрибуты, когда актеры склоняются в верноподданническом поклоне при словах «слава королю» - эта проблема, как и многие другие, беспокоила режиссера-постановщика О. Салимова, который, с одной стороны, не хотел, чтобы в спектакле были актерские штампы, а, с другой, очень хотел сохранить тра-

дицию и чтобы зрители уловили аромат эпохи Мольера. Этот финал волновал и всех участников спектакля. Но режиссер решение нашел! При словах: «слава королю» на пространстве арьерсцены раздвигаются драпировки, и актеры кланяются королевскому креслу. Да, это символ, если хотите. И заканчивается пьеса небольшой танцевальной репризой, которая затем переходит в поклоны публике.

Экспозиция спектакля: актеры стоят в различных позах и с началом клавесинной музыки (Couperin, suite in G minor, Chaconne) начинают продвигаться к аванцене каждый в своем образе и меняя позировки. Затем, они по очереди сообщают зрителю о чем эта пьеса и то, что они лишь «копии, а оригиналы сидят в зрительном зале!» и начинают веселый танец (Albenis, sonata Re mazhor), который заканчивают, пребывая в изящном поклоне зрителю, и дальше резко начинается действие пьесы.

Но, все же, Тартюф, кто он? Его на сцене нет, но все говорят о нем, кто с обожанием, а кто с ненавистью и презрением. В спектакле его играет Хуршед Мустафоев. Когда служанка Дорина – артистка Римма Уланова, сообщает Оргону- отцу семейства о том, что накануне у жены его Эльмиры болела голова, то не слушая ее он постоянно задает один и тот же вопрос: «Ну, а Тартюф?». И служанка бойко ему отвечает, что **«Сидел и кушал одиноко, В ее присутствии. Потупив кротко взгляд, Две куропатки съел и съел бараний зад».**

Причитания Оргона в ответ на все рассказы о Тартюфе Дорины сводятся к одному восклицанию: «Ах, бедняга!». Недальновидность Оргона, его доверие к негодяю и собственное ханжество сыграли с ним злую шутку. Ослепленный лицемерием Тартюфа, Оргон завещает ему свое состояние, не замечая, что тот стремится разложить его семью. В роли Оргона - актер Дмитрий Мурзинов.

Наконец, появляется Тартюф. «Плут выходит на сцену медленными, размеренными шагами... На нем длинный черный кафтан, из-под которого видны тощие ноги, обутые в грубые башмаки. Лицо Тартюфа, бледное и худое, обрамлено низко падающими волосами. Перед нами фигура аскета и смиренного служителя бога» [1]. Это описание вполне подходит к образу, созданному Х.Мустафаевым, у него так же из-под кафтана выглядывают неправдоподобно тонкие щиколотки, длинные волосы и пр. подробности, хотя выше дается описание французского актера из театра «Комеди франсез». Тартюф – манипулятор. Он прекрасно знает, кому и что нужно говорить и каким тоном. Завладев имуществом Оргона, он решил, что теперь можно жениться на его дочери Марианне, хотя у нее намечалась свадьба с ее любимым Валером. Между прочим, он совсем, не против завести интрижку и с ее матерью Эльмирой. И ему как будто все сходит с рук. Но не всех он сумел подцепить на свой коварный крючок. Дамис – актер Абдулвахоб Дустов, с юношеской непосредственностью пытается открыть глаза своей бабке, госпоже Пернель, говоря, что: «Ваш господин Тартюф устроился завидно...», на что госпожа Пернель, которую очень убедительно играет актриса Мавлонбиби Наджмудинова отвечает:

«Он чистая душа, его не слушать стыдно; И я чужой жалеть не стану головы Когда его чернит такой глупец, как Вы».

Тартюф сумел внести раскол в семью, которая разделилась на два лагеря: Оргон и его мать госпожа Пернель за Тартюфа, а остальные против.

Не поверили в великость и христианскую чистоту Тартюфа Эльмира, жена Оргона, ее брат Клеант, возлюбленный Марианны Валер и служанка Дорина. Роль служанок иногда в театральной иерархии причисляли к амплуа субреток. Но, в некоторых исследованиях говорится о том, что субретка, это

условная театральная служанка. Это слово в дальнейшем имело другое значение, то есть, вторая после главной героини роль. Но «субретки в старой Франции отличались от привычных нам служанок почти так же, как в России, например, крепостной дядька-воспитатель от наемного репетитора. Субретка – необходимая принадлежность аристократического и старобуржуазного дома, с коим связаны все ее помыслы. Как бы дерзко ни спорила она со своими хозяевами, она не станет грозить уходом и ее не подумают расчитать. В домашнем государстве она исполняет роль советника, церемониймейстера, хранителя уклада своего рода семейного резонера» [3]. В этом качестве и предстала перед зрителем служанка Дорина. Она сразу распознала лицемера в Тартюфе, который за короткое время сумел изменить распорядок в доме: перестали приходиться гости, потому что ему это не нравилось, без его совета хозяин не принимал ни одного решения; Оргон выгнал из дома родного сына Дамиса и «добровольно» переписал все свое имущество на «святошу Тартюфа»; Оргон поменял свое, принятое ранее, решение выдать дочь за Валера и стал уговаривать Мариану, что ей лучше стать женой Тартюфа. Наверное, и сегодня можно столкнуться с таким явлением, когда некто прикидывается сирым и убогим, усиленно «втирается в доверие», а затем начинает злоупотреблять этим доверием во благо себе и во вред окружающим.

Именно служанка Дорина открыто выступает противником Тартюфа и пытается восстановить прежний порядок в доме. Она человек из народа и ее не так просто «обвести вокруг пальца», то есть обмануть. Для Дорины борьба с Тартюфом, это не только возможность вывести негодяя на «чистую воду», но и защитить семью, которую она считает своей родной. Сцена Дорины с Оргоном и Марианой, а затем с влюбленными Марианой и Валером не оставляет никого равнодушным среди зрителей. Мариана - за-

служенная артистка Таджикистана Мунира Дадаева отличалась тщательным интонированием каждой фразы, а в дуэте с Валером (молодой артист Марк Сорокопуд), где «влюбленные бранятся, только тешатся» пластический рисунок созданных образов был насыщен танцевальными элементами, которые органично вплетались в общую канву данной мизансцены и помогали развитию действия.

Опытный режиссер О. Салимов верно угадал индивидуальности актеров. С блеском провела сцену свидания с Тартюфом актриса Марина Ярмолик в роли Эльмиры. И, конечно, пришлось много потрудиться Дмитрию Мурзинову, изыскивая убедительную интонацию и внешний рисунок роли Оргона. Хорошо поставлена дикция у актера Сухроба Лукмонова, исполнившего Клеанта, брата Эльмиры. А вот молодому Абдулвахобу Дустову, достаточно искренне и экспрессивно играющему роль Дамиса, стоит поработать над дикцией. Не следует торопиться и комкать фразу, подумать о паузах и все получится!

Мольер был сыном королевского обойщика и камердинера г-на Поклена и, поэтому, знал обычаи и нравы современного ему общества, как аристократов, так и буржуа, как говорится изнутри. Тема, которую раскручивает в своих пьесах Мольер – это стремление буржуа проникнуть в светское общество. Дворяне и аристократия начинали постепенно терять свои позиции, особенно, в финансовом плане и зачастую ходили в должниках у буржуа. Об этом комедия «Мещанин во дворянстве» и именно поняв, что является главным в этой жизни для Оргона, Тартюф стал так смело манипулировать членами его семьи. Его затею распознала Дорина и здравый смысл сквозит в ее словах:

*Давайте говорить спокойно,
ради бога.
Вы просто, может быть, позлит
людей непрочь?*

*На что кутейнику, I скажите,
ваша дочь?
Он должен помышлять насчет
других занятий.
И что вам за корысть была бы в
этом зяте?
Где ж это видано, чтоб от таких
деньжищ
Искали нищего?*

Поскольку Тартюф плут и лицемер, то возможно, он приврал Оргону о том, что дворянских кровей, но в данный момент находится в затруднительном положении. Оргон клюнул и попался. Поэтому, он и решил выдать дочь за «дворянина». Уж очень привлекательны для буржуа были титулы и звания. И он доказывает Дорине:

*«Но с помощью моей, я знаю
наперед,
Он выйдет из нужды и свой удел
вернет:
Земля его отцов слыла весьма
доходной;
Ведь он хоть оскудел, а крови
благородной.»*

В предисловии Мольера к «Тартюфу» сказано: «Если назначение комедии состоит в том, чтобы исправлять человеческие пороки, то я не вижу оснований, почему некоторые из них (т.е. ханжество и лицемерие) должны пользоваться привилегиями. Из всех пороков они особенно опасны для государства; а мы видели, что театр обладает великой исправительной силой...».

Театр в театре – эта форма представления была характерна для пьес Мольера и к воплощению именно такой формы стремился режиссер-постановщик Олим-ака Салимов. Насколько удалась такая форма – судить зрителю. Но многие сцены из комедии захватывали зрителя, это видно по реакции зала. И несколько скованные в период до премьеры актеры, сыграв на

публику, почувствовали вкус к игре в пьесе Мольера.

И опять немного истории. Сын королевского обойщика Поклена был по званию человеком театра. «Ни тюрьма, ни отцовский гнев не образумили его. Уступка была лишь сделана в том, что, щадя «фамильную честь», Ж.-Б. Поклен взял себе сценическое имя – Мольер», - писал Г. Н. Бояджиев. Известно, что король Франции Людовик XIV взял под свое покровительство сочинения Мольера и его актерскую труппу.

После смерти Мольера архиепископ парижский Арле де Шанваллон категорически запретил хоронить тело Мольера, так как не «мог оскорбить закон». После того, как жена Мольера обратилась к Людовику XIV с просьбой разрешить похороны мужа, король вызвал де Шанваллона и спросил его:

- Что происходит там по поводу смерти Мольера?

- Государь, - ответил Шанваллон, - закон запрещает хоронить его на освященной земле.

- А на сколько вглубь простирается освященная земля? – спросил король.

- На четыре фута, ваше величество, - ответил архиепископ.

- Благоволите, архиепископ, похоронить его на глубине пятого фута, - сказал Людовик, - но похороните непременно, избежав как торжества, так и скандала [2]. Значительную группу произведений Мольера составляют социально-психологические комедии характеров. Это «Школа мужей» и «Школа жен», в которых поставлены вопросы любви, связанные с положением буржуазной семьи, затем «Тартюф, или обманщик» (1664 – 1669) – сатира на ханжество и лицемерие духовенства. Более 300 лет пьесы Мольера ставятся на подмостках театров разных стран мира и дружный смех в зале является свидетельством того, что борьба Мольера с плутами и ханжами еще не окончена!

Ключевые слова: комедия, театр, актеры, режиссер-постановщик, король, ханжи, лицемеры, господин, субретка, служанка, доверие, буржуа, аристократия, история.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бояджиев, Г. Мольер сатирический [текст] // От Софокла до Брехта за сорок театральных вечеров. - М.: Просвещение, 1981.
2. Булгаков, М. А. Жизнь господина де Мольера [текст] // Роман. – Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1987 - 592 с.
3. Зингер, Г. Изменчивая неизменность [текст] // Камеди франсез: Сборник статей. - Л., 1980.
4. Классицизм [текст] // Краткий словарь по эстетике. - М., 1963.

UDK 343.57+351.761.3

**Z. Kazakov,
docent**

TARTUFFE OR THE IMPOSTOR

This article is about the premiere of Moliere's comedy "Tartuffe", which was held in early May in the Russian Drama Theatre named after Mayakovsky in Dushanbe. About the problems that had to deal with the director of Tashkent Olimjon Salimov. Given the game a little analysis of the actors in this play, as well as historical information about the first performance, "Tartuffe" in Paris. The intercession of the king of France Ludo XIV.

Keywords: comedy, theatre, actors, rezhisor, king, prudes, hypocrite, soubrette, servant-maid, believe, bourgeois, aristocracy, history.

УДК 792.2 (575.3)

К. Иброҳимов

НАҚШИ ТЕАТРИ ЛУХТАКИ ТОЧИК ДАР ТАРБИЯИ ЭСТЕТИКИИ НАСЛИ НАВРАС

Ба ҳамагон маълум аст, ки театр дар радифи дигар навъҳои санъат ва ҳунари зебо дар тарбияи эстетикӣ ахлоқӣ ва маънавии афроди чома, махсусан насли наврас нақши бузург дорад. Инро дар мисоли театри лухтаки халқи тоҷик ба таври равшан дида метавонем.

Қайд кардан лозим аст, ки ҳунари лухтакбозӣ ва лухтаксозии халқи тоҷик дорои таърихи қадима аст. Донишмандон ва пажӯҳишгарони таърихи санъати театри ватанию хоричӣ дар асарҳои илмӣ худ собит сохтаанд, ки мардумони ориёинаҷод, аз ҷумла тоҷикон аз замони бостонӣ дорои ҳунари анъанавии театри халқӣ, аз ҷумла театри лухтак буданд. Ин ҳунари зебо дар давлатҳои қадимтарини ин минтақа:—Бохтару Суғд ва Хоразм ривоч дошт. Дар натиҷаи кӯшишҳои бостоншиносӣ дар сарзамини Мовароуннаҳру Хуросон лухтакҳои қадимаеро пайдо намуданд, ки ба воситаи онҳо ҳунарпешагони мардумӣ ҳунарнамоӣ мекарданд. Ин бозёфтҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки ҳунари лухтакбозӣ чанд ҳазор сол қабл дар байни аҷдоди мардуми тоҷик ривочу раванг дошт ва дар рушду нумуи санъати театри лухтаки халқҳои минтақаи Осиёи Марказӣ ва ҳатто Ҳинду Чин таъсири ҷайзбахш расонидааст.

Бояд гуфт, ки пас аз гузариши дини ислом ҳунари лухтаксозӣ ва лухтакбозӣ дар радифи дигар ҳунари мардумии асил ривочу равангӣ тоза ёфт ва дар марказҳои қадимаи тамаддуни форсии исломӣ театрҳои мардумии лухтак бо номҳои «ҷодари ҳаёл», «ҷодари ҷамол», «фонуси ҳаёл» «аҷубабозӣ», «луббатакбозӣ» пайдо гардиданд.

Ҳунармандони ин гуна театрҳои халқии лухтак, ки дар гузашта аксар вақт сайёр бу-

данд ва намоишҳои арӯсаки дар мавзӯҳои муҳими рӯз дар жанри мазҳака ё жанрҳои дигар таҳия мекарданд ва дар майдону кӯчаҳо ва хиёбонҳои серодам парда ё ҷодар кашада, ба мардум нишон медоданд. Дар ин гуна намоишҳо хислатҳои бад, аз ҷумла беадолативу хасисӣ, нотавонбиниву танбалӣ, танпарварӣ, кибру ғурур ва ғайра мазаммат шуда, ахлоқи ҳамидаи инсонӣ, ҷавонмардӣ, нақӯкорӣ, саховатмандӣ, худотарсӣ, тақводорӣ, адолатпарварӣ, меҳмоннавозӣ, қаҳрамониву фидокорӣ ва ғайра васфу ситоиш карда мешуд. Қаҳрамонҳои асосии ин гуна намоишҳо: Полвон Качал, Кали Айёр, Мулло Мушфикӣ, Алдар Кӯса, Афандӣ ва дигарон буданд. Ба василаи ин гуна симоҳои сахнаӣ нуқсонҳои чома танқид ва мардумон дар рӯҳияи ахлоқи ҳамидаи инсонӣ ва эстетикӣ тарбия карда мешуданд. Ҳунарпешагони театрҳои халқии лухтак бештар дар рӯзҳои иду чашн, баҳусус иди Наврӯз дар байни мардум ҳунарнамоӣ мекарданд ва ҳунари воло ва зебои онҳо дар байни мардум аз маҳбубияти зиёде бархӯрдор буд. Ин суннати бостонӣ то солҳои бисту сеюми қарни XX дар шаҳрҳои Бухорову Самарқанд, Хучанду Исфара, Ҳисору Кӯлоб ва Бадахшон идома ёфт.

Бори нахуст дар Тоҷикистон соли 1950 дар шаҳри Чкаловски вилояти Ленинобод (алҳол вилояти Суғд) Театри давлатии ҷумҳуриявии лухтак таъсис ёфт, ки бо ду забон: русӣ ва тоҷикӣ асарҳоро ба сахна мегузошт. Ҳайати эҷодии ин кӯхнатарин театри лухтаки Тоҷикистон тайи беш аз 70 соли мавҷудияти худ бо намоишҳои пурмазмун ва шавқовар дар тарбияи эстетикӣ маънаӣ ва ахлоқии насли навраси кишварамон сахми арзанда гузоштанд.

Театри давлатии лухтаки шаҳри Душанбе 7 сентябри 1985 таъсис ёфт. Бояд хотиррасон кард, ки дар он давра дар ҷумҳуриамон мутахассисони касбии театри лухтак вучуд надоштанд. Роҳбарияти вақти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назди маъмурияти Театри давлатии лухтаки шаҳри Душанбе вазифа гузошт, ки ба ҳар роҳу воситае, ки бошад, мушкилоти мавҷуда ҳаллу фасл карда шавад. Ҳайати ҳунарпешагони театри мазкур аз ҳисоби мутахассисони театри драмавию мусиқӣ ва кино хоста гирифта шуд. Дар натиҷа як ҳайати эҷодии хубе рӯйи кор омад, ки намоишҳои лухтакиро дар сатҳи хирфавӣ таҳия намуда, ҳунари анъанавии театри лухтаки тоҷикро бо мувафакқият ривочу раванқ доданд. Ин боргоҳи ҳунар дар зарфи бисту ҳафт соли мавҷудияти худ беш аз сад намоишномаро ба сахна гузошта, пешкаши ҳазорон нафар тамошобинон намуд ва дар ин чода сабку услуби миллии ҳудро пайдо намуда, рушду нумӯ дод.

Бояд гуфт, ки ҳангоми қабули Эълонияи истиқлолияти давлатии Тоҷикистон – 9 сентябри соли 1991 Театри давлатии лухтаки шаҳри Душанбе ҳамагӣ шашсола будо кӯдаки навпоеро мемонд ва даврони ҷавониву камолоти ин даргоҳи ҳунар, асосан, ба замони соҳибистиқлолии кишварамон рост омад. Агар театри мо дар зарфи бисту ҳафт соли мавҷудияти худ беш аз сад намоишномаро ба сахна гузошта бошад, беш аз ҳаштодтои он дар замони истиқлолияти давлатии Тоҷикистон таҳия гардиданд. Театри мо дар муддати беш аз бист соли истиқлолияти кишварамон ҳунари қадимаи лухтаки тоҷикро дар сатҳи байналмилалӣ бо рангу бори миллии нишон дода тавонист ва ин хидмати шоёни ҳайати эҷодии ин боргоҳи ҳунар ба шумор меравад.

Кормандони театри давлатии лухтаки мо бо вучуди мушкилоту душвориҳои ҷанги шаҳрвандӣ тайи солҳои 1992–1997 пурсамар фаъолият намуда, ҳар сол ду-се

намоишномаи навро ба сахна мегузоштанд ва пешкаши ҳазорон тамошобинони хурдсол мегардониданд. Аз ҷумла, намоишномаҳои «Чӯчаи заррин» (муаллиф В. Орлов, таҳиягар З. Ҷаводов), «Саргузашти Алло» (муаллиф Ҳ. Салимов, таҳиягар З. Ҷаводов), «Лаққа» (муаллиф В. Маслов), «Иншо дар мавзӯи озод» (муаллиф А. Аминов), «Ҳасанак Алфасанак» (муаллиф Ш. Қиёмов, таҳиягар З. Ҷаводов), «Зебояки ширинкор» (муаллиф Ш. Қиёмов, таҳиягар З. Ҷаводов), «Ба як мард чил ҳунар кам аст» (муаллиф А. Аминов ва Зафар Ҷаводов, таҳиягар З. Ҷаводов), «Найрангҳои Аҷузкампир» (муаллиф А. Аминов ва З. Ҷаводов, таҳиягар З. Ҷаводов), «Шербачаи мағрур» (муаллиф Ҳ. Муҳаммадиев, таҳияи З. Ҷаводов), «Ало» (муаллиф Л. Шохусайнӣ, таҳиягар З. Ҷаводов), «Тахайюлотии ҷанг ва сулҳ» (муаллиф А. Аминов ва З. Ҷаводов, таҳиягар З. Ҷаводов), «Маликаи шӯх» (муаллиф Ҳ. Салимов, таҳиягар З. Ҷаводов), «Полвонқачал» (муаллиф З. Муродова, таҳиягар З. Ҷаводов) ва ғайраро таҳия намуда, пешкаши тамошобинони сершумор гардониданд.

Комебиҳои дигари эҷодии ҳунармандони ин театр он аст, ки се маротиба пайи ҳам Ҷашнвораи байналмилалӣ намоишҳои арӯсаки дар шаҳри Техрони Ҷумҳурии Ислонии Эрон ширкат варзиданд ва сазовори ҷоизаҳои ин фестивал гардиданд. Гурӯҳи эҷодии театри мо бори аввал ба Ҷашнвораи намоишҳои арӯсакии Техрон намоиши «Тахайюлотии ҷанг ва сулҳ» (муаллифон Зафар Ҷаводов ва Азим Аминов)-ро чун дастовез бурда буд, ки ҳам ба тамошобинон ва ҳам ба санъатшиносони эрониву хориҷӣ ва ҳам ба ҳайати ҳакамони ин ҷорабинӣ аз ҷиҳати мавзӯ ва мазмуну муҳтаво хеле ҷолибу дилписанд буд, чунки ин намоишнома дар мавзӯи муҳими рӯз: ҷанг ва сулҳ баҳс мекард. Ин намоиши театрий дар ҷашнвораи мазкур гули сари сабад гардид. Тамошобинон,

мутахассисони эрониву хориҷӣ ба ҳунар ва истеъдоди ҳунарпешагони тоҷик баҳои баланд доданд. Дар бораи намоишномаи театри лухтак дар матбуоти кишвари Эрон мақолаҳои зиёде ба нашр расид, ки ин боиси ифтихору сарбаландии мо буд.

Бори дувум ба Ҷашнвораи байналмилалии Техрон намоишномаи «Офтобак, Махтобак ва Хурӯсак» (асари Шамсӣ Қиёмов)-ро чун дастовез бурдем, ки ин дафъа ҳам ба комёбиҳои эҷодӣ ноил гардидем ва бо ҷоизаи баланди ин ҷашнвора баргаштем. Бори сеюм соли 2008 дувоздаҳумин Ҷашнвораи байналмилалии намоишҳои арӯсакии Техрон тахти унвони «Муборак» баргузор гардид. Ҳунарпешагони Театри давлатии лухтак намоиши «Офтобак, Махтобак ва Хурӯсак» (муаллиф Шамсӣ Қиёмов)-ро ба забони русӣ ба сахна гузоштанд ва дар Ҷашнвораи байналмилалии этнофарҳангии театрҳои лухтаки «Чирчаён» дар шаҳри Абакани Ҷумҳурии Мухтори Хакасияи Федератсияи Русия ширкат намуданд ва сазовори ҷоизаи ин фестивал гардиданд. Театр инчунин намоишномаи «Лаку Пак» (асари Иброҳим Усмонов ва Абдулҳафиз Қодиров) аз рӯйи афсонаи халқи тоҷикро таҳия намуд ва онро пешкаши тамошобинони хурдсол гардонид, ки аз тарафи тамошобинони сершумор хеле самимӣ ва хуб пазируфта шуд. Ин асарро саркоргардони театр, Ҳунарпешаи Шои-стаи Тоҷикистон Иззатулло Сафаров бо камоли маҳорат ба сахна гузошт.

Соли 2007 дар солномаи таърихи боргоҳи ҳунари мо бо хати заррин сабт мегардад, зеро бо дастгирии Вазорати фарҳанги ҚТ ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 сентябр то 2 октябри соли 2007 дар шаҳри Душанбе нахустин Ҷашнвораи байналмилалии театрҳои лухтак тахти унвони «Чодари ҳаёл» баргузор гардид, ки дар он театрҳои лухтаки Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Ислонии Эрон, Ҷумҳурии Ёзбекистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Федеролии Олмон

ва Ҷумҳурии Тоҷикистон ширкат варзиданд. Фестивали мазкур нишон дод, ки дар ҳақиқат санъату ҳунари асил васлгари дилҳо ва меҳру муҳаббати инсонӣ буда, барои таъмини амният, пойдорӣ сулҳу ваҳдат ва ҳамкориҳои судманди тамаддунҳои нақши муассир дорад. Ҷашнвораи байналмилалии театрҳои лухтак «Чодари ҳаёл» ҳунари лухтаки мардумон ва кишварҳои мухталифро манзури тамошобинон гардонид, ба ин васила риштаҳои дӯстиву бародарӣ ва меҳру муҳаббати самимонаи онҳоро боз ҳам мустаҳкамтар гардонид ва рисолати худро бо сарбаландӣ ба ҷо овард. Пазирони гарми тамошобинони сершумор далели он аст, ки халқҳои гуногунозабони ҷаҳон ба робитаи фарҳангиву маънавӣ ва эстетикӣ ҳамеша ниёз доранд. Рисолат ва ҳадафи аслии баргузори Ҷашнвораи байналмилалии театрҳои лухтаки «Чодари ҳаёл», пеш аз ҳама, таҳкими робитаҳои фарҳангӣ ва шинос кардани ҷомеаи ҷаҳонӣ бо фарҳангу суннатҳои мардуми тоҷик ва андӯштани таҷрибаи ҳунарии санъаткорони дигар халқҳо ва баланд бардоштани сатҳи маърифатӣ ва касбии ҳунари миллии халқи тоҷик мебошад. Бесабаб нест, ки ба ин ҷашнвора номи рамзии «Чодари ҳаёл» гузошта шуд, зеро чун дар боло ёдовар шудем, ҳунари лухтакбозии халқи тоҷикро дар гузашта «Чодари ҳаёл» меномиданд ва он таърихи қадима дорад ва тӯли асрҳо рушду инкишоф ёфта, то замони мо омада расидааст. Аз тарафи дигар, сарзамини мо аз замони қадим дар масири Роҳи Абрешим воқеъ гардидааст ва ҳунари бостонии халқи мо на танҳо ба кишварҳои Шарқи Ҷарб таъсири пурфайзи худро расонидааст, балки дар навбати худ аз дастовардҳои фарҳангии дигар халқу кишварҳо низ баҳрабардорӣ намудааст. Имрӯз давлат ва ҳукумати Тоҷикистон бо ширкат ва гузаронидани чорабиниҳои байналмилалӣ мехоҳад, ки анъанаи неки аҷдодони худро бо сарбаландӣ идома бидиҳад. Бинобар ин, метавон гуфт, ки

Чашнвораи байналмилалии театрҳои лухтаки «Чодари хаёл» аз ҷумлаи чунин чорабиниҳои муҳими байналмилалӣ ба шумор меравад, ки бешубҳа, рисолати аслии худро ба ҷо овард.

Роҳбарияти Театри давлатии лухтаки шаҳри Душанбе, ки ташаббускори баргузори Чашнвораи байналмилалии театрҳои лухтаки «Чодари хаёл» мебошад, ба Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон бо чунин пешниҳод муроҷиат намуд, ки чун анъанаи неки фарҳангӣ дар ду-се сол як бор ин чашнвора дар кишварамон баргузор карда шавад. Боиси хурсандист, ки ки ин иқдом аз ҷониби Вазорати фарҳанг ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дастгирӣ ёфт ва инак, бори сеюм аст, ки ин чорабиниҳои муҳими фарҳангӣ дар кишварамон бо муваффақият доир мегардад.

Аз 3-юм то 12-уми октябри соли 2008 дар шаҳри Маскави Федератсияи Русия панҷумин Чашнвораи байналмилалии намоишҳои лухтаки баргузор гардид, ки дар он ҳунармандони театри мо бо намоишномаи «Офтобак, Моҳтобак ва Хурӯсак» (муаллиф Шамсӣ Қиёмов, коргардон Зафар Ҷаводов) бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ширкат варзида ва соҳиби диплом ва ҷоизаи фестивал гардиданд.

Аз 13 то 20 ноябри соли 2008 дар шаҳри Табрэзи Ҷумҳурии Ислонии Эрон дувоздаҳумин Чашнвораи кишварии намоишҳои арӯсаки баргузор гардид, ки ҳунарпешагони театри мо дастовези арзанда-намоишномаҳои «Қиссаҳои Бобо Сафар» (муаллиф ва таҳиягар Иззатулло Сафаров) ва «Рӯбаҳои ҳиллагар» (муаллиф В. Павловскис, таҳиягар Зафар Ҷаводов) ширкат намуданд. Бояд гуфт, ки мутахассисон ва тамошбинони эронӣ ҳунари лухтакбозӣ ва арӯсаксозии ҳунарпешагони моро хеле самимӣ пазируфтанд. Ҳамаи ин дастоварду комёбиҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки шӯҳрати театри лухтаки мо аз қаламрави кишварамон берун рафтааст ва тавассути ҳунарнамоии ҳунарпешагони те-

атр санъати бостонӣ лухтаксозӣ ва лухтакбозии халқи тоҷик дар сатҳи байналмилалӣ беш аз пеш муаррифӣ мегардад.

Бояд гуфт, ки соли 2010 барои фаъолияти кормандони театри мо пурсамару мусоид ба шумор мерафт, зеро бори нахуст ҳунармандони риштаи лухтаки тоҷик имконият пайдо карданд, ки бо ҳамтоёни хориҷии худ намоиши муштаракро ба сахна гузоранд. Онҳо ҳамроҳи ҳунарпешагони Театри вилоятии лухтаки шаҳри Кемерово Федератсияи Русия намоишномаи «Хирсаки Рим-гим-ти» (аз рӯйи асари драматурги рус Ян Вилковский, таҳияи Дмитрий Вихретский)-ро ба сахна гузоштанд ва онро пешкаши тамошбинони хурдсол намуданд. Ин намоишро ҳазорон нафар тамошбинони навраси шаҳри Душанбе ва навоҳии кишварамон тамошо намуда, лаззати зиёди эстетикӣ ва маънавӣ гирифтанд.

Ҳунармандони театри лухтаки мо соли 2009 намоишномаи «Нури офтоб» (муаллиф ва коргардон Зафар Ҷаводов)-ро ба забони русӣ ба сахна гузоштанд. Ин дастоварди назарраси эҷодии ҳунарпешагони театрамон мебошад, зеро мо гурӯҳи алоҳидаи русӣ надорем, бо вучуди ин, ба забони русӣ намоишҳо ба сахна мегузорем ва пешкаши тамошбинони ватаниву хориҷӣ менамоем.

Аз таърихи 25 май то 2 апрели соли 2010 Дуюмин Чашнвораи байналмилалии театрҳои лухтаки «Чодари хаёл» дар шаҳри Душанбе баргузор гардид. Дар он намояндагони ҳашт кишвари ҷаҳон: – ду театри лухтак аз Федератсияи Русия, театрҳои ҷумҳуриҳои Украина, Белорус, Озарбойҷон, Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон ширкат варзиданд. Дар муддати як ҳафта тамошбинони сершумор ва хурдсоли пойтахт ва навоҳии атрофи он барномаи чашнвораи байналмилалии театрҳои лухтаки «Чодари хаёл»-ро бо шавқу завқ тамошо намуда, баҳраи зиёди маънавиро

эстетикӣ гирифтаанд. Дар ин чорабиниҳои фарҳангӣ намояндагони театрҳои лухтаки кишварҳои хориҷӣ ширкат варзида, бо расму ойини чолиб ва фарҳангии миллии халқи тоҷик аз наздик ошноӣ пайдо карданд ва аз хунармандони соҳибзавқи мо аз хунар ва фарҳанги халқҳои гуногуни ҷаҳон баҳраи зиёди эҷодӣ бардоштанд.

Театри давлатии лухтак дар ин Ҷашнвора намоиши «Тахайюлотӣ ҷанг ва сулҳ» (муаллифон З. Ҷаводов, А. Аминов, коргардон З. Ҷаводов) ва Театри давлатии лухтаки шаҳри Ҷалолови вилояти Суғд намоиши «Дар меҳмони Лаку Пак» (муаллиф Н. Шарифов, коргардон Н. Аҳмадова) ба маърази намоиш гузошта, хунари бостонии лухтаксозӣ ва лухтакбозии халқи тоҷикро муаррифӣ намуданд. Боиси хурсандист, ки ҳарду намоиш аз ҷониби меҳмонон ва тамошобинони сершумори Ҷашнвораи байналмилалӣ театрҳои лухтаки «Ҷодари хаёл» баҳои баланд ва сазовор гирифтанд.

Тайи солҳои охир Театри давлатии лухтак якҷанд намоишҳои пурмазмун ва шавқоварро ба сахна гузошт, ки тибқи барномаи репертуарии театр ба тамошобинони навраси кишварамон нишон дода мешавад. Ба ин намоишҳои лухтакӣ: «Дӯсти ман аз Гулобод» (муаллиф Ҷотам Салимов, таҳияи Иззатулло Сафаров), «Лаку Пак» (муаллифон Абдуҳафиз Қодиров ва Иброҳим Усмонов) «Боз як афсона» (муаллиф ва таҳиягар Зафар Ҷаводов), «Дар ҷустуҷӯи дӯст» (муаллиф Ҷотам Салимов)– «Маликаи шӯх» (муаллиф Ҷотам Салим, коргардон Зафар Ҷаводов), «Найрангҳои Шӯртанмоҳӣ» (муаллиф В. Маслов, коргардон Зафар Ҷаводов, «Зодрӯзи рӯбоҳаки содаяк» (муаллиф Абдуғаффори Абдучаббор), «Ҷангалаки зебои мо» (муаллифон Иззатулло Сафаров ва Ҷотам Салимов), «Оби мусаффо» (муаллиф Ҷотам Салимов, таҳияи Иззатулло Сафаров) ва ғайра мисол шуда метавонанд. Дар ин намоишҳо масъалаҳои мубрами ахлоқию маънавӣ, эстетикӣ экологӣ

ва ҳоказо барои насли наврас тарғиб ва талқин карда мешаванд, ки барои ташаққули шахсияти кӯдакон ва наврасон – созидагони ояндаи ҷомеаи кишварамон, нақши калидӣ ва муҳимдоранд.

Қайд кардан лозим аст, ки дар ҳаёти эҷодии театр ба наздикӣ ҳодисаи фараҳбахш ба вучуд омад. Дастаи хунари театр бо намоиши «Гули сурх» аз 20 то 27 августи соли 2012 дар Ҷашнвораи байналмилалӣ намоишҳои майдонӣ дар шаҳри Лоҳинҷони вилояти Гелони Ҷумҳурии Ислонии Эрон ширкат варзиданд. Намоиши мазкур, ки рӯи асари фолклориву этногарафии халқи тоҷик таҳия гардида буд ва анъанаву суннатҳои зебои мардуми ориёиро таҷассум мекард, ба тамошобинони сершумор ва ҳакамони ҷашнвора хеле писанд омад. Аз ҳамин ҷост, ки намоиши майдонӣ «Гули сурх» ба дарёфти Шохҷоиза ва дипломи ҷашнвораи номбурда сазовор гардид. Хунарпешагони театри мо аз ин ҷашнвора бо тасуроти рангин ва ғанӣ баргаштанд.

Тибқи барномаи репертуарии театр дар семоҳаи сеюми соли 2012 намоишномаи «Бешаи макр» (асари драматурги тоҷик Рӯдакии Самадӣ, коргардон Хунарпешаи шоистаи Тоҷикистон Иззатулло Сафаров) таҳия ва ба сахна гузошта шуд. Ин намоиши лӯхтакӣ низ комёбии театри мо ба шумор меравад ва аз ҷониби тамошобинони сершумор хеле хушпазируфта шуд. Бовардорем, ки ин намоишнома дар қатори дигар асарҳои сахнаӣ дар тарбияи зебои писандию ахлоқӣ ва маънавӣ фарҳангии кӯдакон ва наврасон сахми арзанда мегузорад.

Имрӯзҳо ҳаёти эҷодӣ ва тамоми кормандони Театри давлатии лухтаки шаҳри Душанбе кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки минбаъд ҳам дар тарбияи эстетикӣ ахлоқӣ, ватандӯстӣ маънавии насли навраси кишварамон сахми муносиб гузоранд ва хунари қадими лухтаки тоҷиконро дар арсаи байналмилалӣ беш аз пеш муаррифӣ ва тарғибу ташвиқ созанд.

УДК 792.9 (575.3)

К. Ибрагимов

РОЛЬ КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В данной статье исследуется роль кукольного театра в эстетическом воспитании детей и подростков. На основе поставленных сцен, и проведённых опросов детей и подростков, автор делает вывод о том, что кукольный театр обогащает духовный мир подростков и делает их добрее к окружающей среде. Дети, которые много раз посещали кукольный театр, более развиты, чем другие их сверстники.

Ключевые слова: кукольный театр, эстетическое, патриотическое воспитание, актёры, куклы, озвучивание, сцена.

UDK 792.9 (575.3)

К. Ibragimov

THE ROLE OF PUPPET THEATER IN THE AESTHETIC EDUCATION OF YOUNGER GENERATION

This article explores the role of puppet theater in the aesthetic education of children and adolescents. On the basis of the set of scenes, and conducted interviews of children and adolescents, the author concludes that the puppet theater enriches the spiritual world of teenagers and making them kinder to the environment. Children who often visited the puppet theater are more developed than others of the same age.

Keywords: puppet theater, aesthetic, patriotic education, actors, puppets, sound, stage.

УДК 792 тоҷик

М. Муродов,

доктори илмҳои филология

ҲУНАРМАНДОНИ МАРДУМИРО ДАСТГИРӢ МЕБОЯД

(Баъзе қайдҳо аз сафари хидмати ба шаҳри Хоруғ)

Вилояти мухтори кӯхистони Бадахшон, яке аз дурдасттарин минтақаҳои чумхурӣ маҳсуб меёбад, ки дорои хунарҳои мардумии хос аст. Мардуми ин диёр аз қадим ба хунарҳои мардумӣ ва анъаноти фарҳанги халқи тоҷик муҳаббати хоса доштанд. Шароити зиндагӣ ва муҳити атроф во-

дор месохт, ки навъҳои гуногуни хунарҳои мардумӣ, амсоли чӯроббофӣ, гулдӯзӣ, тоқидӯзӣ, намадрезӣ, дуредгарӣ дар ин ғӯшаи диёрамон рушд ёбад.

Дар замони истиқлолияти кишвар таваҷҷуҳ ба ин хунарҳо зиёд шудааст. Ҳам аз ҷониби ҳукумати чумхурӣ ва ҳам аз ҷониби

ташкilotу созмонҳои хориҷӣ ҳунармандон дастгирӣ меёбанд, маҳсули онҳо тарғиб мешавад. Аммо раванди истеҳсол ва тарғиби онҳо аз мушкилот орӣ нест.

Аз суҳбат бо директори Маркази эҷодиёти халқ - Мамадамонов Худойбердӣ маълум гардид, ки танҳо дар шаҳри Хоруғ ду Иттиҳодияи ҷамъиятӣ ба истеҳсол ва фурӯши маҳсулоти ҳунарҳои мардумӣ, машғул будаанд, ки яке «Иттиҳодияи ҷамъиятии DE PAMIRI (Де Памирӣ)» ва дигар кооперативи «Лаёқат» мебошад. Ин муассисаҳо бо ҳунармандон ҳамкорӣ дошта, маҳсулоти онҳоро тарғиб ва ба фурӯш монда, бо ташкили семинарҳо ба сайқали маҳорати касбияшон мусоидат менамудаанд.

Дар ҷараёни сафар ба мо муяссар гардид, ки бо шароити кори ин иттиҳодияҳо шинос шавем, бо роҳбарон, кормандон ва ҳунармандон суҳбат кунем ва ба саволҳои пурсишномаҳо, ки қаблан омода намуда будем, посух гирем. Маълум гардид, ки кооперативи «Лаёқат» - ро Варқасева Сумбула Хусравовна ва «Иттиҳодияи ҷамъиятии DE PAMIRI» –ро Бердов Ёрали Худобердиевич роҳбарӣ мекардаанд. Собикҳои кори онҳо 8 ва 20 солро ташкил медиҳад. Ҳарду ҳам маълумоти миёнаи маҳсус доштаанд. Эшон то қадри имкон аз бозомӯзиҳои лаёқати сарварӣ баҳра мебардаанд, ки охирини он ба соли 2009 иттифок афтадааст. Як нафар баланд бардоштани сифати таълими шогирдон ва як нафар муҳайё сохтани шароити хуб барои омӯзиширо вазифаи муҳтарини роҳбарии худ мешуморанд ва ҳар ду пешрафти корро дар ҳавасмандгардонии кормандонашон бо мукофотпулӣ медонанд. Роҳбарон баланд бардоштани сифати таълимиро вазифаи аслии худ дониста, дар андешаи боз ҳам бехтар кардани нақшаҳои корӣ мебошанд ва тартиби нақшаи кори ҳафтаина, моҳона, соллона; баланд бардоштани сифати кори кормандону ҳунармандон; омӯختани анъанаҳои мардумӣ, ҳунарҳои гуногуни халқ; омӯختан ва дар амал татбиқ намудани фарҳанги халқи тоҷик; барқарор намудани анъанаҳои хуби фаромӯшшударо аз омилҳои беҳбудсози

бахши нақшагирии кори худ мешуморанд. Ба назари эшон арзиши маҳсулоти ҳунарии истеҳсолгардида, сифати баланди дониши омӯзгор, сиёсати давлатии фарҳангиро хуб ба роҳ мондан, иҷрои босифати супоришҳои роҳбарияти Ҳукумати ҷумҳурӣ ва вилоят ва амсоли ин ифодакунандаи сифати таълими фаъолият аст. Ҳама дар он андешаанд, ки табодули таҷрибаи ҳунармандони манотики гуногуни кишвар ва берун аз он ба рушди маҳорати касбии ҳунармандони маҳаллашон таъсир мегузорад.

Тарзи кор бо муҳра, рехтани намад, ташкили мактаби таҷрибаи пешқадам дар ноҳияҳои Ишкошиму Рӯшон, таъсиси дастаҳои драмавӣ дар вилоят, ҳунарнамоии олии театрҳои мардумӣ ва амсоли ин аз навоариҳои ҳунаромӯзӣ дар соли ҷорӣ будаанд. Шуъбаи фарҳанги Ҳукумат дар соли равон барои бехтар намудани шароити ҳунаромӯзӣ чунин корҳоро ба анҷом расонидааст: таҳияи барномаҳо барои ҳунаромӯзон, гузаронидани семинар - машваратҳо дар ноҳияҳои Дарвоз, Ванҷ, Рӯшон, Шугнон, омӯзишҳои касбӣ ва ғайра.

Пурсиш нишон дод, ки асоси муваффақияти кор муносибати хуб бо ҳамкорон ва дастгирии эшон аст. Аз ин рӯ, роҳбарон ёрдам ва дастгирии ҳунармандон, хусусан мутахассисони ҷавонро аз рӯи имкон ба худ муносиб ва зуд-зуд бо ҳунармандон вохӯрдан, аз мушкилоти онҳо пурсон шудан, барояшон маслаҳати муфид доданро омилҳои нисбатан бехтари ёрмандӣ ба кормандон дониста, баҳои шогирдон ва муштариёро меёри муайянкунандаи фаъолияти ҳунармандон ва сифати маҳсулоти онҳо медонанд.

Ҳамкориҳои роҳбарон бо шуъбаи фарҳанг гуногун аст. Ташкилотҳои ҷамъиятиву хусусӣ ҳамкориашонро бо шуъбаи фарҳанг дар шакли иттилоотӣ арзёбӣ намуда, муассисаҳои ҳукуматӣ чунин ҳамкориро дар фиристонидан ба таҷрибаомӯзӣ ба дигар ҷумҳуриҳо ва дастгирии молиявӣ медонанд. Ҳоло ин муассисаҳо бо ҳамкориҳои Раёсати фарҳанги вилоят барои гузаронидани озмуни кӯдакона омодагӣ мекунанд.

Доир ба таҷрибаомӯзии касбӣ муассисаҳои ҳунари мушкilot доранд. Ҳарчанд ҳунармандон баъзан ба таҷрибаомӯзиҳои касбӣ фиристонида мешаванд, аммо матбуоти даврӣ саривақт дастрас намекунад, роҳбарон ва кормандон ба ВАО қариб ҳамкорӣ надоранд, дар хусуси муваффақият ва мушкilotи фаъолиятшон дар матбуоти даврӣ мақолаҳо интишор нанамудаанд.

Дастгирии касбии роҳбарон аз ҷониби вазорат низ гуногун будааст, ки ағлаб чунин дастгириро маънавӣ меҳисобанд. Дар муқоиса кооперативи «Лаёқат» шароити кори «Иттиҳодияи ҷамъиятии DE PAMIRI (Де Памирӣ)» нисбатан хуб буда, бо компютери ба шабакаи интернет пайваст таъмин аст, ки аз имконоти он истифода мебаранд.

Муассисаҳои ҷамъиятиву истеҳсолӣ ба мавҷудияти маблағи иловагӣ қоилад, ки он тавассути фуруши маҳсулоти ҳунари ба даст меомадааст. Чунин маблағҳоро барои пардохти хизматрасонии маош, андоз, барқ, хариди маҳсулот, ашё ва ғайра истифода мекардаанд.

Дар қараёни сафар ба мо имкон пайдо шуд, ки бо кумаки роҳбарияти «Иттиҳодияи ҷамъиятии DE PAMIRI (Де Памирӣ)» бо ҳунармандони мардумӣ Мирзоева Бибиноз Мирзоевна, Алибахшова Суханоро, Холмамадов Холмамад Ҷумъаевич, Дилшодов Сухайлӣ Аминазарович, Шониёзава Соҷида, Хубоншов Чобул ва Бодурхонов Себарга Навниҳолович ҳамсухбат шавем ба саволҳои ҷавоб гирем. Аз ин миён 3 нафар зан ва 4 нафар мард буда, собиқаи коришон аз 2 то 20 солро дар бар мегирад. 2 нафар маълумоти олии, 3 нафар миёнаи маҳсул ва 2 нафар маълумоти миёна доранд.

Аз ин тӯлдод 4 нафар ба офаридани ҷиҳози анъанавӣ ва 3 нафар ба истеҳсоли ҷиҳози намоишӣ машғул мебошанд. 4 нафар офаридани ҷиҳози эҷодӣ ва 3 нафар намоиширо ба худ писанд медонанд. Ағлаб дар ҷорабиниҳои ҳунарии дохили кишвар, ба хусус вилоят иштирок доштаанд. 4 нафар дар намоишгоҳҳои хориҷӣ – Россия,

Қирғизистон, Афғонистон ширкат варзидаанд. 3 нафар аз касбомӯзии 3 рӯза гузаштаанд, ки ба солҳои 2008, 2009 ва 2010 рост меояд. 2 нафар ин корро дар назди устодонашон (устоҳои моҳир) мегузарониданд ва ба 2 нафар чунин имконот муяссар нашудааст.

Навъи ҳунар ва нақшаи кори ҳунармандон мутафарриқ аст. Ҳама аз тарзҳои навин ва таҷрибаҳои пешқадам истифода мебардаанд. Соҳаи ҳунармандии онҳо муҳрақашӣ, бофандагӣ, дӯзандагӣ, каннодӣ, қуллогарӣ, дуредгарӣ, расомӣ ва сарояндагӣ будааст. Ба онҳо бештар аҳли хонавода ҳамкорӣ мекардаанд, омили хуби ёрирасон асбобҳои асли ва худсоз будааст. Сифати пасти маҳсулоти ҳунариро дар нубудани шароити корхона ва натиҷаи хуби ҳунариро дар худомӯзӣ, таҷриба ва ҳамкорӣ бо устодон медонанд. Аксар дар он фикранд, ки истеъмолкунандагон ва фармоишгарон ба имкониятҳои ҳунариашон мувофиқанд, устодони собиқадор ба ҳунармандони ҷавон ёри мерасонанд. 4 нафар бовар доранд, ки ба мақолаҳои танқидии матбуоти даврӣ оид ба ҳунар ҷавоб гардониди метавонанд, 3 нафари дигар чунин қобилият надоштаанд. Ҳамчунин 3 нафар муваффақияти ҳунарманди ҷавонро дар истеъдод ва 4 нафари дигар дар маҳнату таҷриба донистаанд. Ҳама сатҳи камолоти ҳунармандиро хуб эҳсос мекунанд, ба намоишномаҳои ҳунари назари нек доранд, худомузиро омили асосии пешравии кори худ меҳисобанд, ба душвориҳои касбӣ қоилад.

Даъвати ҳунармандони ҷавон ба намоишҳои калони ҳунари якраг набудааст. Як нафар доим, се нафар 1 маротиба ва 2 нафар тамоман ба чунин ҷорабиниҳо даъват нашудаанд. Қумакрасони онҳо, асосан, аҳли оила будаанд. 2 нафар дар соли ҷорӣ ҳамчун ҳунарманд «қахрамони» барномаҳои телевизионӣ, аз ҷумла Телевизиони Сафина шудаанд, ба дигарон ин имконият насиб нашудааст. Аксар аз дастовардҳои ҳунариашон розӣ буда, ба рои тамошо ва баҳрабардории маҳсули эҷоди ҳунармандани дигар вақт меёфтаанд, аммо суҳбати онҳо бо тамошобинон ва ис-

теъмолгарони маҳсулоти ҳунариашон гоҳ-гоҳ сурат мегирифтааст. Дар ин чода муш-тариён чандон фаъол набудаанд. Ба фикри ағлаби пурсидашудагон ҳунармандони мардумии собикадор бо чавонон камтар ҳамкорӣ доранд ва чунин ҳамкориҳо баъзан ва гоҳ-гоҳ сурат мегирифтааст. Аммо алоқамандии респондентон бо ҳунармандон доимӣ буда, маҳсули ҳунариашон дар намоишномаҳои гуногун муаррифӣ мешудааст. Аксар роҳи эҷодиашонро пайдо кардаанд, аммо фаъолияти ҳунариашон бештар дар фасли зимистон сурат мегирифтааст. Фаъолияти роҳбари бадеӣ дар муассисаҳои фарҳангии фароғатӣ аз назари респондентон низ яқинан нест. Ба назари аксар муносибати эҷодӣ бо ҳунармандон хуб ба роҳ монда шудааст, 2 нафар чунин муносибатро миёна арзёбӣ намудаанд. 4 нафар муътақиданд, ки мутахассисони ватаниву хориҷӣ барои баланд бардоштани сатҳи касбии ҳунармандон даъват шудаанд, 3 нафар чавоби рад додаанд. Аммо аглаб зикр намудаанд, ки семинар-тренингоҳ ва мизҳои мудаввар бо иштироки ҳунармандони мардумӣ гузаронида мешавад. Воситаҳои ҷалби тамошобинро дар реклама ва баргузориҳои номоишҳои ҳунари ва рисолати ҳунармандро дар амалу эҷод медонанд. Таърифи танкидро баробар меписанданд. Ҳама барои таъсиси маҷаллаи «Ҳунарманд» розианд ва онро як василаи табодули таҷрибаву ҳунар ва сайқали маҳорату пешрафти касб меҳисобанд.

Ба корҳои ташкиливу эҷодӣ ва таълиму тарбия низ назари респондентон гуногун аст. Аксар роҳҳои ҷалби тамошобин-истеъмолгаронро дар ташкили вохӯриҳо ва реклама медонанд. Омили ҳавасмандгардонӣ баланд бардоштани маош ва сарфароз гардонидан бо унвон будааст. Маош барои 4 нафар басанда ва ба 3 нафар кифоя набудааст. Ғуруру киб-

ро немалисандидаанд. Ба ҳунармандони навкор тавассути иҷрои машқҳои иловагӣ ёрӣ мерасонидаанд. Маоши ҳунармандони чавон ба таъмини рӯзгорашон гуногун - мерасидааст, намерасидааст ва ба қадри ҳол будааст. Маоши хубро омили беҳдошти шароити кори ҳунармандони чавон меҳисобанд.

Умуман, мушоҳидаҳои сафар ва пурсишҳои сотсиологӣ нишон дод, ки дар шаҳри Хоруғ анъанаҳои халқӣ ва ҳунарҳои мардумӣ идома меёбад. Омили тавачҷуҳи мардум ба ҳунарҳои мардумӣ, аз як тараф, талаби зиндагӣ ва таъмини рӯзгор бошад, аз сӯи дигар, дастгирии Ҳукумати вилоят ва Барномаи дастгирӣ ва инкишофи Ҳунармандон, ки соли 2004 бо ёрии Хазинаяи Оғохон эҷё шудааст, мебошад. Эҳсос мешавад, ки дар ин ғӯшаи кишварамон майл ба ҳунарҳои мардумӣ рӯ ба рушд аст. Инкишофи ҳунарҳои мардумӣ аҳамияти бисёрҷониба дорад. Вай, аз як тараф, маҳсулоти хоми маҳаллӣ, аз қабилӣ пашм, пушт, ҷӯб ва амсоли инро аз ношоямӣ нигоҳ медорад, аз сӯи дигар, ба беҳ шудани рӯзгори истеҳсолкунандагон мусоидат мекунад ва солисан аҷнабиёнро бо армуғонҳои миллӣ ошно месозад. Пас масъулини Ҳукумати ҷумҳурӣ ва вилоятро мебояд, ки дар рушди ин соҳа чораҳои амалӣ андешанд. Аз ҷумла:

1. Таъмини муассисаҳо бо маводи зарурии методӣ ва машваратии замонавӣ, ки барои гузаронидани чорабиниҳо, хоса семинарҳои касбӣву ҳунари мусоидат мекунад;

2. Ба мақсади табодули таҷрибаи ҳамдигарӣ ва бо ҷалби ҳунармандони манотиқи гуногуни кишвар зуд-зуд ташкил намудани семинарҳои ҷумҳуриявӣ;

3. Тавачҷуҳ намудан ба ҳунарҳои қаннодӣ ва дар шаҳри Хоруғ бунёд намудани Маркази фуруши ин навъи маҳсулоти ҳунари.

Калидвожаҳо: вазъ, пурсиш, таҳқиқ, Бадахшон, ҳунар, ҳунарманд, маҳсулоти ҳунари, ҳамкорӣ, рушд, проблемаҳо.

УДК таджик: 792

М. Муродов,

доктор филологических наук

НАРОДНЫЕ РЕМЕСЛЕННИКИ НУЖДАЮТСЯ В ПОДДЕРЖКЕ

(Заметки из творческой командировки в г. Хорог)

В статье рассматриваются обстоятельства деятельности ремесленников в ГБАО, в том числе, в г.Хороге. Автор, основываясь на проведённом социологическом исследовании и личных наблюдениях, определяет подход жителей к народным ремесленникам, путём анализа полученных данных выявляет достижения ремесленников в своих ратных трудах и творчестве, и, на основе полученных данных, отмечает существующие проблемы данной отрасли.

Ключевые слова: обстоятельства, опрос, исследования, Бадахшан, ремесло, ремесленник, продукт ремесла, сотрудничество, развитие, проблемы.

UDK tajik: 792

M. Murodov,

Doctor of Philology

FOLK CRAFTERS IN NEED OF SUPPORT

(Memos from the creative assignment in Khorugh)

In the article the fact of craftspeople in Badakhshan including Khorog city. The author based on sociological research and personal observation defines an approach to folk craftspeople residents, by analysis the obtained data reveals the achievements of craftsmen in their military work and creativity, and on the basis of the data points and the challenges of the industry.

Keywords: circumstance a survey studies, Badakhshan, craft, artisan, craft products, cooperation, development and problems.

УДК 001 (092) +02+9 тоҷик + 016:32 тоҷик

Буриев Қ.Б

номзади илмҳои таърих

ДАСТОВАРДИ КАМНАЗИР

**Эмомалӣ Раҳмон [Матн]: Китобномаи шарҳиҳоли / Мураттиб Ш. Комилзода;
Зери назари академик Н. Салимов.- Душанбе: ЭР-ГРАФ, 2013. – 656 С.**

Истиқлолияти Тоҷикистон барои рушду нумӯи тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа шароити мусоид фароҳам овард. Дар радифи дигар самтҳо ба соҳаи китобдорӣ низ тавачҷуҳи хоса зоҳир карда шуд.

Қабули силсилаи санадҳои меъериву ҳуқуқӣ доир ба соҳаи китобдорӣ, бунёд ва ба истифодадихии китобхонаҳои нави замонавӣ, баргузории намоишгоҳҳои бай-

налмилалии китоб, таҷлили Рӯзи китоб, ташкили “Қорвони китоб”, баргузории ҳамасолаи “Ҳафтаи китоби кӯдакону наврасон”, аз ҷумлаи тадбирҳои мебошанд, ки барои рушду нумӯи соҳаи китобдорӣ мусоидат карданд. Дар ин робита, олимони соҳаи китобдорӣ тавассути асару мақолаҳо ва барномаву дарсномаҳои таълимӣ дар шаклигирию рушдбнии илми китобдории

точик сахм гирифтанд. Онҳо худро вази-фадор намуданд, ки дар тадқику баррасии масоили мубрами илми китобдорони тоҷик, коркарди услуби миллии таҳияю танзими силсилаи нашрияҳои библиографӣ, омӯзиши масоили то ҳол ҳалнашудаи соҳа бештар таваччуҳ зоҳир намоянд ва барои ҳамгириву ҳампайвастагии назария ва амалияи он кӯшиш ба харҷ диҳанд.

Яке аз дастовардҳои муҳимме, ки китобдорони тоҷик дар даврони истиқлолият соҳиб шуданд, интишори силсилаи дастурҳои библиографӣ мебошад. Дар тадқиқи ин кори хайр, сахми кормандони Китобхонаи миллии Тоҷикистон беандоза калон аст. Аз ҷониби кормандони ин Китобхона дар тӯли солҳои охир як силсила дастурҳои библиографӣ доир ба масъалаҳои мубрами ҳаёти ҷомеа, санаҳои муҳими таърихӣ ва ҷашнвораҳои таҳияву интишор шуданд, ки аз нигоҳи банду баст ва услуби китобноманигорӣ ҷавобгӯи талаботи замон буда, барои муаррифӣ ва дарёфти адабиёти лозима мусоидат менамоянд.

Аз ҷумла, ба таъб расидани китобномаи шарҳиҳои “Эмомалӣ Раҳмон” яке аз дастовардҳои назарраси соҳаи китобдорӣ дар даврони истиқлолият маҳсуб меёбад. Китобномаи мазкур аз ҷиҳати дарбаргирии навҳои гуногуни мавод, батанзимдарорӣ ва услуби хостагириву ҷобаҷогузори он дастури мукамал буда, намунаи беҳтарини феҳристи шарҳиҳои дар библиографияи тоҷик ба ҳисоб меравад. Китобнома ба талаботи илми библиографишиносӣ ҷавобгӯӣ буда, дар бобати инкишоф додани назарияи библиографияи ашхоси мӯътабар заминаи боэътимод гузошт. Дар он ҳамаи талаботҳои стандартҳои маъмул оид ба тасвири библиографӣ, гурӯҳбандии мавод ва дигар унсурҳои дар илми библиографишиносии солҳои охир татбиқшуда, ба инбат гирифта шудаанд. Аз рӯи мақсад ва таъйини хонандагӣ китобномаи мазкур ба библиографияи илмӣ-ёрирасон мансуб буда, аз рӯи мазмун ба библиографияи фардӣ шомил мешавад. Аз рӯи таъйини функционалӣ, яъне ҳудуди дарбаргирии мавод, китобномаи тарҷеӣ мебошад ва ба истифодаи хонанда-

гони риштаҳои мухталифи тадқиқот, баҳусус сиёсатшиносон таъйин гардидааст.

Феҳрист аз 3 қисм: асарҳои Эмомалӣ Раҳмон, адабиёт доир ба Эмомалӣ Раҳмон ва кӯмакфеҳристҳои иборат буда, дар навбати худ қисми якум ба 6 зерфасл, қисмати дувум ба 6 зерфасл ва қисмати саввум ба 1 зерфасл тақсим шудааст. Чуноне ки дар пешгуфтори феҳрист ишора шудааст, “дар китобнома унвони ҳамаи асарҳо ба забони асл тибқи стандарти нав тасвир ёфта, навиштаҷоти библиографӣ ба асарҳои тақроран ҷопшуда тибқи замони нашрашон зери як асар бо нишон додани ҳамаи манбаъҳои интишорӣ пешниҳод шудааст. Мундариҷаи асарҳои бузургҳаҷми ба намоиш гузошташуда, асарҳое, ки тавассути сарлаҳаҳо дарки мазмуни нашрашон душвор аст, бо тавсифҳои маълумотӣ таъмин гаштаанд. Тақризиҳои марбут ба китобҳои зери ҳамон китобҳои ҷой дода шудаанд. Мавод дар қисмҳои зерқисмҳои китобнома тибқи замони ҷопи асарҳо (бо истиснои асарҳои бисёрҷилда) ва дар дохили онҳо бо тартиби алифбо ҷо ба ҷо гузошта шудааст. Китобнома маводи ҷопию электронии солҳои 1981-2012 нашршударо фаро гирифта, дар асоси захираи Китобхонаи миллии Тоҷикистон, веб-сайтҳои Интернет ва китобномаҳои қаблан интишорёфта тартиб дода шудааст”.

Мураттиб ҳангоми таҳияи китобномаи мазкур, чуноне ки ишора шуд, дар радиҳои истифодаи нишондиҳандаҳои библиографияи қаблан ҷопшуда: “Эмомалӣ Шарифович Раҳмонов: Феҳристи асарҳо ва адабиёт дар бораи ӯ” (2001. – 96 с.) ва “Феҳристи таърихнигорӣ оид ба фаъолияти Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон” (2011. – 192 с.), маводи электронии дар сомонаҳои интернетӣ дарҷшударо низ ҷамъоварӣ намуда, тибқи стандартҳои маъмул феҳристбандӣ кардааст, ки ин қисмати илмӣ ва услубии дастурро афзун гардонида, доираи истифодаи онро васеъ намудааст. Воқеан, услуби китобноманигории адабиёти электронӣ бори нахуст дар Тоҷикистон дар дастурҳои библиографияи таҳиянамудаи Китобхонаи миллии мавриди истифода қарор гирифтанд ва аз ин рӯ,

метавон гуфт, ки китобномаи шарҳиҳолии “Эмомалӣ Раҳмон” барои библиографони ҷумҳурӣ ҳамчун дастурамали корӣ метавонад хизмат расонад.

Инчунин, китобномаи мазкур роҳнамоест барои олимон, муаррихон, сиёсатшиносон, китобдорон, омӯзгорону донишҷӯён, кормандони ниҳодҳо ва идораҳои давлатӣ баҳри бехтару хубтар ошноӣ пайдо кардан ба зиндагинома, фаъолияти сиёсӣ ва роҳбарии арбоби барҷастаи давлатӣ, Қаҳрамони Тоҷикистон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва ҳамзамон барои дақиқ омӯхтани таърихи навини Тоҷикистон, тадқиқи вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва илмию фарҳангии мамлакат дар даврони истиқлол, мусоидат менамояд.

Калидвожа: дастоварди нав, таҳия, библиография, китобномаи шарҳиҳолии, олимон, Эмомалӣ Раҳмон, Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, китобдорӣ.

УДК таджик: 9+02+016:32

Буриев К.Б.,

кандидат исторических наук

РЕДКОСТНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ

Эмомали Раҳмон [Текст]: Биобиблиография / Составитель Ш. Комилзода; Под редакцией академика Н. Салимова. - Душанбе: Эр-граф, 2013. – 656 с.

Государственная независимость открыла огромные возможности для развития всех отраслей и, в нашем случае, библиографической науки и практики. Все новые и важные успехи сопутствуют библиографам республики. В особенности, библиографы Национальной библиотеки Республики Таджикистан подготовили и выпустили ряд указателей, посвящённых актуальным темам и проблемам науки и практики. Подготовка и выпуск биобиблиографического указателя, посвящённого государственному деятелю Эмомали Раҳмону, одно из наиболее полных и с научной точки зрения усовершенствованных, который по своим исходным данным является одним из значимых достижений в области создания библиографических пособий в республике. Указатель состоит из 3 частей и 13 разделов, в которых составителями охвачены материалы изданные в период с 1981 по 2012 гг., включительно, и также в нём включен электронный ресурс, посвящённый данной персоне.

Указатель предназначен для учёных, исследователей и специалистов всех отраслей науки и практики.

Ключевые слова: новое достижение, составление, биобиблиография, учёные, Эмомали Раҳмон, Национальная библиотека Республики Таджикистан, библиотечное дело.

UDK tajik: 9+02+016:32

Buriyev K.B.,

Ph.D. in History

RARE ACHIEVEMENTS

**Emomali Rahmon [Text]: Bibliography / Compiled by S. Komilzoda;
Edited by Academician N. Salimova. - Dushanbe: Air-graph of 2013. - 656 p.**

The state independence has opened tremendous opportunities and the development of all sectors in our case bibliographic science and practice. All new and important advances are accompanied by bibliographers of republic. Particularly librarians of the National Library of the Republic of Tajikistan are prepared and published a number of indicators covering current topics and issues in science and practice. Preparation and issue of biobibliographical pointer dedicated statesman Emomali Rahmon, one of the most complete and scientific point of view, an improved, which in its original data is one of the most significant advances in the creation of bibliographic aids in the country. Pointer consists of 3 parts and 13 chapters, which are covered by the drafters of the materials published in the period from 1981 to 2012. Inclusive, and also in it for electronic resources devoted to this staff.

It is intended for scientists, researchers and specialists in all fields of science and practice.

Keywords: a new achievement, drawing, biobibliografiya, scientists, Emomali Rahmon, the National Library of the Republic of Tajikistan, the library system.

УДК 002.2

Қ.Б. Бӯриев,

Г.Б. Маҳмудов

АНДАР САҲИФАИ НАВИ КИТОБШИНОСӢ

Муродӣ, Н., Сулаймонӣ, С. Китобшиносӣ / муҳ. Қ.Б. Бӯриев; Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии фарҳанг ва иттилоот. - Душанбе, 2011. - 311 с.

Яке аз ҳадафҳои муҳими ҷомеаи тозаистқилоли Тоҷикистон, эҷоди дигаргунӣ кулӣ дар дарсҳои улуми инсонии донишгоҳҳо мебошад ва ин амр ҳамеша бознигарии манобеи дарсии мавҷуд ва таъмини манобеъ ва улуми муътабару мустанад бо назар гирифтани дидгоҳҳои навин дар манобеъ ва масъалаҳои ин улум аст. Имрӯз улуми китобдорӣ дар баробари илмҳои дигари иҷтимоӣ рушду камол ёфтааст. Ҳамин рушду камолоти илми китобдорӣ бидуни шак ба китобхонаҳо ва марокизи иттилоотӣ дар иртибот мебошад.

Имрӯз имконоти таҳқиқ боз маротиб вазнинтар шуда ва теъдоди китобхонаҳо ва марказҳои иттилоотӣ қобили қиёс бо гузашта нест. Бо ин ҳама қори таҳқиқ на танҳо ба ҳамон нисбат афзоиш наёфта,

балки дар қиёс бо шароити мавҷуд қори нисбате низ доштааст. Ҳамаи қориҳо ва лағзишҳои таҳқиқ танҳо ба як омил бармегардад ва он китобхона ва марказҳои иттилоотӣ аст.

Ҳадафи китобхонаҳо ва марказҳои иттилоотӣ ҳам аз гирдоварӣ ва созмондиҳии манобеъ, ки фароҳам меоварад, анҷоми ҳадамот ба мурочиакунандагон аст. Саҳми умдае аз ин ҳадамот бардошти китобдори марҷаъ (маълумотдиҳанда) аст.

Ҷуст, ки бо дониш ва таҷрибае, ки андӯхта ва шинохте, ки аз манобеи марҷаъ ва маҷмӯаи китобхона дорад, ба ёрии мурочиакунанда (абонент) мешитобад. Вазифа ва амалқарди китобдори марҷаъ (китобдори шуъбаи маълумотӣ-библиографӣ), ки ҳамоно қори марҷаъ бошад, эҷоди ир-

тиботи байни тавлидкунандаи иттилоъ ва масрафкунандаи иттилоъ (истифодабаранда) аст. Аз ин рӯ, китобдори марчаъ бештар бо мухтаво ва иттилооти мундариҷи манобеи китобхона сарукор дорад, то ба шакли (форма) манобеъ.

Кори марчаъ ва эҷоди иртибот бо мурочиакунандагон чандон ҳам осон нест. Китобдори марчаъ бояд тавоноии онро дошта бошад, ки бо мурочиаткунанда эҷоди иртибот кунад, бо ӯ ба гуфтушунид бинишинад ва манзури воқеии ӯро кашф кунад ва ба дурустиву дақиқ дарёбад, ки чӣ меҳоҳад? Ва ба дунболи чи иттилову посухе мебарад. Он гоҳ бо тачрибае, ки андӯхта ва донише касб карда дар «манобеи марчаъ» посухи мурочиакунандаро пайдо кунад, ё манобеи муътабару муносибро ба ӯ муаррифӣ кунад.

Манобеи марчаъ василаи кор ва асои дасти китобдори марчаъ аст ва аз назаргоҳҳои мухталиф навъҳои гуногуне дорад. Дар ин китоб саъй шуда, то дар ҳафт фасл навъи муҳими манобеи марчаъ муаррифӣ шаванд.

Китоби мазкур донишҷӯёни тоҷикро аз назари фанӣ (касбӣ) бори аввал бо китобшиносӣ, манбаъҳои библиографӣ, доиратулмаорифҳо, луғатномаҳо, зиндагиномаҳо, фарҳанго (энциклопедия), манобеи ҷуғрофиёи ҷаҳонӣ муаррифӣ менамояд. Аз ин манзар, китобшиносӣ исломӣ, масъалаи таҳия ва танзим, ҷопу истифодаи онҳо мавриди баррасӣ қарор мегирад. Дар баробари китобшиносӣ Уруп, вижагиҳои китобшиносӣ шарқӣ таҳлил мегарданд, ки барои омӯзишу баррасӣ хеле муфид мебошанд.

Ба унвони мисол, дар китобҳои урупой сараввал ному насаби муаллиф рӯи ҷилди китоб навишта мешавад. Дар китобҳои исломӣ шарқӣ муқаддам номи китоб навишта мешавад. Ин далолатест, ки дар фарҳанги исломӣ китоб ба сурати мустақил шахсият дошта, то номи нависандаи он.

Дар китоби мазкур муаллиф шахсиятҳои низ баррасӣ намудааст, талошу

кӯшишҳои китобшиносӣ баршуморидааст ва дар баъзе маврид аз дидгоҳи суннатӣ назарияҳои таҳлил намудааст, таснифи китобшиносӣ оварда, таҳлили онҳоро, низ ба намоиш гузоштааст.

Лозим ба ёдоварист, ки таҳлили китобшиносӣ Амрико муфидтар аст ва таҳлили низомии китобшиносӣ ин кишвар барои донишҷӯӣ аз ғоидаи ҳоли намебошад. Ин ҷо шеваҳои истифода аз китобшиносӣ оварда, барои донишҷӯён роҳҳои истифодаи онро нишон додаанд.

Фасли дуоми китоб ба масъалаи таълиф, таърих ва навъи доиратулмаорифҳо бахшида шуда, шаклҳои истифодаи онҳо нишон дода шудааст. Бавижа, таҳлилу баррасии доиратулмаорифҳои Британика, Амрикою Лорес, Брукхаус ва Исломи муфассал нишон дода шудааст. Таҳлилу китобҳо ва китобномаву китобшиносӣ Форобӣ, Ибни Сино, Мавлавӣ, Розӣ муфассал нишон дода шудааст. Қобили ёдоварист, ки таҳлилу баррасии ин манобеъ аз ҷовиди улуми китобдорӣ баррасӣ гардидаанд, ки ин китоб ҳам барои китобдорони марчаъ тавсия шудааст.

Хушбахтона коре, ки ба анҷом расидааст, барои афзудани нуфузу мақоми забони тоҷикӣ, барои ташаккули фанӣ мазкур ва дар айни ҳол барои густариши равобити илмию фарҳангӣ миёни Тоҷикистону Эрон ва ба ин восита дастёбӣ ба фаровардҳои ҷаҳонии илми китобдорӣ мусоидат мекунад.

Китоби ҳозир яке аз манбаъҳои муҳими омӯзиши китобдорӣ буда, барои шинохти ҳадамот ва китобҳои марчаъ раҳнамо мебошад. Муаллиф кӯшиш ба харҷ додааст, то манбаъҳои библиографӣ: китобшиносӣ, доиратулмаорифҳо, фарҳангу луғатҳо, зиндагиномаҳо ва соири манбаъҳои иттилоотиро барои танзими умумии китобдорӣ иттилоърасонӣ дастрасии китобдорон, донишҷӯён ва мутахассисони риштаҳои мухталифи илм гардонад. Умедворем, ки ин китоб аз байни олимон, ноширон, китобшиносон, библиографҳо, донишҷӯён, алаҳусус китобдорону мутахассисони риштаи китобдорӣ муштариёну хонандагони худро меёбад.

Калидвожаҳо: китобшиносӣ, фарҳанги китоб, библиография, библиографияшиносӣ, маълумотномаҳо, қомусҳо, хариҷаҳои ҷуғрофӣ.

УДК 002.2

К.Б. Буриев, кандидат исторических наук,
Г.Б. Махмудов, доцент**В НОВЫХ СТРАНИЦАХ КНИГОВЕДЕНИЕ**Муроиди, Н., Сулаймони, С. Книговедение / ред. К.Б.Буриев;
НИИ культуры и информации. - Душанбе, 2011. - 311 с.

Справочные издания предназначены для быстрого получения каких-либо сведений научного, прикладного, познавательного характера. Текст этих изданий упорядочен в алфавитном или систематическом порядке. Наибольшее значение имеют энциклопедии и энциклопедические словари. В книге каждое из этих изданий рассматривается и анализируется для специалистов учёных.

Ключевые слова: книговедение, книжная культура, библиография, библиографоведение, справочники, энциклопедии, географические карты.

UDK 002.2

К.В. Buriev,
G.B. Mahmudov**IN THE NEW PAGES OF BIBLIOLOGY**Murodi, N., Sulaimoni, S. Bibliology / Edition K.B. Buriev;
Research Institute of Culture and Information. - Dushanbe, 2011. – 311 pg.

Reference books are designed for fast retrieval of any information science, crafts, educational nature. The text of these publications ordered in alphabetical or systematic order. The most important are encyclopedias, encyclopedic dictionaries. In the book, each of these publications is reviewed and analyzed by experts for scientists.

Keywords: book science, literary culture, bibliography Science, bibliography, reference books, encyclopedias, geographical maps.

УДК 7.071.1

Қ. Обидпур,
профессор**НАХУСТИН ВАЗИФАИ ОҶАНГСОЗ ДАР ЧИСТ?***Андешаҳо пиромуни маҷмӯаи сурудҳо барои бачаҳо
бо унвони «Гулбоги кӯдакон». Муаллиф Хосият Шарипова
(Душанбе: «Истеъдод», 2012)*

Ҷар як санъаткори касбӣ ҳуқуқи оҳанг (музикӣ) эҷод карданро дорад, мисли он ки ҳар фард метавонад шеър нависад. Аммо ин ҳарду дар ин бора аз одитарин омилҳо бояд бархурдор бошанд. Вагарна ба қавли Шайх Саъдӣ «ё тарк кун суратгарӣ» Хотирнишон месозем, ки на

ҳама шеър сурудбоб аст ва на ба ҳама шеър мебояд оҳанг баст. Дигар ин ки шеър ва музикӣ дар ритми музикӣ иншо мегарданд. Яъне, шеър низ дар яке аз андозаҳои ритми музикӣ тарҳрезӣ мешавад ва табиист, ки тақтеъбандии оҳанг ва шеър яхселаанд.

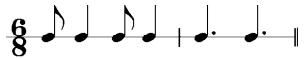
Дар ин бора олими вазншиноси Эрон Хусейн Али Маллоҳ дар китобаш «Пайванди шеър ва мусикӣ» дар баҳши «Офариниши оҳанг рӯи шеъри омода» чунин ибрози ақида намудааст: «Оҳангсоз шеърро бармегузинад то оҳанге барои он биофаринад... ва нахустин вазифаи оҳангсоз истихроҷи вазни худи шеър аст». Муаллиф фикрашро комил сохта, «... дарки маъно ва мафҳуми шеър ва шинохтани маъноӣ ҳар калимот» -ро барои оҳангсоз яке аз шартҳои асосӣ мешуморад ва ҳушдор медиҳад, ки «...вазни мусикиро бояд аз вазни худи калом истихроҷ кунем... осоре, ки ба шеваи қадима офаридашуда ҳама дорои вазн аст [2, С. 240].

Дуруст аст. Вазну оҳанги сурудро мебояд аз худи шеър (калом) муайян созем, пайдо кунем. Бояд гуфт, ки як шеърро метавон дар якчанд вариант (намуд) оҳанг бастан. Вале шеърро дар кадом варианте, ки оҳанг бандем, задаҳои калимаҳои мисраъ дар тактеъ бояд ба ҳиссаҳои зарбии тактеи мусикӣ баробар афтанд. Таснифи матн ва талаффузи мисраъ дар оҳанг бояд равону дилнишин ва ҳушоҳанг бошад.

Чунон ки мебинем оҳангсоз Хосият Шарипова аз гуфтаҳои боло дар канор мондааст. Маҷмӯаи сурудҳои оҳангсоз Хосият Шарипова бо унвони «Гулбоғи кӯдакон» (муҳаррири адабӣ Ҷ. Ҳошимӣ, муҳаррири мусикӣ С. Ҳомидов) соли 2012 бо теъдоди 50 нусха чоп шудааст. Дар маҷмӯа ба 42 шеъри шоирони муосир ва халқ оҳанг бафта шудааст. Муаллиф маҷмӯаи сурудҳояшро барои кӯдакони боғча ва хонандагони синфҳои 1-4 – и мактабҳои миёна тахсилоти умумӣ тавсия намудааст. Вале, мутаассифона, дар ағлаби сурудҳо (аз 42 суруд дар зиёда аз 50 дарсади он) вазни шеър риоя нашудааст, талаффузи дурусти мисраъҳо (шеърҳо) дар оҳанг хоси талаффузи забони тоҷикӣ нест.

Ба гунаи инҳо сурудҳои «Боғча меравам» (ш. Н. Бақозода), «Деворака кофтем» (ш. халқ), «Суруди аскарбачаҳо» (ш. М. Файзали), «Наврӯзӣ» (ш. халқ), «Давлати ман» (ш. Эмом Алі), «Китоб» (ш. Н. Розик), «Аъло бихонем» (ш. Ҷ. Ҳошимӣ),

«Модар» (ш. М. Ҷоиб), «Ҳамди модар» (ш. Ҷ. Назарӣ), «Сайри гул» (ш. халқ) ва ғ. к. дохил мешаванд.

Мисол, дар суруди «Деворака кофтем» [6, С. 7] ритми суруд ба шакли зайл «де-во-ра-ка» тарҳрезӣ шуда, талаффузи калима барои кӯдакони боғча норавон ва мушкилчиро аст. Ҳамчунин ҳиҷои «де» аз калимаи «деворака» дар вазн кӯтоҳ буда, дар суруд дар шакли ҳиҷои дароз талаффуз шудааст, ки гӯшхарош мебошад.

Ритми саҳеҳи байт мувофиқи зада ва ҳиҷоҳои дарозу кӯтоҳ ба таври зайл аст:

Варианти дигари талаффузи дурусти вазни мисраъ дар оҳанг метавонад ба гунаи зайл бошад:

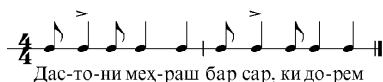
Бар зами ин оҳанг аз нотаи до-и октаваи якум оғоз мешавад, ки ин нота дар диапазони овози кӯдакони боғча вучуд надорад.

Талаффузи нодурусти мисраъ (шеър) дар оҳанг дар суруди «Аъло бихонем» [6, С. 24] айнан такрор ёфтааст.

Дар маҷмӯа ритми суруди мазкур ба таври зайл тарҳрезӣ шудааст:

Шеъри мазкур дар вазни «фаӯлу фаълун»- и арӯз иншо шуда, ритми саҳеҳаш ба таври зайл аст:

Дар муқоисаи ҳарду мисол ба ҳамдигар дида мешавад, ки дар ритми суруди оҳангсоз талаффузи мисраъ дар оҳанг аз

рӯи зада ва дарозиву кӯтоҳиашон, ҳичоҳо нодуруст қорбаст шудаанд. Дар ритми суруд ҳичои якум “дас” аз калимаи “дасто-ни”, ки он ҳичои кӯтоҳи безада мебошад, ғалат бо зада ва ба ҷои ҳичои дароз талаффуз шудааст. Аммо ҳичои дарозу заданоки «то» аз ҳамин калима бошад дар шакли кӯтоҳу безада қорбаст шудааст. Чунин тарзи талаффузи мисраъ дар оҳанг хоси забони тоҷикӣ нест.

Дар суруди «Модар» [6, С. 88] ба шеъри М. Ғоиб талаффузи матн дар ду ҳиссаи аввали ҳама ибораҳо (ибораҳо аз 2 тактеи иборатанд) нодурустанд. Мисол, дар маҷмӯа ритми ҳама ибораҳо чунин омадаанд:

Дар ритм ҳичои дарози «о» аз калимаи «овораи» дар ҳиссаи кӯтоҳ ва ҳичои кӯтоҳи «во» аз ҳамин калима баръақс дар ҳиссаи дароз қорбаст шудааст. Ҳатто ҳичоҳои «мо-да» аз калимаи «модари» низ дар шакли ғалат талаффуз мешаванд.

Шеъри мазкурро метавон дар якчанд вариант оҳанг баст:

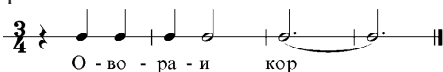
Варианти 1:

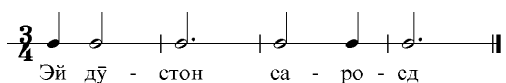
Варианти 2:

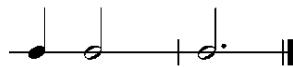
Варианти 3:

Таксими мисраъҳо (таснифи матн) дар оҳанги суруди «Сайри гул» [6, С. 4] мисли сурудҳои боло хато буда, ба талаффузи забони тоҷикӣ ҷавобгӯ нестанд. Масалан, 4 тактеи нақарот ба таври зайл суруда мешавад:

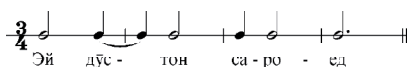

Талаффузи калимаи «сароед» дар ин шакл гӯшхарош аст. Чунки ҳичои «са» аз ин калима кӯтоҳ буда, ҳичои «ро» дароз аст, мебояд са-ро-ед суруда шавад.

Дар ҳама ибораҳои суруд ин хато ба назар мерасад.

Тарзи талаффузи саҳеҳи мисраи мазкур дар «валс» чунин аст:

Кам нестанд сурудҳои, ки дар онҳо диапазони овози кӯдакон, хонандагони синфҳои 1-4 ба назар гирифта нашудаанд. Сурудҳои «Зебо ватани мо», «Хурусакӣ кут-кутӣ», «Модар», «Муаллим» (сах. 11), «Маллим» (сах. 12), Суруди аскарбачаҳо», «Китоб», «Аъло бихонем», «Ҷон модари ман», «Хоҳаракам», «Иди Алифбо» ба ин гуфтаҳо мисол шуда метавонанд. Дар сурудҳои номбурда нотаҳои ля, си –и октаваи хурд истифода шудаанд. Чунин нотаҳо кӯдакон суруда наметавонанд. Ингуна нотаҳо барояшон хеле паст ҳастанд.

Чизи дигаре, ки мавриди оҳанг бастан барои кӯдакон бояд ба эътибор гирифта мешуд, ин аст ки мисраи шеър набояд аз меъёр дароз бошад. Барои мисол шеъри суруди «Давлати ман»-ро гирем, ки барои сурудани мисраъ дар оҳанг овози кӯдакон дар як нафас намерасад, чунончи:

Хандаи хуршеди тобон аз бароям
давлат аст,
Субҳи поки Тоҷикистон аз бароям
давлат аст.

Илова бар ин муаллиф вазни аслии шеърро дарк накарда, онро дар андозаи шаш- ҳаштӣ оҳанг бастааст. Вазни шеър бошад ҳафт-ҳаштӣкист:

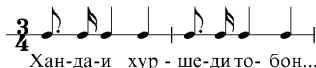

Ин шеърро боз метавон дар якчанд вариант оҳанг баст:

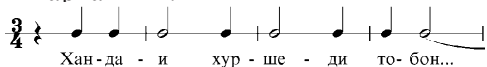
Варианти 2:

Варианти 3:

Варианти 4:

Дар баъзе матни сурудҳо мисраъ ё байте ғалат омадааст. Масалан, дар банди сеюми суруди «Мурғобӣ- хола» [6, С. 8] байти аввал дар шакли зайл корбааст шудааст:

Ўро ҳамеша
Ман дӯст медорам

Дар байти мазкур дар мисраи дувум хичоӣ «ме» дар калимаи медорам зиёд буда, вазнро костааст. Тарзи саҳеҳи мисраи дувум дар вазн бояд дар шакли «Ман дӯст дорам» бошад. Ритми саҳеҳи мисраи мазкур дар оҳанг чун ин аст:

Ин ҷо калимаи дӯст дар вазн ба дарозии як хичоӣ дароз кашиши замонӣ дорад, ки талаффузи дурусти он дар оҳанг мебояд рӯя шавад.

Дар порчаи дигари матн суруди «Тӯҳфаи бобо» ғалат дар шакли зайл омадааст:

Бар ман чапак зад,
Бобоӣ барфин.
Сад офарин!- гуфт,
Эй ҷони ширин.

Дар ин порча байти дувум пурра тағйир дода шудааст. Ва мазмун низ коста ғаштааст. Шакли дурусти порчаи мазкур ба таври зайл аст:

Ба ман чапак зад,
Бобоӣ барфин.
Бигуфт: офарин!
Бачаи ширин [5, С. 19].

Ритми саҳеҳи мисраи савум дар оҳанг ба шакли зайл аст:

Дар суруди «Аввал китоби дунё» [6, С. 36], ки байти дувум аз тарафи муаллиф таҳрир ёфтааст, дар шакли пештарааш пешкаш шудааст, ки ин бошад:

Баъди ту мешавад сар,
Ҷар инқилоби дунё.

Таҳрири нави порчаи мазкур дар шакли зайл аст:

Эй алифбо ту ҳастӣ,
Аввал китоби дунё.
Аз ту гузашта равем,
Мо ҳама сӯи фардо. [5, 23]

Ногуфта намонад, ки дар маҷмӯа ҳастанд сурудҳое, ки вазни шеърӯ оҳанг бо ҳам мувофиқ уфтодаанд, аммо миқдори ингуна сурудҳо аз 10-то зиёд нест. Сурудҳои «Тай-тай по-по», «Меҳмони болонишин», «Соли нав», «Тоҷи сари мо», «Бойчечак» ва «Обаки ҷӯ» аз ҷумлаи онҳоянд. Сурудҳои номбурдари метавон ба барномаи сурудҳои дар боғчаи мактаб ворид сохт. Вале ин ҷо дар бораи 42 суруде, ки дар маҷмӯа ворид шудаанд мебояд андеша кард ва ба худ саволе дод: оё месазад, ки мо маҷмӯаи сурудҳои оҳангсоз Хосият Шариповаро бо чунин теъдоди зиёди камбудӣ ҳамчун дастури таълимӣ барои боғчаи мактабҳои миёнаи таҳсилоти умимӣ тавсия диҳем?!

Боз як камбудии чиддӣ дар он аст, на хама сурудҳо равону хушоҳанганд. Кас ба хулосае меояд, ки оҳангҳои сурудҳо ҳама

сохтаанд, завқи сарояндаро бедор карда наметавонанд.

Калидвожаҳо: оҳангсоз, муаллиф, суруд, вазн, вариант, мисраъ, шеър, таснифи матн, талаффуз, калима, ибора.

АДАБИЁТ:

1. Кадканӣ Муҳаммадризо Шафай. Мусикии шеър. – Техрон, 1358х. – 287 с.
2. Маллоҳ Хусейн Алӣ. Пайванди шеър ва мусикӣ. – Техрон, 1367х. - 258 с.
3. Обидпур Ҷ. Шеър оҳанг аст. – Душанбе: «Пайванди ошно», 2002. – 89 с.
4. Русско-таджикский словарь. – М.: «Русский язык», 1985. - 1280 с.
5. Сурудҳо. Дастури таълимӣ барои синфи 1. // Мураттиб ва муҳаррир Ҷ.Обидпур. - Душанбе: «Собириён», 2008. - 54 с.
6. Шарипова Хосият. Гулбоғи кӯдакон. – Душанбе: «Истеъдод», 2012. – 43 с.

УДК 7.071.1

Дж. Обидпур,
профессор

НАИПЕРВЕЙШАЯ ЗАДАЧА КОМПОЗИТОРА В ЧЁМ?

Автор рассматривает в статье проблемы соотношения музыки и слова, музыкального ритма и стихосложения. На примере сборника песен для детей автора Хосият Шариповой «Гулбоғи кӯдакон» приводит примеры несоответствия ритма музыкального произведения ритму стиха в звучании на таджикском языке. Автор приводит свои примеры, как должны звучать строки стихов, положенные на музыку.

Ключевые слова: композитор, автор, песня, ритм, вариант, строчка, стихотворение, подтекстовка, пауза, слово, фраза.

UDK 7.071.1

J. Obidpur,
Professor

WHAT IS THE PRIME OBJECTIVE OF COMPOSER?

The author examines in the article the problem of correlation between music and word, musical rhythm and poetry. On the example of the collection of songs for children's Khosiyat Sharipova "Gulboghi kudakon" provides examples of inconsistencies rhythm of music in the sound of the rhythm of the verse in the Tajik language.

Keywords: composer, writer, song, rhythm, variant, line, poem, captions, pause, a word, a phrase.

МУАЛЛИФОН:

- Бӯриев К.Б., номзади илмҳои таърих (Муҳаррири масъул).
Атахонов Т., номзади илми филология, дотсент.
Бикметов Р.Ф., омӯзгор, ш. Уфа, (Россия).
Бикметов Ф.Ф., номзади илмҳои таърих, дотсент, ш. Уфа, (Россия)
Иброҳимов К., директори Театри лӯхтаки шаҳри Душанбе.
Казакова З., омӯзгори ДДСТ ба номи М. Турсунзода.
Калимуллин Д.Д., номзади илмҳои педагогӣ, ш. Қазон, (Россия).
Каримов Б.К., номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, (Россия).
Қодиров Ф.С., номзади илмҳои педагогӣ, ходими пешбари илмии ПИТФИ.
Маҳмудов Г., дотсент, декани факултаи Китобдории ДДСТ ба номи Мирзо Турсунзода.
Муродов М., доктори илмҳои филологӣ, мудири шӯъбаи эҷодиёти мардумии ПИТФИ.
Обидпур Ҷ., профессор, мудири шӯъбаи муассисаҳои таълимии ПИТФИ.
Раҳимов Д., номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири шӯъбаи санъатшиносии ПИТФИ.
Раҳматӣ З., унвонҷӯи АТТ.
Сулаймонӣ С., доктори илмҳои педагогӣ, профессор.
Ҳалимов Ҷ., ходими калони илмии ПИТФИ.
Хочаев К.Т., доктори илмҳои педагогӣ, профессор.
Шарифзода Ф., аспиранти ДМТ.

АВТОРЫ:

- Буриев К.Б., кандидат исторических наук (Ответственный редактор).
Атахонов Т., кандидат педагогических наук, доцент.
Бикметов Р.Ф., преподаватель, г. Уфа, (Россия).
Бикметов Ф.Ф., кандидат исторических наук, доцент, г. Уфа, (Россия).
Ибрагимов К., директор Душанбинского кукольного театра.
Казакова З., преподаватель ТГИИ им. М. Турсун-заде.
Калимуллин Д.Д., кандидат педагогических наук, г. Казань, (Россия).
Каримов Б.К., кандидат педагогических наук, доцент, (Россия).
Кодиров Ф.С., кандидат педагогических наук, ходими пешбари илмии ПИТФИ.
Маҳмудов Г., доцент, декан Библиотечного факультета ТГИИ имени Мирзо Турсун-заде.
Муродов М., доктор филологических наук, зав. отд. народного творчества НИИКИ.
Обидпур Ҷ., профессор, завед. отдела образовательных учреждений НИИКИ.

Рахимов Д., кандидат педагогических наук, доцент, зав. отд. искусствоведения НИИКИ.
Рахмати З., аспирант,
Сулаймони С., доктор педагогических наук, профессор.
Халимов Дж., старший научный сотрудник НИИКИ
Ходжев К.Т., доктор педагогических наук, профессор.
Шарифзода Ф., аспирант ТНУ.

AUTHORS:

Buriev K.B., candidate of historical studies (Editor in Chief).
Atakhanov T., candidate of pedagogical studies.
Bikmetov R.F., teacher, Ufa city (Russia).
Bikmetov F.F., candidate of historical studies, associate professor, Ufa city (Russia).
Ibragimov K., director of the Dushanbe puppet theatre.
Kazakova Z., teacher in Tajik State Institution of Arts named for M.Tursunzoda.
Kalimullin D.D., candidate of pedagogical studies, Kazan city (Russia).
Karimov B., candidate of pedagogical studies, associate professor (Russia).
Kodirov F., candidate of pedagogical studies, senior researcher at SRICI.
Mahmudov G., associate professor in Tajik State Institution
of Arts named for M.Tursunzoda.
Murodov M., doctor of philological studies, head of the department
of folk culture at SRICI.
Obidpur J., professor, head of the department of educational organizations at SRICI.
Rahimov D., candidate of philological studies, head of the department
of Art studies at SRICI.
Rahmati Z., aspirant.
Sulaymoni S., doctor of pedagogical studies, professor.
Halmov J., Senior researcher at SRICI.
Khojaev K.T., doctor of pedagogical studies, professor.
Sharifzoda F., aspirant of the Tajik National University

МУНДАРИЧА

Сулаймонӣ С. Равишҳои навини пажӯҳиш дар фарҳангшиносии муосир.....	4
Бикметов Ф.Ф. Квалиметрический подход в оценке эффективности деятельности учреждений культуры.....	9
Калимуллин Д.Д., Каримов Б.К. Духовная культура и информационное общество: системный подход.....	12
Қодиров Ф.С. Механизмҳои муосири ҳамшарикӣ ва иҷтимоӣ дар соҳаи таҳсилоти таҳассусии соҳаи туризм ва мушкилоти он.....	23
Раҳимов Д. Масъалаи табақабандии жанрҳои насри шифоҳии тоҷик.....	26
Сулаймонӣ С. Илоҳиётшиносии фароғат.....	34
Атахонов Т. Ақидаҳои оид ба тарҷумаи Қуръон.....	42
Ҳочаев Қ.Т. Мушоҳида дар ташаккули рушди фанни равшаншиносӣ.....	49
Бурiev К.Б. Развитие таджикской библиографии в 1960-1981 гг.....	58
Шарифзода Ф. Комплектование как основа формирования музейных фондов.....	76
Захро Раҳматӣ. Дониш ва ёдгирӣ дар омузиши Олӣ.....	88
Халимов Дж. Воспитательное значение обряда наречение имени в таджикской семье.....	93
Бикметов Р.Ф. Волонтерское движение как субъект антинаркотической деятельности в Российской Федерации.....	96
Казакова З. Тартюф, или обманщик.....	100
Иброҳимов К. Нақши театри лухтаки тоҷик дар тарбияи эстетикӣ ва насли наврас.....	105
Муродов М. Хунармандони мардумиро дастгирӣ мебояд.....	110
Бурiev К.Б. Дастоварди камназир.....	114
Бӯриev Қ.Б., Маҳмудов Г.Б. Дар саҳифаҳои нави китобшиносӣ.....	117
Обидпур Ҷ. Нахустин вазифаи оҳангсоз дар чист?.....	119
Муаллифон.....	124

СОДЕРЖАНИЕ

Сулаймони С. Новые методы исследования в современной культурологии.....	4
Бикметов Ф.Ф. Квалиметрический подход в оценке эффективности деятельности учреждений культуры.....	9
Калимуллин Д.Д., Каримов Б.К. Духовная культура и информационное общество: системный подход.....	12
Қодиров Ф.С. Современные механизмы социального партнёрства и проблемы подготовки профессиональных кадров в сфере туризма.....	23
Раҳимов Д.К. Проблеме классификации жанров таджикской устной прозы.....	26
Сулаймони С. Теологии досуга.....	34
Атахонов Т. Мнения улемов ислама о переводах Корана.....	42
Ҳоджаев Қ.Т. Метод наблюдения в формировании практической психологии.....	49
Бурiev К.Б. Развитие таджикской библиографии в 1960-1981 гг.....	58
Шарифзода Ф. Комплектование как основа формирования музейных фондов.....	76
Захро Раҳмати. Знание и обучение в ВУЗах.....	88

Халимов Дж. Воспитательное значение обряда наречения имени в таджикской семье.....	93
Бикметов Р.Ф. Волонтерское движение как субъект антинаркотической деятельности в Российской Федерации.....	96
Казакова З. Тартюф, или обманщик.....	100
Ибрагимов К. Роль кукольного театра в эстетическом воспитании подрастающего поколения	105
Муродов М. Народные ремесленники нуждаются в поддержке.....	110
Буриев К.Б. Редкостное достижение.....	114
Буриев К.Б., Махмудов Г.Б. В новых страницах книговедение.....	117
Обидпур Дж. Наипервейшая задача композитора в чём?.....	119
Авторы	124

CONTENT

Sulaimoni S. New methods in contemporary culture.....	4
Bikmetov F.F. Qualimetrical approach in evaluation of the effectiveness of cultural Institutions.....	9
Kalimullin D.D., Karimov B.K. Spiritual culture and information society: a systems approach.....	12
Kodirov F.S. Contemporary social partnership and problems of training professional training in the field of tourism.....	23
Rakhimov D. The problem of classification of the Tajik oral prose genres.....	26
Sulaimoni S. Theology of Leisure.....	34
Atahonov T. Opinion of Islam.....	42
Khodzhaev K.T. Method of observation in the formation of practical psychology.....	49
Buriev K.B. Tajik bibliography in 60-81 – years XX century.....	58
Sharifzoda F. Acquisition as a basis for formation of museum collections.....	76
Zahro Rahmati Knowledge and education in higher education institutions.....	88
Halimov J.M. Educational value ritual of bestowing name in the Tajik family.....	93
Bikmetov R. F. A volunteer movement as a subject of anti-drug activities in Russian Federation.....	96
Kazakov Z. Tartuffe or the impostor.....	100
Ibragimov K. The role of puppet theater in the aesthetic education of the younger generation.....	105
Murodov M. Traditional crafters in need of support.....	110
Buriev K.B. Rare achievements.....	114
Buriev K.B., Mahmudov G.B. In the new pages of bibliology.....	117
Obidpur J. What is the prime objective of composer?.....	124
Authors	125

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 тадж.)
П-12

ВВК-71. я5+78.3+85.3 (2 tj)
P-12

ПАЁМНОМАИ ФАРҲАНГ

Нашрияи илмию таҳлилӣ
2013, № 23

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

Научно-аналитическое издание
2013, № 23

HERALD OF CULTURE

scientific and analytical edition
2013, № 23

Технический

редактор

Фаридун Муродализод

Верстка

Хайтулло Холов

Набор

Буризода Фаррух

Корректор

Истамгул Ибрагимова

Сдано в печать 5.08.2013 г. Разрешено в печать 10.08.2013 г.
Формат 70x100^{1/16}. Объём 8,0 п.л. Гарнитура Литературная.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ № 34/13.

Издательство «*Истедод*»
734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 36.
Тел.: 221-95-43. E-mail: istedod2010@mail.ru.